

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№8 2023 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

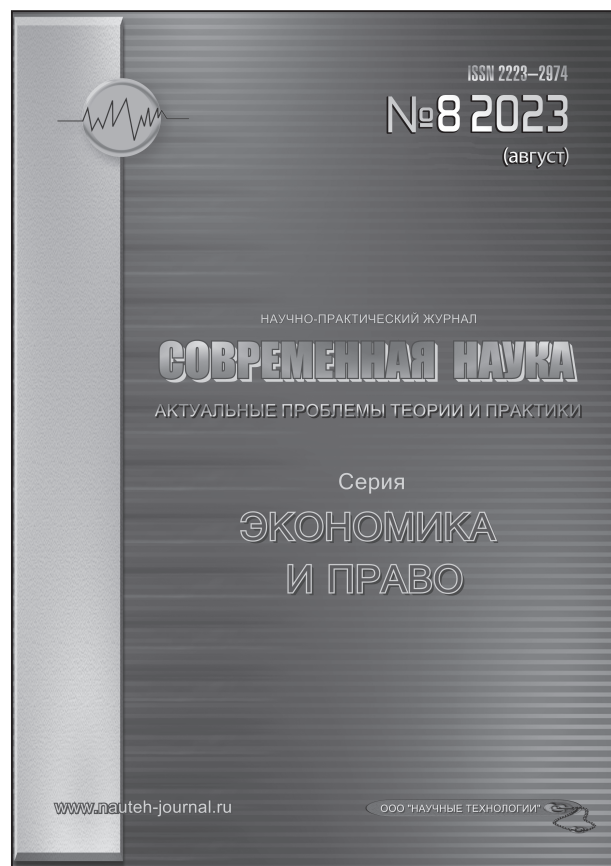
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.08.2023 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

9 7722 2329 7406

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Буньковский В.И., Старков Р.Ф., Вязников В.Е., Архипкин О.В. — Методические основы применения проектного и венчурного финансирования для управления инновациями регионов Российской Федерации

Bunkovsky V., Starkov R., Vyaznikov V., Arkhipkin O. — Methodological basis for the application of project and venture capital financing for innovation management of Russian regions 5

Зимин В.А., Лукьянова В.В. — О развитии цифровой экономики в стране

Zimin V., Lukyanova V. — About the development of the digital economy in the country 9

Золотовский В.А. — Региональная практика развития цифровых технологий в туризме: на примере Волгоградской области

Zolotovskiy V. — Regional practice development of digital technologies in tourism: on the example of the Volgograd region 13

Иванов Е.А. — Цифровая трансформация угольной промышленности

Ivanov E. — Digital transformation of the coal industry 18

Киселев Г.Г. — Проблемы внедрения Agile в сфере управления проектами цифровизации

Kiselev G. — Problems of Agile implementation in the field of digitalization project management ...21

Машкина Н.А., Рудых А.С., Катунина М.Ю. — Цифровой профиль как главное направление совершенствования государственной политики идентификации

Mashkina N., Rudykh A., Katunina M. — Digital profile as the main direction for improving state identification policy 25

Миндлин Ю.Б. — Перспективы развития кластерного подхода в АПК России

Mindlin Yu. — Prospects for the development of the cluster approach in the agro-industrial complex of Russia 29

Наумкин В.А. — К вопросу о жизненных циклах предприятия малого бизнеса

Naumkin V. — On the question of the life cycles of a small business enterprise 34

Смоляницкий К.С., Ельшин Л.А. — Концептуальная модель инклюзивного развития социально-экономической среды региона

Smolyanitskiy K., Elshin L. — Conceptual model of inclusive development of the socio-economic environment of the region 38

Право

Верменская Е.А., Верменский Н.С. — Актуальные проблемы правового регулирования труда педагогических работников и роль эффективного контракта

Vermenskaya E., Vermenskiy N. — Actual problems of legal regulation of the trade teaching staff and the role of effective reduction 44

Воронов А.М. — Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности

Voronov A. — Civil society institutions in the non-governmental public security system 48

Гончаров Д.К. — Криминалистическая характеристика незаконных организаций и проведения азартных игр на территориях, предназначенных для проведения азартных игр и за их пределами

Goncharov D. — Forensic characteristics of illegal organizations and offenses in the territory intended for gambling and beyond 53

Зиявудинова С.А. — Основания возникновения права собственности на недвижимое имущество в российском законодательстве: некоторые особенности и проблемы регулирования

Ziyavudinova S. — Grounds for the emergence of ownership for real estate in Russian legislation: some features and problems of regulation 58

Зиявудинова С.А. — О некоторых концептуальных направлениях развития подходов к регулированию оснований возникновения права собственности на недвижимость

Ziyavudinova S. — About some conceptual directions development of approaches to regulation of the grounds for the occurrence property rights 64

Карпов А.В. — Сравнительный анализ законодательных изменений в области финансовых сделок в различных странах в свете реформы гражданского законодательства <i>Karpov A.</i> — Comparative analysis of legislative changes in the field of financial transactions in different countries in the light of civil law reform ...70	<i>Fomina T.</i> — How did narcotic toxic substance become narcotic drug 98
Кобзарь-Фролова М.Н. — Здоровье граждан как конституционная ценность <i>Kobzar-Frolova M.</i> — Health of citizens as a constitutional value 76	Хамуков А.А. — Роль коммунистической партии в процессе отправления советского правосудия <i>Khamukov A.</i> — The role of the communist party in the administration of soviet justice..... 102
Кубиевич С.В. — Актуальные проблемы работы адвоката в уголовном процессе <i>Kubievich S.</i> — Actual problems of the lawyer's work in criminal proceedings.....82	Хисамутдинова А.С. — Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан <i>Hisamutdinova A.</i> — Protection of honor, dignity & business reputation of citizens 108
Моисеенко Д.А. — Несанкционированное публичное мероприятие: коллизия теории и практики <i>Moiseenko D.</i> — Unauthorized public event: conflict of theory and practice 85	СОЦИОЛОГИЯ
Муцалов Ш.Ш., Дадаев Х.М. — Проблемы определения вины в преступлениях с формальным составом <i>Mutsalov Sh., Dadaev Kh.</i> — Problems of determining guilt in crimes with formal composition 89	Ахмаров А.В., Айгумов Т.Г., Абдулмукуминова Э.М. — Влияние социальных медиа на молодежь: социальные отношения и коммуникация <i>Akhmarov A., Aigumov T., Abdulkumminova E.</i> — Influence of social media on youth: social relations and communication 112
Труфанова Е.Г., Фоменко Е.В. — К вопросу об освобождении от наказания взяточполучателя <i>Trufanova E., Fomenko E.</i> — On the issue of exemption from punishment of the bribe-taker.....94	Бао Синькай — Локализация марксизма в Китае: история, теория и современность <i>Bao Xinkai</i> — Localization of marxism in China: history, theory and modernity 116
Фомина Т.В. — Как наркотический яд стал наркотическим средством	Ван Цзяньган — Причины и последствия внутренней экономической миграции для этносоциальных регионов страны: на примере РФ и КНР <i>Wang Jianguang</i> — Causes and consequences of internal economic migration for the ethno-social regions of the country: on the example of the Russian federation and PRC 119
	Наши авторы 124

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО И ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

METHODOLOGICAL BASIS FOR THE APPLICATION OF PROJECT AND VENTURE CAPITAL FINANCING FOR INNOVATION MANAGEMENT OF RUSSIAN REGIONS

**V. Bunkovsky
R. Starkov
V. Vyaznikov
O. Arkhipkin**

Summary. This article examines the importance of the advantage of the application of project and venture capital financing in the management of innovation in the regions of the Russian Federation. Attention is focused on the combined application of financing methods, which creates the basis for stimulating innovative activity, support of innovative enterprises and development of innovative infrastructure. The authors have analyzed the problems that arise from the application of project and venture financing.

Keywords: region, innovation management, financing, project financing, venture financing, risk, state and municipal management.

И нновационная деятельность на предприятиях является важным фактором для экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов Российской Федерации. В условиях современной экономики, где наука и технологии играют решающую роль, привлечение проектного и венчурного финансирования становится необходимым инструментарием в управлении инновациями в регионах Российской Федерации [2].

Проектное финансирование представляет собой комплексную основу инвестиций и инновационных проектов, основанных на планировании, реализации и контроле [12]. Данный источник финансирования позволяет регионам привлекать финансовые ресурсы для реализации инновационных проектов и их внедрения в практическую деятельность организаций, тем самым

Буньковский Владимир Иосифович

Доктор экономических наук, профессор,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
bunker59@mail.ru

Старков Рафик Федорович

Доктор экономических наук, профессор,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
1955starkov@mail.ru

Вязников Вадим Евгеньевич

Доктор экономических наук, профессор,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
vyaznikov.vadevg@gmail.com

Архипкин Олег Валерьевич

Доктор экономических наук, директор МИЭЛ,
профессор, Иркутский государственный университет
director@miel.isu.ru

Аннотация. В данной статье исследуется значимость преимущества применения проектного и венчурного финансирования в управлении инновациями в регионах Российской Федерации. Акцентируется внимание на совокупное применение методов финансирования, которое создает основу для стимулирования инновационной активности, поддержки инновационных предприятий и развития инновационной инфраструктуры. Авторами проанализированы проблемы, которые возникают в результате применения проектного и венчурного финансирования.

Ключевые слова: регион, управление инновациями, финансирование, проектное финансирование, венчурное финансирование, риск, государственное и муниципальное управление.

обеспечивая не только финансовую поддержку, но и эффективное управление инновационными процессами, а также улучшить координацию действий и достижение конкретных целей [15].

В свою очередь, венчурное финансирование — это форма инвестирования в молодые инновационные организации, имеющие высокий потенциал экономического роста в будущем [14]. Венчурное финансирование осуществляется посредством привлечения инвестиционных фондов и инвесторов, которые предоставляют финансовую поддержку, а также бизнес-знания и опыт для развития и коммерциализации инновационных проектов [13]. Данный вид финансирования способствует созданию и развитию инноваций, формированию инновационной инфраструктуры в регионах Российской Федерации.

Наиболее важным представляется интеграция проектного и венчурного финансирования, которое создает укрепленную базу для управления инновациями в регионах Российской Федерации. Это позволяет стимулировать инновационную активность, поддерживать инновационные предприятия и совершенствовать инновационную инфраструктуру. Применение данных методов финансирования позволяет регионам эффективно выстраивать этапы развития инноваций для повышения конкурентоспособности регионов.

Применение проектного и венчурного финансирования в управлении инновациями в регионах Российской Федерации имеет несколько преимуществ [7,8]. Прежде всего, это повышение эффективности использования денежных средств, сокращение рисков привлечения неудачных инвестиций, точный контроль за процессом разработки и внедрения инновационных проектов. Также, это содействие формированию инновационной инфраструктуры и экономической системы, которые в свою очередь стимулируют развитие и коммерциализацию инноваций.

Однако при применении проектного и венчурного финансирования для управления инновациями в регионах РФ необходимо учитывать некоторые проблемные вопросы [1, 4,10,11]:

- Одна из основных проблем заключается в обеспечении достаточного уровня финансирования для инновационных проектов. В регионах Российской Федерации может наблюдаться недостаток доступных финансовых ресурсов, что требует разработки эффективных привлечения инвестиций и поиска альтернативных источников финансирования.
- Венчурные инновационные проекты, в большинстве случаев связаны с высокой степенью неопределенности и риска. Отметим, что не всегда инновационные проекты решают поставленных целей или приносят ожидаемую прибыль, поэтому инвесторы могут столкнуться с потерями в случае неудачи проекта, что может ограничивать их готовность к инвестированию.
- Инновационные проекты практически всегда требуют значительного времени для достижения коммерческого результата или окупаемости инвестиций. Это может быть вызовом для инвесторов, которым требуется ускоренный возврат на свои вложения. Длительный временной период также может потребовать дополнительных ресурсов и поддержки для функционирования проекта на протяжении всего периода его реализации.
- Привлечение проектного и венчурного финансирования требует наличия экспертов, способных оценить потенциал проектов и принять обоснованные решения о выделении средств. Некото-

рые регионы могут сталкиваться с ограничениями в доступе к таким экспертам или не обладать достаточным опытом в управлении инновациями и финансировании проектов.

- В региональном аспекте может возникать необходимость в координации различных участников, таких как государственные органы, инвесторы, предприятия и академические учреждения. Отсутствие согласованности и сотрудничества между этими сторонами может затруднять эффективное применение проектного и венчурного финансирования в управлении инновациями.

Несмотря на вызовы, определенные выше проектное и венчурное финансирование имеют преимущества в сравнении с другими источниками финансирования для управления инновациями в регионах Российской Федерации [5,6]. Так, одним из альтернативных источников финансирования инноваций в регионах является бюджетное финансирование. Оно предоставляется из государственного или муниципального бюджета. В отличие от бюджетного финансирования, проектное и венчурное финансирование обычно более гибкие и дают возможность получения финансовых ресурсов для конкретных инновационных проектов. Они также могут привлекать дополнительные ресурсы и экспертизу из частного сектора.

Коммерческие кредиты и займы являются традиционным источником финансирования для предприятий. Однако, они не всегда доступны или сопряжены с высокими процентными ставками для реализации инновационных проектов, в частности для стартапов и высокотехнологичных предприятий. В свою очередь, проектное и венчурное финансирование могут предоставлять финансовую поддержку на более выгодных условиях, в основе которых лежит оценка потенциала и перспектив инновационного проекта [7].

Более распространенным источником финансирования инноваций является государственные гранты и субсидии [9]. Они могут быть доступными для различных проектов, но связаны с критериями отбора и требуют длительных процедур. В отличие от этого, проектное и венчурное финансирование предоставляют более ускоренные процедуры и эффективное получение денежных средств для инновационных проектов.

В целом, проектное и венчурное финансирование предоставляют региональным органам власти возможность стимулировать инновации, создавать более гибкие условия для развития инновационной деятельности и привлекать дополнительные ресурсы и экспертизу. Они дополняют другие альтернативные источники финансирования и могут быть эффективным инструментом управления инновациями в регионах Российской Федерации.

Проектное и венчурное финансирование применяется во многих регионах Российской Федерации, где разрабатывают стратегические программы развития инноваций и применяют данные виды финансирования для поддержки инновационных проектов.

Приведем примеры регионов, где применяются проектное и венчурное финансирование (табл. 1).

Таблица 1.

Регионы Российской Федерации, в которых применяются проектное и венчурное финансирование [1,4,8,9,10,14,16]

Регионы Российской Федерации	Основные аспекты
Московская область	Развита крупная инновационная экономическая система, где активно осуществляется проектное и венчурное финансирование. Существуют различные инкубационные центры, технопарки и венчурные фонды, которые поддерживают разработку, внедрение инновационных проектов и стартапов.
Ленинградская область	Действуют технопарки, инновационные кластеры и активно развивается венчурное финансирование.
Сколков (Московская область)	Инновационный центр, расположенный рядом с г. Москва. Сколковский институт науки и технологий предоставляет финансовую поддержку и экспертное сопровождение для инновационных проектов.
Казанская область	Лидер в развитии инноваций и развитой системы венчурного финансирования. В регионе созданы технопарки, бизнес-инкубаторы и активно проводятся мероприятия для поддержки инновационных стартапов.
Новосибирская область	В регионе действуют технопарки, венчурные фонды и программы поддержки инноваций

Данные, приведенные в табл. 1, лишь некоторые крупные примеры регионов в Российской Федерации, где проектное и венчурное финансирование активно применяются для управления инновациями. Отметим также, что поддержка инноваций и применение указан-

ных финансовых инструментов распространены и в других регионах страны, где развиваются инновационные экономические системы и проводятся программы поддержки стартапов и инноваций.

В заключении исследования, проектное и венчурное финансирование имеют решающее значение в управлении инновациями в регионах Российской Федерации. Они способствуют развитию инновационных проектов, росту экономики на региональном уровне. Однако, при их использовании необходимо учитывать ряд особенностей и вызовов. Необходимо выделить один из ключевых вызовов, который заключается в обеспечении достаточного финансирования для инновационных проектов, особенно в условиях ограниченности доступных финансовых ресурсов. Учет данного вызова требует разработки эффективных стратегий привлечения инвестиций.

Из сказанного ранее вытекает, что инновационные проекты, особенно венчурные, связаны с высокой степенью риска и неопределенности. Не все инновационные проекты достигают своих целей или приносят ожидаемую прибыль, что может ограничивать готовность инвесторов к инвестированию. Это требует более гибкого и рискованного подхода к финансированию инноваций.

Координация между различными сторонами, такими как государственные органы, инвесторы, предприятия, академические учреждения и другими является ключевым фактором успеха в применении проектного и венчурного финансирования. Сотрудничество и согласованность между участниками позволяют эффективно применять финансовые инструменты для поддержки инноваций.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что проектное и венчурное финансирование имеют большой потенциал для развития инноваций в регионах Российской Федерации. Рациональное использование финансовых инструментов может привести к укреплению инновационного потенциала, экономическому росту и повышению конкурентоспособности региональных экономических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыкина Ю.Н., Пузина Е.Ю. Интеллектуальные системы потребителей // В сборнике: повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В.В. Федчишина. 2015. С. 80–85.
2. Будович Л.С., Старцева Ю.В. Инновационная экономика. Санкт-Петербург, 2020.
3. Денисова, И.И., Нурдинова, М.Х. Венчурное финансирование инноваций в России: проблемы и перспективы. / Экономическая политика. 2016. 11(2), 56–72.
4. Ковальчук, Е.В., Григорьева, С.В. Управление инновациями в регионах России: опыт и проблемы. / Вестник Удмуртского университета. Серия 2: Экономика и право. 2019. 29(1), 7–17
5. Колесник Г.А. Маркетинг инноваций / Под ред. Г.А. Колесника. 2017. Москва: Дашков и Ко.
6. Кулев А.Ю. Особенности управления созданием стартапов. / Экономика и управление. 2014. № 9 (107). С. 78–81.

7. Нечаев А.С. Методика начисления амортизации с учетом ликвидационной стоимости и фондоотдачи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). С. 135–137.
8. Нечаев А.С. Отличие в учете основных средств по российским стандартам от стандартов GAAP. Депонированная рукопись А.С. Нечаев № 56 933 10.02.2002
9. Никитенко С.М., Никифорова Л.Е., Шабашев В.А. Высокотехнологичные секторы региональной экономики: формирование и развитие. / Сер. Инновации. Партнерство. Инвестиции. Кемерово, 2012.
10. Осокина, Е.А., Козлова, Е.В. Проектное финансирование инновационных проектов в регионах России. / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. 12(1), 18–26.
11. Пузина Е.Ю., Барыкина Ю.Н. Бенчмаркинг: основные понятия и процесс реализации // В сборнике: Экономический альманах. Иркутский национальный исследовательский технический университет. Иркутск, 2015. С. 147–150.
12. Nechaev A., Antipina O. Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country // European Research Studies Journal. 2016. T. 19. № 1. С. 71–83.
13. Nechaev A.S., Antipina O.V. Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation // Modern Applied Science. 2015. T. 9. № 2. С. 88–96.
14. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. The risks of innovation activities in enterprises // Life Science Journal. 2014. T. 11. № 11. С. 574–575.
15. Nechaev A.S., Zakharov S.V., Barykina Y.N., Vel'm M.V., Kuznetsova O.N. Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2022. T. 12. № 2. С. 536–553.

© Буньковский Владимир Иосифович (bunker59@mail.ru); Старков Рафик Федорович (1955starkov@mail.ru);
Вязников Вадим Евгеньевич (vyaznikov.vadevg@gmail.com); Архипкин Олег Валерьевич (director@miel.isu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНЕ

ABOUT THE DEVELOPMENT
OF THE DIGITAL ECONOMY
IN THE COUNTRY

V. Zimin
V. Lukyanova

Summary. The article discusses the concept of the digital economy, its importance for the development of the economy and the state as a whole. The experience of foreign countries in the development of the digital economy is briefly characterized. The indicators and prospects for the development of the digital economy in the Russian Federation as a whole and by industry are analyzed.

Keywords: digital economy, indicators of the digital transformation of the Russian Federation, the contribution of the digital economy to the country's GDP, the development of digitalization in various sectors of the economy, prospects.

Зимин Вячеслав Александрович

доктор политических наук, профессор,
Самарский национальный исследовательский
университет имени С.П. Королева
zimin-samara@yandex.ru;

Лукьянова Валентина Васильевна

кандидат экономических наук, доцент,
Самарский национальный исследовательский
университет имени С.П. Королева
zimin-samara@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие цифровой экономики, ее значение для развития экономики и государства в целом. Кратко характеризуется опыт зарубежных стран в развитии цифровой экономики. Проанализированы показатели и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации в целом и по отраслям.

Ключевые слова: цифровая экономика, показатели цифровой трансформации Российской Федерации, вклад цифровой экономики в ВВП страны, развитие цифровизации в различных отраслях экономики, перспективы.

Вопрос, касающийся цифровой экономики, сегодня достаточно актуален, поскольку цифровая экономика уже стала неотъемлемым звеном в жизни каждого индивида, государства, а также человечества в целом. Мы находимся на важном этапе открытия и развития современных цивилизаций, характеризующиеся новыми знаниями, открытиями во всех сферах жизни.

В настоящее время человечество развивается стремительными темпами, в том числе, и технологии, и инновационные изобретения. На сегодняшний период возникло и формируется такое неповторимое явление как «цифровая экономика».

Цифровая экономика — деятельность в области экономики, которая базируется на цифровых и электронных технологиях. Цифровая экономика имеет значительное влияние на развитие стран и общества в целом. Цифровая экономика способна открыть более новые возможности и изменить качество жизни общества в наилучшую сторону. Цифровая экономика сегодня необходима для конкурентоспособности страны и дальнейшего процветания.

Преимущества цифровизации выделяют следующие: рост производительности труда, снижение расходов организации, повышение конкурентоспособности предприятия. Однако к недостаткам относят — рост безработицы на рынке труда.

Рост социальных сетей, скоростной доступ к сети «Интернет», технологии машинного обучения и искусственного интеллекта очень сильно меняют мир.

Цифровая экономика напрямую воздействует на качество жизни населения, она полноценно влияет на сознание потребителей, поскольку потребности имеют свойство расти. Уровень жизни населения, также зависит от цифровизации. Безусловно, цифровой метод уже стал немаловажной составляющей в сфере экономики, культуры и политики.

Присутствуют некоторые сведения в сфере цифровой экономики, которые уже сейчас благополучно выполняют свою функцию, используется масса коммуникаций, где они успешно используются на цифровых программах носителях, например, электронные подписи.

С точки зрения возможностей участвовать в цифровой экономике, основанной на данных, и извлекать из нее выгоду выделяются, например, Китай, где обеспечивается половина гипермасштабируемых центров обработки данных в мире, самые высокие показатели внедрения 5G в мире, 94 % всего финансирования стартапов в области искусственного интеллекта (ИИ) за последние пять лет, 70 % ведущих мировых исследователей ИИ и почти 90 % рыночной капитализации крупнейших мировых цифровых платформ [2, с. 49].

Не вызывает сомнений тот факт, что сегодня Китай является одним из лидеров в становлении экономики нового типа, основанной на цифровых технологиях, и является крупнейшим рынком IT-технологий, на который приходится более 40 % стоимости мировых электронных транзакций. Успешное цифровое развитие Китая стимулируют три ключевых фактора: емкий внутренний рынок, высокий уровень конкуренции и всемерная госу-

дарственная поддержка быстрорастущему цифровому сектору.

Интересен опыт Японии, где реализуется стратегия SuperSmartSociety 5.0 — это особый тип социально-экономической и культурной системы, построенной на использовании передовых цифровых технологий (искусственный интеллект, Интернет вещей, робототехника и большие данные) в целях развития науки и техники для обеспечения роста благосостояния всех членов японского общества.

В мире крупнейшие из таких платформ: Apple, Microsoft, Amazon, Alphabet (Google), Facebook, Tencent и Alibaba. Все активнее инвестируют во все звенья глобальной цепочки создания ценности данных: сбор данных с помощью сервисов платформы, ориентированной на пользователя, передача данных по подводным кабелям и спутникам; хранение данных (дата-центры), а также анализ, обработка и использование данных.

У этих компаний есть конкурентное преимущество данных, обусловленное их платформенным компонентом, но они больше не являются просто цифровыми платформами. Они превратились в глобальные цифровые корпорации с планетарным охватом; огромная финансовая, рыночная и технологическая мощь; и контроль над большими объемами данных об их пользователях.

И они стали свидетелями того, как их размер, прибыль, рыночная стоимость и доминирующие позиции укрепились во время пандемии по мере ускорения цифровизации.

В России, если в 2015 г. по выборочным обследованиям удельный вес от общей численности населения в возрасте 15–74 лет составлял по Российской Федерации 19,6 %, то в 2018 г. — 34,7 %, в 2020 г. для покупки товаров, услуг (в том числе через интернет-аукционы) составил 35,7 % [11, с. 65].

В нашей стране наблюдается быстрый рост цифровой экономики. По данным компании McKinsey, совокупный объем цифровой экономики увеличился на 59 % с 2011 по 2015 г. Однако до сих пор сохраняется отставание РФ от цифровых лидеров по многим параметрам (таблица 1) [3].

Можно предположить, что отставание связано со сравнительно малыми инвестициями частных предприятий и государства в цифровое развитие (таблица 2).

Причина низких вложений заключается в том, что в России отсутствуют соответствующие условия для обеспечения высокого уровня развития цифровой экономики, и как следствие происходит нехватка кадровых,

интеллектуальных и технологических ресурсов, что вызывает недоступность для предпринимателей и домохозяйств инновационных технологий и программного обеспечения.

Таблица 1.

Рейтинговые показатели цифровой трансформации Российской Федерации и других стран

Показатель	Россия	Страны-лидеры
Место в рейтинге Глобального индекса инновационного развития (2019 г.) [5]	46	Швейцария — 1; Швеция — 2; Нидерланды — 3; Германия — 9; Южная Корея — 11; Япония — 14; Китай — 22
Место в рейтинге развития инфокоммуникационной инфраструктуры (2016–2017 гг.) [8]	41	Сингапур — 1; Финляндия — 2; Швеция — 3; Норвегия — 4; Великобритания — 8; Япония — 10; Германия — 15; Китай — 59
Место в рейтинге по уровню развития цифровой экономики [7]	39	Дания — 1; Люксембург — 2; Швеция — 3; ОАЭ — 30, Китай — 35
Место в рейтинге по уровню развития сферы ИКТ (2017 г.) [6]	45	Исландия — 1; Южная Корея — 2; Швейцария — 4; Дания — 5; Китай — 80

Таблица 2.

Вклад цифровой экономики в ВВП Российской Федерации и других стран [4]

Показатель (% к ВВП)	Россия	Индия	Бразилия	ЕС	Китай
Размер цифровой экономики	3,9	5,5	6,2	8,2	10,0
Расходы домохозяйств цифровой сфере	2,6	2,2	2,7	3,7	4,8
Инвестиции компаний в цифровизацию	2,2	2,0	3,6	3,9	1,8
Государственные расходы на цифровизацию	0,5	0,5	0,8	1,0	0,4

С учетом понимания текущей проблемы (отставание России на мировой арене в цифровой экономике по сравнению с развитыми странами) разрабатываются проекты, которые должны обеспечить высокий рост уровня развития в этом направлении.

Так, в рамках указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительством Российской Федерации была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которой является решение задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу [1, 9].

Следует отметить особый подход, выбранный для реализации данного проекта. Он делается не только с учетом ресурсов государства, но и при совместных усилиях с бизнесом и научным сообществом.

Такое внимание в России к данному вопросу объясняется тем, что смена экономической парадигмы привела человечество к необходимости наращивания цифрового потенциала. В современном мире одним из основных элементов, определяющих экономический рост страны, является наличие цифровой среды, т.е. наличие кадров соответствующей квалификации, условий для технологического развития и законодательной среды, способствующих снятию барьеров, препятствующих прогрессу. В связи с этим, несмотря на наличие определенных трудностей, выбор курса на развитие цифровой экономики является наиболее правильным для усиления позиций России на международном уровне.

Однако можно сказать о том, что Россия не входит в число лидеров по цифровой экономике. Здесь играют роль многие показатели, такие как уровень цивилизации, доля цифровой экономики в ВВП.

Проанализировав один из показателей, такой как доля цифровой экономики в ВВП, выяснилось, что в России он примерно оставляет 4 %, а это значительно меньше, чем у стран-лидеров. Но есть и положительные тенденции, которые значительно влияют на цифровую экономику — объем цифровой экономики, который в последнее время очень сильно растет. В нашей стране удалось создать компании, которые сейчас известны на мировом уровне инфопродуктами этих компаний пользуется все общество. К таким компаниям можно отнести, например, «Тинькофф Банк», «Яндекс», «ВКонтакте», «Лаборатория Касперского» и другие.

Сегодня очень непросто измерить весь результат цифровой экономики, полностью отсутствует тот самый подход к измерению, а также способы расчета показателей могут содержать в себе неточности.

Объем цифровой экономики необходимо умножить втрое, то есть к 2025 году он должен составлять примерно 9,6 трлн руб. Сейчас среднегодовой темп роста цифровой экономики стоит примерно на уровне 12 % за последние 5 лет [10, с. 23].

Рассматривая российский опыт развития цифровой экономики, осветим некоторые сферы. Так, в сфере строительства созданы системы автоматизированного проектирования, технологий для зданий и сооружений, технологий информационного моделирования, машинного обучения, дополненная реальность, создаются федеральные государственные геоинформационные системы (ФГИС), содержащие информацию, необходимую для

строительно-коммунальных услуг: ФГИС ПК, СИС ЖКХ, СИСУПА и др.). Однако, сложность импорта и экспорта данных из одной ФГИС в другую делает их применение на практике сложно и часто нецелесообразно.

В транспортной отрасли России цифровая трансформация особенное свое развитие получила в области слежения грузовых перевозок. Например, в сфере железнодорожных перевозок создана биржа вагонов, позволяющая выставлять свой груз и доступные вагоны на площадку не только операторам, но и владельцам подвижного состава, у которых есть свои вагоны и задачи по оптимизации.

В сфере образования очевидны и наглядны варианты дистанционного обучения, особенно когда именно образование оказалось под мощнейшим воздействием пандемии COVID-19.

В агропромышленном комплексе Российской Федерации только 10 % пашней применяют методы цифровой экономики, что негативно сказывается на сборе урожая. Так, за 2020 год было утеряно порядка 40 % всего урожая из-за отсутствия единой цифровой системы. Сейчас существует множество возможностей для планомерного и эффективного развития отрасли сельского хозяйства. Так, с 2019 года в России реализуется разработанный Минсельхозом ведомственный целевой проект «Цифровое сельское хозяйство». Кроме того, государство собирается финансировать ряд проектов, которые помогут перейти аграриям на цифровые технологии, например: «Умное фермерское хозяйство», «Умное поле», «Умный склад», «Умная логистика», «Умная теплица» и др.

Но даже несмотря на такой план, процесс цифровизации сельского хозяйства протекает весьма медленно и это может быть связано с рядом нижеследующих причин: не во всех регионах России имеется стабильное подключение к сети Интернет, необходимое для внедрения цифровых технологий, отсутствие необходимых денежных средств, пробелы в законодательных актах России в области развития сельского хозяйства, недостаточное количество квалифицированных специалистов.

Для максимального использования возможностей цифровой экономики в России важно развивать высокотехнологичные сектора экономики, занятые производством как информационного обеспечения, так и технологических компонентов.

Опасения могут вызвать нарушения в работе отечественных крупнопромышленных градообразующих предприятий, однако именно они в большей степени должны реагировать на современные вызовы в организационном, финансовом, проектном ракурсах, в том числе и потому, что введение цифровых технологий требует

больших вложений, а они доступны пока только крупным игрокам на рынке.

Развитие крупных предприятий, кроме того, важно и потому, что именно субъекты крупного промышленно-бизнеса выступают главными налогоплательщиками.

Также на крупных предприятиях лучше отлажена система производственной защищенности, что даёт возможность осуществлять наблюдение, контроль социально-производственных контактов и управление ими. Национальная экономическая безопасность хозяйственных систем обеспечивается в реальных секторах, где занята значительная часть трудоспособного населения, и кроме того, формируются налоговые поступления в бюджет.

Что может дать освоение цифровых технологий для крупных промышленных предприятий России.

Во-первых, развитие особой формы организации труда, при которой много людей совместно участвуют в одном и том же или в различных, связанных между собой, процессах труда (кооперация).

Говоря о возможности использования передового опыта в области цифровой экономики, особо необходимо отметить, что важно не просто имплантировать имеющийся опыт, не просто эксплуатировать цифровую инфраструктуру лидеров рынка, а необходимо сформировать свой технологический задел и осваивать новые цифровые рынки. Особую актуальность данный аспект приобретает в последнее время в связи с последними мировыми событиями.

Другими словами, относительно высокий показатель добавленной стоимости в ВВП от использования цифро-

вых технологий, гарантируют себе в первую очередь технологические лидеры, которые формируют сферу цифрового рынка, представляют технологические решения для развития бизнеса.

Таким образом, принимая во внимание, что российская экономика не входит в абсолютные лидеры развития цифровой экономики, представляется возможным выделить две сферы, которые способны показать высокие результаты цифровизации: промышленность, банковская сфера, сфера предоставления государственных услуг населению.

Данные сферы будут содействовать росту качества жизни населения, однако серьёзного эффекта на цифровизацию имеющегося промышленного потенциала не окажут. Возможно, данный опыт можно будет масштабировать на международном уровне, а также добиться коммерциализации идей.

Подводя итог всему сказанному выше, стоит отметить, что цифровая экономика — это абсолютно новый вид отношений в сфере экономики во многих отраслях на мировом рынке, который набирает обороты по развитию.

В настоящее время цифровая экономика является важным фактором развития каждого государства, которому необходимо разрабатывать свою систему по дальнейшему развитию цифровизации. Это, в свою очередь, позволит повысить конкурентоспособности страны, а также создать и развить новые отрасли и обеспечить экономический рост. Российская Федерация выстроила отечественную программу развития в области цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. — № 97с, 09.05.2018.
2. Андросова А.О. Тенденции цифровой экономики // Евразийское научное объединение. — 2021. — № 12-1. — С. 49–51.
3. Аптекман А., Калабин В., Клинов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Вклад цифровой экономики в ВВП Российской Федерации и других стран. [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/leenders/34327/> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Место в рейтинге Глобального индекса инновационного развития. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019/ru.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
6. Местов рейтинг по уровню развития сферы ИКТ (2017г.). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/> (дата обращения: 15.03.2022).
7. Место в рейтинге по уровню развития цифровой экономики. [Электронный ресурс]. — URL: https://image-src.bcg.com/images/russia-online-eng_tcm26-152058.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
8. Место в рейтинге развития инфокоммуникационной инфраструктуры (2016–2017 гг.). [Электронный ресурс]. — URL: https://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
9. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 15.03.2022).
10. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 18–26.
11. Хулукшина С.Б., Горюнова Л.А. Цифровая экономика и инструменты социального маркетинга // Цифровая экономика и инструменты социального маркетинга. — 2021. — № 2. — С. 65–71.
12. Hulukshina S.B., Goryunova L.A. Digital economy and social marketing tools // Digital economy and social marketing tools. — 2021. — N 2. — pp. 65–71.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ: НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Золотовский Владимир Алексеевич

Кандидат исторических наук, доцент,
Волгоградский государственный университет
zolotovskiy.azi@volsu.ru

REGIONAL PRACTICE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TOURISM: ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

V. Zolotovskiy

Summary. The purpose of the article is to reveal the specifics of the regional tourist digitalization experience and excursion services. It was concluded that the systemic totality of tourist resources and the cultural code of territories in their information's and communications unity determine the practice of regional tourist and excursion services digitalization, as well as enhance the attractiveness of heritage objects and tourist interest. One of the most important results of tourist and excursion services digitalization is to increase the effectiveness of the tourism educational and patriotic component. The topic of applied research identified at the regional level, in its theoretical and practical part, is implemented in the most effective form by intersectoral scientific groups of educational institutions.

Keywords: digital transformations, digital tourism, virtual reality, augmented reality, heritage tourism.

Аннотация. Целью статьи является раскрытие специфики регионального опыта цифровизации туристско-экскурсионных услуг. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что системная совокупность туристских ресурсов и культурного кода территорий в их информационно-коммуникационном единстве обуславливают практику региональной цифровизации туристско-экскурсионных услуг, а также усиливают привлекательность объектов культурного наследия и туристского интереса. Одним из важнейших результатов цифровизации туристско-экскурсионных услуг является повышение актуальности воспитательной и патриотической составляющей туризма. Обозначенная на региональном уровне тема прикладных исследований, в ее теоретической и практической части, в наиболее эффективной форме реализуется межотраслевыми научными группами образовательных учреждений.

Ключевые слова: цифровые трансформации, цифровой туризм, виртуальная реальность, дополненная реальность, туризм наследия.

Развитие мирового рынка туризма в XXI в. неоднократно подвергалась влиянию глобальных кризисов различной природы: от политической нестабильности целых регионов, региональных военных конфликтов, до финансовых, природных и глобального эколого-санитарного кризиса в форме пандемии. Влияние последнего в силу масштабного пространственного охвата и максимальной угрозы безопасности жизни и здоровья было выражено в вынужденных ограничениях права на свободу передвижения, практически полном переходе на удаленный характер производства, приобретения и потребления услуг и товаров. Многие отрасли народного хозяйства оказались не готовы к такой трансформации.

Произошедшее в постпандемийный период осознание рисков международного туризма и переориентация потребительского внимания на внутренний рынок в 2022 г. усилили устойчивый характер туризма. По итогам восстановительного периода в России фиксируется рост туристского потока, стабилизация системы субъектов туристской индустрии и увеличение потребления услуг в сфере туризма [9]. Особое внимание следует обратить на показатели увеличения численности субъектов туристской индустрии, являющихся системообразующим

фактором всей туристской экономики. Оказанные государством меры поддержки не только сохранили в рабочем состоянии субъектов туристской деятельности, но и позволили стабилизировать рынок туристских услуг в целом.

Безусловно главным фактором восстановления туристской экономики стали используемые механизмы стимулирования. Однако существенные характеристики туристской отрасли — фрагментированность, определенная представлением основных участников туристских отношений субъектами малого и среднего бизнеса, а также зависимость от сезонности, ограничивают возможности формирования устойчивого характера туристской экономики оперативными средствами. Это возможно либо через трансформацию оперативных мер поддержки в постоянные (например, посредством мероприятий долгосрочной федеральной программы, направления реализации нацпроекта), либо через придание туристской отрасли народного хозяйства устойчивого характера на основе внедрения нефинансовых инструментов.

Ограниченность первого направления обусловлена внешними финансово-политическими факторами. Так,

преодолеваемые Правительством РФ внешние ограничения, все же сказываются на экономике услуг через оптимизацию экономической политики и приоритизацию экономики производящего хозяйства. Второе направление представляется более перспективным и менее зависимым от внешних факторов. Речь идет о формировании новых объектов притяжения туристского внимания, развития туристской инфраструктуры и внедрения инноваций в национальный рынок туристских и экскурсионных услуг. Именно это направление и было выбрано национальной туристской организацией России. В этой связи следует подчеркнуть особое значение развития цифровых продуктов и услуг, прежде всего в наиболее популярном — туризме наследия. Популярность этого вида туризма объясняется массовым характером потребления, независимо от фактора сезонности, неограниченным сегментом, высоким уровнем востребованности в рамках решения широкого спектра задач сферы образования, воспитания, а также сохранения и популяризации культурно-исторического наследия.

Актуальность темы исследования связана с устойчивым социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации, оказывающем разнонаправленное воздействие на культурный ландшафт территорий. Отметим, что в позитивном направлении важная роль в этом процессе отводится туризму, который стимулирует предпринимательскую активность, обеспечивает занятость населения, в долгосрочной перспективе способствуя росту его реальных доходов, и оказывает значительное воздействие на всестороннее развитие территории. Внедрение в туристскую практику уникальных памятников культуры позволяет не только актуализировать средства патриотического воспитания, расширить каналы популяризации культурного наследия, но и создать условия устойчивого развития экономики региона, в том числе на муниципальном уровне [13].

Таким образом, туризм наследия, основанный на использовании объектов культурного наследия как ресурсах, всецело отвечает целям и концепции устойчивого развития. При этом учитывая необходимость обеспечения оптимального использования этих ресурсов, сохранения культурного наследия, а также возможности развития стабильного сектора услуг на региональном и местном уровне, концепции устойчивого развития туризма в максимальной степени соответствует археологический туризм [12].

В сложившихся условиях считаем актуальным выявление и раскрытие особенностей организации направлений устойчивого развития туризма, способных обеспечить его стабильность и защищенность от влияния внешних факторов, а также реализацию туристских продуктов и услуг в любой из допустимых законодательством форм. В этой связи следует подчеркнуть особое

значение развития специальных туристских и экскурсионных услуг в сфере туризма наследия, основанных на использовании цифровых технологий. Основным вопросом темы изыскания представляется — раскрытие специфики регионального опыта цифровизации туристско-экскурсионных услуг.

Выделение специального статуса культурного наследия в системе общественных отношений, а также определение ему приоритетного места в государственной политике разных уровней и направлений со всей очевидностью следует понимать как проявление цивилизационной зрелости социокультурного развития. Материальные и нематериальные памятники культуры прежде всего необходимо рассматривать как особо ценный и малоподверженный сущностным деформациям идеологический фундамент процесса формирования духовно здорового общества.

Мировой и национальный опыт развития туризма наследия и внедрения в этот сектор рынка цифровых технологий подчеркивает значимость туризма наследия не только в рамках решения социокультурных задач, задач развития экономики туризма посредством расширения туристского предложения, но и в сфере продвижения туристских регионов и повышения их конкурентоспособности и привлекательности. Расширение социально-экономических функций туризма наследия в этом направлении определено тем, что в современной системе внутри и межкультурного взаимодействия цифровой туристско-экскурсионный продукт культурно-исторического и культурно-познавательного характера приобретает форму универсального максимально доступного информирования о туристском регионе дестинации через открытые каналы коммуникации.

В этой связи можно выделить два наиболее приоритетных фактора проектирования востребованного туристского продукта территории. Прежде всего разработка, продвижение и реализация регионального туристского продукта должны осуществляться в экологичной, безопасной и комфортной форме [4]. Кроме того, он должен быть дополнен цифровыми технологиями информационного назначения и дружелюбным интерфейсом, направленным на реализацию творческо-познавательной и креативной активности современных туристов [11].

В ходе решения поставленных исследовательских задач была проанализирована практика разработки и внедрения цифровых туристско-экскурсионных услуг. Проведенное исследование показало, что применение цифровых технологий получило развитие в направлении, обусловленном возросшим в постпандемийное время спросом на доступную для самостоятельного использования дополнительную информацию об attrak-

торах, формирующих культурный код территории. Кроме того, в городских и музейных экскурсиях получили распространение цифровые продукты научно-популярного характера. Прежде всего речь идет об использовании в экскурсионной практике AR и VR-технологий. Отметим, что их интерактивность и инновационность не только предопределили их востребованность на рынке, но и сделали их наиболее доступной формой популяризации культурного наследия и средства патриотического воспитания [10]. Важно отметить, что с учетом такого изменения в потребительских предпочтениях экскурсионные слуги с применением VR и AR-технологий в свою очередь усиливают привлекательность туристских территорий [7].

Межотраслевой характер туристского знания и туристской практики определил особую роль в процессе цифровизации туризма субъектов, способных создать комплексный и системный продукт. Следует отметить, что решение этой задачи, требующей высокой концентрации разнообразных компетенций, не могут обеспечить коммерческие субъекты в туризме. Чаще всего такая деятельность реализуется в учреждениях с высокой концентрацией компетенций как в сфере цифровых технологий, так и в области гуманитарных фундаментальных и прикладных исследований. Такими центрами становятся региональные научные и образовательные учреждения, а также учреждения культуры.

Практика использования цифровых технологий в форме 3D-моделирования в экскурсионной сфере прямо связана с деятельностью учреждений культуры, науки и образования в сфере цифровой музеефикации материального и нематериальных объектов как формы сохранения культурного наследия. Анализ межотраслевой деятельности по разработке и внедрению цифровых технологий в гуманитарную науку и сферу социокультурных услуг позволил сделать вывод о том, что наиболее успешные практики были реализованы коллективами, объединившими в качестве участников ученых-математиков, обеспечивающих математическое моделирование, а также историков и искусствоведов. Результатом работы таких групп становится научно-прикладная реконструкция утраченных объектов, используемая как форма сохранения культурного наследия, его презентации и репрезентации [8].

За последнюю четверть века сформировалась общая тенденция к межотраслевой деятельности в области применения технологий трехмерного моделирования в форме прикладных историко-культурных исследований. Именно в таком направлении была организована работа сотрудников Волгоградского государственного университета. Подчеркнем, что использование трехмерных технологий в научных и просветительско-популярных направлениях деятельности реализуется с применением двух методов: а) трехмерная

модель, представляющая собой визуально ориентированную базу, системно организованного исследовательского материала (визуализация объекта предполагает включение временных периодов эволюции объекта); б) 3D-модели созданные как реконструкции, направленные на решение задач по репрезентации объектов историко-культурного наследия [5].

Так в Волгоградском государственном университете в рамках деятельности лаборатории пространственного анализа данных, исторической реконструкции и моделирования (далее — лаборатория ПАДИРИМ ВолГУ) в течение последних трех лет решается ряд специальных задач, связанных не только с сохранением исторического наследия, но и с его популяризацией и сохранением исторической памяти в форме туризма [1].

Научным коллективом лаборатории ПАДИРИМ ВолГУ проведены работы по созданию программ виртуальных экскурсий по городу, с помощью разработанного приложения, реализующего «виртуальные» прогулки по довоенному Сталинграду, по улицам Царицына. До работ по данному проекту на региональном рынке туристических услуг не имелось таких возможностей. Опыт реализации туристских маршрутов с использованием 3D-моделей показал, что они весьма востребованы и актуальны, особенно в молодежной среде.

В 2020 г. было проведено комплексное маркетинговое исследование туристского рынка для оценки качества потребительского спроса, а также предметной специализации, практики организации, продвижения и форм реализации туристских маршрутов с использованием 3D-моделирования. Исследование проводилось в июне — начале сентября 2020 г., выборка составила 285 респондентов, большинство — это молодежь, по социальному статусу 63,2 % — студенты. Большинство участников исследования заинтересованы в экскурсионном показе объектов Волгограда и Волгоградской области, также Сталинградского периода (190 чел.), Царицынского (160 чел.) и средневекового периодов (135 чел., из них, Царевское городище — 109 чел.).

Определены наиболее востребованные направления использования 3D-моделирования в экскурсионной деятельности — это показ военно-мемориальных комплексов или отдельных объектов этих комплексов. Анализ рынка показал, что в 100 % случаев на рынке предлагаются комбинированные экскурсии — сочетание видеосъемки объектов показа с сопровождающим рассказом экскурсовода, также дополнение цифровыми объектами: слайдами из архивных фотографий, чертежей и планов, архивных кинохроник.

В частности, 47,4 % опрошенных готовы отказаться от классической экскурсии в пользу экскурсии допол-

ненной демонстрацией цифровых объектов показа (например, реконструкций в формате 3D-моделей). Вместе с тем 26 % опрошенных выбрали классическую экскурсию, дополненную цифровым показом кино и фото документов, аудио и видео записей. Полностью цифровую экскурсию с элементами виртуальной реальности выбрали 15,1 % участников.

Отметим, что виртуальные экскурсии по историческим местам и знаковым сооружениям, утраченным во время атеистической пропаганды в 1930 гг. и в период битвы за город в 1942 г., посредством использования цифровых объектов (слайдов, в т.ч. из архивных фотографий, генпланов города, документальных хроник), позволяют существенно расширить туристскую практику региона в сфере культурно-исторического и военно-мемориального туризма.

Благодаря междисциплинарному характеру проекта была создана информационная система, функциональные возможности которой включают в себя следующие пункты: «размещение» трехмерных моделей на картах и планах исторических мест, «привязка» трехмерных моделей к объектам сохранившихся планов, построение и 3D-визуализация трехмерных сцен модельных комплексов.

За время работы лаборатории были завершены следующие мероприятия: созданы теоретические основы для построения и реализации алгоритмов пространственного анализа данных; разработана и зарегистрирована программа для ЭВМ «Программный комплекс для визуализации 3D-моделей и навигации по 3D-сцене; разработана системная интернет-платформа «Историческая справка по событиям Сталинградской битвы 17 июля 1942 — 2 февраля 1943» [6]; создана схема базы данных для хранения файлов трехмерных моделей и их комплексов с привязкой к событиям и местам Сталинградской битвы; созданы сорок четыре 3D-модели знаковых архитектурных и археологических объектов (объектов материальной культуры, архитектурных сооружений и комплексов Царицына, Сталинграда и Волгограда, археологических памятников).

Достигнутые членами междисциплинарной лаборатории результаты были реализованы в туристской практике. Были разработаны и апробированы в форме в экскурсионного показа для детско-юношеских групп и студенческой среды виртуальные экскурсии: с использованием 3D-моделей городищ золотоордынского времени (XIII–XIV вв.), проект — «В гостях у хана»; на основе анализа уличных боев Сталинграда, проект — «Железный ветер бил им в лицо...»; на основе историко-архитектурного моделирования довоенного Царицына — Сталинграда, проекты — довоенный «Сталинград. 1930-е»; «Царицын купеческий»; «По улице Гоголя»; «По улице

Московской»; «Царицын религиозный»; «Сердце Царицына — Сталинграда».

Создание и применение виртуальных экскурсий по истории города Волгограда и Волгоградской области является первым опытом использования 3D-моделей исторических объектов и пространств, реализованным учеными ВолГУ в рамках нематериальной музеефикации объектов культурного наследия, а также содействия формированию и сохранению исторической памяти. В направлении нематериальной музеефикации проект был направлен на разработку интерактивной цифровой формы популяризации культурного наследия в секторе туристского сервиса. Приведем несколько примеров:

— виртуальная экскурсия «В гостях у хана» [2], разработанная с использованием 3D-моделей Мечетного, Водянского и Царёвского городищ позволяет: познакомить экскурсантов с особенностями оборонительных сооружений золотоордынских городов, спецификой городской застройки, её эволюцией; показать основные сооружения, располагавшиеся на территории золотоордынских городищ и подлежавшие исследованию в ходе археологических изысканий разных лет, воссозданные при помощи технологий 3D-моделирования; дать представление об истории возникновения, развития и упадка золотоордынских городов, расположенных на территории Волгоградской области, в XIII–XIV вв., о культуре и быте их населения, об истории и основных результатах археологического исследования сохранившихся памятников. Отметим, что при работе в этом направлении был разработан подход быстрого моделирования рельефа с использованием современных OSM-карт, существенно упростившим работу по их доработке и корректировке согласно цифровым данным ответным периода Золотой орды. На основе сравнения мечетей аналогичного исторического периода, а также по сведениям из нарративных источников были созданы 3D-модели мечетей Водянского городища, мечеть хана Узбека в Старом Крыму, мечеть в Болгаре (Татарстан); по данным археологических карт и этнографической реконструкции были расставлены модели жилищ, мечетей и других атрибутов хозяйственной деятельности на ландшафте и получены модели Водянского и Мечетного городищ; по письменным источникам и изображениям в них был воссоздан вид подземного склепа Царевского городища.

— виртуальная экскурсия «Железный ветер бил им в лицо...» [3], разработанная с использованием 3D-моделей зданий и сооружений г. Сталинграда периода Сталинградской битвы направлена на: формирование представления об истории Сталинградской битвы (16.07.1942–02.02.1943), о её

значении в контексте Великой Отечественной и Второй мировой войн, истории России и мировой истории; знакомство экскурсантов со спецификой застройки и планировки центральной части города накануне Сталинградской битвы; формирование у экскурсантов представления о подвиге бойцов 1-го батальона 42 гв. стрелкового полка 13-й гв. стрелковой дивизии генерал-майора А.И. Родимцева; демонстрации основных памятников архитектуры, расположенных в рамках маршрута экскурсии, как сохранившихся до наших дней (в том числе восстановленных), так и воссозданных при помощи технологий 3D-моделирования.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что системная совокупность туристских ресурсов и культурного кода территорий в их информационно-коммуникационном единстве обуславливают практику цифровизации туристско-экскурсионных услуг, а также усиливают привлекательность объектов культурного наследия и туристского интереса. Одним из важнейших результатов цифровизации туристско-экскурсионных услуг является повышение актуальности воспитательной и патриотической составляющей туризма. Обозначенная на региональном уровне тема прикладных исследований, в нее теоретической и практической части, в наиболее эффективной форме реализуется межотраслевыми научными группами образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ВолГУ создается уникальная междисциплинарная научная лаборатория. — URL: https://volsu.ru/index.php?ELEMENT_MAIN_ID=33235&ysclid=linlz1us1776273972 (дата обращения — 2023/05/20)
2. Виртуальный туристско-экскурсионный маршрут «В гостях у хана». — URL: <https://earth.google.com/earth/d/1Z49AzmA834Xe0HIGUbPpo2wTJvnUqplJ?usp=sharing> (дата обращения — 2023/05/20)
3. Виртуальный туристско-экскурсионный маршрут «Железный ветер бил им в лицо...». — URL: <https://earth.google.com/earth/d/1nta4-0Pkltf96kAtLEhtBZQ CJDSvODWb?usp=sharing> (дата обращения — 2023/05/20)
4. Данные и цифровые платформы как фактор роста отрасли туризма в России [Электронный ресурс]: Tourism Economics. — 2021. — URL: <https://s3.amazonaws.com/tourism-economics/craft/Google-Russia-Final-Small-Russian.pdf> (дата обращения — 2023/05/20)
5. Дашковская О.Д. Математическое моделирование в исторических исследованиях: задачи, особенности и возможности применения метода / О.Д. Дашковская // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2020. — № 2 (52). — С. 48–55
6. Историческая справка по событиям Сталинградской битвы 17 июля 1942 — 2 февраля 1943. — URL: <http://stalingradbattle.ru/> (дата обращения — 2023/05/20)
7. Погодина И.В., Кулакова О.С. Цифровой туристический продукт: правовое регулирование новой реальности / И.В. Погодина, О.С. Кулакова // Туризм: право и экономика. — 2021. — № 2. — С. 3–7
8. Сартакова, А.В. Актуализация историко-культурного наследия в музейных институциях особо охраняемых природных территорий Байкальского региона / А.В. Сартакова // Наследие веков. — 2019. — № 4 (20). — С. 28–34
9. Туризм // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт). — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения — 2023/05/20)
10. Community involvement needed in cultural tourism's digital transformation, says unwto seminar // The World Tourism Organization (UNWTO). URL: <https://www.unwto.org/global/press-release/2018-11-13/community-involvement-needed-cultural-tourism-s-digital-transformation-says> (дата обращения — 2023/05/20)
11. Gibson Alex, O'Rawe Mary. Virtual Reality as a Travel Promotional Tool: Insights from a Consumer Travel Fair // Augmented Reality and Virtual Reality: Empowering Human, Place and Business. Timothy Jung, M. Claudia tom Dieck (eds.) — Springer, Cham, 2018. — P. 93–107
12. Sustainable Tourism Program as part of the 10-year framework program in the field of Sustainable consumption and production. URL: <https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/10yfp-stp-brochure-ru.pdf> (дата обращения — 2023/05/20)
13. UNWTO Inclusive Recovery Guide, Sociocultural Impacts of Covid-19/ — Issue 2: Cultural Tourism, 2020. — URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284422579> (дата обращения — 2023/05/20)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Иванов Евгений Андреевич

РУДН, Москва

jenya2033@me.com

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE COAL INDUSTRY

E. Ivanov

Summary. In this article, the likely consequences of the state and prospects of the digital economy of the coal industry in the Russian Federation, as well as examples of solutions that are applied and implemented as a result of application and cover this industry. An analysis of the positive and negative consequences of this process for enterprises has been carried out.

Keywords: coal, digitalization, competition, industry, digital transformation.

Введение

Одной из главных черт конкурентоспособного предприятия является превосходство в производственной деятельности.

В сегодняшнем «цифровом» мире предприятиям остро необходимо идти в ногу со временем для сохранения своих позиций на рынке и борьбе за выживание.

В первую очередь, это касается работы горнодобывающих предприятий, которые в силу определенной консервативности в работе и большим издержкам в ходе добычи, вынуждены осваивать ИТ-технологии с определенным запозданием.

Безусловно, можно смело утверждать о том, что переход на современные технологии позволяет рассчитывать на увеличение эффективности, уменьшение затрат и как следствие рост прибыли для предприятия.

С учетом сложившейся геополитической обстановки отечественные горнодобывающие предприятия столкнулись с беспрецедентным давлением во всех сферах своей деятельности, чего и не избежала цифровизация производственных процессов.

Долгий путь в цифровой мир

В 2020 году Указом Президента РФ [1] провозглашена одна из национальных целей Российской Федерации — «Цифровая трансформация», сводящаяся к достижению «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики.

Аннотация. В данной статье рассматривается текущее состояние и перспективы цифровизации угольной отрасли в Российской Федерации, а также представлены примеры решений, которые на текущий момент применяются и внедряются крупными игроками данной отрасли. Проведена аналитика позитивных и негативных явлений, которые могут сложиться от данного процесса для предприятий.

Ключевые слова: уголь, цифровизация, конкуренция, промышленность, цифровая трансформация.

На самом деле еще в 2017 году руководством страны было начато формирование стратегии информационного общества, что указывает на значимость данного направления деятельности и понимания сути современных мировых тенденций.

Данные политические усилия руководства страны сводятся к повышению конкурентоспособности отечественных предприятий и устойчивости на рынке. Суть данных изменений должно привести к улучшению бизнес-процессов за счет активного внедрения эффективных цифровых технологий.

По данным Международного рейтинга конкурентоспособности, в 2021 году России находилась на 42 месте, что свидетельствует о характере догоняющей страны. По объективным причинам за 2022 год анализа ситуации по России не представлено на данном ресурсе.

На текущий момент с учетом санкционного давления и отказа зарубежных корпораций от взаимодействия с российскими компаниями, основной упор государства и частных инвесторов делается на разработку отечественного продукта, позволяющего повысить спрос на технологии в одном из преобладающих секторов экономики, а именно: топливно-энергетическом комплексе.

Рассматривая угольную промышленность, как неотъемлемую часть ТЭК необходимо обратить внимание на то, что добыча сырья предполагает наличие больших расходов, связанных с применением специализированного дорогостоящего оборудования, его обслуживания и амортизации, эксплуатационные расходы и текущие капитальные затраты [2].

Главные проблемы, с которыми в текущих экономических условиях сталкиваются отечественные производители угля — это волатильность цен на товар, увеличение затрат и себестоимости, приостановка инвестиций в проекты, снижение спроса на международном рынке.

Учитывая данные обстоятельства, закономерным является вывод о необходимости увеличения акцента на внедрение инноваций, связанных с использованием информационных технологий вместо постоянной оптимизации старых технологических методов добычи и переработки продукции.

На данный момент многие угольные активы стремятся к тому, чтобы весь цикл производственно-сбытовых цепочек был полностью контролируемым, и позволял в процессе деятельности находить наиболее эффективные бизнес-решения, открывающие возможность повышения уровня конкурентной борьбы на рынке.

В настоящее время в России активно развивается концепция Программы «Индустрия 4.0». Данная концепция предполагает всеобщую компьютеризацию и развитие технологий [3].

Принимая во внимание консервативный подход угледобывающих предприятий к различным высокотехнологичным бизнес-решениям, в текущих экономических условиях переход на цифровизацию определенных процессов является крайне необходимым решением, позволяющим оптимизировать процесс управления предприятием.

По данным экспертов, мировое потребление угля растет с каждым годом [4], что только усиливает конкурентную борьбу среди производителей и ставит во главу угла сокращение расходов и оптимизацию процесса добычи. В связи с этим наиболее важными вопросами, требующими решения, являются:

- увеличения упора на продвинутое информационные технологии;
- заимствование технологий и наработок из других отраслей;
- эффективное использование собранных данных в рабочих процессах.

Угольные предприятия в России начинают постепенно применять современные цифровые технологии, заимствованные из других отраслей.

На Солнцевском угольном разрезе с 2020 года начат процесс мониторинга основных технологических процессов. Данные нововведения позволяют улучшить показатели по снижению удельного расхода топлива, времени ожидания погрузки и другим важным показателям [5].

Аналогичным путем, но уже совместно с ГК «Цифра» выступил один из флагманов отрасли — АО «СУЭК». Согласно проекту [6] на разрезе «Тугнуйский» будет внедряться система управления производством на основе построения сквозных процессов, включающих управление горными работами и фабрикой. Проект состоит из трех этапов, которые будут реализованы в период с 2022 по 2024 с последующим передачей разработанных технологий на другие разрезы компании [7]. По итогам данного проекта компания планирует добиться увеличения на 4 % эффективности работы карьерного транспорта и повысить производительность фабрики.

В крупнейшем угольном регионе России — Кузбассе предприятием АО «УК «Кузбассразрезуголь» создаются трехмерные цифровые модели угольных разрезов. Данные модели позволяют определять качественные показатели угля, экономически эффективно планировать горные работы и оптимизировать работу геологов-маркшейдеров [8].

Роботизация карьерной техники также нашла определенный отклик в отечественном угледобывающем секторе. Еще в 2019 году в Хакасии на одном из угольных разрезов начали применять роботизированные самосвалы, перенимая мировой опыт. На практике, применение данного метода доставки грузов может повысить производительность на 15–20 %, уменьшить расход топлива на 10–15 %, снизить уровень износа шин на 5–15 %, сократить расходы на техническое обслуживание на 8 % и повысить коэффициент использования автомобилей на 10–20 % [9].

Однако на данный момент большого развития применения данной техники в России не получило. Данное обстоятельство обусловлено большими капиталовложениями и отсутствием необходимой инфраструктуры для работы данной техники. Кроме того, применение роботизированной техники более оправдано в странах с высокой стоимостью человеческого труда.

При рассмотрении вопроса о трудовых ресурсах остро встает проблема — дефицит кадров. Сейчас в отрасли преобладающее число инженерных кадров имеет классическое, традиционное образование, форсировавшее десятилетиями в условиях малой цифровизации общества. В текущее время образовательный процесс во многих высших учебных заведениях страны начинает строиться на обучении по специальностям, включающим знание профессиональных компьютерных программ, инструментов для геостатистического анализа, моделирования месторождения, аналитики процессов и других классических дисциплин, адаптированных под современные условия.

Безусловно, цифровизация угольной отрасли поднимает уровень конкуренции на рынке на совершенно

другой уровень и ведет к технологическому прогрессу, который в том числе сопряжен с определенными последствиями.

Роботизация и автоматизация процессов поднимает вопрос о сокращении персонала предприятий. В условиях нашей страны, когда многие угледобывающие предприятия являются градообразующими, возникают риски социального характера, которые без поддержки государства труднопреодолимы.

Развитие технологий и не только цифровых, влечет за собой возрастание уровня добычи угля, что уже сейчас наносит вред окружающей среде и требует больших капиталовложений для дальнейшей рекультивации земель и борьбы с отходами [10].

Активная информатизация технологических процессов способствует росту числа киберпреступлений. Объектами преступлений в основном становится информация, связанная с ценообразованием, финансовым состоянием, производством и персональными данными [11]. Принимая во внимание то, что процесс цифровизации отрасли находится в начале пути, можно сделать вывод о том, что количество правонарушений, связанных с незаконным использованием информации, будет только расти и контроль за информационной безопасностью будет являться одной из основ успешного ведения бизнеса.

Развивающаяся в настоящий момент концепция Программы «Индустрия 4.0» является частью стратегии «Общества 5.0», которая в будущем подразумевает широкое использование Искусственного интеллекта и Интернета

вещей, что закономерным образом приведет к экономическому подъему и прогрессу человечества.

Заключение

Угольные предприятия заинтересованы в цифровизации и роботизации своих технологических процессов для удержания конкурентных позиций на рынке.

Принимая во внимание текущую геополитическую ситуацию и введенное в 2022 году эмбарго на экспорт российского угля, можно сделать вывод о том, что процесс развития данного направления будет осуществляться не так быстро, как хотелось бы собственникам предприятий и государству.

Вопрос информационного и технологического развития отрасли всецело зависит от экспортных цен на данный вид топлива, так как внутренний рынок не может дать той «жировой прослойки», которая может быть использована для цифровизации конкретного предприятия.

В целом, горнодобывающая отрасль в мире развивается не так стремительно. На текущий момент не так очевиден отрыв в развитии иностранных конкурентов от отечественных производителей. У российских угольщиков есть время и возможности для дальнейшей цифровизации производства и продолжения борьбы за мировой рынок. Конечно, рано говорить о массовом применении роботизированных машин и других «безлюдных» технологиях добычи угля, но уже сейчас отрасль пытается развиваться и идти в ногу со временем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 27.06.2023);
2. Немецкое общество по международному сотрудничеству (ГИЦ) Гмбх — Информационный бюллетень — Цифровизация горнодобывающей промышленности. URL: <https://www.good-climate.com/materials/files/152.pdf> (дата обращения 27.06.2023);
3. Платкин Ю.А., Платкина Л.С. Цифровизация экономики угольной промышленности России — от «Индустрии — 4.0» до «Общества 5.0.» // Журнал Горная промышленность № 4/2018. с. 24–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-ot-industrii-4-0-do-obschestva-5-0/viewer> (дата обращения 28.06.2023);
4. Текущий уровень потребления угля в мире сохранится до 2025 года. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/news/tekushchiy-uroven-potrebleniya-uglya-v-mire-sokhranitsya-do-2025-g/> (дата обращения 28.06.2023);
5. Черских О.И., Минаков В.С., Назарян С.А. Повышение операционной эффективности деятельности угольного разреза посредством цифровизации процессов // Уголь. 2023 № 3 с. 79–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-operatsionnoy-effektivnosti-deyatelnosti-ugolnogo-razreza-posredstvom-tsifrovizatsii-protsesov/viewer> (дата обращения 28.06.2023);
6. РФПИТ. Разрез Тугнуйский. Внедрение автоматизированной системы управления производством на основе построения сквозных процессов, включающих управление горными работами и фабрикой. URL: https://rfrit.ru/2021_10 (дата обращения 28.06.2023);
7. СУЭК и ГК «Цифра» оптимизируют добычу угля при поддержке РФПИТ. URL: <https://rfrit.ru/news/suek-i-gk-tsifra-optimiziruiut-dobychu-uglya-pri-podderzke-rfrit/> (дата обращения 28.06.2023);
8. «Кузбассразрезуголь» создал первую 3D-модель угольного разреза. URL: <https://www.kru.ru/ru/press/news/-kuzbassrazrezugol-sozdal-pervuyu-3d-model-ugolnogo-razreza/> (дата обращения 28.06.2023);
9. Роботизация в промышленности и на карьерах: ждать ли массовой автоматизации? URL: <https://dprom.online/mtindustry/robotizatsiya-karenoj-tehniki-budushhee/> (дата обращения 29.06.2023);
10. Экологические аспекты угледобывающей отрасли. URL: <http://www.mining-portal.ru/publish/ekologicheskie-aspektyi-ugledobyivayushey-otrasli/> (дата обращения 03.07.2023);
11. Сейфуллаев Б.М., Заернюк В.М., Забайкин Ю.В. Киберугрозы в горнодобывающей отрасли и их минимизация. // Журнал «КАНТ» № 3 (24) сентябрь 2017 с. 189–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberugrozy-v-gornodobyivayushey-otrasli-i-ih-minimizatsiya/viewer> (дата обращения: 03.07.2023)

© Иванов Евгений Андреевич (jenya2033@me.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ AGILE В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Киселев Геннадий Геннадьевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
gennadiy.kiselev@gmail.com

PROBLEMS OF AGILE IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF DIGITALIZATION PROJECT MANAGEMENT

G. Kiselev

Summary. Agile is a set of views and approaches that are aimed at realizing the resources of an organization for the sake of quickly creating products needed by customers. Usually this system is evaluated in the form of a family of flexible approaches aimed at managing development. The relevance of the topic lies in the fact that with all of the above, it is important to understand the problems that an organization may face in the process of implementing certain management techniques. The purpose of this article is to consider the main problems that organizations may face when implementing flexible management techniques using the example of Agile. The basic concepts concerning this technique will be touched upon, as well as possible ways to solve the difficulties that arise when using it in practice.

Keywords: Agile, digitalization, government agencies, management methods, flexible management methods.

Аннотация. Agile — это комплекс взглядов и подходов, которые нацелены на реализацию ресурсов организации ради быстрого создания продуктов, необходимых заказчиком. Обычно эту систему оценивают в виде семейства подходов гибкого характера, направленных на управление разработкой. Актуальность темы заключается в том, что при всем вышесказанном важно понимать проблемы, с которыми может столкнуться организация в процессе внедрения тех или иных методик управления. Целью данной статьи является идентификация и выявление основных проблем, с которыми могут столкнуться организации при внедрении методик гибкого управления на примере Agile. Будут затронуты основные понятия, касающиеся этой методики, а также возможные пути решения трудностей, возникающие при ее применении на практике.

Ключевые слова: Agile, цифровизация, государственные учреждения, методы управления, гибкие методы управления.

Экспертиза эффективности гибкого управления государственными проектами — важная практика по ряду причин. Оценка эффективности помогает в оптимизации ресурсов, повышении результативности проектов, принятии решений, прозрачности работы и отчетности, в совершенствовании практик. Оценивая эффективность гибкого государственного управления, можно достичь лучшей реализации проектных и целевых проектов. Актуальность темы заключается в том, что при всем вышесказанном важно понимать проблемы, с которыми может столкнуться организация в процессе внедрения тех или иных методик управления. Целью данной статьи является рассмотрение основных проблем, с которыми могут столкнуться организации при внедрении методик гибкого управления на примере Agile. Будут затронуты основные понятия, касающиеся этой методики, а также возможные пути решения трудностей, возникающие при ее применении на практике в секторе государственного управления.

В 1990-х начали зарождаться то, что принято называть легкими методами разработки программного обеспечения. К ним уже тогда относили быструю разработку приложений (RAD) [1], унифицированные процессы и методы разработки динамических систем, Scrum, Crystal Clear и другие. При этом всегда предпочтение в выборе той или иной методики как зависел, так и зависит оттого, ка-

кие ставятся цели, какие характеристики имеет каждый конкретный проект, а также наличия ресурсов, которые были бы доступны для использования.

В условиях цифровизации в государственном секторе в Российской Федерации все чаще обращают внимание на гибкие методы управления, в частности на Agile. Эта методика продемонстрировала свою эффективность в рамках применения ее государственными учреждениями в различных государствах. За рубежом, например, благодаря внедрению Agile ФБР была создана информационная система управления делами Sentinel Case Management System, а в Австралии агентство Digital Transformation Agency, которое было запущено с применением фреймворков DevOps, Kanban, а также Agile, показывает достойные результаты в содействии прочим государственными учреждениям Австралии в рамках предоставления населению простых, быстрых и понятных услуг.

Agile (от англ. agile — быстрый, проворный) — это комплекс взглядов и подходов, которые нацелены на реализацию ресурсов организации ради быстрого создания продуктов, необходимых заказчиком. Обычно эту систему оценивают в виде семейства подходов гибкого характера, направленных на управление разработкой, но не в виде отдельной методологии, а в качестве со-

бирательного наименования разнообразных методик и подходов, позволяющих реализовать следующие действия:

1. Ориентация на потребности и цели клиентов.
2. Упрощение организационной структуры и процедуры взаимодействий.
3. Создание ценных и необходимых результатов для клиентов для получения обратной связи в сжатые сроки.
4. Взятие в качестве основы гуманистического подхода.

Подходы Agile являются по сути образом мышления [2]. В своем составе Agile имеет набор практик и инструментов, который в рамках гибкого подхода именуется термином «фреймворк». Наиболее значимыми и часто применяемыми Agile-фреймворками сегодня являются Scrum и Kanban.

Один из них — Scrum [3]. Это фреймворк, который помогает решать изменяющиеся в процессе работы задачи, чтобы продуктивно и творчески создавать продукты с максимальной ценностью [4].

Kanban — это один из подходов для осуществления работы в формате Agile. Для него характерно обсуждение продуктивности в формате реального времени и полная прозрачность всех процессов работы. Весь рабочий процесс разбивается на этапы, которые представляются визуально на Kanban-доске для наглядности и актуализации задач сотрудников [5].

Использование гибких проектов в российских организациях власти началось недавно. Как и во всем мире, у нас уже накоплен опыт типовых ошибок при их применении. Обычно при работе с использованием гибких подходов государственные организации сталкиваются со следующими трудностями [6]:

1. Недостаточное число реализованных на практике примеров в государственной сфере.
2. Неосведомленность сотрудников конкретной организации об основах и специфике внедрения Agile в их деятельность.
3. Отсутствие желания и стремления к обучению Agile у сотрудников государственной организации.
4. Расхождение между требованиями реальности и действующими регламентами.
5. Стремление возврата к привычной модели бюрократического управления и отказ от принципов и правил Agile.
6. Внешняя имитация гибкого управления при фактическом сохранении директивности по прежним правилам.

Есть несколько возможных путей, которые позволяют решить проблемы, указанные выше, среди них:

1. Подбор нужных инициаторов изменений и получение поддержки от вышестоящего руководства.
2. Разъяснительная работа среди участников: все должны осознавать правила выбранных фреймворков.
3. Применение подхода «от простого к сложному».
4. Акцент на заметных изменениях и регулярная демонстрация результатов.
5. Применение подхода «снизу вверх» для преодоления нежелания трансформации привычного подхода к работе внутри коллектива.
6. В дополнение к предыдущему: плотная работа в первую очередь с командами, открытыми для изменений, демонстрация их успехов (без перегибов в сторону менее успешных групп) и распространение наилучших практик на другие команды.
7. Применение гибридного подхода при работе над крупными проектами.

Стоит обратить внимание на реализацию межведомственных проектов ввиду наличия у них особенностей. Прежде чем приступить к реализации, желательно отыскать удачные аналоги и кейсы, а потом необходимо заручиться поддержкой своих союзников (в идеале, как на своем уровне, так и на вышестоящих). Команды реализации межведомственных проектов более результативны, если работают на одной площадке, а в случае невозможности этого рекомендуется продумать отдельные механизмы организации взаимодействия.

Важно понимать, что Agile необходимо применять в первую очередь не в качестве инструмента управления сотрудниками, а как культуру работы и образ мышления, Agile должен стать одним из принципов взаимоотношений в рамках рабочего процесса. В связи с тем, что корпоративная культура — это не формальные правила внутри организации и корректное общение, но более широкая концепция, важно указать, что считается нормальным для сотрудников, а что — нет в новых рамках рабочего общения, разрешения конфликтов и споров. Поэтому разница культуры организации и предлагаемого подхода могут стать еще одним камнем преткновения при внедрении Agile в работу.

Нужно понимание того, какие действия в межличностных рабочих отношениях закрывают путь к инициативам повнедрению гибкого подхода. В организациях, имеющих традиционную культуру, среди сотрудников нередко считается привычным наказанием за негативные сообщения и ошибки, отсутствие вербальной поддержки за результаты и достижения, закрытость информации при работе между отделами и даже внутри команды, общение с переходом на личности, стремление к сокрытию проблем.

В случае же внедрения гибких подходов, руководителям и сотрудникам важно знать, что в таком случае

нужно поощрять эксперименты, слушать пользователей и договариваться со всеми заинтересованными сторонами, уметь делегировать полномочия и ответственность подчиненным, но при этом помогать в случае необходимости, уважать мнения и опыт, отличный друг от друга, а также не бояться брать в команду более опытных и подготовленных специалистов.

В случае применения Agile в государственном секторе в Российской Федерации нередко происходит столкновение в рамках вопросов, касающихся законодательных ограничений и проблем в сфере государственных закупок и бюджетирования.

В первом случае ограничения, так или иначе связанные с разработкой продуктов (систем), обычно упираются в стандарты серии ГОСТ 34 [6]. Принято считать, что данные стандарты подразумевают водопадную методику работы, когда каждый этап четко прописан и следует один за другим. Действительно, подобный подход разительно отличается от методик гибкой работы. Тем не менее, из самих по себе стандартов не следует, что водопадная разработка проектов является единственно верной. В рамках применения Agile в работе над государственными проектами в Российской Федерации уже сейчас имеются многочисленные примеры успешной работы, соответствующей указанным стандартам.

Есть определенные особенности этапа подготовки государственного контракта в контексте разработки требований. При условии применения Agile как формы управления, требования стоит указывать более абстрактно для наличия в ходе выполнения работ пространства, в котором возможно вести маневры, а сами требования выделять в отдельные логические блоки, которые было бы удобно выстраивать в календарном плане в соответствии с этапами реализации проекта. Кроме того, важно не смешивать требования, касающиеся непосредственно самого продукта, с требованиями, затрагивающими технические характеристики работ, например, выписав последние в виде отдельного приложения к техническому заданию или государственному контракту.

Все это оказывается возможным благодаря тому, что в ГОСТ разрешается формировать техническое задание не целиком на всю систему, а на отдельные ее части. Таким образом, к каждой отдельной части технического задания возможно написание дополнений с уточняющими требованиями.

Другим существенным барьером выступают вопросы механизма оплаты услуг. Так как в настоящий момент бюджетирование государственных организаций проводится раз в год, под каждую заявку нужно подавать подробное обоснование с денежными расчетами. При этом резервы на риски прямо, как правило, не прописываются.

Кроме того, необходимо учесть, что в настоящее время в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию очень сложно предугадать все резервы на риски.

Данные барьеры также возможно обходить при использовании Agile, что подтверждают государственные учреждения и государственные ведомства. Например, командой разработчиков единого портала государственных и муниципальных услуг были даже разработаны общие правила, помогающие легче вписаться в рамки, задаваемые государственным контрактом, применяя Agile, среди которых соблюдение календаря контракта, этапность работ внутри контракта, ранние релизы, формулировка технического задания и командная работа [6].

Важно заключать контракт на год, а оплату по нему разбивать на части. Связано это с тем, что небольшие контракты увеличивают расходы для всех сторон.

Этапность выполнения работ важна, потому все задачи надо разбить на отдельные потоки. Связано это также с тем, что именно к водопадному методу разработки информационных систем отсылает Постановление Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации», но самом в документе нет требований указания единственного вида потока работ.

С учетом того, насколько важен в государственных компаниях вывод принятого продукта в эксплуатацию, ранние релизы становятся необходимостью. Так как продукт на этом этапе проходит много шагов (приемочные испытания, акты и пр.), лишь после которых он передается заказчику, крайне важно как можно точнее укладываться в сроки.

До начала разработки сложно подробно описать планируемые итоговые результаты, так что рекомендуется писать техническое задание, которое имеет не подробную детализацию того, каким образом будут реализованы функциональные требования, а четко обозначенную целевую модель, описывающую, что нового получит пользователь, как эта целевая модель повлияет на действующие государственные проекты, и сценарий того, как пользователь будет применять этот функционал. Это поможет избежать нечеткости в техническом задании и недопонимания между сторонами.

Командная работа является обязательным условием совместного движения заказчика и исполнителя, что дает возможность договориться об основах итератив-

ной разработки требований и облегчить взаимодействие и саму разработку.

Таким образом видно, что внедрение Agile является подходящим вариантом для государственных учреждений в рамках государственных проектов по цифровизации. Наличие определенного ряда проблем не должно отпугивать его использовать даже в условиях санкционного давления, потому что уже сейчас существуют дей-

ственные методы нейтрализации или минимизации негативных воздействий, с которыми могут столкнуться сотрудники при использовании Agile. В дальнейшем при расширении сферы применения данного метода гибкого управления возможна наработка и расширение инструментов для решения проблем, а также корректировка законодательной базы, которая является одним из существенных камней преткновения в настоящий момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kerr, James M., Hunter, Richard. Inside RAD: How to Build a Fully Functional System in 90 Days or Less / James M. Kerr, Richard Hunter // New York: McGraw-Hill. — 1994.
2. Дерюшкин, А. Что такое Agile-подход и зачем он нужен бизнесу? // Scrum Trek. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scrumtrek.ru/blog/chto-takoe-agile-podhod-i-zachem-on-nuzhen-biznesu/> (дата обращения: 10.05.2023).
3. The Benefits of Scrum & Agile // The Scrum Master. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thescrummaster.co.uk/scrum/benefits-scrum-agile/> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Швабер, К., Сазерленд, Дж. Руководство по Скраму. Исчерпывающее руководство по Скраму: Правила игры // The Scrum Guide. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scrumguides.org/docs/scrumguide/v2017/2017-Scrum-Guide-Russian.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Что такое Kanban // Atlassian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.atlassian.com/agile/kanban> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Навигатор цифровой трансформации: Agile-подход в государственном управлении: электронное издание / под ред. Е.Г. Потаповой // Москва: РАН-ХиГС. — 2019. — 162 с.

© Киселев Геннадий Геннадьевич (gennadiy.kiselev@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

DIGITAL PROFILE AS THE MAIN DIRECTION FOR IMPROVING STATE IDENTIFICATION POLICY

**N. Mashkina
A. Rudykh
M. Katunina**

Summary. This article discusses the main direction of improving the state identification policy — the creation of digital profiles of citizens. The main approaches to understanding the digital profile are analyzed, based on which its definition is developed. The experience of implementing a digital profile in the United States of America and Western Europe is considered. The structure of the digital profile, positive and negative aspects of its implementation and use are reflected. The conclusion is formulated that it is necessary to eliminate the identified disadvantages by increasing the security level of the digital profile. Suggestions have been made regarding the implementation of the idea of creating a digital dossier on civil servants. The importance of the rapid development and application of information technologies is emphasized, which will improve public administration in terms of providing services to citizens.

Keywords: digital profiling, digital citizen profile, public services, digital economy, public service, civil servant.

Машкина Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
t.natusia@yandex.ru

Рудых Андрей Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
a.s.rudykh@mail.ru

Катунина Мария Юрьевна

Курская академия государственной и муниципальной службы
marimella2000@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается главное направление совершенствования государственной политики идентификации — создание цифровых профилей граждан. Анализируются основные подходы к пониманию цифрового профиля, исходя из которых разработано его определение. Рассматривается опыт внедрения цифрового профиля в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе. Отражена структура цифрового профиля, положительные и отрицательные аспекты его внедрения и использования. Сформулирован вывод о том, что необходимо устранить выявленные минусы, посредством повышения уровня безопасности цифрового профиля. Высказаны предположения относительно воплощения идеи создания цифрового досье на госслужащих. Подчеркивается важность стремительного развития и применения информационных технологий, что позволит совершенствовать государственное управление в части оказания услуг гражданам.

Ключевые слова: цифровое профилирование, цифровой профиль гражданина, государственные услуги, цифровая экономика, государственная служба, государственный служащий.

Роль информационных технологий в жизни общества стремительно растет. Они проникли в повседневную жизнь людей, в деятельность организаций и учреждений, в государственное управление. Оказание государственных услуг невозможно без инновационных технологий идентификации граждан. Мировой опыт показал, что главным направлением совершенствования государственной политики идентификации является создание цифровых профилей граждан и организаций [7, с. 39].

В мировой практике формулировка «цифровой профиль гражданина» отсутствует и вместо неё используются такие понятия, как: система электронной идентификации, цифровой паспорт, цифровая папка, уникальная идентификация гражданина, цифровая идентификация гражданина [4, с. 1527].

Под цифровым профилированием понимается процесс сбора и анализа информации о человеке или организации, в том числе той, которая есть в сети Интернет. Цифровой профиль содержит персональные данные, личную и семейную тайну, информацию о личных характеристиках, поведении, совершении тех или иных действий, принадлежности и социальном статусе, связях и взаимодействиях [6, с. 114].

Распространенное определение цифрового профиля содержится в законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)», согласно которому цифровой профиль — это «совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих в соответствии с Федеральными законами

отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации».

В определении не указано наличие каких сведений будет составлять цифровой профиль, в виду чего можно сделать вывод о том, что любая информация в таких системах будет являться цифровым профилем.

18.01.2022 года Государственная Дума отклонила законопроект.

Согласно документу «Концепция и архитектура цифрового профиля — ЕСИА 2.0» под цифровым профилем понимается «совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций». Однако не указано что имеется в виду под «цифровой записью».

В научной литературе также нет единого определения цифрового профиля. Некоторые авторы указывают, что «цифровой профиль — это многоуровневая сложная система, формирование которой обеспечивается анализом данных, содержащихся во всех информационных системах, а также в информационно-телекоммуникационных сетях» [5, с. 57].

Наиболее полное определение цифрового профиля содержится в работе Е.В. Виноградовой: «цифровой профиль — это совокупность актуальных достоверных данных и иных сведений о физических или юридических лицах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля» [3, с. 11].

Рассматривая зарубежный опыт внедрения системы цифрового профиля, можно отметить, что страны стремятся сделать жизнь более продуктивной и удобной, пытаясь защитить при этом конфиденциальность своих граждан. Так, например, в высокоразвитых Соединенных Штатах Америки запущена платформа, которая хранит всю персональную информацию о гражданах, живущих на территории штатов. Каждому гражданину присваивается электронный код. Система отражает фамилию, имя, дату рождения, пол, расу, статус налогоплательщика, номер социального страхования, адрес места жительства, электронную почту, номера телефонов, данные о доходах, кредитная история, данные о физическом здоровье, полученные из органов здравоохранения, данные об образовании, трудовой деятельности. Иными слова,

это вся жизнь, которая сосредотачивается в маленьком файле, включенном в обширную базу.

Такой информацией могут пользоваться государственные структуры, а также частные организации, которые отправили запрос и получили лицензию на получение определенных сведений о гражданине. Рассматривая опыт внедрения цифрового профиля в Западной Европе, видим, что там акцент сделан больше на защиту конфиденциальности, в сравнении с другими странами. Было создано общеевропейское положение о конфиденциальности (Общий регламент по защите данных), в котором отражены ключевые принципы, а именно: законность, справедливость и прозрачность, наличие конкретной цели, точность, ограничение хранения данных, целостность, безопасность и подотчетность. Интересно, что регламент вводит понятие «право на забвение», которое означает, что любой гражданин вправе потребовать удаления своих данных из общего доступа через поисковые системы, то есть ссылки на те данные, которые, как он считает, могут нанести ему ущерб.

В Российской Федерации закон о праве на забвение вступил в силу 1 января 2016 года. Операторы поисковых систем обязуются по заявлению любого гражданина удалить информацию о нем — вне зависимости от того, наносит ли она ущерб чести и достоинству заявителя. Это положение касается как информации, распространяемой с нарушением законодательства, так и утратившей значение ввиду изменившихся обстоятельств.

В РФ информация о создании цифрового профиля появилась ещё в 2019 году. Идея начала воплощаться в 2020 году в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ». На данный момент цифровой профиль функционирует лишь в рамках эксперимента, проведение которого, согласно Постановлению Правительства РФ, рассчитано на период с 1 июля 2019 г. по 31 декабря 2022 г. [1]. Участниками эксперимента уже являются кредитные, страховые, микрофинансовые организации и операторы финансовых платформ.

Единый цифровой профиль гражданина (ЦПГ), который является частью государственной платформы единой идентификации [2], уже проходит апробацию на базе Единого портала государственных услуг (ЕГПУ, портал «Госуслуги»).

Инфраструктура цифрового профиля является единым источником доступа к юридически значимым данным, актуальность которых обеспечена за счет автоматического обновления данных из ведомственных информационных систем, а также ссылочного механизма на первичные источники данных. Потребители данных (государственные органы и организации, граждане, коммерческие организации) самостоятельно могут

запросить данные с использованием инфраструктуры цифрового профиля и с согласия владельца на их предоставление.

Цифровой профиль включает 4 подраздела: документы, согласия, идентификация и реестр. Данные разделы позволяют структурировать всю хранимую информацию.

Так, первый раздел отвечает за хранение всех данных, второй — за передачу согласия граждан на обработку персональных данных, оповещения граждан. Третий раздел хранит информацию для идентификации — биометрические данные гражданина, пароли и т.п. Четвертый раздел отвечает за предоставление данных о гражданине.

Можно сделать вывод, что цифровой профиль гражданина — это совокупность персональных данных граждан Российской Федерации, поступающих из государственных информационных систем (ГИС), единого регистра населения (ЕРН), с помощью единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), необходимая для осуществления государственных функций, а также для оказания государственных услуг населению.

Взаимодействие власти и общества посредством цифрового профиля в перспективе должно строиться на доверии между всеми участниками процесса обработки данных и обеспечивать для них ряд преимуществ.

Плюсы цифрового профиля:

- оказание услуг происходит проактивно и бесконтактно;
- новые возможности электронного взаимодействия для граждан, органов власти и юридических лиц;
- быстрый доступ государственных органов к данным гражданина без использования межведомственных каналов коммуникации;
- сократится время на оформление большого количества официальных бумаг и получение откликов от органов государственной власти и местного самоуправления;
- упрощенная процедура идентификации, аутентификации и управления на всех государственных и муниципальных ресурсах;
- безопасный обмен данными между взаимодействующими сторонами;
- удобство использования для маломобильной категории граждан;
- повышение цифровой грамотности граждан.

Важно отметить, что создание цифрового профиля будет способствовать повышению эффективности государственных управленческих решений за счет уве-

личения объема данных, обрабатываемых в автоматизированном виде, и приведет к более качественному оказанию государственных услуг.

Минусы цифрового профиля:

- опасения граждан относительно безопасности использования цифрового профиля;
- опасения граждан насчет неправомерного использования личной информации и злоупотребления ей;
- низкая информированность граждан об особенностях функционирования цифрового профиля, и как следствие — отсутствие доверия.

Система действительно вызывает опасения, так как абсолютно вся информация о гражданах и юридических лицах будет храниться на государственном ресурсе. Именно поэтому необходимо обеспечить надежную безопасность для данного ресурса.

После завершения эксперимента по цифровому профилю, который сейчас регулируется постановлением Правительства РФ, статус цифрового профиля гражданина и юридического лица будет установлен уже Федеральным законом.

Помимо цифрового профиля гражданина, планируется создание в единой информационной системе цифрового профиля гражданского служащего [8].

На сегодняшний день информация о том, как будет реализована данная идея отсутствует. Можно сделать вывод, что профиль будет построен по аналогии с цифровым профилем гражданина, где будет представлена подробная информация о государственных служащих. Возможно, будет создана рейтинговая система на основании информации о трудовом и жизненном опыте, отзывах, комментариях, мнении и заключениях независимых экспертов, оценок деятельности от обычных граждан и иных характеристик. Была бы нужной также информация об организациях, в которых госслужащий осуществлял трудовую деятельность. Все его успехи и неудачи, судимости, реализованные проекты, данные из СМИ и прочее.

В профиле госслужащего можно отразить информацию о:

- инициативах, выдвигаемых и поддерживаемых госслужащим;
- трудовой истории, реализуемых проектах;
- действиях в информационно-коммуникационной среде (статьи, интервью, выступления и т.д.);
- уровне квалификации служащего;
- отчетах о деятельности;
- эффективности госслужащего;
- активах госслужащего и т.п. [9].

Так, профиль госслужащего может оказать существенное влияние на уровень прозрачности, открытости государственной службы, а также повысит уровень доверия граждан к конкретным фигурам, олицетворяющим государственное управление.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что дальнейшее стремительное развитие и применение ин-

формационных технологий позволит совершенствовать государственное управление в части оказания услуг гражданам. С помощью цифрового профиля можно будет быстро и эффективно решать значимые для граждан РФ задачи. Снизив все риски и опасения, данная система значительно упростит работу государственных служащих в части предоставления государственных услуг гражданам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2019 № 710 (ред. от 17.08.2021) «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).
3. Виноградова, Е.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации / Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Правоприменение. — 2021. — Т.5. — № 4. — С. 5–19.
4. Долганова, О.И. Цифровой профиль гражданина: необходимый и достаточный набор персональных данных / О.И. Долганова // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — №3. — С. 1523–1540.
5. Жарова, А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека / А.К. Жарова // Юрист. — 2020. — № 3. — С. 55–61.
6. Минбалеев, А.В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2022. — №1. — С. 110–116.
7. Остроушко, А.В. Проблемы правового обеспечения процесса внедрения цифрового профиля гражданина / А.В. Остроушко // Юридические исследования. — 2022. — №5. — С. 34–47.
8. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/615890-pravitelstvo-rossiya-gossluzhaschie> (дата обращения: 17.04.2023).
9. URL: <https://seleznev24.ru/tsifrovaya-ekonomika-na-sluzhbe-u-naroda/> (дата обращения: 17.04.2023).

© Машкина Наталья Алексеевна (t.natusia@yandex.ru); Рудых Андрей Сергеевич (a.s.rudykh@mail.ru);
Катунина Мария Юрьевна (marimella2000@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В АПК РОССИИ

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CLUSTER APPROACH IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Yu. Mindlin

Summary. In modern conditions, the relevance of the study of the prospects for the development of the cluster approach in the agro-industrial sector of the Russian economy is increasing due to the need to improve the efficiency of enterprises in this industry and the implementation of import substitution programs to ensure food security as an element of national security of the whole country. Despite the presence of obstacles to the implementation of the cluster approach in the agro-industrial complex of Russia, the prospects for its application are quite favorable.

The article examines the essence of the cluster approach, the concept and main characteristics of the cluster, its advantages and disadvantages, obstacles to the implementation of the cluster approach at Russian enterprises and ways to overcome them. The prospects for the development of the cluster approach in the agro-industrial complex of Russia are revealed. According to the results of the study, the problems of implementing the cluster approach in the agro-industrial complex of Russia were identified: unfavorable external environment («agglomeration shadow»; lack of evidence of the positive impact of cluster activity on the economy of a region or country; uncontrolled environmental factors); the lack of a unified methodology for assessing the effectiveness of the cluster and its impact on the economy of a region or country; low competitiveness of cluster participants on the world market as a consequence of the low competitiveness of the Russian economy; distrust of business representatives to other participants of the cluster being created and to government agencies. Appropriate recommendations have been developed to improve the efficiency of clusters and to work out the problems existing in their activities. At the same time, the condition for the successful development of a cluster campaign in the agro-industrial complex of Russia is active state support.

Keywords: cluster, agro-industrial cluster, agro-industrial complex, agro-industrial complex, cluster approach, cluster policy.

Аннотация. В современных условиях актуальность исследования перспектив развития кластерного подхода в агропромышленном секторе экономики России возрастает в связи с необходимостью повышения эффективности деятельности предприятий в данной отрасли и реализации программ импортозамещения с целью обеспечения продовольственной безопасности как элемента национальной безопасности всей страны. Несмотря на наличие препятствий к реализации кластерного подхода в агропромышленном комплексе России, перспективы его применения достаточно благоприятные. В статье рассмотрена сущность кластерного подхода, понятие и основные характеристики кластера, его преимущества и недостатки, препятствия на пути реализации кластерного подхода на российских предприятиях и пути их преодоления. Выявлены перспективы развития кластерного подхода в агропромышленном комплексе России. По результатам исследования были выявлены проблемы реализации кластерного подхода в АПК России: неблагоприятная внешняя среда («агломерационная тень»; недоказанность положительного влияния деятельности кластера на экономику региона или страны; неконтролируемые факторы внешней среды); отсутствие единой методики оценки эффективности деятельности кластера и его влияния на экономику региона или страны; низкая конкурентоспособность участников кластера на мировом рынке как следствие низкой конкурентоспособности российской экономики; недоверие представителей бизнеса к другим участникам создаваемого кластера и к государственным органам. Для повышения эффективности кластеров и проработки существующих в их деятельности проблем были разработаны соответствующие рекомендации. При этом условием успешного развития кластерного подхода в АПК России является активная государственная поддержка.

Ключевые слова: кластер, агропромышленный кластер, агропромышленный комплекс, АПК, кластерный подход, кластерная политика.

Проведенный обзор источников показал, что термин «кластер» был введен экономистом Майклом Портером, применившим его для проведения анализа структуры, а также эффективности деловых связей предприятий при исследовании методов оценки конкурентоспособности. Основные характерные черты кластера в понимании Майкла Портера показаны на рисунке 1.

При этом М. Портер подчеркивал, что высокий уровень развития конкуренции именно внутри самого кластера является определяющим преимуществом кла-

стерного подхода, так как она стимулирует компании к активному созданию инновационного продукта и росту эффективности деятельности. Все это, в конечном счете, позволяет повышать конкурентоспособность всего кластера на рынке [11, с. 15].

При этом следует отметить, что в современных условиях географический признак утратил свою актуальность, так как развитие цифровых технологий способствует формированию кластеров, взаимодействующих на расстоянии [5, с. 66].

Рис. 1. Характерные черты кластера в понимании Майкла Портера

Источник: составлено автором по данным [11, с. 13]

Рис. 2. Возможные участники кластера

Источник: составлено автором по данным [6, 12]

Для понимания сущности кластерного подхода необходимо акцентировать также внимание, что участниками кластера могут быть объединены промышленные и торговые предприятия, различные общественные и образовательные организации, ассоциации, соответствующие направлению деятельности кластера, а также финансовые компании. Их более подробная характеристика представлена на рисунке 2.

Исследование позволило выявить препятствия к реализации кластерного механизма в агропромышленном комплексе России. Реализация кластерных проектов оказывает негативное влияние на предприятия региона, не состоящие в кластере, что получило название «агломерационной тени» [10, с. 155]. Суть данной концепции в том, что в условиях повышения уровня конкуренто-

способности предприятий, входящих в кластер, остальные предприятия уступают свои конкурентные позиции на рынке и зачастую не выдерживают конкуренции со стороны предприятий кластера, что обусловлено в числе прочего нехваткой кадровых и/или финансовых ресурсов. Все это негативно сказывается на внешней среде развития кластера.

При этом негативная внешняя среда для развития кластера усиливается теми обстоятельствами, что эффективность его деятельности в виде положительного влияния на региональную и/или государственную экономику в России до сих пор не доказана. Как отмечают авторы различных исследований в области оценки эффективности кластерной политики через эконометрические модели в разные периоды времени [3, 4], положи-

тельное влияние деятельности кластеров на экономику не подтверждается. С учетом этого и на фоне негативного влияния роста конкурентоспособности предприятий — участников кластеров на деятельность прочих региональных компаний, необходимость и эффективность развития кластерного подхода на практике вызывает множество сомнений.

В совокупности с этими проблемами необходимо указать также отсутствие единой методики оценки эффективности деятельности кластера, что отрицательно влияет на проработку проблем с целью дальнейшего развития.

Неконтролируемые факторы внешней среды, такие как нестабильность экономической и политической ситуации в мире и в стране, экономические санкции и пандемия коронавируса также отрицательно сказываются на реализации кластерных инициатив в АПК России, задерживая сроки проектов, усложняя логистику, сокращая финансирование или создавая дополнительные расходы. Причем влияние данных факторов на развитие кластерного подхода в России было не однозначным. Так, за период пандемии коронавируса многие сильные кластеры укрепили свои позиции, к примеру, Московский инновационный кластер увеличил число своих участников в 10 раз, тогда как слабые кластеры сильно потеряли свои позиции. Наличие тенденции формирования кластеров в период пандемии объясняется стремлением выжить у субъектов малого бизнеса [2, с. 468].

Кроме того, внутренние факторы, создающие препятствия для развития кластеров в АПК России, обусловлены неразвитостью и относительной новизной кластерного подхода к деятельности предприятий в России. Достаточно низкий уровень конкурентоспособности российской экономики на мировой арене создает трудности для выхода предприятия на международный рынок даже при участии в кластере. Это снижает актуальность и интерес бизнеса к такому способу повышения конкурентоспособности.

Еще одной проблемой, создающей препятствия развития кластерного подхода в сфере АПК России, является недоверие представителей бизнеса к другим участникам создаваемого кластера и к государственным органам, что связано с недостаточным уровнем информационной открытости на рынке, низким уровнем культуры ведения бизнеса, влекущим за собой экономические преступления, промышленный шпионаж, недобросовестную конкуренцию [7, с. 165].

С целью решения выявленных проблем в области неблагоприятной внешней среды и низкого уровня конкурентоспособности участников кластера на международном рынке необходимы меры по развитию и улучшению

условий внедрения инноваций и мер усиленной государственной поддержки кластеров (как финансовой, так и информационной). Целями таких мер должны быть повышение эффективности взаимовыгодного сотрудничества научно-исследовательских и образовательных организаций с бизнесом, а также рост конкурентоспособности экономики страны на международной арене. Вместе с тем образовательные учреждения должны усовершенствовать свои программы для подготовки специалистов в области кластерного развития, формируя новый уровень взаимодействия с бизнесом на практической основе.

Во многих вузах страны все еще остается вопрос актуализации образовательных программ с учетом происходящей цифровизации социально-экономических процессов, что важно для выпуска конкурентоспособных специалистов, в том числе в области кластерного развития. При этом необходимо обратить внимание, что подготовка специалистов в области развития кластерного подхода в АПК требует разработки соответствующих программ именно в аграрных вузах, так как деятельность кластеров АПК имеет свою специфику. При отсутствии стимула вузов к вышесказанному совершенствованию образовательных программ, следует рассмотреть вариант введения обязательного формата таких изменений для некоторых специальностей. При этом необходимо использовать опыт вузов, проводивших подобные трансформации.

Для решения рассматриваемой проблемы также необходимо более активное использование мер поддержки Центров кластерного развития, открытых в регионах на базе финансирования Министерства экономического развития РФ. Подобные Центры поддерживают участников кластеров в виде консультаций, помощи по финансовым и маркетинговым вопросам и т.д. Российская кластерная обсерватория на базе НИУ «Высшая школа экономики», также предоставляет помощь участникам кластеров в виде консультаций и обучения специалистов [8]. Для популяризации деятельности данных организаций необходима более активная информационная поддержка со стороны государства.

Также важно учитывать возможности общественной поддержки кластерных инициатив, для чего была сформирована Ассоциация кластеров, технопарков и особых экономических зон России (около 4000 предприятий — участников кластеров и других объединений сотрудничают с Ассоциацией) [1].

Для повышения эффективности кластеров и проработки существующих в их деятельности проблем необходимо разработать и утвердить единые отраслевые методики оценки эффективности деятельности кластера и его влияния на региональную экономику. Методики

должны учитывать специфику производственного процесса, например, специфику сельскохозяйственного предприятия, а также включать в себя количественные и качественные критерии оценки, позволяющие провести всестороннюю оценку.

Для решения проблем выхода на международные рынки и повышения конкурентоспособности предприятий-участников кластера важно более эффективно формировать и структурировать цели государственной кластерной политики, направленные на развитие всего кластера в целом, а не только отдельных его элементов. Кроме того, в решении данного вопроса также важно выстраивать партнерские отношения с дружественными странами, создавая и активно развивая международные кластеры. Например, достаточно эффективно сотрудничество с предприятиями Китая, что позволяет решить проблему конкурентоспособности и наладить обмен информацией и технологиями.

В этой связи необходимо отметить развитие кластеров, не связанных географическим фактором, что стало возможным благодаря развитию цифровых технологий для обмена данными — создание цифровых или виртуальных кластеров [5, 9].

Обобщая вышесказанное, представим в таблице проблемы в реализации кластерного подхода в АПК России и направления их решения.

Важно отметить, что необходимым условием формирования благоприятных условий развития кластеров в АПК в перспективе является активное участие государства. Это обусловлено следующими обстоятельствами. В связи с тем, что Россия имеет большую территорию, возникает необходимость согласования деятельности кластеров между разными регионами, ее кооперации с органами власти различного уровня и региональной политикой. Особенно это актуально для аграрных предприятий и кластеров, так как от их результатов напрямую зависит продовольственная безопасность страны. Взяв во внимание активную поддержку российских сельскохозяйственных предприятий в современных условиях в целях импортозамещения в условиях санкций, становится очевидной необходимость поддержки кластеров в АПК со стороны государства.

Кроме того, в современных условиях все еще требуется реализация мер по активизации инвестиционной деятельности в России, в том числе в сфере формирования кластеров. Отсюда следует необходимость государственной финансовой поддержки, а также поддержки

Таблица 1.

Проблемы в реализации кластерного подхода в АПК России и направления их решения

Проблема реализации кластерного подхода в АПК России	Направление решения проблемы
Неблагоприятная внешняя среда: — негативное влияние на предприятия региона, не состоящие в кластере — «агломерационная тень»; — недоказанность положительного влияния деятельности кластера на экономику региона или страны; — неконтролируемые факторы внешней среды — нестабильность экономической и политической ситуации в мире и в стране, экономические санкции и пандемия коронавируса)	Повышение эффективности деятельности кластеров в АПК: — разработка мер по развитию и улучшению условий внедрения инноваций и мер усиленной государственной поддержки кластеров (как финансовой, так и информационной). — более активное сотрудничество с вузами страны, готовыми трансформировать образовательные программы в условиях цифровизации с целью подготовки высококвалифицированных специалистов области развития кластеров в АПК — более активная поддержка кластеров со стороны региональных Центров кластерных инициатив, Российской кластерной обсерватории и Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России
Отсутствие единой методики оценки эффективности деятельности кластера и его влияния на экономику региона или страны	Разработать и утвердить единые отраслевые методики оценки эффективности деятельности кластера и его влияния на региональную экономику. Методики должны учитывать специфику производственного процесса
Низкая конкурентоспособность участников кластера на мировом рынке как следствие низкой конкурентоспособности российской экономики	Разработка мер по развитию и улучшению условий внедрения инноваций и мер усиленной государственной поддержки кластеров (как финансовой, так и информационной). Развитие партнерских отношений с дружественными странами путем создания и активного развития международных кластеров (например, сотрудничество с предприятиями Китая). В том числе путем формирования виртуальных или цифровых кластеров
Недоверие представителей бизнеса к другим участникам создаваемого кластера и к государственным органам, что связано с недостаточным уровнем информационной открытости на рынке, низким уровнем культуры ведения бизнеса в России	Повышение уровня прозрачности и открытости информации о кластерной политике государства, перспективах ее развития и возможных путях повышения эффективности Улучшение культуры ведения бизнеса путем введения необходимых корректирующих поправок в законодательство об экономических преступлениях и др.

Источник: составлено автором

в виде пропаганды развития инноваций путем проведения конкурсов, грантовой и информационной поддержки. Также необходимость активного участия государства в развитии кластерных инициатив обусловлена актуальностью поддержки российских предприятий малого и среднего бизнеса, которые, как правило, составляют большинство участников кластера, сосредоточенных вокруг крупного головного (якорного) предприятия. Поэтому развитие и успешная деятельность участников кластера зависит от качества созданной государством инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса.

Таким образом, перспективы развития кластерного подхода в АПК России зависят от множества факторов внешнего и внутреннего характера. По результатам исследования были выявлены проблемы реализации кластерного подхода в АПК России: неблагоприятная внешняя среда (негативное влияние на предприятия региона,

не состоящие в кластере — «агломерационная тень»; недоказанность положительного влияния деятельности кластера на экономику региона или страны; неконтролируемые факторы внешней среды — нестабильность экономической и политической ситуации в мире и в стране, экономические санкции и пандемия коронавируса); отсутствие единой методики оценки эффективности деятельности кластера и его влияния на экономику региона или страны; низкая конкурентоспособность участников кластера на мировом рынке как следствие низкой конкурентоспособности российской экономики; недоверие представителей бизнеса к другим участникам создаваемого кластера и к государственным органам, что связано с недостаточным уровнем информационной открытости на рынке, низким уровнем культуры ведения бизнеса в России. Для повышения эффективности кластеров и проработки существующих в их деятельности проблем были разработаны соответствующие рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России // <https://akitrf.ru/clusters/accreditation/> (дата обращения: 28.07.2023)
2. Бабалян, Э.Б., Хатукай С.А., Панеш К.М. Кластерный подход в развитии малого предпринимательства депрессивного региона // Московский экономический журнал. — 2022. — № 6. — С. 465–480.
3. Бажанов, В.А. Кластеры Сибири: влияние на региональную экономику // Экономика Профессия Бизнес. — 2021. — №3. — С. 19–27.
4. Дубровская, Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А. Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестник. — 2017. — № 63. — С. 233–348.
5. Кострыкин, Д.С. Виртуальный инновационный кластер — распределенная среда создания инноваций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. — 2009. — № 5(87). — С. 66–73.
6. Лапенкова, Н.В., Фирсов Д.В. Кластер как механизм неоиндустриализации экономики // Финансы и управление. — 2021. — № 3. — С. 47–60.
7. Несмачных, О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9–1. — С. 162–165.
8. Российская кластерная обсерватория // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — URL: <https://cluster.hse.ru/> (дата обращения: 28.07.2023)
9. Тагаров, Б.Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 2. — С. 327–340.
10. Audretsch, D.B., Lehmann E.E., Menter M., Seitz N. Public cluster policy and firm performance: evaluating spillover effects across industries // Entrepreneurship & Regional Development. 2019. — V.31. — P. 150–165.
11. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. — 91 p.
12. Solvell, O. Clusters-Balancing Evolutionary and Constructive Forces. -Stockholm: Ivory Towers Publishing, 2009. — 200 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛАХ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

ON THE QUESTION OF THE LIFE CYCLES OF A SMALL BUSINESS ENTERPRISE

V. Naumkin

Summary. Small and medium-sized enterprises react faster to changes in market conditions and various objective factors. The patterns of enterprise development are determined taking into account the life cycle. There are features at each stage of development. The article discusses various approaches to determining the cycles of enterprise development. The article may be useful for civil servants, students and postgraduates, as well as all those who are interested in small and medium-sized businesses.

Keywords: small business, enterprise life cycle, life cycle model.

Наумкин Владимир Александрович

Кандидат экономических наук, преподаватель,
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова» (г. Абакан)
vladimir-naumkin@mail.ru

Аннотация. Малые и средние предприятия быстрее реагируют на изменения условий рынка и разные объективные факторы. Закономерности развития предприятия определяются с учетом жизненного цикла. Существуют особенности на каждом этапе развития. В статье рассматриваются различные подходы к определению циклов развития предприятия. Статья может быть полезна государственным служащим, студентам и аспирантам, а также всем тем, кто интересуется вопросами малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, жизненный цикл предприятия, модель жизненного цикла.

Теория жизненных циклов предприятия вызывает большой научный интерес на протяжении длительного времени. Исследователи рассматривают жизненные циклы с позиции теории экономического развития [2, 3], управления [7, 13, 9], перспектив развития производства [14], управления финансов [19] и т.д.

Предприятия функционируют исходя из общих объективных закономерностей развития экономических субъектов. Изучение этих закономерностей позволяет выстроить стратегию развития предприятия. Можно выделить несколько основных научных подходов определения жизненных циклов предприятия: с позиции управления (теория Л. Грейнера), социокультурного подхода (теория Е.Н. Емельянова и С.Е. Поварницыной), биологических стадий жизни организма (теория И. Адизеса).

Л. Грейнер выделяет пять «стадий роста» в развитии организации (стадии спада им не рассматриваются). Этапы развития характеризуются последовательностью, каждый этап является следствием предыдущей стадии развития. Переход на новую стадию автоматически невозможен, переход — это всегда результат борьбы за выживание. Для каждой стадии характерен определенный стиль управления (творчество, централизация, делегирование, координация, сотрудничество) [8]. Смена стиля управления является залогом дальнейшего развития организации. Отказ от изменения стиля управления приводит к организационному кризису и является причиной гибели предприятия. Данную модель критикуют за ограниченный характер. Во-первых, делается акцент на систему управления, а не на развитие организации. Во-вторых, модель не поясняет, каким кризисом

заканчивается последний этап [16]. Е.Н. Емельянов и С.Е. Поварницына рассматривают бизнес с позиции управления и выделяют четыре стадии его развития (коллективная работа, формализация, внутреннее предпринимательство, управление качеством), каждая из которых в свою очередь состоит из шести этапов. Изменение финансовых показателей организации является основанием для трансформации взаимоотношений в организации [4]. Основной акцент в этой концепции делается на менеджмент и социокультурные аспекты взаимодействия коллектива внутри организации.

И. Адизес предположил, что развитие организации проходит стадии развития живого организма. Предложенная им модель развития предприятия включает 10 последовательных стадий. Схема, предложенная в данной модели не всегда применима к Российской Федерации. Организации, учредителями которых являются органы государственной или муниципальной власти, а также коммерческие предприятия, доля в которых принадлежит государству развиваются по-иному. Также, данная модель не охватывает предприятия, созданные на определенный период для решения конкретной задачи [15]. Преимуществом модели И. Адизеса является взгляд на предприятие как на динамично развивающуюся систему, для каждого этапа жизни которой характерны свои особенности. Для экономического анализа состояние предприятия данная модель является наиболее приемлемой, поскольку она достаточно детально, в том числе учитывает основные экономические показатели фирмы.

Характеризуя стадии жизненного цикла организации, И. Адизес использует экономические, управленческие

ские и организационные аспекты. В этой теории дается характеристика всех аспектов (экономика предприятия, особенности управления, организации производства и взаимоотношений). На основе данной модели в дальнейших исследованиях авторы выделяют от трех до пяти стадий жизненного цикла, структурированных преимущественно исходя из экономических показателей (экономические задачи производства, рост объемов производства, прибыль, освоение рынков сбыта и т. д.) [5]. Стадии принято именовать в соответствии с жизненными этапами живого организма.

В рамках концепции жизненного цикла предприятия, организация рассматривается как некий организм, который в своем развитии «проживает» несколько последовательно сменяющихся стадий. Для каждой стадии характерны свои особенности, связанные с различными задачами производства, потребностями финансирования, закономерными кризисами и т.д. В данной модели систематизированы риски каждой стадии, которые могут привести к преждевременному старению и гибели предприятия.

Дискуссионным остается не только вопрос о количестве жизненных стадий предприятия, но и критериях их выделения. В научной литературе приводятся признаки, согласно которым можно говорить о переходе предприятия на новую стадию жизненного цикла. Большинство методик в качестве критерия перехода на новую стадию жизненного цикла учитывают возраст компании [17, 18], ряд экономических показателей (которые значительно различаются) [11, 17], стили и приемы управления компанией [16]. Критерии смены фазы развития предприятия выделяются в зависимости от использованного подхода и аспекта исследования.

Учет возраста предприятия при определении стадии его развития является обоснованным. Если рассматривать предприятие как живой организм, уместно руководствоваться простой логикой: чем старше, тем «взрослей». Но возраст компании является не единственным критерием. Предприятия одного возраста могут находиться на разных стадиях жизненного цикла. Динамика развития предприятия является индивидуальной и зависит от многих условий, к которым будут относиться отрасль, уровень конкуренции в данной сфере, наличие рынка сбыта, доступность финансирования, качество организации бизнеса, идея бизнеса и др.

Следует отметить, что критерии дифференциации предприятий по стадиям жизненного цикла зависят от масштаба бизнеса. При этом большинство методик исследования стадий жизненных циклов предприятий в качестве критериев определения перехода на новую стадию используют показатели, которые применимы только в отношении крупного бизнеса. Например, это

касается изменения стоимости акций на фондовом рынке и дивидендных выплат. Данные показатели неприменимы для исследования малых предприятий в силу масштаба их деятельности. Следовательно, исследование стадий жизненных циклов у малых предприятий по данным методикам не принесет желаемого результата. При этом вопрос определения стадий жизненного цикла малых предприятий остается неисследованным.

Дж. Энтони и К. Рамеш для разграничения стадий жизненного цикла предприятий предлагают следующую систему показателей: уровень дивидендных выплат, рост продаж, возраст компании, коэффициент капитальных расходов [11]. Относительно применимости данной системы к малым предприятиям также отметим, что капитальных расходов может и не быть у целого ряда отраслей. Если же соответствующий коэффициент рассчитывается как отношение капитальных затрат к рыночной стоимости акций, увеличенной на балансовую стоимость долгосрочного долга, то к малым предприятиям он, как правило, неприменим в принципе. Дивиденды тоже могут отсутствовать некоторое время у функционирующего предприятия, при этом стадии жизненного цикла у него могут сменяться.

Ряд исследователей предлагают модель жизненного цикла предприятия в зависимости от трех типов потоков денежных средств [6, 11]. В ее основе лежит анализ динамики и соотношения денежных средств от операционной, финансовой и инвестиционной деятельности, и в зависимости от того, является денежный поток по соответствующему виду деятельности положительным или отрицательным, определяется стадия жизненного цикла.

По результатам исследования Алти А. Ан чувствительность инвестиций к денежному потоку значительно выше у молодых и растущих компаний [1]. Для них он является наиболее существенным при определении величины инвестиций, поскольку движение денежных средств на данных стадиях наиболее нестабильно. У зрелых компаний наблюдается прямая зависимость между показателем инвестиционных вложений и уровнем выплаты дивидендов, в отличие от молодых компаний, у которых между этими показателями наблюдается обратная зависимость [1].

Гипотеза определяющего влияния денежного потока и выручки на расчет величины капитальных вложений ориентирована на предприятия крупного бизнеса и не подходит для исследования малых предприятий, поскольку ее тестирование опирается на финансовые показатели, которые зачастую нехарактерны малому бизнесу (стоимость акций, чистая прибыль на одну акцию, доходность акций, коэффициент выплаты дивидендов и др.) [12].

Существуют и гибридные версии описанных выше моделей. Например, теоретический подход, предложенный С.С. Назаренко включает шесть показателей: темп роста выручки (объема продаж) компании, рентабельность активов компании (ROA), рентабельность инвестиций (ROI), темп роста экономической добавленной стоимости (EVA), темп роста операционной прибыли, свободный денежный поток [10].

Отметим, что применение показателей рентабельности ограничивает возможности оценки корпоративного возраста, поскольку прибыли в определенные этапы деятельности может и не быть, а стадия жизненного цикла предприятия при этом будет меняться. Кроме того, не совсем ясно, каким образом рентабельность инвестиций поможет определить стадию жизненного цикла. Предприятие, особенно малое, может вложить средства в большом объеме два раза в жизни — на стадии зарождения, когда приобретает определенное количество активов на стартовый капитал, и при проведении масштабной модернизации перед стадией упадка. Во втором случае рентабельность от понесенных вложений будет выше, чем в первом, так как предприятие начинает деятельность не с нуля и имеет определенную деловую репутацию, что позволит лучше реализовывать продукцию и соответственно обеспечит более высокую прибыль (а это увеличит рентабельность инвести-

ций). Однако на данных двух стадиях жизненного цикла рентабельность может быть относительно невысокой, поскольку на стадии роста или зрелости, когда предприятие получает прибыль, большую, чем на стадии зарождения, рентабельность вложений будет естественно выше.

Временной период каждого цикла жизни предприятия индивидуален. Исследователи называют различные временные периоды (от 2–3 лет для каждой стадии [10], до 10 лет [18]). Продолжительность каждой стадии зависит от отрасли, специфики производства, экономической конъюнктуры и т.д. При этом, если предприятие не ликвидировано на этапе становления, следовательно, оно перешло на этап развития. На стадии становления бизнеса — наиболее высокий процент закрытия предприятий, поскольку если эта стадия затягивается, у организации не хватает финансовых и иных резервов для продолжения деятельности. Как правило, начальная стадия становления составляет до 2 лет.

Суммируя все исследованные нами подходы, считаем, что можно выделить следующие стадии жизненного цикла малого бизнеса: детство / рождение и детство, юность / взросление, зрелость / рассвет, стабильность, старость / упадок, спад производства, обновление (данная стадия характерна не всем предприятиям).

ЛИТЕРАТУРА

1. Altı A.An. How sensitive is investment to cash flow when financing is frictionless? // *The Journal of Finance*. 2003. Т. 58 №2. С. 707–722.
2. Горкунова, Е.А. Общая характеристика жизненного цикла организации / Е.А. Горкунова // *Инновации. Наука. Образование*. — 2021. — № 46. — С. 1547–1551.
3. Дадаев, Я.Э. Подходы к определению понятия «жизненный цикл предприятия» / Я.Э. Дадаев // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова*. — 2022. — № 1(45). — С. 86–93. — DOI 10.36684/chesu-2022-45-1-86-93.
4. Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.vvvsu.ru/books/psych_bis/default.asp
5. *Жизненный цикл малого предприятия. Раунд 2 / Под ред. А.А. Шамрая*. М., 2010. — 244 с.
6. Ивашковская, И.В. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста / И.В. Ивашковская, Д.О. Янгель // *Корпоративные финансы*. — 2007. — Т. 1, № 4. — С. 97–110.
7. Кадилова, М.Б. Формирование стратегии развития бизнеса / М.Б. Кадилова, А.И. Згурская, Л.Е. Владимировна // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2021. — № 6. — С. 405–410. — DOI 10.34755/IROK.2021.39.11.167.
8. Макаров, И.А. Модели жизненного цикла бизнеса: отечественный и зарубежный опыт / И.А. Макаров // *Вестник МГУП имени Ивана Федорова*. — 2011. — № 9. — С. 294–301.
9. Медведева, О.С. Влияние концепции «жизненного цикла» на процессы стратегического управления предприятиями лесного комплекса / О.С. Медведева, С.А. Пыхонин // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. — 2023. — № 1(43). — С. 24–28.
10. Назаренко, С.С. Методический подход к определению стадии жизненного цикла компании / С.С. Назаренко // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2014. — № 3-1. — С. 82–87.
11. Николашина, Н.Н. Влияние жизненного цикла компании на дивидендную политику / Н.Н. Николашина // *Корпоративные финансы*. — 2014. — Т. 8, № 3(31). — С. 105–113.
12. Ованесова, Ю.С. Финансовые показатели определения стадий жизненного цикла организаций: исторический аспект / Ю.С. Ованесова // *Аудит и финансовый анализ*. — 2013. — № 5. — С. 387–391.
13. Романова, А.Т. Эволюция и сравнительный анализ моделей жизненного цикла компаний / А.Т. Романова, Е.В. Смолякова, Д.Д. Мартыанова // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. — 2022. — № 2. — С. 141–160. — DOI 10.37691/2311-5351-2022-0-2-141-160.
14. Смирнова, И.А. Анализ жизненного цикла продукции на примере хлебоулочного предприятия / И.А. Смирнова // *Моя профессиональная карьера*. — 2021. — Т. 2, № 20. — С. 72–77.
15. Филонович С.Р., Кушелевич Е.И. Теория жизненных циклов организации И. Адизеса и российская действительность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/082/786/1219/008_Filonovichx2c_Kushelevich_63-71.pdf

16. Филонович, С.Р. Использование моделей жизненного цикла в организационной диагностике / С.Р. Филонович // Социологические исследования. — 2005. — № 4(252). — С. 53–63.
17. Черкасова, В.А. Зависимость инвестиционной активности компании от стадий корпоративного жизненного цикла / В.А. Черкасова, И.Н. Смирнова // Корпоративные финансы. — 2012. — Т. 6, № 2(22). — С. 45–57.
18. Широкова, Г.В. Особенности формирования жизненных циклов российских компаний (эмпирический анализ) / Г.В. Широкова, И.С. Меркурьева, О.Ю. Серова // Российский журнал менеджмента. — 2006. — Т. 4, № 3. — С. 3–26.
19. Шуклов, Л.В. Взаимосвязь управления финансами с рисками на разных стадиях жизненного цикла организации / Л.В. Шуклов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2011. — № 33(75). — С. 21–30.

© Наумкин Владимир Александрович (vladimir-naumkin@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА¹

CONCEPTUAL MODEL OF INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE SOCIO- ECONOMIC ENVIRONMENT OF THE REGION

*K. Smolyanitskiy
L. Elshin*

Summary. This article proposes a conceptual model of the development of the subjects of the Russian Federation, consisting of four levels, each of which includes a certain number of variables and constructions that are determined and related to each other by influence relations and causality. A graphical visualization of this conceptual model has been developed, demonstrating the interpretation of the relationship of these variables. The application of the proposed model in practice forms the potential not only to study the inclusive «nature» of the progress of regional socio-economic systems, but also the possibility of their long-term development, taking into account the most significant and relevant factors of inclusive development for the subject.

Keywords: conceptual model, inclusive growth, inclusive development of regions, growth dynamics, dependence of variables, regions, development assessment, economic growth, education level, availability.

Смоляницкий Кирилл Сергеевич

аспирант, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань

kirmsmol@list.ru

Ельшин Леонид Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань

leonid.elshin@tatar.ru

Аннотация. В настоящей статье предлагается концептуальная модель развития субъектов РФ, состоящая из четырех уровней, каждый из которых включает определенное количество переменных и конструкций, которые определяются и связаны друг с другом отношениями влияния и причинно-следственной связью. Разработана графическая визуализация этой концептуальной модели, демонстрирующей интерпретацию взаимосвязи указанных переменных. Применение предложенной модели на практике формирует потенциал не только исследования инклюзивной «природы» прогресса региональных социально-экономических систем, но и возможности их перспективного развития с учетом наиболее значимых и актуальных для субъекта факторов инклюзивного развития.

Ключевые слова: инклюзивный рост, инклюзивное развитие регионов, устойчивость экономического роста, регионы, оценка перспектив развития.

Введение

Инклюзивные модели развития социально-экономических систем в последние годы все чаще интегрируются в систему государственного управления в различных странах. Анализ темы показывает, что инклюзивный рост измеряется пока только в контексте стран, без внимания на регионы. Стоит заметить, что разработка стратегии инклюзивного развития для регионов позволяет учесть особенности и разнообразие регионов, а также децентрализация власти может способствовать более качественному контролю с учетом потребностей отдельно взятых регионов.

Особенно выделяются слаборазвитые регионы. Они значительно отстают по уровню жизни от мегаполисов, что способствует более низкому уровню развития страны в целом. Проблемы развития этих регионов не могут быть решены до тех пор, пока не будет реализована эффективная государственная политика и методы работы

по борьбе с бедностью и улучшению условий жизни на этих территориях. Изучение множества факторов, которые могут повлиять на запуск процессов развития регионов, и их связь с процессами национального развития, приобретает большое значение в развитии страны.

В России понятие инклюзивности еще считается новым несмотря на то, что за рубежом эту тему активно продвигают с 2005 года. Отечественные ученые уделяют большее внимание инклюзивному образованию. Но на данный момент много современных ученых публикует работы и по инклюзивному экономическому росту регионов, такие как Ю.А. Данилов [1], Л.А. Ельшин [2], Р.И. Шарафутдинов [3], Д.О. Измайлова [3], А.А. Заводских [4], Д.А. Пивоваров [1], Р.Р. Гильфанов [5], Т.А. Мирошниченко [6], Е.В. Курушина [7], Т.С. Соловьева [8], Г.Б. Клейнер [9] и др.

Зарубежные исследователи используют слово «инклюзивность» во многих отраслях, больше употребляя это понятие в качестве модного тренда, нежели полити-

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности по проекту № FZSM — 2023 — 0017 «Экономика импортозамещения региона в условиях трансформации логистических цепочек и деглобализации»

ки развития. Много зарубежных работ посвящены тому, что в бедных странах сложные ситуации, поэтому нужно создать условия равных возможностей, но по большей части это просто очередной призыв о помощи без конкретизации действий.

В книге, опубликованной МВФ в 2021 году В. Серра, Б. Эйхенгрин, А. Эль-Ганайни, М. Шиндл «Как достичь инклюзивного роста» [10] приводятся основные концепции достижения роста, упор отдается на исследования неравенство развивающихся стран.

С. Фанг [11] и Н. Ли [12] рассматривают сценарии инклюзивного развития городов Китая со стороны сложности достижения необходимых результатов в виду перенаселения. П. Гудзь [13] описывают возможности для развития инклюзивности регионов на основе глобализации. Также еще много публикаций в этом направлении, но, как правило, узконаправленные, то есть сопоставление инклюзии с основными правовыми и социально-экономическими характеристиками, без комплексного подхода, например таких авторов как З. Сюй [14], С. Бансал, И. Гарг, Г.Д. Шарма [15], С.А. Асонгу [16], Б.Н. Аделейе Ф. Адедойин [17] и др.

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокий уровень проработки в сфере содержания и методов изучения инклюзивной модели развития экономических систем, сохраняются весьма заметные пробелы применительно к региональному уровню анализа инклюзивных моделей развития. В этой связи представляется целесообразным дальнейшее развитие данной исследовательской ниши с целью уточнения как теоретической, так и практической базы.

В качестве методов исследования использовались статистический и информационный анализ, обобщение, сравнение, синтез и др. На основе систематизации подходов российских и зарубежных ученых, а также основополагающих законодательных актов (цели устойчивого развития ООН [18], направлениях компании «Фонд развития территорий» [19]) разработана многоуровневая модель, предполагающая возможность изучения инклюзивного роста социально-экономических систем через призму таких компонент, как:

- исходный принцип — развитие человеческого потенциала Развитие регионов на основе равенства различий;
- развитие человеческого потенциала и устойчивое развитие: совместимость с воспроизводством равновесия экосистем;
- пространственное измерение различий. Человеческая география;
- борьба с нищетой в контексте развития регионов
- необходимость в национальном стратегическом плане;

- важность институциональной структуры и управления;
- необходимость макроэкономической стабильности и экономического роста;
- решающая роль демографии и миграции;
- необходимость целостного и системного подхода и междисциплинарного подхода;
- новые ценности и подходы в организациях и среди технических специалистов.

В соответствии с предложенным подходом, концептуальная модель инклюзивного развития экономики регионов представляет собой список самых распространенных переменных, влияющих на жизнедеятельность каждого человека и общества в целом, которые поддаются анализу. А также, что самое важное на наш взгляд, это взаимосвязь этих переменных. То есть перед нами стояла задача определить количество переменных и их взаимосвязь.

Концептуальная модель развития регионов направлена на выявление основных факторов, определяющих инклюзивное развитие социально-экономических систем. Эта модель явно предназначена для решения проблем инклюзивного роста в России и развивающихся странах, хотя она вполне может быть применима и для других стран. Данная модель предполагает четко выраженный взгляд на территориальное и региональное развитие, по сравнению с другими моделями, ориентированными на людей или инфраструктуру, адаптируемая под особенности регионов России. Таким образом, модель направлена на улучшение понимания определенных процессов (социальных, экономических, политических и культурных), которые улучшают среду возможностей для развития людей.

Результаты исследования

Полагаясь на анализ сложившихся в теории и практике методических подходов, направленных на исследование и эмпирическую оценку инклюзивного экономического роста [5, 9, 12], далее представлена авторская концепция к ее построению. Согласно логике концептуальной модели инклюзивного роста, уровень инклюзивного развития регионов зависит от ряда переменных или их конструкций. Эти переменные, в свою очередь, зависят от других институциональных и конъюнктурных факторов причинно-следственными связями. Сначала указаны уровни и переменные, от которых напрямую зависит конструкция «Уровень инклюзивного развития регионов», основной объект исследования, затем переменные, от которых зависят переменные уровня 2 согласно графику, приведенного на рисунке 1.

В основном изучение инклюзивного развития сводится к определению потенциала и анализа текущего

Рис. 1. Концептуальная модель инклюзивного развития регионов России

состояния социальных, политических и экономических характеристик [5; 6; 8; 12; 16]. Целью же настоящей работы является предложить расширенную версию изучения инклюзивности регионов для того, чтобы понимать действительное влияние и давление каждого фактора на эти

характеристики, которые определяют инклюзивный рост. Четыре уровня выбрано для наглядности модели, исследуя влияния определенных изменений региона можно далее выявить 5-й и 6-й уровни. Даже составить целое древо зависимых связей инклюзивного развития

регионов. Также возможно использовать индивидуальные проблемы или возможности конкретного региона в качестве недостающих переменных.

Уровень 1. Инклюзивное развитие регионов — базовый элемент модели. Все остальные элементы модели влияют на его уровень косвенно или на прямую. То есть при увеличении всех элементов второго уровня, инклюзивное развитие заметно улучшится. На данный момент российские регионы находятся в удачном положении для трансформации, а общество готово к переменам. Поэтому следует планомерно усовершенствовать все элементы данной модели. Стоит также отметить, что при работе только над одной переменной это не даст должного результата, стоит проводить реорганизации комплексно и повсеместно, потому что уровень инклюзивного развития регионов формирует инклюзивный рост государства.

Уровень 2. 1) Местные возможности определяются как способности, таланты или качества жителей региона для достижения определенных изменений, направленных на улучшение территорий [11]. В той мере, в какой местные возможности территории выше, уровень инклюзивного развития будет выше.

2) Политика территориального развития. Наличие политики, влияющей на развитие регионов, разработанной на различных уровнях государственного управления страны, многосторонними учреждениями и учреждениями международного сотрудничества. Разработка и реализация комплексной политики развития территорий положительно повлияет на поведение в области инклюзивного развития на регионы.

3) Региональные институты — наличие институциональной структуры, характерной для территории, в которой участвуют различные группы общества и которая способствует развитию. В той мере, в какой местные институты существуют с этими характеристиками и функционируют эффективно, они будут оказывать положительное влияние на инклюзивное развитие.

4) Социальный капитал. Степень сотрудничества между различными субъектами и/или социальными, отраслевыми или группами различного характера и индивидуальное использование возможностей, которые возникают из этих социальных отношений [12]. Чем больше социальный капитал, тем выше возможности для инклюзивного развития.

5) Уровень оснащенности базовой инфраструктурой и услугами. Инфраструктура связи, соединяющая территорию с окружающей средой и предотвращающая изоляцию, предоставление таких услуг, профессиональное образование, доступ к информационным технологиям

и широкополосный доступ в Интернет. Чем выше уровень оснащенности базовой инфраструктурой и услугами, тем выше возможности для инклюзивного развития.

6) Степень развития региональной экономики. Наличие динамичной и диверсифицированной предпринимательской структуры с достаточными связями с внешним миром, которая предоставляет возможности для предпринимательства и создания рабочих мест, с желанием внедрять инновации на основе опыта и сотрудничества, уметь использовать и подчеркивать сравнительные преимущества, которые уникальность природных, культурных, этнических и новых ресурсов, характерных для данной территории, предлагает для получения дохода ее жителями [14]. Чем выше степень развития местной экономики, тем выше уровень инклюзивного развития.

Уровень 3. 1) Уровень образования. Средний уровень образования жителей территории. Для их измерения будут установлены категории (начальное, среднее образование, профессиональное образование, высшее образование). Эта переменная будет влиять на переменную «Локальные возможности». Чем выше уровень образования, тем больше региональных возможностей.

2) Лидерское управление. Уровень присутствия людей, обладающих лидерскими качествами, в регионе. Это повлияет на переменную «Локальные возможности». Чем выше уровень управления, тем больше «локальные возможности».

3) Национальная политика в области развития территорий. Наличие такого рода политики, оказывающей национальное воздействие. Их существование положительно скажется на «Политике развития территорий».

4) Местная политика развития территории. Наличие какого-либо документа, определяющего политику или стратегическое планирование развития соответствующего региона. Его существование положительно скажется на переменных «Политика развития территорий» и «Местные институты».

5) Государственно-частное партнерство. Наличие постоянного партнерства между различными слоями общества содействует развитию регионов. Это положительно повлияет на переменную «Местная институциональность».

6) Уровень децентрализации — степень административной децентрализации государства по отношению к территориям. Чем выше степень децентрализации, тем сильнее «Местная институциональность».

7) Организация частного сектора, государственного сектора и гражданского общества — уровень внутрен-

ней организации каждой из этих групп общества. Чем выше уровень организации этих групп, тем больше «Социальный капитал».

8) Степень взаимного доверия между субъектами. Количество, глубина и продолжительность сотрудничества между различными группами общества. Чем выше степень доверия, тем больше «Социальный капитал».

9) Степень эффективности учреждений — эффективное функционирование государственных, частных учреждений и их ассоциаций и соблюдение установленных стандартов. Чем выше степень эффективности, тем больше «Социальный капитал».

10) Степень делового сотрудничества и сетевого взаимодействия. Уровень организованности предпринимателей и их участие в деловых сетях в целях развития региональной экономики. Чем больше степень сотрудничества, тем больше развитие региональной экономики.

11) Степень предпринимательских инноваций. Мы определяем инновации в регионах как конструкцию, состоящую из степени отраслевой специализации, уровня диверсификации местной экономики, количества бизнес-проектов в нетрадиционных секторах, степени внедрения технологических достижений. Чем выше степень предпринимательских инноваций, тем больше развивается региональная экономика.

12) Экономическое освоение ресурсов территории. Уровень экономической эксплуатации собственных ресурсов территории посредством их освоения с использованием сравнительных преимуществ, обеспечиваемых ее уникальностью [15]. Чем выше степень экономического освоения ресурсов территории, тем выше развитие региональной экономики.

13) Уровень связей с внешним миром. Уровень коммерческого обмена между территорией и за рубежом (интеграция в региональные, национальные и международные маркетинговые каналы), степень включения во внешние сети, степень участия в бизнес-проектах, выходящих за рамки территориальной сферы (создание совместных предприятий на территории и за ее пределами). Чем больше связей с внешним миром, тем больше развивается местная экономика.

Уровень 4. 1) Предложение обучения — доступное и достаточное предложение в области образования и профессиональной подготовки, позволяющее использовать потенциал культурного роста, человеческого и профессионального развития его жителей [15]. В той мере, в какой образовательное предложение будет более подходящим, положительное влияние на уровень образования будет выше.

2) Адекватная образовательная инфраструктура, которая делает возможным предоставление образования. В той мере, в какой образовательная инфраструктура будет адекватной, можно будет получить более высокие образовательные стандарты. По Конституции Российской Федерации обязательным является получение образования, поэтому у всех регионов есть доступ к образовательным учреждениям, для удаленных участков используются автобусы. Но качество зданий и доступ не везде происходит в равной степени. Это одна из настоящих проблем неравенства.

Для применения данной модели следует проанализировать все переменные объективно с независимой оценкой. Что невозможно ввиду ограниченности данного исследования.

Заключение и выводы

Исследование выявило, что для измерения инклюзивного развития регионов важно создать определенную структуру взаимосвязанных переменных. На данный момент существующие модели не подходят под современные реалии регионального положения, а также исключают (например, у Р.Р. Гильфанова [20]), на наш взгляд, важные характеристики, которые влияют на инклюзию регионального экономического роста (например политика территориального развития, региональные институты, уровень оснащенности базовой инфраструктурой и услугами и т.п.).

Предложенная в настоящей статье концептуальная модель позволяет задуматься о сложной реальности процессов развития регионов и способствует выявлению множества переменных, которые формируют данные процессы и траектории их развития. Среди трудностей, связанных с этим подходом, мы можем сформулировать:

- 1) многочисленные конструкции или переменные, которые связаны причинно-следственными связями;
- 2) сложность присвоения значения переменным или получения его объективным образом;
- 3) сложность в присвоении относительного веса каждой переменной в наборе модели влияния одних переменных на другие;
- 4) трудности в проведении сравнительных тематических исследований.

Среди преимуществ, которые предлагает этот тип подхода, мы можем перечислить:

- 1) подход, более адаптированный к функционированию изучаемой реальности;
- 2) возможность получения и работы с информацией от экспертов региона в условиях недостатка информации и высокого уровня неопределенности;

3) наличие передовых методов анализа, обработка фрагментированной информации (например, теория нечеткой логики) для поведенческого анализа этих процессов.

В конечном счете, мы считаем, что это направление исследований имеет большой потенциал в качестве

подхода к изучению проблем такого типа и что наряду с другими, более традиционными количественными методами, они могут внести существенный вклад в более глубокое понимание процессов развития регионов в соответствии с теорией инклюзивного экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовые аспекты модели инклюзивного роста современной экономики. М.: ФГБОУ высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», 2019. 66 с.
2. Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Гафаров М.Р. Влияние научно-технологического развития на инклюзивный экономический рост региона (на примере Приволжского федерального округа) // Развитие территорий. 2022. № 4. С. 24–33.
3. Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 118–134.
4. Заводских А.А. Построение индекса инклюзивного развития регионов // Псковский региональный журнал. 2020. № 2 (42). С. 19–41.
5. Гильфанов Р.Р. Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2020. № 18. С. 49–55.
6. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Концепция финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий // Учет и статистика. 2022. № 2 (66). С. 23–31.
7. Курушина Е.В. Эволюция концептуальных моделей регионального экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-1. С. 476–482.
8. Соловьева Т.С. Влияние социальных инноваций на региональное развитие: концептуальные положения // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3. С. 81.
9. Клейнер Г.Б. Инклюзивный рост в экономике замкнутого цикла // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 37–44.
10. Cerra V. et al. How to achieve inclusive growth. — Oxford University Press, 2021. 912 p.
11. Fang C. et al. Modeling regional sustainable development scenarios using the Urbanization and Eco-environment Coupler: Case study of Beijing-Tianjin-Hebei urban agglomeration, China // Science of the Total Environment. 2019. Т. 689. С. 820–830.
12. Li N. Inclusive growth in cities: sympathetic criticism // Regional studies. 2019. Vol. 53. no. 3. pp. 424–434.
13. Gudź P., Gudź M. Inclusive development of the region's economy: the challenges of globalization and the possibility of regionalization // Roczniki Ekonomiczne Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy. 2019.
14. Xu Z. et al. Assessing progress towards sustainable development over space and time // Nature. 2020. Т. 577. № 7788. 15. Bansal S., Garg I., Sharma G.D. Social entrepreneurship as a path for social change and driver of sustainable development: A systematic review and research agenda // Sustainability. 2019. Т. 11. № 4. С. 1091.
15. Bansal S., Garg I., Sharma G.D. Social entrepreneurship as a path for social change and driver of sustainable development: A systematic review and research agenda // Sustainability. 2019. Vol. 11. no. 4. p. 1091.
16. Asongu S.A. The effects of mobile phone technology, knowledge creation and diffusion on inclusive human development in sub-Saharan Africa // Journal of the Knowledge Economy. 2021. Т. 12. № 3. С. 1367–1398.
17. Adeleye B.N., Adedoyin F., Nathaniel S. The criticality of ICT-trade nexus on economic and inclusive growth // Information Technology for Development. 2021. Т. 27. № 2. С. 293–313.
18. ООН, Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 06.05.2023).
19. Постановление Правительства РФ от 07.10.2017 № 1231 «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»» (ред. от 26.04.2023) (вместе с «Положением о наблюдательном совете публично-правовой компании «Фонд развития территорий», «Уставом публично-правовой компании «Фонд развития территорий»»).
20. Гильфанов Р.Р. К вопросу о принципе инклюзивности регионального развития // Р.Р. Гильфанов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 16. С. 6–12.
21. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. — 308 с.

© Смоляницкий Кирилл Сергеевич (kirmol@list.ru); Ельшин Леонид Александрович (leonid.elshin@tatar.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И РОЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TRADE TEACHING STAFF AND THE ROLE OF EFFECTIVE REDUCTION

*E. Vermenskaya
N. Vermensky*

Summary. The article discusses the legal and organizational problems that arise before a teacher during the competition for a position from the teaching staff, in the course of work. The mechanism of an effective contract is revealed as a means of increasing the interest of the teacher and improving the quality of educational services provided. The ambiguous requirements of local regulations to teaching staff are revealed, and emphasis is also placed on the provision by federal legislators to employers-universities of greater freedom and autonomy in matters of solving key issues in the organization of the work of teaching staff.

Keywords: Labor Code of the Russian Federation, labor contract, effective contract, autonomy of universities, local regulatory act.

Верменская Елена Александровна
кандидат педагогических наук, доцент,
НИТУ МИСИС (г. Москва)
ver.a@mail.ru

Верменский Никита Сергеевич
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (г. Москва)
dreamerboy1255@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные проблемы, возникающие перед преподавателем во время прохождения конкурса на замещение должности из профессорско-преподавательского состава, в процессе трудовой деятельности. Раскрывается механизм действия эффективного контракта как средства повышения заинтересованности преподавателя и улучшение качества предоставляемых образовательных услуг. Выявляются неоднозначные требования локальных нормативных актов к педагогическим работникам, а также делается акцент на предоставление федеральными законодателями работодателям-вузам большей свободы и автономности в вопросах решения ключевых моментов при организации трудовой деятельности педагогических работников.

Ключевые слова: Трудовой кодекс Российской Федерации, трудовой договор, эффективный контракт, автономность вузов, локальный нормативный акт.

Настоящее время характеризуется значительными изменениями и реформами как в области деятельности Министерства просвещения РФ, так и в сфере правового регулирования Министерства образования и науки Российской Федерации. Начиная с нормативных правовых актов 2012 года, в Российской Федерации идет полномасштабная политика, призванная обеспечить повышение уровня эффективности высших учебных заведений. Среди основополагающих нормативных актов следует выделить такие, как:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» [4];
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [5];
3. Распоряжение Правительства РФ № 2190р от 26.11.2012 «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» [6];
4. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [2];
5. Федеральный закон № 443-ФЗ от 22.12.2014 «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ

и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования механизма регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей».

Перечисленные выше документы послужили толчком для приведения действующих локальных нормативных актов (ЛНА) в соответствии с ними и создание в будущем не противоречащих им ЛНА. Однако каждое высшее учебное заведение в силу предоставленной законом автономии, как показало наше исследование, разрабатывает ряд собственных внутренних нормативных документов, определяющих порядок оплаты труда или стимулирования трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава, проведения конкурса на замещение вакантных должностей, аттестации педагогов или о научных должностях и иные нормативные правовые акты.

Результатом предоставления свободы учреждениям высшего образования является факт отсутствия единого подхода к таким важным трудовым категориям, как, например:

— — верхний предел нагрузки;

- нижний предел нагрузки;
- условия для прохождения конкурса на аналогичную должность;
- разграничение нагрузки между контактной (непосредственной работы со студентами) и иными видами работ.

В связи с вышеуказанными недостатками является актуальной проблема трудовой незащищенности педагогических работников.

Несовершенная организация оплаты труда является одной из превалирующих проблем, проявление которой наиболее заметно в юридической призме, нежели в экономической. Так, ввиду многообразия и разобщенности высших образовательных учреждений, которые являются и государственными, и частными, отсутствием применения мер юридической ответственности к руководящим лицам учебных заведений за нарушения трудового законодательства, нечеткость и недостаточность лаконичности требований и рекомендаций относительно организации тех вопросов, которые остаются на усмотрение образовательного учреждения, зачастую возникают проблемы, которые были связаны с определением базовой ставки и наймом преподавателей на долю ставки.

Министерство образования и науки в качестве возможного варианта решения данного вопроса предложило внедрение «эффективного контракта», который является средством повышения качества образовательных услуг и оплаты труда. Новшество было введено Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года 3597 и распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 года №2190-р, в который было введено понятие эффективного контракта: «Эффективный контракт — это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки» [6].

Очевидная проблема, которую до сих пор не получается разрешить, — какие требования эффективности установить для стимулирования педагогических работников [11; с. 106-112]. В действительности данный вопрос остается на усмотрение вуза-работодателя, который вправе установить те требования, которые посчитает нужным. Так, например, в МАИ в Приказе «Об утверждении нормативных значений и весовых коэффициентов показателей эффективности профессиональной деятельности работников МАИ, относящихся к профессорско-преподавательскому составу» одним из критериев является «Осуществление учебной (преподавательской) работы на английском языке» [9]. Учитывая техническую

специфику вуза, данный пункт ставит в дискриминационное положение тех преподавателей, которые не изучали профильный английский язык.

Однако, есть и объективно не оцениваемые характеристики, содержащиеся в эффективном контракте, например, «добросовестное выполнение обязанностей». Представляется сомнительным, что в большом коллективе каждый из его членов единогласно оценит работу своего коллеги, именно поэтому при таких расплывчатых формулировках на первое место выходят личные отношения с руководителем или иными сотрудниками. В частности, показатели и критерии оценки эффективности деятельности преподавателя, например, в МАДИ содержат в качестве условия для стимулирующих выплат следующие пункты:

- «... надбавка за интенсивность труда в период поступления абитуриентов и проведения вступительных экзаменов;
- персональная надбавка к установленному окладу преподавателя, с учетом (...) степени самостоятельности и ответственности при выполнении поставленных задач» [8].

На наш взгляд, при введении формулировок, например, «степень самостоятельности и ответственности» следует подробно прорабатывать и раскрывать в ЛНА понятные критерии их оценки. Для корректной и объективной оценки преподавательской деятельности необходимо исключать неоднозначные и размытые критерии оценки труда и оставлять лишь те, которые позволят осуществлять объективное, прозрачное и действительно эффективное стимулирование научно-педагогической деятельности.

Еще одним препятствием для достижения желаемого результата от внедрения эффективного контракта является отсутствие единообразной системы расчета и оценки эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава и последующих начислений к заработной плате. Возможным улучшением может стать создание онлайн-калькулятора на сайте каждого высшего учебного заведения, где педагогический работник сможет добавить свое достижение, указать оклад и увидеть начисленные ему денежные средства за высокую эффективность.

Следующим пунктом, который заслуживает отдельного внимания, является работа в условиях срочного договора на долю ставки. Преподаватели, работающие не на полную ставку, практически не защищены законодательством, поскольку им необходимо каждый год вновь подавать документы на участие в конкурсе в соответствии со статьей 332 ТК РФ. Как известно, коллегиальный орган тайным волеизъявлением выбирает тех сотрудников, которые останутся на работе на ближайший

учебный год. В таком подходе может таиться дискриминационный характер, поскольку участникам конкурса придет лишь оповещение формата «вы приняты/ вы не приняты», а причины разьяснены не будут, тем более им не предоставят информацию о преподавателе, занявшем рабочее место, так как это сведения, содержащие персональные данные.

Еще одним отрицательным аспектом является факт того, что к преподавателям, проходящим конкурс на долю ставки, выдвигаются точно такие же требования по количеству изданий и учебно-методических материалов, как и для тех, кто проходит на полную ставку. Ко всему прочему, при распределении трудовой нагрузки по кафедре эти же преподаватели вынуждены публиковать научные работы в журналах ВАК, Web of Science, Scopus [10; с. 98–100]. На наш взгляд, такой подход неуместен, так как работники, имеющие больший оклад, выполняют ту же нагрузку, что и те, кто работает на долю ставки. Либо же вузы должны покрывать ту переработку, которая происходит в личное время, выплачивая премии, которые в периоды активной научной работы будут уравнивать оплату труда.

В рамках этого возникает два закономерных вопроса: насколько целесообразно преподавателю планировать серьезную научную работу, например, деятельность, связанную с получением гранта, подготовку учебного пособия, учебника или монографии и так далее, и, в связи с этим, уместно ли использовать эффективный контракт как средство стимулирования работника к более интенсивному труду, если он не может быть уверенным, что незначительный конфликт или недопонимание, пусть даже по рабочим вопросам, с руководством не помешает ему сохранить рабочее место? На наш взгляд, оба вопроса являются дискуссионными и могут послужить основой для отдельных научных работ. Очевидно, что написание качественного учебника требует времени больше, чем один учебный год. Учитывая современные технологии и развитие каждой отрасли, преподавателю необходимо постоянно вносить коррективы и правки в уже написанный материал, чтобы выпустить актуальную книгу.

Таким образом, это тот ряд причин, по которому работодателям необходимо пересмотреть вопросы рекрутинга сотрудников и обращать внимание, что в статьях

58 и 332 Трудового кодекса РФ предусмотрена возможность заключать трудовой договор с педагогическим работником на неопределенный срок или на срок до пяти лет [3], что значительно повысит мотивацию сотрудника соответствовать месту работы и получать достойную заработную плату, используя некоторые положения эффективного контракта. Важно отметить, что первые шаги в этом направлении были сделаны в июле 2022 года, когда в Постановлении Конституционного суда части 1 и 8 статьи 332 ТК РФ были признаны неконституционными в той мере, в какой они позволяют вузам самостоятельно разрешать вопрос о длительности заключаемого трудового договора по итогам конкурса на замещение должности педагога и ППС и также самовольно определять срок продления трудового договора с преподавателем по ранее занимаемой им должности. КС РФ обязал законодательные органы власти внести изменения в трудовое законодательство и установить минимальный срок заключения контракта. До внесения соответствующих изменений трудовые отношения с педагогическими работниками могут оформляться «на срок не менее трех лет, в порядке редкого исключения на меньший срок, но не меньше одного года, в случаях:

- когда трудовой договор с конкретным сотрудником заключается впервые;
- когда планируемая учебная нагрузка педагогического работника, предопределяемая в первую очередь содержанием учебных планов, исключает возможность установить с ним трудовые отношения на срок не менее трёх лет» [7].

Таким образом, педагогические работники высших учебных заведений остаются в незавидном положении. Несмотря на предпринятые попытки Конституционного суда РФ обезопасить работников от необоснованного уклонения заключения с ними более длительного трудового договора, существует целый ряд проблем, которые необходимо решать для достижения педагогами социального благополучия. Дальнейшими исследованиями в рамках данной тематики могут стать такие вопросы, как сокращение нагрузки для работников, выполняющих трудовую функцию на долю ставки, а именно, какие сроки являются уместными для заключения трудового договора с преподавателем, чтобы стимулировать его к эффективной деятельности, а также прозрачность системы расчетов оплаты труда с применением эффективных контрактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации. от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
4. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156331>.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156333>.
6. Распоряжение Правительства РФ № 2190р от 26.11.2012 «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» // Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова» // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207190001>.
8. Приказ о введении эффективного контракта от 14.10.2014 г. №329 о.д. «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)» // Режим доступа: https://www.madi.ru/uploads/files/2022/10/25/1666688735_1260dot21.03.20180vneseniizmeneniyvprikazot14.10.2014329odOvvedeniieffektivnogokontrakta1.pdf.
9. Приказ от 30.06.2022 № 391 «Об утверждении нормативных значений и весовых коэффициентов ППС» «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (МАИ) // Режим доступа: https://mai.ru/upload/iblock/580/ilnp6qro3qhiaq6rz9jaedhjyhyg8rsn/Prikaz-_391-ot-30.06.2022_ob-utverzhenii-normativnykh-znacheniy-i-vesovykh-koeffitsientov-PPS-Kontrol-A.E.Sorokin.pdf.
10. Лордкипанидзе М.Г. Актуальные проблемы правового регулирования труда педагогических работников высших учебных заведений / М.Г. Лордкипанидзе, Д.В. Трынов, Л.Л. Коноплева // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 11(167). — С. 96–103.
11. Шапкин В.В. Эффективен ли эффективный контракт преподавателя вуза? / В.В. Шапкин, Л.В. Школяр // Традиционное прикладное искусство и образование. — 2019. — № 3(30). — С. 106–112.

© Верменская Елена Александровна (ver.a@mail.ru); Верменский Никита Сергеевич (dreamerboy1255@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Воронов Алексей Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный
научный сотрудник НИЦ 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»
vnii-nic-4@yandex.ru

CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE NON-GOVERNMENTAL PUBLIC SECURITY SYSTEM

A. Voronov

Summary. On the basis of an analysis of regulatory legal acts, scientific, special literature, as well as the practice of the public administration, the author states that in modern Russia the term «non-state security system» has quite thoroughly entered into circulation, while there is still no legislative consolidation of it. It is precisely in the development of the non-state security system that the scientific problem is and the reserve that civil society has and which is not fully used by public power in ensuring the protection of the interests of the individual, society and the state as a whole is seen.

Keywords: Constitution of the Russian Federation 2020, conceptual foundations for ensuring public safety, non-state system for ensuring public security, civil society, public power.

Аннотация. На основе анализа нормативных правовых актов, научной, специальной литературы, а также практики деятельности публичной администрации автор констатирует, что в современной России довольно основательно вошел в оборот термин «негосударственная система обеспечения безопасности», при этом до сих пор отсутствует его законодательное закрепление. Именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности состоит научная проблема и видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется публичной властью в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации 2020 г., концептуальные основы обеспечения общественной безопасности, негосударственная система обеспечения общественной безопасности, гражданское общество, публичная власть.

Как показал анализ нормативных правовых актов, научной, специальной литературы, а также практики деятельности публичной администрации в настоящее время в современной России довольно основательно вошел в оборот термин «негосударственная система обеспечения безопасности», при этом до сих пор отсутствует его законодательное закрепление.

Система обеспечения общественной безопасности представляет собой совокупность государственных и общественных институтов, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения безопасности, защищенности личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности. При этом, негосударственная система обеспечения безопасности — органическая часть государственной системы безопасности, представляющая собой совокупность общественных институтов, принимающих участие и оказывающих содействие органам публичной власти в сфере обеспечения безопасности.

Обращаясь к прикладным аспектам выработки положений об участии негосударственных субъектов обеспечения общественной безопасности и совершенствовании их взаимодействии с силами и средствами государственной системы обеспечения общественной безопасности следует констатировать, что их взаимоотношения должны строиться на принципах государствен-

но-частного партнерства с соблюдением паритета частных и публичных прав. Такие отношения должны иметь взаимный интерес, побуждаемым мотивом которого является обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства, общественной безопасности в целом.

Взаимодействие субъектов негосударственной системы обеспечения безопасности является оптимальной формой организации такой деятельности, в связи с тем, что мероприятия по его осуществлению координируются, согласовываются и утверждаются именно на профессиональном уровне органами внутренних дел, призванными в силу выполнения своих служебных обязанностей обеспечивать защищенность личности, общества и государства в целом.

Разнообразие указанных форм взаимодействия и оказания содействия публичным органам власти субъектов негосударственной системы обеспечения безопасности говорит о том, что именно они составляют тот резерв по оказанию действенной помощи в сфере обеспечения общественной безопасности, потенциал которого не рационально используется государством.

При этом отсутствует нормативно закрепленная концепция государства, направленная на создание условий для эффективного (с позиции безопасности) функциони-

рования негосударственной системы безопасности, что делает ситуацию достаточно парадоксальной. В частности, негосударственная система обеспечения общественной безопасности, успешно функционирующая de-facto, так и не была вписана в дислокацию единой системы сил и средств обеспечения безопасности de-jure.

При таком подходе следует особо отметить, что именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности состоит научная проблема и видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется публичной властью в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом.

В развитие вышеизложенных умозаключений, основанных на анализе массива нормативных правовых актов, а также практики правоохранительной деятельности публичной администрации в современной России сложилась противоречивая ситуация, которая определяется следующими параметрами. С одной стороны, существующая негосударственная система обеспечения безопасности является важнейшим субъектом обеспечения общественной безопасности и социальным партнером государства в сфере безопасности. С другой стороны, нет сколько-нибудь оформленной и последовательно реализуемой стратегии государства в отношении негосударственной системы безопасности [5].

Такая позиция, может и должна быть отражена в политике государства и выражаться в законодательных и управленческих решениях, направленных на создание условий для эффективного (с точки зрения целей безопасности) функционирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности. Сегодня также необходимо формирование единой национальной системы обеспечения безопасности, основанной на принципах федерального устройства нашего государства.

Это вызвано тем, что негосударственная и государственная системы обеспечения безопасности функционируют как бы в разных плоскостях, не будучи связанными едиными механизмами функционирования и взаимодействия. Несмотря на единство целей деятельности и на взаимопонимание, которое на практике всегда сопровождает взаимодействие структур негосударственной и государственной систем безопасности, обе стороны действуют на свой страх и риск, чаще всего исходя из принципов целесообразности. Такая позиция сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Можно констатировать, что создана, активно действует и развивается негосударственная система обеспечения безопасности в рамках общей системы и при безусловных прерогативах государственной системы.

Действующее законодательство, а равно иные официальные документы, включая акты стратегического планирования, не оперируют таким термином и, следовательно, не предлагают соответствующей дефиниции.

Мы полагаем целесообразным понимать под негосударственной системой обеспечения безопасности совокупность институтов гражданского общества, которые, согласно действующему законодательству и иным официальным документам, наделены в той или иной форме правами и обязанностями, а равно инструментами и ресурсами по обеспечению безопасности. Негосударственную систему можно рассматривать как эффективный резерв и дополнительный ресурс государственной системы при условии их согласованного взаимодействия.

В то же время анализ нормативных правовых и иных официальных документов в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет констатировать, что в современной России законодатель предпринимает конкретные шаги в статuirовании негосударственной системы обеспечения безопасности. Справедливость заявленного тезиса в целом следует аргументировать положениями действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [2], хотя в ней так и не были прописаны вопросы развития и функционирования негосударственной системы обеспечения безопасности России.

При этом впервые в документе такого уровня прописаны положения о взаимодействии государства в лице уполномоченных органов с институтами гражданского общества и организациями по противодействию угрозам национальной безопасности. Однако данное положение по ряду причин, вытекающих из принципа правовой определенности, требует принципиального уточнения по кругу субъектов.

Во-первых, формально-юридически неочевиден круг институтов гражданского общества, поскольку само понятие гражданского общества в основном является понятием теоретического политико-правового концепта не смотря на то, что законодатель этим понятием оперирует.

Во-вторых, также неочевидна лексическая конструкция «с институтами гражданского общества и организациями».

Представляется, вышеперечисленные и многие другие аргументы свидетельствуют об актуальности и научной значимости решения проблемы развития негосударственной системы обеспечения безопасности современной России.

При таком подходе в условиях резкого обострения международной геополитической напряженности од-

ним из направлений усиления внутреннего потенциала страны для сохранения своего суверенитета и территориальной целостности является совершенствование взаимодействия государственных органов публичной власти с институтами гражданского общества, как основы негосударственной системы обеспечения общественной безопасности и надежного резерва и помощника по оказанию содействия на безвозмездной основе государственным субъектам безопасности.

Гражданское общество — общественный институт, который после принятия поправок к Конституции Российской Федерации стал одним из системообразующих в правовом феномене — публичная власть. Институты гражданского общества объединяют в своих рядах значительную часть населения страны. К основным сферам их деятельности относятся: участие в реализации государственной политики по социально-экономическому развитию общества, нравственное воспитание населения, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и проч.

Институты гражданского общества, обладающие статусом социально-ориентированных, осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем, а значит несомненно являются флагманом развития гражданского общества. Актуальность исследования данной проблематики также следует аргументировать поправками к Конституции Российской Федерации 2020 г. [1], направленными на совершенствование демократических основ современной России, в которой законодательно получил свое развитие такой институт гражданского общества, как волонтерское движение. В п. «е.1 и е.2» ст.114 прописаны обязанности Правительства Российской Федерации по осуществлению мер поддержки институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечению их участие в выработке и проведение государственной политики, а также осуществлению мер по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности. Именно волонтерское движение получило свое развитие и доказало состоятельность во время бушующей во всем мире пандемии COVID-19.

В условиях изменения внешней конъюнктуры, нарастания санкционного давления со стороны недружественных государств и соответствующего расширения угроз национальной безопасности объективно необходимым становится расширение механизмов обеспечения общественной безопасности. Одним из таких механизмов может стать участие институтов гражданского общества, в том числе волонтеров, в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности.

В настоящее время закрепление на конституционном уровне правовых гарантий волонтерской деятельности

становится базисом для модернизации статуса добровольцев (волонтеров), организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческих (волонтерских) организаций. При этом следует констатировать, что потенциал института волонтерства в реализации публичных функций действующее законодательство использует не в полном объеме.

Таким образом, создание теории участия институтов гражданского общества в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности будет способствовать преодолению неопределенности в правовом регулировании форм и механизма гражданского участия в реализации этой публичной функции. Консолидация усилий волонтерских организаций и иных институтов гражданского общества может способствовать качественной трансформации системы обеспечения общественной безопасности.

Научная новизна здесь заключается в аргументации возможности применения ресурсов волонтерских практик в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности, определении основных структурных и сущностных характеристик современного волонтерства в области обеспечения общественной безопасности, которые детерминируют востребованные формы и методы участия волонтерских организаций в обеспечении общественной безопасности.

Следует отметить, что становление и развитие Российской государственности интенсивно и происходит в очень непростых условиях. Современная Россия стала на путь построения социального, правового, демократического государства, в котором личность, её права и свободы являются приоритетными. В этой связи, государство оказывает всестороннюю помощь и поддержку общественным институтам обладающих статусом социально ориентированных, которые на безвозмездной основе, согласно патриотическим убеждениям, оказывают содействие в обеспечении общественной безопасности. Государство и институты гражданского общества взаимно дополняют друг друга, при этом гражданское общество является связующим звеном между гражданином, членом общества и централизованной государственной властью, т.е. является одним из основных элементов общей системы обеспечения баланса публичных и частных интересов [6]. Более того, для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточила свои усилия на укреплении внутреннего единства, усилении роли и значения в делах государства именно гражданского общества и его институтов в обеспечении социальной стабильности, согласия и защищенности населения.

Здесь уместно отметить, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2

июля 2021 г. № 400, особое внимание уделяется взаимодействию органов публичной власти с институтами гражданского общества, в вопросах обеспечения национальной безопасности, что несомненно отражает актуальность и значимость участия социально-ориентированных некоммерческих организаций правоохранительной направленности, в обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни, гражданского мира и согласия в стране.

Актуальность и новизна дальнейшей проработки данной проблематики также заключается в многообразии направлений деятельности по обеспечению защищенности населения, закреплённых в различных нормативных правовых актах как федерального, так и регионального уровня, что порождает необходимость статуйирования общественных институтов правоохранительной направленности в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности, что позволит сформулировать оптимальные условия функционирования данного института, усовершенствовать механизм взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти в правоохранительной сфере.

Вышеизложенные и иные аспекты свидетельствуют об актуальности заявленной проблематики, их теоретической и практической значимости, направленной на развитие теоретических и правовых основ совершенствования организации и функционирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время актуальность разработки концептуальных основ обеспечения общественной безопасности только возрастает. 6 апреля 2023 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства Президентами двух стран принято решение о подготовке в сжатые сроки новой редакции Концепции безопасности Союзного государства, отвечающей современным реалиям [3].

Анализ правового регулирования в сфере обеспечения безопасности наглядно убеждает, что законодательная база в исследуемой сфере не отвечает реалиям сегодняшнего дня, при этом нуждается в существенной модернизации. Реализация положений Концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом 14.11.2013 № Пр-2685, предполагалась к 2020 году, однако основные положения были реализованы не в полном объеме. Положения Концепции общественной безопасности с одной стороны, впервые стали официальной основой для дальнейших разработок теории общественной безопасности, а с другой — призвали научное сообщество к научным исследованиям и дискуссиям относительно ее содержания и статуйирования

негосударственной системе обеспечения общественной безопасности.

Как показал анализ основополагающих документов в сфере безопасности, в их содержании основной акцент в системе субъектов общественной безопасности сделан на органы и организации государственного сектора. В то же время очевидно, что в них недостаточно уделено внимания субъектам негосударственной системы обеспечения безопасности, а именно роли и месту институтов гражданского общества, негосударственных субъектов правоохранительной направленности, обладающих значительными ресурсами и заинтересованных оказывать содействие государственным субъектам безопасности страны.

Как нами отмечалось ранее в современной России существует и успешно функционирует негосударственная система обеспечения общественной безопасности, однако она законодательно не закреплена и функционально носит лишь декларативный характер. Исходя из теории безопасности, необходимо констатировать наличие проблем в области терминологии, понимания сущности и структуры теории безопасности, что негативно отражается на уровне ее обеспечения.

Развитие теоретических и правовых основ, направленных на совершенствование организации и функционирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности Российской Федерации, позволит статуйировать правовой институт «негосударственная система обеспечения общественной безопасности» в общей теории безопасности, таким образом восполнит существующий правовой пробел между теорией и практикой обеспечения общественной безопасности.

В общетеоретическом и научном плане нами предполагается разработка концептуальных основ участия институтов гражданского общества правоохранительной направленности в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности и выработка комплекса мер по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере.

В части разработки концептуальных основ статуйирования институтов гражданского общества правоохранительной направленности, которые на безвозмездной основе, согласно патриотическим убеждениям, оказывают содействие правоохранительным органам в негосударственной системе обеспечения общественной безопасности, предполагается:

- трактовка дефиниции «негосударственная система обеспечения общественной безопасности как совокупности институтов гражданского общества, которые, в соответствии с действующим

законодательством и иными официальными документами, наделены в той или иной форме правами и обязанностями, а равно инструментами и ресурсами по обеспечению безопасности.

- трактовка понятия общественной правоохранительной деятельности, под которой следует понимать деятельность граждан, общественных объединений правоохранительной направленности, народных дружин, связанную с выполнением гражданского долга и реализацией конституционных прав и свобод. Безвозмездный характер такой деятельности, связанной с выполнением гражданского долга, отличает ее от деятельности иных структур негосударственной системы обеспечения безопасности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения национальной безопасности.
- сущность деятельности общественных объединений правоохранительной направленности заключается именно в содействии органам правопорядка в указанной сфере.
- трактовка понятия социально-ориентированных некоммерческих организаций правоохранительной направленности как субъектов правоохранительной деятельности, являющимися составными элементами негосударственной системы обеспечения общественной безопасности, осуществляющих на безвозмездной основе деятельность, направленную на охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства в различных сферах общественной жизни, в порядке и объёме полномочий, установленных государством.

— классификация социально-ориентированных некоммерческих организаций правоохранительной направленности по следующим основаниям: цель, заложенная в основание создания; организационно-правовые формы, которые позволяют выделить их из общего массива некоммерческих организаций; состав участников; наличие или отсутствие членства в институтах; участие в охране общественного порядка.

- разработка направлений совершенствования новых форм взаимодействия и участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности, к которым относятся: мониторинг общественного мнения гражданского общества как критерий оценки деятельности ОВД; мониторинг угроз и вызовов безопасности проводимый с целью разработки правовых мер и организационных мероприятий, направленных на их устранение и нейтрализацию; общественный контроль, осуществляемый институтами гражданского общества, а также вопросы правового конструирования перспективной методологии нормативной правовой регламентации такой деятельности, разрабатываемой в различных форматах.

Вышеизложенные и иные аргументы свидетельствуют о теоретической и практической значимости статуйирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности и определения роли и места институтов гражданского общества по оказанию содействия правоохранительным органам в обеспечении защищенности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Режим доступа URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F401425792%2Fparagraph%2F1%2Fdoclist%2F268%2Fshowentries%2F0%2Fhighlight%2Fстратегия%20национальной%20безопасности%20РФ%3A1>
3. Концепцию безопасности Союзного государства подготовят в сжатые сроки <https://ria.ru/20230407/kontsepsiya-1863731741.html?ysclid=ljor2xjhgo165306037>
4. Концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом 14.11.2013 № Пр-2685 Режим доступа URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>
5. Воронов А.М. Система обеспечения общественной безопасности: проблемы оптимизации. // Право и практика 2012.№. С. 56–72 Режим доступа URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22845201>
6. Воронов А.М., Костин С.Г. К вопросу организации обеспечения общественной безопасности современной России. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения) Москва, 2020. С.78–84. Режим доступа URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45619099>

© Воронов Алексей Михайлович (vnii-nic-4@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР НА ТЕРРИТОРИЯХ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР И ЗА ИХ ПРЕДЕЛАМИ

FORENSIC CHARACTERISTICS OF ILLEGAL ORGANIZATIONS AND OFFENSES IN THE TERRITORY INTENDED FOR GAMBLING AND BEYOND

D. Goncharov

Summary. The article is devoted to the analysis of the characterizing features of illegal organization and conduct of gambling. Examples of crimes committed both in the territories of permitted gambling zones and outside such territories are given. Based on the studied practice of investigating criminal cases, the author identifies the main distinguishing features of illegal organization and conduct of gambling.

The author made an attempt to characterize the most typical characteristics of illegal organization and conduct of gambling, the analysis and correlation of which is aimed at establishing the nature of the crime being committed, possible organizers of illegal gambling in the investigation of crimes of this category. The author analyzed the materials of criminal cases in this area, identified the problematic issues of identifying persons involved in the commission of such crimes and bringing them to criminal responsibility.

Keywords: gambling, organizer, analysis, forensic characteristics, latency, conspiracy, detection, investigation, closing indictment.

Гончаров Дмитрий Константинович
Адъюнкт, Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
dmitrij.goncharov.2016@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу характеризующих признаков незаконных организации и проведения азартных игр. Приведены примеры преступлений, совершаемых как на территориях разрешенных игорных зон, так и вне таких территорий. На основании изученной практики расследования уголовных дел автором выделены основные отличительные признаки незаконных организации и проведения азартных игр. Автором предпринята попытка охарактеризовать наиболее типичные характеристики незаконных организации и проведения азартных игр, анализ и соотношение которых направлен на установление характера совершаемого преступления, возможных организаторов незаконных азартных игр при расследовании преступлений данной категории. Автором проанализированы материалы уголовных дел в данной сфере, установлены проблемные вопросы установления лиц, причастных к совершению таких преступлений и привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: азартные игры, организатор, анализ, криминалистическая характеристика, латентность, конспирация, выявление, расследование, обвинительное заключение.

Сегодня, несмотря на действующие ограничения и запреты, установленные законодательством в сфере азартных игр, наблюдается динамика роста незаконных игорных заведений. От такой деятельности страдает как население, увлеченное азартом, проигрывающее все свои сбережения, так и государство, недополучающее финансовые поступления в качестве налоговых платежей от легального азартного игорного бизнеса.

Федеральным Законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ предусмотрено пять разрешенных игорных зон в пяти субъектах РФ [16], за пределами которых запрещается проведение азартных игр с использованием специального оборудования и различного рода сетей передачи информации.

Криминалистической характеристике незаконных организации и проведения азартных игр посвящены труды А.А. Лихолетова, А.В. Бутырской, А.Г. Себякина,

А.С. Лимарь, В.И. Щукина, В.М. Решетникова, Е.С. Ивановой, К.Е. Демина, М.Е. Пахомова, О.В. Усенко, О.Ю. Антонова, С.О. Кормильцевой, С.Ю. Журавлева, и т.д. Исследования, посвященные незаконным организации и проведению азартных игр в разрешенных игорных зонах и вне их, в криминалистической науке отсутствуют и нуждаются в дополнительном изучении и научном обосновании.

Организаторы незаконных азартных игр, ослепленные жадой наживы и получения «легких денег», пренебрегая действующим законодательством, открывают новые незаконные игорные заведения в большинстве регионов России. К основным причинам открытия таких заведений относятся возможность получения колоссальных доходов, в несколько раз превышающих финансовые вложения, необходимые для их открытия, возможность их скрытого существования, дающего организаторам мнимую надежду на собственную безнаказанность, а также возможность осуществления такой

деятельности дистанционно, без необходимости физического посещения таких заведений, что также уменьшает риск их разоблачения.

Обращаясь к статистическим данным ФКУ «Главный информационный центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», можем отметить следующую динамику преступлений в исследуемой сфере за последние пять лет: в 2018 г. возбуждено 1093 уголовных дела, в 2019 — 999, в 2020 г. — 773, в 2021 г. — 681, в 2022 г. — 630.

Из них направлено в суд в 2018 г. 1647 уголовных дела, в 2019 — 1589, в 2020 — 1326, в 2021 — 1318, в 2022 — 1456.

В соответствии с данными судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2018 году по ст. 171.2 УК РФ было осуждено 1306 лиц, в 2019 — 1067, в 2020 — 762, в 2021 — 946, в 2022 — 1164 [8].

Динамические колебания выявленных злодеяний, с одной стороны, свидетельствуют о приобретении навыков и опыта противодействия данной категории преступлений, а с другой — о высокой степени латентности и совершенствовании мер конспирации, используемых организаторами незаконной игровой деятельности.

Федеральным законом от 20.07.2011 года № 250-ФЗ [5] в УК РФ [11] была добавлена новая норма: ст. 171² «незаконные организация и проведение азартных игр». Дополнен новой созвучной нормой: ст. 14.11 и КоАП РФ [4].

Перечисленные изменения были обусловлены существованием ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ [16], носящим рестриктивный характер, имеющим ряд ограничений в сфере азартных игр и отсутствием специальных норм, предусматривающих ответственность за несоблюдение этого закона.

Разграничительным признаком между нормами права, предусматривающими административную и уголовную ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр, до 22.12.2014 являлся доход от такой деятельности, размер которого должен был превышать 1,5 млн. рублей, для привлечения к уголовной ответственности.

Как показывает практика расследования преступлений рассматриваемой категории, установление суммы полученного дохода от незаконной азартной игровой деятельности является весьма проблематичным, а зачастую невозможным, ввиду отсутствия финансово-хозяйственных документов, свидетельствующих о незаконном характере азартных игр. Ввиду изложенного, можем предположить, что в период действия ст. 171² в указан-

ной формулировке, значительная доля выявленных противоправных деяний, не нашла своего выражения в виде уголовных дел в отношении предполагаемых организаторов и лиц, незаконно проводивших азартные игры, что может характеризовать такие преступления как латентные.

Федеральным законом от 22.12.2014 № 430-ФЗ скорректировано толкование норм ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр. Исключение обязательного условия — извлечения незаконного дохода, на наш взгляд, значительно упростило возможность работы правоохранительных органов. Так, за период 2015 года было выявлено преступлений по ст. 171² УК РФ на 954% больше, чем за период 2014 года [1, с. 124–126].

Повсеместное распространение незаконных игровых клубов, вовлечение в азарт огромного количества игрозависимых лиц, рост теневых доходов и, соответственно, недополучение государством налогов, обусловило усиление ответственности за незаконные азартные игры.

Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [14], к наказуемым деяниям была отнесена деятельность букмекерских контор и тотализаторов без лицензии [13, с. 96–103], а также предоставление помещений для незаконной игровой деятельности.

Как показывает практика, ввиду стремительного развития информационных и телекоммуникационных технологий, чаще всего незаконные организация и проведение азартных игр совершаются вне игровой зоны с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Так, согласно уголовному делу № 11901350014000274 [6], рассмотренному Керченским городским судом, «...в июне 2019 года, А. решил создать и возглавить организованную преступную группу, в составе которой незаконно организовал и проводил азартные игры с использованием игрового оборудования вне игровой зоны с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»...».

Букмекерская деятельность и тотализаторы не в игровой зоне без наличия необходимой лицензии также является преступлением, квалифицируемым по ст. 171² УК РФ. Лицензирование такой деятельности обеспечивается Федеральной налоговой службой [10]. Довольно часто на практике встречаются незаконные азартные игры, замаскированных под деятельность букмекерских контор.

Так, например, по уголовному делу № 12002370002000091 [7] «...М., находясь в г. Кургане, подыскал оборудование с программой «РАВК», схожее с игровым автоматом типа «игрософт» и «гаминатор», которое законспирировал и эксплуатировал под видом букмекерских терминалов...».

Соккрытие преступной деятельности организаторами незаконных азартных игр может осуществляться путем проведения таких игр в скрытных помещениях, вход в которые ограничен широкому кругу лиц и возможен при осуществлении звонка на телефон администратора игорного заведения и идентификации игрока по номеру телефона, видеонаблюдения за входом в такое помещение, осуществления деятельности по предоставлению услуг в виде азартных игр в съемных квартирах, а также дистанционного предоставления логина и пароля игрокам для входа на игровые сайты в сети «Интернет».

Исходя из норм действующего законодательства, азартная игорная деятельность в пределах игорной зоны с имеющимся соответствующим разрешением, но с применением телекоммуникационных сетей и средств связи, образует состав преступления.

Как показывает практика, такие преступления совершаются крайне редко ввиду того, что объем вложенных ресурсов, необходимых для осуществления игорной деятельности в игорной зоне не соизмерим со степенью ответственности, наступающей за неполученное разрешение.

Зачастую правонарушения, совершаемые на территории разрешенных игорных зон связаны с налоговыми преступлениями (ст. 199 УК РФ), например, сокрытие от контролирующих органов количества используемых игровые столов, рулеток, игровых автоматов и т.д.

Новеллой ст. 171² УК РФ является уголовная ответственность за передачу в пользование помещения для незаконной игорной деятельности на систематической основе. К ответственности будет привлекаться лицо, которое, осознавая вид планируемой деятельности арендатором, предоставило помещение более двух раз. Чаще всего в качестве такого помещения выступает квартира, дача, склад, гараж, сарай, в некоторых случаях это может быть автофургон [9, с. 130–133]. По нашему мнению, одним из камней преткновения при квалификации такого рода деяний, является сложность доказывания умысла арендодателя при сдаче помещения, так как его целью является получение прибыли в виде арендных платежей, независимо от рода деятельности арендатора.

Общественная опасность такого рода посягательств заключается в подрыве основ экономической деятельности, в связи с тем, что организаторы, уклоняясь от на-

логообложения (ст. 199 УК РФ), получают неконтролируемые государством доходы, которые впоследствии легализуют (ст. 174 УК РФ). Кроме того, деяния организаторов и иных участников организованной преступной группы с распределением ролей каждого участника и существующей преступной иерархией, направленные систематическое получение прибыли от незаконной игорной деятельности, квалифицируются по ст. 210 УК РФ.

Субъект преступления общий (ч.ч. 1,2 ст. 171² УК РФ) и специальный (ч. 3 ст. 171² УК РФ). К специальным субъектам относятся должностные лица, например руководитель организации, созданной для азартных игр, действующей без наличия соответствующей лицензии. Лицом, использующим свое служебное положение, может, к примеру, являться охранник игорного заведения, который пускает посетителей после его закрытия, при этом денежные средства, полученные в качестве выигрыша, оставляет себе.

Изучение уголовных дел в сфере азартных игр, а также анкетирование сотрудников правоохранительных органов позволяет составить криминалистическую характеристику личности лиц, участвующих в незаконной игорной деятельности, к которым можем отнести:

- организатор, который планирует проведение азартных игр, создает условия и обеспечивает их проведение, подыскивая помещения, оборудуя их необходимыми материально-техническими средствами, набирает персонал, инструктирует сотрудников, управляет работой своего заведения;
- лица, обеспечивающие проведение азартных игр: администратор, оператор, которые, с целью проведения азартных игр, разъясняют их правила участникам, принимают денежные и иные средства в качестве ставок, предоставляют возможность ведения игрового процесса, выплачивают вознаграждение;
- игроки — непосредственные участники азартных игр, потребители данных услуг.

Изученные нами материалы уголовных дел и статистические данные органов внутренних дел позволяют сделать вывод о том, что чаще всего организаторами незаконных азартных игр являлись граждане Российской Федерации мужского пола в возрасте от 41 до 45 лет с высшим образованием, состоящие в браке.

Организаторы, как правило, привлекают для работы администраторами и операторами безработных граждан в возрасте 18–35 лет со средним либо средним специальным образованием, без опыта работы или работавшие в сфере торговли и оказания услуг, преимущественно, женщин.

Проведенное нами исследование позволяет заключить, количество осужденных лиц по ст. 171.2 УК РФ, имеющих высшее образование, составляет 65,5 % что свидетельствует об «интеллектуальном» характере рассматриваемых преступлений [3, с. 156–167].

При изучении уголовных дел в различных регионах Российской Федерации нами обращено внимание на то, что в преимущественном большинстве свидетелями выступали игроки, посещавшие игровые залы в момент проверки игорного заведения. Таковыми являлись лица мужского пола в возрасте от 21 года до 30 лет, практически в половине случаев не женатые (47,9 %), имеющих среднее образование (71,1 %) [2, с. 126–129].

Изучение личности лиц, причастных к совершению указанных противоправных деяний, позволяет сузить количество потенциальных подозреваемых при выявлении незаконных азартных игр в каком бы то ни было регионе Российской Федерации, что дает возможность правоохранителям в максимально короткие сроки установить преступников и задержать всех участников совершаемого противоправного деяния, а также собрать необходимые доказательства.

В последнее время незаконные организация и проведение азартных игр за пределами игорных зон наиболее часто осуществляются путем предоставления игрокам доступа к удаленным серверам посредством входа в специальные приложения, запускаемые с помощью персональных компьютеров, находящихся в помещении игорного зала. На территориях разрешенных игорных зон преступления могут совершаться путем предоставления доступа игрокам к игорному оборудованию, функционирующему без специального разрешения.

При осуществлении противодействия незаконной игорной деятельности, следует изучать специфику следов, оставляемых преступниками. Ввиду использования современного оборудования и телекоммуникационных сетей, основными следами, которые могут подтверждать совершение преступлений, являются электронно-цифровые следы. Зафиксировать такие следы, зачастую, возможно с привлечением специалиста в области компьютерных технологий и путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Рассматриваемые следы отражают картину незаконных азартных игр на удаленных серверах, доступ к которым осуществляется через сеть «Интернет», а также свидетельствуют о получении выигрыша.

Практике известны факты противоборства со стороны злоумышленников, пытавшихся скрыть следы совершаемых деяний путем отключения специального оборудования при проведении проверки сотрудниками полиции. Грамотное совместное планирование и реализация тактических комбинаций, в преимущественном большинстве случаев, позволяет заранее зафиксировать процесс осуществления азартных игр на игровом оборудовании и впоследствии признать его игровым, невзирая на попытки организаторов законспирировать свои противоправные деяния.

При борьбе с указанными преступлениями необходимо доказать азартность проводимых игр, состоящую в том, что их исход никоим образом не зависит от навыков и способностей игрока, а имеет случайный характер. Независимо от места проведения таких игр и используемого оборудования, выигрыш игрока должен зависеть от случайно выпадающей комбинации цифр, чисел, картинок, изображений, карт и т.д.

Помимо электронно-цифровых следов, находящихся в памяти НЖМД и на серверах в мировой сети «Интернет», следует учитывать, что преступниками могут быть оставлены следы на внутренних поверхностях используемого оборудования при его установке и подключении, а также на рабочих поверхностях компьютера администратора, электронно-кассовой технике, сейфах, столах, бытовых предметах, к которым они могли прикасаться.

Подводя итоги, можем заключить, что преступления, связанные с незаконными организацией и проведением азартных игр, имеют негативные последствия как для отдельных граждан — игроманов, так и для общества в целом. Указанные преступления негативно влияют на экономические отношения нашего государства, поэтому они отнесены к экономическим преступлениям [12].

Рассматриваемые преступления имеют высокий уровень латентности, следовательно, выявление признаков преступной деятельности, установление и фиксация следов совершаемых преступлений, в преимущественном большинстве, возможны путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в комплексе. Такие мероприятия должны быть нацелены на доказывание вины подозреваемых и их привлечение к ответственности. Успех следственно-судебной практики рассматриваемых преступлений зависит от слаженности работы правоохранителей, грамотного планирования каждого последующего действия, правильного использования криминалистической техники, а также подбора добросовестных и квалифицированных сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутырская А.В. Криминалистическая характеристика незаконной организации и проведения азартных игр вне игорной зоны как элемент частной криминалистической методики расследования / А.В. Бутырская // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 3(13). — С. 124–126.
2. Гончаров Д.К. Криминалистическая характеристика личности азартного игрока // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С 126–129.
3. Гончаров Д.К. Криминалистическая характеристика личности организатора незаконных азартных игр / Д.К. Гончаров // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 7–1. — С. 156–167.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4598.
6. Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901350014000274, г. Керчь Республики Крым.
7. Обвинительное заключение по уголовному делу № 12002370002000091, г. Курган Курганской области.
8. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 01.03.2023).
9. Поздняков К.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для незаконной организации и проведения азартных игр. Международный научно-исследовательский журнал. № 2(104). 2021. С. 130–133.
10. Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1652 (ред. от 24.08.2022) «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах»). [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364989/ (дата обращения 18.03.2023).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
12. Указание Генеральной прокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438993/ (дата обращения: 16.04.2023).
13. Устинова Т.Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 96–103.
14. Федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303416/ (дата обращения 15.04.2023).
15. Федеральный закон от 29.07.2018 № 237-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303428/ (дата обращения 15.04.2023).
16. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (в редакции от 02.07.2021) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения 10.03.2023).

© Гончаров Дмитрий Константинович (dmitrij.goncharov.2016@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зиявудинова Сакинат Алиевна

Соискатель, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sakina.rosreestr@gmail.com

GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF OWNERSHIP FOR REAL ESTATE IN RUSSIAN LEGISLATION: SOME FEATURES AND PROBLEMS OF REGULATION

S. Ziyavudinova

Summary. This article discusses a model of fixing the grounds for the emergence of ownership of real estate in Russian legislation. The author's definition of the grounds for the emergence of this right is formulated. The terminology used by the legislator is analyzed in terms of the relationship between the concepts of «acquisition of property rights» and «emergence of property rights». A number of proposals are presented to improve the terminology used in the Civil Code of the Russian Federation and the possible development of some provisions of the said Code. The systemic interrelation of the provisions on the grounds for the emergence of ownership of immovable property in the Civil Code of the Russian Federation and some sectoral legislative acts and other codes is considered. The conclusion is made about the expediency of further improving the model of regulation of the grounds for the emergence of ownership of real estate, including in the aspect of the systemic unity of such norms in various legislative acts. The special perspective of further scientific understanding of the directions of improvement of civil law regulation of the grounds for the emergence of ownership of immovable property is noted.

Keywords: property right, immovable property, real estate, creation of a thing, legal facts, grounds for the emergence of property rights, the emergence of property rights, acquisition of property rights, ownership of land, improvement of civil law norms.

Право собственности на недвижимое имущество представляет собой не только одну из базовых «несущих конструкций» гражданского права, лежащую в основе огромного числа гражданских правоотношений, но и исключительно важный драйвер экономических процессов, имеющих важное значение для современной национальной экономики, социально-экономического развития страны и роста благосостояния граждан.

Ввиду этого совершенно справедливо вопросам закрепления в действующем законодательстве оснований возникновения права собственности, в том числе на не-

Аннотация. В настоящей статье рассматривается модель закрепления оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество в российском законодательстве. Сформулировано авторское определение оснований возникновения указанного права. Анализируется применяемая законодателем терминология в части соотношения понятий «приобретение права собственности» и «возникновение права собственности». Изложен ряд предложений по совершенствованию терминологии, используемой в Гражданском кодексе Российской Федерации, и возможном развитии некоторых положений названного Кодекса. Рассматривается системная взаимосвязь положений об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество в Гражданском кодексе Российской Федерации и некоторых отраслевых законодательных актах, иных кодексах. Делается вывод о целесообразности дальнейшего совершенствования модели регулирования оснований возникновения права собственности на недвижимость, в том числе в аспекте системного единства таких норм в разных законодательных актах. Отмечается особая перспективность дальнейшего научного осмысления направлений совершенствования гражданско-правового регулирования оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Ключевые слова: право собственности, недвижимое имущество, недвижимость, создание вещи, юридические факты, основания возникновения права собственности, возникновение права собственности, приобретение права собственности, право собственности на землю, совершенствование гражданско-правовых норм.

движимость в отечественной цивилистике многие годы уделяется особо пристальное внимание.

С теоретических позиций можно различать экономические истоки собственности и правовые основания возникновения. Как пример исследователи приводят взгляды О.С. Иоффе, который различал «источники образования собственности и юридические способы приобретения права собственности. По его мнению, источником образования всякой собственности служит труд, т.е. общественное производство и расширенное воспроизводство. С точки зрения источников их образования, исторические типы собственности отличаются друг

от друга в зависимости от того, чьим трудом собственность создается». Однако же в современной цивилистике таковые правовые основания четко коррелируют с юридическими фактами — формально определенными и закрепленными в нормативных правовых актах.

Исходя из анализа актуальных подходов и воззрений исследователей, полагаем возможным предложить следующее определение, основанное на современном цивилистическом понимании: **основания возникновения права собственности на недвижимое имущество** — это комплексные юридические факты (сочетающие в различных случаях действия и сроки) и системно взаимосвязанные с ними строго регламентированные процедуры оформления, одновременное наличие и соблюдение которых обуславливает и гарантирует юридически корректное возникновение у лица (лиц) права собственности на объект (объекты) недвижимого имущества.

На основании такого понимания в настоящей работе рассматривается ряд актуальных особенностей и проблем закрепления оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество в законодательстве Российской Федерации.

В научных комментариях к базовым нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также — Кодекс) о возникновении права собственности встречаются следующие подходы.

Ряд исследователей полагают, что для возникновения права собственности необходимо наличие определенных правопорождающих юридических фактов, именуемых основаниями приобретения права собственности или титулами собственности»; при этом они отмечают, что «в теории основания приобретения права собственности в зависимости от наличия или отсутствия правопреемства подразделяют на первоначальные и производные. В первом случае право собственности возникает «заново», в полном объеме, и не имеет каких-либо обременений, во втором — оно переходит от иного лица — правопредшественника и, соответственно, может быть обременено правами третьих лиц, например арендатора, залогодержателя и т.д. Данная точка зрения достаточно справедлива, хотя и не вполне однозначно утверждение о том, что при первоначальном основании возникновения всегда отсутствуют обременения. Вполне возможно смоделировать ситуацию, в которой создание нового объекта недвижимого имущества осуществляется, например, с привлечением определенных денежных средств или услуг третьих лиц и предусматривает, соответственно, наличие определенных обременений в интересах таких третьих лиц. Такую возможность следует, на наш взгляд, учитывать в вышеуказанной классификации.

Вместе с тем, следует отметить, что учет наличия правопреемства, перехода прав от иного лица является традиционным для цивилистической классификации оснований возникновения права собственности. Справедливо отмечается, что «в науке гражданского права принято деление этих способов на первоначальные и производные в зависимости от того, возникает право собственности на основе правопреемства или без такового».

Другой авторский коллектив полагает, что «приобретение права собственности — это наделение того или иного субъекта правами владения, пользования и распоряжения тем или иным объектом гражданских прав — вещами. Основания приобретения права собственности — это юридические факты, в результате которых возникают собственно права и обязанности субъекта, приобретающего право собственности, а также его правоотношения с иными субъектами». Здесь мы встречаем в некоторой степени некорректную терминологическую сущностную интерпретацию, коренящуюся в различии понятий «приобретение» и «возникновение». Как более общий термин авторы цитируемого комментария воспринимают приобретение, определяя его через наделение правами (наделение предполагает волевой компонент: наделяет кто-то кого-то), при этом считая, что на основаниях *приобретения* права *возникают*. Вместе с тем, права могут возникать не в результате наделения одного субъекта другим — например, при создании вещи для себя.

Остановимся подробнее на этом аспекте теоретико-цивилистической конструкции **возникновения** права собственности, в том числе на недвижимое имущество, которую мы воспринимаем как ключевой объект исследования.

Следует обратить внимание на терминологическую разницу: в Гражданском кодексе Российской Федерации одновременно используются и понятие «возникновение», и понятие «приобретение» применительно к праву собственности.

Так, статья 218 Гражданского кодекса Российской Федерации носит название «Основания приобретения права собственности» (и в ее нормах речь идет о *приобретении* и *переходе* права собственности, что дает основания полагать, что законодатель включил переход в объем понятия приобретения), а статья 219 именуется «Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество» (и в ней формулируется правило именно о моменте *возникновения* такового права). В статьях с 220 по 234 включительно фигурируют в тех или иных вариантах термины «приобретение права собственности», «передача вещи в собственность», «обращение в собственность», «признание права соб-

ственности» (на самовольную постройку), «момент возникновения права собственности у приобретателя по договору», «поступление в муниципальную собственность» (пункт 3 статьи 225, пункт 2 статьи 228, пункт 1 статьи 231), «поступление в собственность лиц» (пункт 1 статьи 233).

Анализ терминологического ряда показывает, что не все перечисленные правовые понятия охватываются в полной мере общим понятием «приобретение» (например, по нашему мнению, признание права собственности в большей степени можно считать его *возникновением* ввиду самого генезиса — изначального *создания* самовольной постройки, нежели приобретением).

Вместе с тем, сама глава 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которую входят все обозначенные статьи, носит название «Приобретение права собственности», что означает в данном случае выбор законодателем именно этого понятия в качестве родового.

Однако же нельзя не обратить внимание, что в одной из основополагающих норм — пункте 1 статьи 2 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено: гражданское законодательство определяет основания *возникновения* и порядок осуществления права собственности и других вещных прав. В базовых нормах гражданского законодательства речь идет о возникновении прав (например, в пункте 2 статьи 4 Кодекса установлено, что по отношению, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, *возникшим* после введения его в действие). Глава 2 Кодекса именуется «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав», и, согласно ее ключевому постулату, гражданские права и обязанности *возникают* из предусмотренных оснований (статья 8).

Научный анализ позволяет нам поставить вопрос о пересмотре и корректировке цивилистического подхода, отраженного в наименовании главы 14 и заключающегося в понимании приобретения права собственности как родового термина по отношению к понятию возникновения.

Мы исходим из того, что более общим (по сути, родовым) понятием выступает именно возникновение права собственности (в том числе применительно к возникновению права собственности на недвижимое имущество).

Во-первых, исходя из генезиса самих материальных объектов, на которые устанавливается право собственности, их создание является первичным — возникает объект материального мира и вследствие этого возникает чье-либо право собственности на этот объект.

Во-вторых, возникновение охватывает более широкий круг оснований нежели приобретение.

В-третьих, возникновение в большей степени созвучно с естественно-правовой концепцией, из которой исходит Конституция Российской Федерации, согласно части 2 статьи 17 которой основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В-четвертых, термины «возникновение» и «прекращение» образуют более логичную пару (а глава 15 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует именно *прекращение* права собственности), нежели «приобретение» и «прекращение» (если уж на то пошло, логичной парой выступают «приобретение» и «отчуждение»).

В-пятых, понятие «приобретение» в большей степени несет в себе волевой компонент (стоит помнить, что согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица *приобретают* и осуществляют свои гражданские права *своей волей* и в своем интересе), который свойственен в полной мере не всем вышеперечисленным основаниям *возникновения* права собственности (например, при поступлении в муниципальную собственность в установленных законом случаях, по сути, не требуется какой-либо воли муниципального образования в лице органов местного самоуправления, а право собственности *возникает*).

В сравнительном ключе в части прав на объекты недвижимости отметим, что, например, земельное законодательство оперирует именно термином «возникновение». Так, статья 25 Земельного кодекса Российской Федерации носит наименование «Основания возникновения прав на землю». Более того, названная статья, формулируя отсылку к гражданскому законодательству, исходит из того, что в нем устанавливаются именно основания *возникновения*. Согласно пункту 1 названной статьи Земельного кодекса права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV названного Кодекса, *возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством*, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости».

Подчеркнем также, что последние тенденции системного обновления норм Гражданского кодекса свидетельствуют в пользу предлагаемого нами перехода к более широкому использованию понятия возникновения как базового, родового. В декабре 2021 года Кодекс был, в частности, дополнен главой 17¹ «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объек-

ты незавершенного строительства, помещения и машино-места», которую открывает статья 287¹, носящая наименование «Возникновение права собственности на здание, сооружение, объект незавершенного строительства, помещение, машино-место при их создании».

С учетом изложенного полагаем, что в перспективе, при дальнейшем системном совершенствовании гражданского законодательства следует рассмотреть вопрос о том, чтобы внести изменение в наименование главы 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложив его в следующей редакции: «**Возникновение** права собственности».

Отметим, что регламентация в российском гражданском законодательстве оснований возникновения права собственности, в том числе на недвижимое имущество, зачастую рассматривается исследователями в более широком контексте категорий свободы действий лиц, реализующих гражданские права, а также принципа законности таких действий. Так, на примере создания новой вещи, Е.В. Богданов показывает, что из статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации «следует, что изготовление (создание) новой вещи представляет собой проявление свободы лица, однако данная деятельность должна, во-первых, соответствовать закону или иным правовым актам и, во-вторых, новая вещь должна быть создана лицом для себя»; поэтому, как отмечает названный автор, «в случае спора суды обращают внимание на наличие двух юридически значимых обстоятельств: создание новой вещи для себя и отсутствие нарушений законодательства при ее создании. Очевидно, указанные выше обстоятельства ограничивают свободу субъекта, изготавливающего (создающего) новую вещь. Естественно, что требования закона и иных правовых актов подлежат в этом случае неукоснительному соблюдению».

Вместе с тем, следует помнить, что не все основания возникновения права собственности, в том числе на недвижимость четко вписываются в строгие формальные рамки принципа законности в аспекте законных оснований изначального появления и осуществления правомочий собственника. Ярким примером здесь являются нормы о самовольной постройке. Анализ норм статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что законодатель не признает создание самовольной постройки изначально законным и прямо устанавливает, что лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности, не вправе распоряжаться постройкой — продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки, однако, в то же время, закрепляет возможность судебного признания права собственности на такую постройку за законным владельцем земельного участка при наличии ряда обстоятельств, который мы назвали бы «услов-

но легитимирующими». Как отмечают исследователи, «право собственности может быть признано при наличии следующих условий: наличие желания (воли) лица сохранить постройку на своем участке; отсутствие нарушения целевого назначения земельного участка; соответствие строения градостроительным и строительным нормам и правилам. Наличие всех перечисленных выше условий дает суду право, но не обязывает выносить решение о признании права собственности. При рассмотрении дела суд устанавливает характер допущенных нарушений, выясняет наличие угрозы жизни и здоровью граждан. При отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности суд вправе назначить экспертизу». Как видим, здесь законодатель допускает довольно широкую дискрецию, усмотрение суда при решении вопросов относительно легитимирующих условий допустимости признания права собственности на самовольную постройку.

С учетом изложенного полагаем возможным высказать мысль о целесообразности проработки вопроса о закреплении в главе 14 Гражданского кодекса Российской Федерации нормы общего характера, которая определила бы базовые принципы, на которых строится регламентация оснований возникновения права собственности, включая принципы **свободы усмотрения лица** в способах приобретения им права собственности, **законности — в широком понимании** допускаемых законом оснований возникновения права собственности, включая варианты его признания в случаях отступления от изначально легитимных способов (самовольная постройка, приобретательная давность при условии добросовестности), то есть **юридической корректности** возникновения права собственности (на что мы указали в предложенном выше определении оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество).

Это могло бы быть реализовано путем формулирования соответствующей нормы в статье 218 Кодекса, которая, сообразно вышеизложенному предложению о переименовании главы 14, также могла бы получить наименование «Основания и **принципы возникновения** права собственности».

С позиций системного подхода к анализу законодательства остановимся также на следующем: значимой особенностью регламентации оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество в российском законодательстве является то, что соответствующие нормы закреплены не только в Гражданском кодексе Российской Федерации, но и в законодательных актах, относящихся к другим отраслям. Это обусловлено спецификой объектов и соответствующими отраслевыми режимами. Основным примером здесь может

служить земельное законодательство, адресно регулирующее отношения в сфере собственности на земельные участки. В научной литературе этому вопросу справедливо уделяется значительное внимание. К примеру, А.А. Дарков, останавливаясь на «проблеме сочетания земельно-правового и гражданско-правового регулирования возникновения права собственности и иных вещных прав на земельные участки», пишет: «хотя данной теме посвящено значительное количество научных публикаций и иных научных исследований, она не теряет своей актуальности, особенно в контексте реформирования гражданского законодательства. С позиций теории права данная тема отражает проблему сочетания элементов публичного и частного права».

Земля, земельные участки в числе объектов недвижимого имущества имеют особое значение — они не только выступают объектами, на которые возможно возникновение и переход права собственности, но и играют роль системного сущностного элемента, определяющего иные объекты недвижимости, которые определяются по наличию неразрывной связи с землей (например, объекты капитального строительства), в том числе в составе имущественного комплекса (предприятия). Кроме того, следует помнить, что в соответствии с частью 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации земля используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. С учетом этого вышеприведенный тезис можно дополнить и важностью сочетания и поиска баланса частных и публичных интересов в регулировании возникновения права собственности на земельные участки как объекты недвижимости.

Также отмечается, что «особенностью современного российского земельного законодательства является то, что регулирование отношений по приобретению и реализации прав на землю (гражданско-правовая составляющая) различается в зависимости от закрепленных законом критериев (основного вида использования земли, расположения на ней недвижимости и др.) (земельно-правовой элемент)».

В частности, земельному законодательству присуще дифференцированное регулирование возникновения прав на земельные участки в зависимости от целей приобретения — для строительства или иных целей, а также в зависимости от категорий земельных участков — исключительно земельно-правовой категории, не столь важной для гражданского законодательства. Например, отношения по приобретению в собственность земельных участков, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения, регулируются специальным Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», согласно которому, в частности, при про-

даже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения субъект Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципальное образование имеет преимущественное право покупки такого земельного участка по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов и случаев изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, при этом, в любом случае обязательным принципом является сохранение целевого использования земельных участков. Налицо соблюдение публичного интереса сохранения эффективного использования таких земельных участков по целевому сельскохозяйственному назначению.

Специфика регулирования возникновения права собственности на те или иные земли может быть отражена и в актах иных отраслей российского законодательства. Так, в Лесном кодексе Российской Федерации регламентированы особенности форм собственности на лесные участки в зависимости от того, входят ли они в состав земель лесного фонда или же относятся к составу земель иных категорий (статья 8 и др.).

Изложенное позволяет констатировать, что в российском законодательстве воспринята модель регулирования оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество, в рамках которой в Гражданском кодексе Российской Федерации систематизированы только базовые, носящие принципиальный характер нормы общего характера, в то время как конкретная специфика применительно к объектам недвижимого имущества отдельных видов отражается в нормах отраслевого законодательства. Полагаем, что такая модель нуждается в дальнейшем научном осмыслении и анализе с позиций достаточности системных связей соответствующих норм и целесообразности совершенствования системы отсылок на базовые нормы Гражданского кодекса, которые, несомненно, должны системно превалировать во всей совокупности положений законодательства о возникновении права собственности.

Как показывает вышеназванный закон, принятый в декабре 2021 года, процесс системного совершенствования гражданского законодательства в нашей стране продолжается, конструкции Гражданского кодекса не являются застывшими и неизменными, что дает основания рассуждать о перспективах более четкого закрепления всей системы оснований возникновения права собственности, в том числе на недвижимое имущество в соответствующей главе Кодекса с учетом обеспечения структурных взаимосвязей с положениями отраслевого законодательства (земельного, лесного, градостроительного и т.д.).

Представляется, что это — весьма перспективное направление дальнейших цивилистических исследований,

а реализация предложений, высказанных в настоящей работе, могла бы стать начальным этапом серьезного совершенствования подходов к современной регламен-

тации оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный). Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2016.
2. Аксюк И.В. Проблемы возникновения права собственности на недвижимость на основании приобретательной давности // Адвокат, № 12, 2003.
3. Бабаян К.В., Скорицкая О.Д. Общие положения и место приобретательной давности в системе способов приобретения права собственности // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3-1 (20).
4. Богданов Е.В. Правовое регулирование возникновения права собственности на новую вещь // Современное право. 2020. № 3.
5. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2019.
6. Дарков А.А. Правовое регулирование возникновения права собственности и иных вещных прав на земельные участки в контексте реформирования гражданского законодательства // Государственная служба и кадры. 2019. № 3.
7. Ерофеева А.А. Основания и способы возникновения права собственности // Пространство экономики. 2007. № 2–3.
8. Лисаченко А.В. Приобретение права собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
9. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. Под ред. П.В. Крашенинникова. М. «Статут», 2011.
10. Свирин Ю.А. Право собственности на самовольную постройку в судебной практике // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3.
11. Себельдина Д.В. Способы и основания приобретения права собственности // Юридическая наука. 2017. № 4.
12. Филатов А.К., Ивашина Е.С. Основания возникновения права собственности // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3 (18).
13. Ходырев П.М. Понятие и виды оснований возникновения права собственности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. № 2.

© Зиявудинова Сакинат Алиевна (sakina.rosreestr@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Зиявудинова Сакинат Алиевна

*Соискатель, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
sakina.rosreestr@gmail.com*

ABOUT SOME CONCEPTUAL DIRECTIONS DEVELOPMENT OF APPROACHES TO REGULATION OF THE GROUNDS FOR THE OCCURRENCE PROPERTY RIGHTS

S. Ziyavudinova

Summary. This article examines a number of relevant areas of development of civil approaches to the regulation of the grounds for the emergence of ownership of real estate, which appear to the author to be of a conceptual nature, that is, capable of significantly advancing the doctrinal and scientific-practical understanding of this area of civil law regulation and in the future to bring it to a qualitatively new level. Among such directions in the article are: 1) the introduction of a doctrinal understanding of the totality of norms on the grounds for the emergence of ownership of immovable property as an established independent and self-valuable complex institution of modern civil law; 2) the development of a concept for the development of norms of civil legislation on the grounds for the emergence of ownership of immovable property; 3) conceptual implementation of understanding as the basic category of the grounds for the emergence of ownership of immovable property, and not the acquisition of this right; 4) development of scientifically sound proposals to increase the level of protection and guarantee of the rights of purchasers of immovable property. A number of proposals are outlined, including the introduction of some specific amendments to the Civil Code of the Russian Federation, the implementation of which, according to the author, will contribute to the systematic development of the studied sphere of civil law regulation.

Keywords: property right, immovable property, real estate, creation of a new thing, grounds for the emergence of property rights, the emergence of property rights, acquisition of property rights, state registration of property rights, development of civil law norms, the concept of development of civil legislation, notarization of real estate transactions.

Цивилистическая доктрина и гражданское законодательство непрестанно совершенствуются, реагируя на эволюцию общественных потребностей в регулировании тех или иных сфер общественных отношений. Право собственности, оставаясь на протяжении веков неизменным по своей юридической природе как фундаментальное вещное право, тоже эволюционирует в определенных своих аспектах, создавая пространство для научного поиска сбалансированных подходов к совершенствованию его регулирования.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается ряд актуальных направлений развития цивилистических подходов к регулированию оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество, которые представляются автору носящими концептуальный характер, то есть способными существенным образом продвинуть доктринальное и научно-практическое осмысление названной области гражданско-правового регулирования и в перспективе вывести его на качественно новый уровень. К числу таких направлений в статье отнесены: 1) внедрение доктринального понимания совокупности норм об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество в качестве сложившегося самостоятельного и самоценного комплексного института современного гражданского права; 2) разработка концепции развития норм гражданского законодательства об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество; 3) концептуальное внедрение понимания в качестве базовой именно категории оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество, а не приобретения указанного права; 4) выработка научно обоснованных предложений по повышению уровня защищенности и гарантированности прав приобретателей недвижимого имущества. Изложен ряд предложений, в том числе о внесении некоторых конкретных изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, реализация которых, по мнению автора, будет способствовать системному развитию исследуемой сферы гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: право собственности, недвижимое имущество, недвижимость, создание новой вещи, основания возникновения права собственности, возникновение права собственности, приобретение права собственности, государственная регистрация права собственности, развитие норм гражданского права, концепция развития гражданского законодательства, нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.

Изыскание направлений дальнейшего развития гражданского права, в том числе в части норм о праве собственности и основаниях его возникновения традиционно является предметом внимания исследователей. При этом, следует взглянуть на вопрос о векторах совершенствования гражданско-правовых подходов с позиций понимания оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество как комплексных юридических фактов (сочетающих в различных случаях действия и сроки) и системно взаимосвязанных с ними

строго регламентированных процедур оформления, одновременное наличие и соблюдение которых обуславливает и гарантирует юридически корректное возникновение у лица (лиц) права собственности на объект (объекты) недвижимого имущества.

Нельзя не согласиться, что «оптимальное выполнение гражданским правом его функций, его социально-го назначения зависит в первую очередь от качества самого права, на что и направлено сейчас совершенствование гражданского законодательства». Исходя из принципиальной важности задачи повышения качества права, чему призвана всемерно способствовать юридическая наука, полагаем возможным предложить для дальнейшей гражданско-правовой научной дискуссии следующие концептуальные направления развития цивилистических подходов к регулированию оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Первое. На современном этапе эволюции российской цивилистики представляется возможным рассматривать совокупность норм об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество в качестве сложившегося самостоятельного и самоценного **комплексного института** современного гражданского права.

Комплексный характер этого института обусловлен, в том числе системными взаимосвязями (межотраслевыми связями) его норм с положениями иных отраслей законодательства — земельного, жилищного, градостроительного, касающимися оснований возникновения права на соответствующие объекты недвижимости.

Исследователи отмечают, что «правовая регламентация имущественных отношений не составляет обособленного раздела внутри одной отрасли законодательства, представляя собой объект комплексного межотраслевого регулирования, научных исследований и обобщений», при этом «стержнем регулирования имущественных отношений является именно гражданское право, задачи и цели которого состоят в правовом регулировании актов товарообмена в имущественном обороте».

Предлагаемое понимание рассматриваемой совокупности норм дает основание говорить и о том, что дальнейшее их совершенствование повлечет за собой эволюцию правовых подходов и в рамках смежных отраслей законодательства, например, в части комплекса норм о возникновении прав на землю (глава V Земельного кодекса Российской Федерации), возникновения прав собственности (в том числе общей собственности) на жилые помещения в рамках регулирования Жилищного кодекса Российской Федерации и т.д.

Кроме того, имеет важное значение и *взаимообогащение правовых подходов*, поскольку важные аспекты и нюансы регулирования смежных отраслей всегда следует иметь в виду при совершенствовании правовых норм и правоприменительной практики. Например, в рамках гражданского права земельные участки рассматриваются, прежде всего, именно как один из объектов недвижимого имущества, в то время как в земельно-правовом регулировании превалирует их понимание как особенного природного ресурса, чем определяется их особая значимость. Так, по рассуждениям С.А. Боголюбова, «что касается земли, то по сравнению с другими вещами количество и масштаб особенностей достигают здесь такого уровня, что переходят в иное качество, предполагающее приоритетность публично-правовых форм регулирования, не исключающих и диспозитивных методов. Регулирование охраны и использования земли осуществляется исходя из представлений о ней прежде всего как о природном ресурсе, средстве производства в сельском и лесном хозяйстве, основе жизни и деятельности и как о земельном участке — недвижимом имуществе, объекте права собственности». Подобную специфику смежных отраслевых подходов необходимо учитывать.

Второе. Следует рассмотреть вопрос о разработке научно обоснованной **Концепции развития норм гражданского законодательства об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество** в формате самостоятельного доктринального документа по аналогии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая была в свое время одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года (далее — Концепция развития гражданского законодательства).

Отметим, что сама по себе идея о разработке концепций более частных, нежели Концепция развития гражданского законодательства в целом, то есть затрагивающих не весь комплекс гражданско-правовых норм, а только отдельные гражданско-правовые институты не дистанцирована от общего контекста отечественного опыта научно-практических разработок по совершенствованию гражданского права — имеются подобные прецеденты. Так, вышеуказанной Концепции развития гражданского законодательства 2009 года предшествовала, например, Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе 2003 года, которую Д.А. Медведев в свое время охарактеризовал в качестве «интересной и полезной» разработки Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В.В. Витрянский же высказывал мнение, что «совершенствование правового регулирования отношений,

связанных с недвижимым имуществом, возможно лишь в рамках единой концепции развития законодательства о недвижимости, которая признавалась бы (в силу ее авторитета и разумности) всеми основными участниками законотворческого процесса и правоприменения». Аналогично, предлагаемая нами Концепция дала бы надежное научно-правовое основание для дальнейшего совершенствования именно норм об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество.

С момента одобрения Концепции развития гражданского законодательства в 2009 году была проведена большая законопроектная работа, внесены существенные системные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе затронувшие вопросы статуса объектов недвижимого имущества, однако ряд серьезных, носящих принципиальный характер предложений этого документа не нашел своего законотворческого воплощения. И в ряде случаев, на наш взгляд, это правильно. Например, в Концепции развития гражданского законодательства было довольно однозначно зафиксировано, что, во-первых, «из перечня объектов недвижимого имущества (пункт 1 статьи 130 ГК) необходимо исключить воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Также необходимо исключить положение о том, что законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, кроме перечисленного в абзаце первом пункта 1 статьи 130 ГК», во-вторых, «необходимо исключить из статьи 132 ГК признание предприятия в целом недвижимой вещью». Оба этих предложения реализованы не были. Действительно, они вызывают сомнения и должны быть предметом более всесторонней проработки и цивилистической научной дискуссии.

В связи с изложенным полагаем, что положения Концепции развития гражданского законодательства, затрагивающие проблематику оснований возникновения права собственности на какие-либо объекты недвижимого имущества, которые до настоящего времени не реализованы федеральным законодателем, целесообразно подвергнуть комплексному научно-практическому переосмыслению и либо подтвердить их актуальность как целеполагающих задач для законодателя, либо сформулировать вместо них новые подходы. Это представляется обоснованным сделать в формате подготовки предложенной нами выше адресной Концепции развития норм гражданского законодательства об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество.

При этом, после подготовки ее проекта, по аналогии с подпунктами «б» и «в» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской

Федерации», было бы важно предусмотреть обязательное публичное обсуждение указанной новой концепции с участием ученых и специалистов в области частного права, а затем — доработку по результатам публичного обсуждения указанной концепции, а также подготовку предложений о мерах по ее реализации (включая сроки разработки соответствующих законодательных инициатив).

Думается, что целями разработки предлагаемой Концепции могут выступить:

- дальнейшее развитие принципов гражданско-правового регулирования оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество с учетом возрастающей роли такого имущества и его рационального хозяйственного использования (эффективного вовлечения в гражданский оборот и экономическую деятельность хозяйствующих субъектов) для социально-экономического развития страны;
- обеспечения стабильности гражданского законодательства Российской Федерации на основе сочетания приоритетов преемственности регулирования в части сохранения эффективно действующих норм и обновления законодательных положений с учетом научно обоснованных предложений по их совершенствованию и необходимости решения проблем, выявленных правоприменительной практикой;
- гармонизация законодательного регулирования оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество с опытом зарубежных стран в рамках актуальных интеграционных процессов и экономических форматов взаимодействия (Союзное государство России и Белоруссии, Евразийский экономический союз, а также БРИКС, ШОС и др.).

Третье. Как в плоскости цивилистической доктрины, так и в аспекте конкретных формулировок в гражданском законодательстве методологически и терминологически оправданным представляется концептуальное внедрение понимания в качестве базовой именно категории оснований **возникновения** права собственности на недвижимое имущество (что обозначено нами уже в самом названии настоящей работы), а не *приобретения* указанного права.

Поэтому при дальнейшем системном совершенствовании гражданского законодательства целесообразно проработать вопрос об изменении наименования главы 14 Гражданского кодекса Российской Федерации с «*Приобретение* права собственности» на «*Возникновение* права собственности» и о соответствующей концептуальной переориентации формулировок конкретных норм.

Это позволит придать большую системность и гармоничность изложению базовых норм Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях возникновения права собственности.

Например, согласно пункту 1 статьи 218 «Основания приобретения права собственности» названного Кодекса, носящей более общий характер, право собственности на *новую вещь*, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, *приобретается* этим лицом. В то же время в носящей более специального характера следующей статье 219 «Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество» (то есть, регулирующей тоже создание *новой вещи*, но только недвижимой) закреплено, что право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, *возникает* с момента такой регистрации. Возникает закономерный вопрос: чем обусловлена такая разница правовой терминологии в явно системно взаимосвязанных нормах? Как представляется, каков бы ни был ответ, аргументация о необходимости единообразия терминологии на основе более общего понятия — *возникновение* права собственности — возобладает.

Как отмечается в исследованиях, «одним из оснований возникновения права собственности на вещь является ее создание. В данном случае основание и способ возникновения права собственности, как правило, совпадают в одном юридическом факте — факте создания вещи». Действительно, создание вещи непосредственно влечет именно возникновение права на нее, а не необходимость приобретения этого права.

Формулировка «...*приобретается* этим лицом» может толковаться таким образом, что для возникновения права собственности на новую вещь у создавшего ее лица требуются еще некие (не вполне определенные) волевые действия этого лица по ее приобретению (не оформлению даже, например, посредством обращения за государственной регистрацией, а именно приобретения — неясно, в каком порядке).

Вдумчивый правовой анализ позволяет ставить вопрос о том, что формулировка «...*приобретается* этим лицом» именно в силу неопределенности подразумеваемых ею действий лица порождает некоторую разногласность норм рассматриваемой главы Кодекса. Так, согласно абзацу второму пункта 1 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, *приобретается* по основаниям, предусмотренным статьей 136 настоящего Кодекса. В то же время норма статьи 136 гласит: «Плоды, продукция, доходы, полученные в результате

использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, *принадлежат* собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений». То есть зафиксирован факт *наличия* у собственника вещи права собственности на плоды, продукцию и доходы, определяющийся самим его правом собственности на вещь, использование которой кем-либо порождает эти плоды, продукцию и доходы. Здесь очевидно, что не просто не требуется каких-либо действий данного лица (собственника вещи) по *приобретению* права собственности, а, более того, это право может *возникать* в результате действий третьих лиц (использования ими вещи). Таким образом, вопреки формулировке абзаца второго пункта 1 статьи 218, статья 136 содержит не основание приобретения, а основание именно *возникновения* (в силу факта, как мы показали) права собственности.

Ввиду изложенного более юридически корректной представляется следующая редакция пункта 1 названной статьи 218:

«1. Право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, **возникает у этого лица**.

Право собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, **возникает** по основаниям, предусмотренным статьей 136 настоящего Кодекса.»

Подобного анализа на предмет уточнения формулировок на базе термина «возникновение права собственности» потребуют в случае принятия решения о реализации обозначенного нами концептуального направления и иные нормы главы 14 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Четвертое. Исключительно важным направлением развития гражданско-правовых подходов к регулированию оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество мы считаем выработку **научно обоснованных предложений по повышению уровня защищенности и гарантированности прав приобретателей недвижимого имущества**.

Поскольку материальные правовые нормы об основаниях возникновения права собственности на недвижимость «работают» только в системе формальных юридических процедур, опосредующих и закрепляющих возникновение (приобретение, переход) такого права (оформления и заключения договора, государственной регистрации и т.д.), крайне важным является совершенствование и, при необходимости, введение новых механизмов в рамках таких процедур, которые, помимо

прочего, ставили бы правовой заслон возможным недобросовестным действиям, посягающим на права приобретателей.

Как отмечал В.Ф. Яковлев, «весь мир знает, что если нет хорошо отлаженной системы регистрации недвижимости, то нет и нормальной рыночной экономики». В Российской Федерации выстроена и хорошо регламентирована достаточно четкая система государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним. Вместе с тем, ввиду внедрения новых цифровых технологий и цифровых решений, создающих как удобство для лиц, обращающихся за соответствующими государственными услугами, так и пространство для возможных злонамеренных действий со стороны лиц, готовых к неправомерному вмешательству с корыстными целями в процесс предоставления услуг в электронной форме, требуется **постоянное внимание к выработке правовых механизмов защиты прав лиц, чье право собственности на недвижимое имущество регистрируется.**

Важно учитывать, что, как отмечается в диссертационных исследованиях, «первой и основной целью государственной регистрации прав на недвижимость является охрана прав участников оборота недвижимого имущества» (причем, «эта цель выступает не только главной при регистрации прав на недвижимость, но главной целью всего правового регулирования оборота недвижимости»), одна из целей государственной регистрации недвижимости состоит в юридическом закреплении общественных отношений необходимых для *добросовестного, добропорядочного* владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом, а сама такая государственная регистрация носит характер системы *охранительных* правоотношений.

Общий концептуальный подход состоит в том, что цифровизация, несущая несомненные блага, не должна порождать серьезные опасности в виде возможностей неправомерного вмешательства, фальсификаций, разного рода злоупотреблений, которые способны подорвать как таковую гражданско-правовую легитимность государственной регистрации как важной юридически значимой процедуры, оформляющей возникновение права собственности на недвижимое имущество в силу статьи 219 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому необходимо прорабатывать *дополнительные механизмы подтверждения в ходе цифрового, электронного взаимодействия личности* соответствующего лица, чье право собственности регистрируется, и *действительности выражения им самостоятельно собственной воли* к совершению сделки, влекущей возникновение (или прекращение) права собственности.

В этом же ключе необходимо новое осмысление возможной роли нотариальных действий в рамках реали-

зации норм об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Например, М.В. Демченко справедливо акцентирует внимание на функционировании «различного рода мошеннических схем» при совершении сделок с недвижимостью и указывает на то, что «анализ судебной практики по делам об оспаривании зарегистрированных прав на недвижимое имущество, о признании недействительными договоров купли-продажи жилых помещений показывает, что государственная регистрация не может в полной мере обеспечить случаи недобросовестных действий в сфере оборота недвижимости», в связи с чем настаивает, что «наиболее оптимальным вариантом обеспечения интересов обладателей прав на объекты недвижимости при заключении сделок с ней является нотариальное удостоверение сделки».

Мы склонны полагать, что большой актуальностью и правозащитной значимостью обладает введение **обязательного нотариального удостоверения как минимум договоров, связанных с приобретением права собственности на жилую недвижимость** — квартиры, части квартир и комнаты в многоквартирных жилых домах, жилые дома и их части (то есть, жилые помещения в смысле статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации). Эта наша позиция обусловлена тем, что указанные виды объектов недвижимого имущества не просто выступают имущественными объектами гражданского оборота, но служат по своему предназначению реализации одного из важнейших конституционных прав человека — права на жилища (статья 40 Конституции Российской Федерации), тем самым обеспечивая одну из самых насущных базовых жизненно необходимых потребностей человека, и потому нуждаются в особой дополнительной юридической защите (поскольку опасность лишиться приобретенного жилого помещения в результате недостаточно квалифицированной проверки юридической чистоты сделки для граждан, особенно не обладающих достаточным уровнем правовой грамотности, чрезвычайно серьезна и может повлечь самые негативные жизненные последствия).

Это — лишь один из возможных примеров. Концептуальная же мысль заключается в том, что реализация гражданско-правовых норм об основаниях возникновения права собственности на недвижимое имущество **должна быть обеспечена максимально действенными и эффективными с правовой точки зрения механизмами**, гарантирующими и защищающими право собственности на столь значимую категорию вещей как объекты недвижимости, заранее предотвращающими, насколько это возможно, потенциальный ущерб этому праву (и законным интересам лица, обладающего этим правом) в результате каких-либо злонамеренных действий или формальных нарушений на этапах юридического оформления возникновения права собственности.

Обозначенные в настоящей работе концептуальные направления развития подходов к регулированию оснований возникновения права собственности на недвижимость дают основания для дальнейших как научно-теоретических изысканий в сфере гражданского права, так и практических шагов по воплощению соответствующих идей в нормотворческой плоскости.

О большом значении общетеоретических проблем, связанных «с определением основных направлений развития гражданского законодательства в условиях рыночной экономики», авторитетные исследователи писали давно. В настоящее время, когда динамично эволю-

ционируют новые социально-экономические условия, усложняется структура гражданского оборота вслед за усложнением всей общественной жизни, значимость и теоретических, и научно-практических разработок, направленных на совершенствование гражданско-правового регулирования оборота недвижимости и оснований возникновения права собственности на недвижимое имущество, весьма высока. Представляется, что движение по обозначенным направлениям и реализация высказанных предложений будут способствовать системному развитию соответствующей сферы гражданско-правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксюк И.В. Недвижимость в законодательстве России: понятие, основания и способы возникновения права собственности на нее. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2007. С. 10.
2. Алексеев В.А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва. 2008.
3. Боголюбов С.А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
4. Бычкова А.В. Необходимость и целесообразность создания концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4.
5. Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1.
6. Витрянский В.В. Оборот недвижимости требует совершенства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2003. № 4.
7. Гонтарь Н.Н. Государственно-правовое регулирование оборота недвижимого имущества в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2008.
8. Демченко М.В. К вопросу о совершенствовании регулирования рынка недвижимости в Российской Федерации // Нотариус. 2020. № 8.
9. Зайцев В.В., Рыбаков В.А. Некоторые теоретические вопросы развития гражданского законодательства // Право и экономика. 2015. № 9.
10. Клец П.В. Особенности развития порядка укрепления прав на единый недвижимый комплекс в гражданском законодательстве Российской Федерации // Гражданское право. 2020. № 3.
11. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2003. № 4, № 5.
12. Маслов Ю.Н. Актуальные проблемы развития законодательства России о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 1.
13. Медведев Д.А. О кодификации гражданского законодательства (извлечения из публикаций) // Вестник гражданского права. 2008. № 3.
14. Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7.
15. Мустафина З.К. Приобретение права собственности на объекты незавершенного строительства по договору купли-продажи будущей недвижимой вещи: практика и тенденции развития гражданского законодательства // Юрист. 2012. № 3.
16. Пустовалова Е.А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2012.
17. Рузанова В.Д. Об основных тенденциях развития современного гражданского законодательства России // Гражданское право. 2012. № 1.
18. Сеницын С.А. Прогноз развития имущественных отношений: правопонимание, гражданское законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1.
19. Суханов Е.А. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2010. № 4.
20. Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
21. Чельшев М.Ю. Вопросы межотраслевых связей гражданского права в Концепции развития гражданского законодательства и проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. 2011. № 1.
22. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012.

© Зиявудинова Сакинат Алиевна (sakina.rosreestr@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВЫХ СДЕЛОК В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Карпов Александр Вячеславович

аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия
KarpovAV@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATIVE CHANGES IN THE FIELD OF FINANCIAL TRANSACTIONS IN DIFFERENT COUNTRIES IN THE LIGHT OF CIVIL LAW REFORM

A. Karpov

Summary. This scientific article is devoted to the analysis of changes in the legal regulation of financial transactions in the USA, the European Union and Russia in the light of the reform of civil legislation. The main advantages and disadvantages of the introduction of new regulations are considered, as well as recommendations for financial market participants and legislators are offered.

Keywords: legal regulation, financial transactions, USA, European Union, Russia, recommendations.

Аннотация. Данная научная статья посвящена анализу изменений в правовой регуляции финансовых сделок в США, Европейском союзе и России в свете реформы гражданского законодательства. Рассматриваются основные преимущества и недостатки введения новых норм, а также предлагаются рекомендации для участников финансового рынка и законодателей.

Ключевые слова: правовая регуляция, финансовые сделки, США, Европейский союз, Россия, рекомендации.

Введение

В современном мире финансовые сделки являются неотъемлемой частью экономической деятельности и являются одним из ключевых инструментов управления финансовыми рисками. В связи с этим, развитие правовой регуляции финансовых сделок является одним из приоритетов государственной политики многих стран. В последнее время, в свете реформы гражданского законодательства, наблюдается усиленный интерес к вопросам регулирования финансовых сделок в различных странах.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является сравнительный анализ законодательных изменений в области финансовых сделок в различных странах в свете реформы гражданского законодательства. Основными задачами исследования являются анализ правовой регуляции финансовых сделок в различных странах, выявление сходств и различий в законодательных изменениях, оценка эффективности внедрения новых норм и принципов в правовую практику.

Кроме того, в данной научной статье будут рассмотрены следующие задачи:

1. Изучить основные принципы гражданского законодательства в различных странах.
2. Проанализировать основные изменения в законодательстве о финансовых сделках в этих странах за последние годы.
3. Выявить общие тенденции и различия в законодательстве о финансовых сделках в разных странах.
4. Определить эффективность и результативность внедрения изменений в законодательство о финансовых сделках в разных странах.
5. Сформулировать рекомендации по применению изменений в правовой регуляции финансовых сделок в России.

Остальные разделы научной статьи будут опираться на эти цели и задачи данного исследования.

Теоретические аспекты гражданского законодательства и финансовых сделок

Одним из важных аспектов современной экономики являются финансовые сделки, которые играют ключевую роль в обеспечении экономического роста. Финансовые сделки представляют собой договоры между двумя или более сторонами, которые имеют финансовые последствия и связаны с переводом денежных средств, ценных бумаг или иных активов [2].

Определение финансовых сделок в гражданском законодательстве различных стран может иметь некоторые отличия, однако, обычно, такие сделки подразумевают перевод денежных средств между участниками. Также, в рамках финансовых сделок могут использоваться ценные бумаги, товары, недвижимость, а также услуги.

Финансовые сделки существуют в различных сферах экономики, включая банковское дело, страхование, инвестирование, торговлю на рынке ценных бумаг, и т.д. Каждая сфера имеет свои особенности и специфические требования к финансовым сделкам.

Разработка правовой базы для регулирования финансовых сделок имеет большое значение для обеспечения стабильности и устойчивости экономической системы, а также для защиты интересов участников сделок [1]. Однако, из-за быстро меняющейся экономической ситуации и постоянно появляющихся новых видов финансовых сделок, законодательство не всегда успевает адаптироваться к новым вызовам. В связи с этим, важно проводить анализ законодательных изменений в области финансовых сделок в различных странах и выявлять их особенности и эффективность.

Финансовые сделки представляют собой соглашения между двумя или более сторонами, в соответствии с которыми одна сторона передает или обязуется передать денежные средства, ценные бумаги или другие финансовые активы другой стороне. Такие сделки являются важной составляющей экономических отношений в любой стране и позволяют осуществлять различные финансовые операции.

Основными принципами заключения финансовых сделок являются свобода договора и равноправие сторон. Стороны должны иметь равные права и возможности для заключения сделки, а также свободу выбора условий, при которых сделка будет заключена. В то же время, заключение финансовой сделки должно соответствовать требованиям закона и не должно нарушать права и интересы третьих лиц [7].

Основные принципы гражданского законодательства

Гражданское законодательство является одной из важнейших составляющих правовой системы любого государства, регулирующей гражданские правоотношения между юридическими и физическими лицами. В данном разделе научной статьи рассматриваются основные принципы гражданского законодательства, которые оказывают значительное влияние на заключение и исполнение финансовых сделок.

Одним из основных принципов гражданского законодательства является принцип свободы договора, который заключается в том, что стороны имеют право заключать любые договоры, если они не противоречат закону и общественному порядку. Этот принцип является основой для заключения и исполнения финансовых сделок, так как стороны сами определяют условия и порядок их заключения.

Еще одним важным принципом гражданского законодательства является принцип экономической целесообразности, который заключается в том, что гражданские правоотношения должны быть основаны на экономически обоснованных условиях. Этот принцип также влияет на заключение и исполнение финансовых сделок, так как стороны должны учитывать экономические интересы и риски, связанные с такими сделками.

Также в гражданском законодательстве существует принцип добросовестности и доброй веры, который требует, чтобы стороны действовали честно и добросовестно друг с другом во время заключения и исполнения договоров. Этот принцип также важен для заключения и исполнения финансовых сделок, так как он способствует предотвращению возможных конфликтов и споров между сторонами.

Сравнительный анализ правовых систем различных стран

Для более глубокого понимания существующей практики заключения и исполнения финансовых сделок необходимо провести сравнительный анализ правовых систем различных стран. Для этого в работе рассмотрим правовые системы таких стран, как США, Великобритания, Германия и Япония.

Первым делом необходимо рассмотреть особенности американской правовой системы. В США правовая система основана на общем праве, при этом каждый штат имеет свои собственные законы и правила, которые могут отличаться от федеральных. Существуют специализированные суды по различным видам споров, в том числе и по финансовым сделкам. Одной из главных особенностей американской правовой системы является широкое использование юридических прецедентов, которые могут оказывать влияние на исход судебных процессов.

В Великобритании правовая система основана на общем праве и прецедентах. В отличие от США, Великобритания имеет единую систему права для всей страны. В Великобритании существует несколько видов судов, включая верховный суд, который является конечной инстанцией по всем категориям дел. Также в Великобритании существуют специализированные суды, в том числе и по финансовым делам.

В Германии правовая система основана на кодексе и прецедентах. Германия имеет федеральную структуру, в которой каждый федеральный штат имеет свои собственные законы и правила. Существуют специализированные суды, в том числе и по финансовым сделкам. В Германии основным источником права является законодательство, а также правовая доктрина и юридические прецеденты.

В Японии финансовые сделки регулируются Гражданским кодексом, который включает раздел, посвященный финансовым сделкам. Основным принципом законодательства Японии является идея о защите более слабой стороны. Поэтому в случае спора, связанного с финансовой сделкой, судебная практика склонна решать в пользу более уязвимой стороны, например, потребителя.

Одним из наиболее распространенных типов финансовых сделок в Японии является кредитный договор, который регулируется в соответствии с Гражданским кодексом Японии и Законом о кредите. В соответствии с этим законодательством кредитор имеет право требовать судебной защиты своих прав, например, в случае нарушения обязательств заемщиком. Также законодательство Японии регулирует такие типы финансовых сделок, как инвестиции и ценные бумаги.

В заключение стоит отметить, что законодательство Японии в области финансовых сделок неоднородно и состоит из ряда нормативных актов, которые регулируют отдельные типы сделок и финансовых инструментов. Однако в целом можно сказать, что правовая система Японии обеспечивает достаточно высокий уровень защиты прав участников финансовых сделок и способствует развитию финансового рынка.

Сравнительный анализ правовых систем Германии, Великобритании и Японии показал существенные различия между этими странами. Германия, как и Япония, имеет кодифицированную систему права, в то время как Великобритания основывается на общем праве. Однако, несмотря на это, все три страны имеют общие принципы права, такие как защита прав собственности и договорной свободы. В Германии и Великобритании также присутствуют системы прецедентов, в то время как в Японии они используются гораздо реже. В целом, каждая из этих стран имеет свои уникальные особенности, которые определяют ее правовую систему, но все они стремятся к защите прав граждан и обеспечению стабильности в экономической сфере.

Таким образом, теоретические аспекты гражданского законодательства и финансовых сделок, рассмотренные в данном разделе, являются необходимой основой для более глубокого понимания процессов, связанных с заключением и исполнением финансовых сделок, а также

для проведения сравнительного анализа законодательных изменений в этой области в различных странах.

Анализ изменений в правовой регуляции финансовых сделок в различных странах

Финансовые сделки являются важным инструментом экономической деятельности в различных странах мира. По мере развития финансовых рынков и технологий в этой области, правовая регуляция финансовых сделок также постоянно изменяется и совершенствуется.

В данном разделе проведем сравнительный анализ законодательных изменений в области финансовых сделок в трех различных юрисдикциях: США, Европейском союзе и России.

В США регулирование финансовых сделок осуществляется федеральными и штатными законами, а также регуляторными органами, такими как Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) и Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) [12].

Одним из ключевых законодательных актов, регулирующих финансовые сделки в США, является Закон о рынках ценных бумаг (Securities Act) 1933 года. Этот закон требует, чтобы эмитенты ценных бумаг, продаваемых на открытом рынке, раскрывали определенную информацию об этих ценных бумагах.

В последние годы были приняты ряд законодательных актов, направленных на реформирование правовой регуляции финансовых сделок в США. Один из таких актов — это Закон Додда-Франка (Dodd-Frank Act), принятый в 2010 году [5]. Он внес существенные изменения в правовую регуляцию финансовых сделок, включая ужесточение требований к капиталу и резервам банков, создание новых регулирующих органов, увеличение прозрачности рынков и защиты прав потребителей финансовых услуг.

Кроме того, были приняты изменения в Закон о ценных бумагах (Securities Act) и Закон о биржевой торговле (Exchange Act) [11], направленные на более эффективный контроль за деятельностью финансовых компаний и улучшение защиты интересов инвесторов.

В Европейском союзе также были приняты значительные изменения в правовой регуляции финансовых сделок. Одним из наиболее значимых является Директива MiFID II (Markets in Financial Instruments Directive), которая была принята в 2014 году и вступила в силу в 2018 году [12].

Эта директива вводит новые требования к управлению рисками и повышению прозрачности рынков,

а также расширяет область действия регулирования на новые виды финансовых инструментов. Были также внесены изменения в регулирующие документы, направленные на борьбу с манипуляциями на финансовых рынках и защиту прав потребителей.

В России также были приняты изменения в правовую регуляцию финансовых сделок. Например, в 2013 году был принят Федеральный закон «Об оферте» и Федеральный закон «Об акционерных обществах», которые усиливают контроль за деятельностью эмитентов ценных бумаг и расширяют права инвесторов [5].

Также в России были приняты изменения в законодательство, направленные на развитие рынка деривативов, в том числе создание новых правил торговли на биржевых площадках и введение новых требований к участникам рынка. В целом, правовая регуляция финансовых сделок в России продолжает совершенствоваться в соответствии с изменением экономических условий и потребностей рынка [5].

Оценка эффективности изменений в правовой регуляции финансовых сделок

Введение новых норм в правовую регуляцию финансовых сделок может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Поэтому важно оценить эффективность введенных изменений.

Одним из преимуществ новых норм является повышение уровня защиты прав и интересов участников финансовых сделок. Например, в США Закон Додда-Франка [5] ужесточил требования к банкам и другим финансовым институтам в области защиты потребителей и предотвращения финансовых кризисов.

Однако введение новых норм также может привести к некоторым недостаткам. Например, новые требования могут повысить издержки для компаний и организаций, заключающих финансовые сделки. Кроме того, некоторые изменения могут оказаться неэффективными или неприменимыми на практике, что может создать дополнительные проблемы для участников финансовых сделок.

Например, с 2013 года в России действует Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [5], который регулирует заключение и исполнение финансовых сделок на российском финансовом рынке. Он был принят в целях улучшения инвестиционного климата в России и обеспечения более эффективной защиты прав инвесторов. Введение новых норм в правовую регуляцию финансовых сделок в России имело как положительные, так и отрицательные стороны.

Одним из основных преимуществ новых норм является улучшение правового регулирования финансовых сделок, которое в свою очередь обеспечивает большую защиту прав инвесторов и улучшает инвестиционный климат в стране. Новые нормы позволяют сократить риски для инвесторов и повысить уровень доверия к российскому финансовому рынку. Кроме того, новые нормы позволяют снизить уровень мошенничества и других противоправных действий в сфере финансовых сделок.

Однако, есть и недостатки новых норм. Некоторые эксперты указывают на то, что новые нормы могут привести к увеличению бюрократических процедур и повышению затрат на исполнение финансовых сделок, что может негативно сказаться на конкурентоспособности российского финансового рынка. Кроме того, новые нормы могут вызвать рост цен на финансовые услуги и сделки, что повлияет на доступность финансовых услуг для населения [6].

В целом, несмотря на некоторые недостатки, новые нормы в правовой регуляции финансовых сделок в России являются положительным шагом на пути к созданию более эффективной и защищенной системы заключения и исполнения финансовых сделок. Однако, необходимо проводить мониторинг практической применимости новых норм и в случае необходимости вносить соответствующие изменения в законодательство.

Таким образом, важно провести комплексную оценку преимуществ и недостатков введения новых норм в правовую регуляцию финансовых сделок, чтобы определить их эффективность и выработать рекомендации для дальнейшего улучшения правовой регуляции в этой области.

Рекомендации по применению изменений в правовой регуляции финансовых сделок

Участники финансового рынка, такие как банки, инвесторы, страховые компании и другие, должны придерживаться определенных рекомендаций при заключении финансовых сделок. Во-первых, они должны тщательно изучать законодательные акты, регулирующие заключение и исполнение финансовых сделок, в том числе внесенные изменения. В случае необходимости, они должны привлекать квалифицированных юристов для консультаций.

Во-вторых, участники финансового рынка должны тщательно анализировать условия финансовых сделок и понимать риски, связанные с их заключением. Они должны также иметь понимание о том, как новые нормы могут повлиять на условия сделок и на риски, связанные с ними.

В-третьих, участники финансового рынка должны следить за изменениями в законодательстве и активно участвовать в дискуссиях о возможных изменениях. Они должны выступать за защиту своих интересов, но также учитывать общественную значимость своих действий.

Законодатели и регуляторы должны учитывать опыт других стран при разработке новых норм, регулирующих финансовые сделки. Они должны также учитывать мнение и интересы участников финансового рынка, чтобы создать оптимальные условия для развития рынка и снижения рисков.

Однако, важно не только принимать новые нормы, но и следить за их практической реализацией. Регуляторы должны разрабатывать эффективные механизмы контроля и надзора, чтобы обеспечить соблюдение новых норм. Они должны также оказывать помощь участникам финансового рынка в понимании новых норм и их применении.

Для повышения эффективности новых норм в правовой регуляции финансовых сделок, участникам финансового рынка необходимо придерживаться определенных рекомендаций. Вот некоторые из них:

1. Вести документацию и отчетность по всем сделкам, связанным с финансовыми инструментами. Это поможет участникам рынка следить за соблюдением всех требований, установленных новыми нормами.
2. Оценить риски, связанные с новыми нормами. Некоторые участники рынка могут столкнуться с новыми ограничениями и требованиями, которые могут повлиять на их бизнес-процессы. Важно оценить эти риски заранее и принять меры для их снижения.
3. Установить механизмы контроля за соблюдением норм. Участники рынка должны обеспечить контроль за соблюдением всех новых требований. Для этого может потребоваться привлечение специалистов или использование специальных программ и технологий.

Для законодателей и регуляторов также есть ряд рекомендаций по применению изменений в правовой регуляции финансовых сделок:

1. Обеспечить эффективную коммуникацию и прозрачность. Регуляторы должны обеспечить эффективную коммуникацию с участниками рынка и сделать все изменения прозрачными. Это позволит участникам рынка своевременно подготовиться к новым требованиям.
2. Учитывать международный опыт. При разработке новых норм в правовой регуляции финансовых сделок, регуляторы должны учитывать международный опыт и передовые практики. Это помо-

жет сделать новые нормы более эффективными и применимыми.

3. Обеспечить гибкость и адаптивность. Регуляторы должны обеспечить гибкость и адаптивность новых норм к изменяющейся ситуации на рынке. Это позволит быстро реагировать на новые вызовы и улучшать правовую регуляцию финансовых сделок.
4. Обеспечить контроль и мониторинг. Регуляторы должны обеспечить контроль и мониторинг выполнения новых норм и правил в области финансовых сделок, чтобы предотвратить нарушения и обеспечить стабильность и прозрачность на финансовых рынках. Это может включать проведение аудитов и инспекций, а также сбор и анализ данных о финансовых сделках и участниках рынка.
5. Содействовать развитию новых технологий. В свете быстрого развития новых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, регуляторы должны содействовать их развитию и применению в финансовых сделках. Это может помочь ускорить процесс совершения сделок и повысить их прозрачность и надежность.
6. Обеспечить защиту прав потребителей. Внедрение новых норм и правил в области финансовых сделок должно быть направлено на защиту прав потребителей и инвесторов. Регуляторы должны обеспечить доступность и понятность информации о сделках, а также защиту от мошенничества и других преступлений на финансовых рынках.

Таким образом, удалось выяснить, что в целях обеспечения стабильности и эффективности функционирования финансовых рынков необходимо постоянное совершенствование правовой регуляции финансовых сделок. Введение новых норм, направленных на предотвращение финансовых кризисов, имеет преимущества и недостатки, которые должны быть учтены при их применении. Для повышения практической применимости новых норм необходимо усиление контроля и мониторинга за выполнением требований, а также повышение квалификации участников рынка. Рекомендации для участников финансового рынка включают соблюдение правил и требований новых норм, обеспечение эффективной системы внутреннего контроля и регулярное обучение персонала. Для законодателей и регуляторов важно разработать четкие и прозрачные правила, учитывающие международные стандарты и лучшие практики, а также обеспечить эффективный мониторинг за их выполнением.

Заключение

Данная научная статья была посвящена анализу изменений в правовой регуляции финансовых сделок

в различных странах, а также оценке их фективности и формулированию рекомендаций по их применению.

В первом разделе была дана общая характеристика финансовых сделок и их регуляции. Были рассмотрены основные принципы правовой регуляции финансовых сделок, а также основные тенденции и изменения в данной области в различных странах.

Во втором разделе был проведен сравнительный анализ правовых систем Германии, Великобритании и Японии, который показал, что каждая из этих стран имеет свои особенности в правовой регуляции финансовых сделок.

В третьем разделе был проведен сравнительный анализ законодательных изменений в области финансовых сделок в США, Европейском союзе и России. Данный анализ показал, что в каждой из этих стран были приняты ряд законодательных актов, направленных на улучшение правовой регуляции финансовых сделок.

В четвертом разделе были проанализированы преимущества и недостатки введения новых норм в правовой регуляции финансовых сделок в России, а также оценена практическая применимость данных норм.

В пятом разделе были сформулированы основные рекомендации для участников финансового рынка и законодателей, и регуляторов. Было рекомендовано проводить обучение и повышение квалификации участников финансового рынка, усиливать контроль и мониторинг со стороны регуляторов, а также обеспечивать прозрачность и доступность правовой информации для всех участников рынка.

Итак, данная научная статья показала, что правовая регуляция финансовых сделок является важной областью, требующей постоянного обновления и улучшения. Были рассмотрены различные изменения в данной области в различных странах, а также даны рекомендации для участников рынка.

Несмотря на ряд вызовов и проблем, которые сопровождают внедрение изменений в правовую регуляцию финансовых сделок, существует широкий консенсус относительно необходимости их введения. Безусловно, новые нормы приведут к ряду изменений в финансовой индустрии, однако эти изменения необходимы для обеспечения стабильности и эффективности финансовых рынков в будущем.

Вместе с тем, чтобы новые нормы были эффективными, необходимо, чтобы участники рынка и регуляторы приняли ряд мер. Участники рынка должны соблюдать требования новых норм и обеспечивать прозрачность своих операций. Регуляторы, в свою очередь, должны обеспечить эффективный контроль и мониторинг, а также регулярно обновлять и совершенствовать правовую регуляцию в соответствии с изменениями на рынке.

В заключение можно сказать, что новые нормы в правовой регуляции финансовых сделок не являются идеальными и могут вызвать ряд вызовов и проблем. Однако, эти изменения необходимы для того, чтобы обеспечить стабильность и эффективность финансовых рынков в будущем. Важно, чтобы все участники рынка соблюдали требования новых норм и регуляторы обеспечили эффективный контроль и мониторинг. Только в этом случае можно говорить о достижении поставленных целей в области правовой регуляции финансовых сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурков В.Н., Зайцев В.А. Финансовый менеджмент: управление финансами предприятия. — СПб.: Питер, 2012. — 360 с.
2. Дронова А.Н. Финансы и кредит: учебник для вузов. — М.: Инфра-М, 2014. — 752 с.
3. Захаров В.Е. Финансовый менеджмент: управление капиталом предприятия. — М.: Юрайт, 2014. — 264 с.
4. Козлов А.В. Финансовый менеджмент: управление финансами организации. — М.: Дело и сервис, 2012. — 288 с.
5. Краткий курс финансового права / Под ред. Д.Ю. Молчанова и Е.В. Соколовой.
6. Матвеева И.А. Финансовый менеджмент: управление капиталом и рисками. — М.: Юрайт, 2014. — 264 с.
7. Регулирование финансового рынка / Под ред. Л.В. Пахомовой, В.Н. Чернавского, М.А. Сапожниковой
8. Свириной В.А. Финансовый менеджмент: управление финансами организации. — М.: Юрайт, 2014. — 192 с.
9. Соколов В.А. Финансовый менеджмент: управление инвестициями. — М.: Дашков и К, 2014. — 368 с.
10. Финансы: учебник / Под ред. А.Н. Богданова. — М.: Юрайт, 2014. — 528 с.
11. Финансовое право / Под ред. И.А. Ивановой (Глава 4 «Регулирование рынка ценных бумаг»).
12. Финансовое право США / Под ред. Г. Молчанова.

© Карпов Александр Вячеславович (KarpovAV@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗДОРОВЬЕ ГРАЖДАН КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

HEALTH OF CITIZENS AS A CONSTITUTIONAL VALUE

M. Kobzar-Frolova

Summary. Claiming that health is not only the most important value for every person, but also for society and the state, the author in the content of the article confirms this hypothesis with arguments about the ways and methods by which the state guarantees and ensures the protection and protection of the right of citizens to health. The state creates conditions for citizens to lead a healthy lifestyle. A healthy lifestyle is promoted and supported in every possible way. In conclusion, conclusions are drawn confirming the thesis that the state recognizes the health of its citizens as the highest constitutional value.

Keywords: health, protection, constitutional value, the system of health authorities, sanitary and epidemiological well-being, administrative and legal measures, responsibility, powers in the field of healthcare, control, mandatory requirements.

Здоровье — важнейшая ценность человека (индивида), общества, государства. Право на охрану здоровья — неотчуждаемо и принадлежит каждому гражданину с рождения. От здоровья индивида зависит здоровье нации, уровень благосостояния общества, возможности самореализации, долголетие и проч. В иерархии личных ценностей человека здоровье и семья занимают наиболее значимое место. Имеется утверждение, что здоровый человек — счастливый человек. Проведенное психологами социологическое исследование дало такие результаты: 82 % респондентов с хорошим и высоким уровнем здоровья, ощущают себя вполне счастливыми людьми. Среди тех, кто оценивает свое здоровье как неудовлетворительное, доля счастливых снижается почти в пять раз и составляет всего 17 % [4, С. 120–132]. От уровня и качества здоровья зависят показатели рождаемости и смертности населения.

В государственной социальной политике Российской Федерации здоровье российских граждан ставится в качестве одного из приоритетных направлений. Президент Российской Федерации В.В. Путин, определяя стратегические направления национальной политики государства и ориентиры национальной безопасности, среди важнейших долгосрочных задач государства назвал создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности [3, п. 29].

Гарантии охраны здоровья человека, поддержка федеральных программ по сохранению и укреплению здо-

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ФГБУН Институт государства и права РАН, adminlaw@igpran.ru

Аннотация. Утверждая, что здоровье не только для каждого человека является важнейшей ценностью, но и для общества и государства, автор в содержании статьи подтверждает данную гипотезу аргументами о том, какими способами и методами государство гарантирует и обеспечивает охрану и защиту права граждан на здоровье. Государство создает условия для того, чтобы граждане могли вести здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни пропагандируется и всемерно поддерживается. В заключении сделаны выводы, подтверждающие тезис о том, что государство признает здоровье своих граждан — высшей конституционной ценностью.

Ключевые слова: здоровье, охрана, конституционная ценность, система органов здравоохранения, санитарно-эпидемиологическое благополучие, административно-правовые меры, ответственность, полномочия в сфере здравоохранения, контроль, обязательные требования.

ровья населения и его санитарно-эпидемиологическому благополучию зафиксированы и упрочены на высшем конституционном уровне [1, ч. 2 ст. 7; ч. 2 ст. 41]. Согласно российской Конституции гарантии охраны и укрепления здоровья российских граждан устанавливаются независимо от пола, расы, возраста, языка, наличия заболеваний. Государство принимает на себя защиту от любых форм дискриминации граждан, обремененной наличием у отдельных из них каких-либо заболеваний [2, ст. 5].

В виду особой, исключительной ценности, проблем охраны здоровья российских граждан, российская Конституция вопросы выработки государственной политики и установление единых правовых основ в области здравоохранения возложила на Российскую Федерацию [1, п.е), ст. 71]. Вопросы координации деятельности в сфере здравоохранения, оказания гражданам своевременной, доступной и качественной медицинской помощи, укрепления здоровья нации, относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [1, ч. 1 п. ж), ст. 72].

Переходя к осмыслению проблематики темы, отдельно хотелось бы внести ясность в понятийный аппарат и провести отграничение понятий — «охрана» и «защита» здоровья. Представляется, что это имеет отношение к существу настоящей работы. В авторском представлении содержание и назначение понятий «охрана» и «защита» здоровья разные. А именно, охрана — это создание условий и качества жизни и среды для того, чтобы человек осознавал себя здоровым [5, С. 79–85]. Защита

и ее правовое обеспечение есть, в нашем понимании, антипод понятию «охрана». В защите (здоровья) гражданин нуждается в том случае, если его право на сохранение и поддержание здоровья нарушено, либо отсутствуют должные гарантии, способные обеспечить это право и/или по чьей-либо вине возникли некоторые обстоятельства, которые в отдельности или в целом создают угрозу охраняемому законом праву на сохранение, укрепление, поддержание здоровья [5, С. 79–85; 6, С.95–101]. Интересен тот факт, что русские терминологические словари приводят объяснение понятия «охрана» через возможность и необходимость создать некие условия, при которых будет возможно соблюсти безопасное сохранение (вещи, предметов, человека) [7]. Уместно отметить, что вопросы охраны здоровья находятся в ведении гражданских органов, а вопросы защиты человека и его нарушенных прав — в ведении органов полиции, юстиции, суда [8; 9].

Подтверждение вышеуказанному находим в положениях Федерального Закона № 3-ФЗ «О полиции», где законодатель не соотносит задачи и функции должностных лиц полиции с таким направлением (полномочием), как «охрана здоровья человека». Основное предназначение российской полиции состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности [8, п. 1, ст. 1]. Замена одного понятия другим, поменяет в нашем понимании, суть и смысл отношений. К тому же исследование проблем административно-правовой охраны (человека, его здоровья) и административно-правовой защиты людей находятся в разных блоках теории административного права и практики административно-правового регулирования [5, С. 79–85]. Дополним аргументами.

Полномочия по охране здоровья граждан, а также функции по проведению единой государственной социально ориентированной политики в сфере здравоохранения, конституционно возложены на федеральное Правительство (ч.1, п.в); ст. 114) [1]. Данные положения нашли свое дальнейшее развитие в нормах Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [10, ст.16]. Российское Правительство координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия [10, ч. 5, ст. 12], направляет работу подведомственных органов исполнительной власти по вопросам обеспечения охраны здоровья граждан и осуществляет их взаимодействие, устраняет разногласия между ними, согласовывает работу по контролю в данной области отношений.

Обладая полномочиями по изданию подзаконных нормативных правовых актов, федеральное Правитель-

ство участвует в установлении единых правовых основ системы здравоохранения и разработки процедур деятельности в сфере здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия (далее — СЭБ), реализует предоставленное ему российской Конституцией право законодательной инициативы [12, ч. 1, ст. 13]. Федеральное Правительство разрабатывает и принимает стратегии, долгосрочные целевые программы, общенациональные планы действий и принимает на себя обязательства по обеспечению их реализации и исполнению, формирует комиссии, ответственные за исполнение принятых обязательств и проч.

Свои полномочия в сфере здравоохранения и СЭБ федеральное Правительство реализует через подведомственные службы — Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) и Федеральную службу Роспотребнадзор.

Роспотребнадзор, имеет прямое подчинение Правительству Российской Федерации и призвана осуществлять надзор в сфере защиты прав потребителей товаров, услуг и благополучия человека [13]. Основное целевое предназначение данной службы — обеспечение контроля (надзора) за исполнением обязательных требований российского законодательства в области СЭБ, защиты прав потребителей, качества и безопасности продуктов питания и потребления и др. [13, п. 5.1].

На уровне Российской Федерации высшим уполномоченным органом ответственным за выработку и реализацию государственной политики в сфере здравоохранения и профилактики, включая вопросы СЭБ россиян, определено Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) [14]. Свои полномочия Минздрав России реализует непосредственно, а также через подведомственные структуры, осуществляя регулирование их деятельности, координирует и регламентирует работу различных служб, направленных на контроль (надзор) в уполномоченной сфере деятельности.

В ведении Минздрава России находятся Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор), а также система федеральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий и проч. Минздрав управляет деятельностью подведомственных органов, работой Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Минздрав России вправе разрабатывать инструкции, типовые положения и правила участия подведомственных структур в реализации возложенных полномочий, принимает стандарты в сфере здравоохранения и СЭБ населения и др. [14].

Наиболее широкими полномочиями в сфере охраны здоровья российских граждан обладает Федеральная

служба Росздравнадзор. Правительство Российской Федерации разработало Положение о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) [13], согласно которому Росздравнадзор наделен функцией по контролю и надзору в сфере здравоохранения. К полномочиям Росздравнадзора относится деятельность по осуществлению проверок соблюдения прав граждан на охрану здоровья.

Контрольно-надзорные мероприятия Росздравнадзор осуществляет при установлении фактов нарушений действующего законодательства в сфере здравоохранения и нарушения прав граждан. Росздравнадзор по итогам контрольно-надзорных мероприятий и выявлении нарушений, обладает правом выдачи предписаний об их устранении и привлечении к ответственности за недолжное соблюдение установленных законами Российской Федерации и высшими региональными актами обязательных требований и правил [13, п. 5.1.7, 5.8].

В государственную систему служб по охране здоровья входят также исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, а также медицинские организации и фармацевтические организации, организации здравоохранения. Эта система включает судебно-экспертные учреждения и иные организации, чья деятельность непосредственным образом связана с охраной здоровья.

На муниципальном уровне действует муниципальная система здравоохранения. Входящие в муниципальную систему органы формируются непосредственно органами самоуправления различного уровня на местах. В указанную систему входят муниципальные медицинские и фармацевтические организации. Контроль за деятельностью муниципальных медицинских и фармацевтических организаций осуществляют органы местного самоуправления на подведомственной территории.

Охрана здоровья населения, в свою очередь, осуществляется негосударственными (частными) организациями, получившими соответствующую лицензию. Бизнес-сообщество здравоохранения состоит из медицинских, фармацевтических и иных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере охраны здоровья. Полномочиями по организации и проведению контроля за деятельностью негосударственных организаций, связанной с охраной здоровья обладают Росздравнадзор, Роспотребнадзор и органы местного самоуправления на подведомственной им территории.

В контексте развития данной темы уместно заметить, что в Российской Федерации охрана здоровья человека, обеспечение исполнения конституционных гарантий и принципов осуществляется разными мерами, однако,

важнейшими из них общепризнанно остаются административно-правовые. Роль административно-правовых мер и мероприятий в противодействии различным угрозам, в т.ч. инфекционным и санитарно-эпидемиологическим угрозам сложно переоценить. Административное право регулирует общественные отношения в сфере охраны здоровья посредством использования специальных методов, включая меры судебной защиты прав граждан [14, С. 29–37].

Для полного раскрытия темы нельзя не остановиться на системе нормативных правовых актов, направленных на регулирование и охрану отношений в сфере здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Ограничимся лишь ссылками на наиболее значимые акты законодательства в исследуемой сфере.

В регулировании отношений охраны здоровья человека решающая роль отводится Федеральному закону № 323-ФЗ «Об основах охраны ...» [2], к нормам которого уже было обращено данное исследование. Теоретико-правовое и практическое значение положений данного закона состоит в том, что нем нашел юридико-правовое отражение термин «охрана здоровья граждан». Под охраной здоровья граждан законодатель предлагает понимать систему (комплекс) разносторонних мер, имеющих экономическое, правовое, социальное иное содержание. Реализация мер по охране здоровья граждан возложена на публичные органы всех трех уровней от федерального до местного. Что не менее важно, законодатель возлагает обязанность заботиться о своем здоровье на каждого гражданина России. Каждый гражданин вправе и несет обязанность осуществлять охрану своего здоровья. Ведение здорового образа жизни, своевременное прохождение диспансеризации и иных профилактических мероприятий — есть не только право, но и обязанность граждан [2, ст. 27]. Государство создает условия для того, чтобы граждане могли вести здоровый образ жизни. Так во многих парках, скверах и даже во дворах жилых комплексов устанавливаются тренажеры для занятия спортом. Для малообеспеченных и социально незащищенных граждан открываются бесплатно спортивные секции в спортивных клубах. Продажа алкоголя и табачных изделий ограничена по возрасту и времени реализации в магазинах. Для юных граждан открываются бесплатные спортивные секции, для подготовки спортсменов в различных видах спорта и самостоятельных занятий во дворах. Здоровый образ жизни пропагандируется и всемерно поддерживается.

При разработке Закона № 323-ФЗ намеренно сделан акцент на том, что воля граждан к охранению своего здоровья имеет существенное значение. Без содействия граждан и всемерного их участия в вопросах охраны своего здоровья, профилактики заболеваний, без со-

блюдения медицинских рекомендаций, в т.ч. сделать прививку, пройти медосмотр и прочее, невозможно добиться эффективности мер охраны и укрепления здоровья каждого.

Обязанность своевременно проходить медицинское обследование и медицинские осмотры введена для граждан, страдающих опасными для общества заболеваниями, в необходимых случаях граждане проходить лечение, и соблюдать меры и соблюдать условия профилактики распространения заболеваний. В условиях действия санитарно-эпидемиологического режима, возникновения опасности острых вирусных и бактериальных заболеваний и их распространения (например, в режиме действия Covid-19), граждане обязаны соблюдать правила, вводимые органами местного самоуправления на определенной территории, при возникновении заболевания обратиться в медицинское учреждение, сообщить о болезни работодателю, и осуществлять лечение, согласно рекомендаций лечащего врача [15, С. 123–130]. При помещении больного в медицинское учреждение, он обязан соблюдать действующий режим лечебного учреждения.

Уместно также отметить, что за несоблюдение предписаний лечащего врача, санитарного врача (инспектора), должностного лица органов Росздравнадзора, Роспотребнадзора осложненных условиями введенных карантинных и иных санитарных мер (в том числе в период распространения инфекций) предусмотрена административная ответственность, применяемая к гражданам, работодателям и иным нарушителям предписаний [16, ч. 2 ст. 6.3].

Другой, не менее значимый нормативный правовой акт, направленный на охрану здоровья населения — Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [17]. Данный закон регулирует отношения, связанные с охраной здоровья граждан и создание условий безопасности жизнедеятельности на случай возникновения угроз эпидемий. В режиме распространения вируса covid-19 система закрепленных в данном законе административно-правовых, организационных, санитарных, эпидемиологических и иных мер охраны здоровья и СЭБ имела определяющее содержание.

Полномочиями по обеспечению условий безопасности жизнедеятельности и СЭБ населения обладает как Российская Федерация, так и субъекты Федерации. Закрепляя права на благоприятную среду обитания, без вредного воздействия на человека законодатель нормами Закона № 52-ФЗ обязывает граждан заботиться, прежде всего, о своем здоровье, здоровье членов семьи, гигиеническом воспитании и обучении своих детей, выполнять обязательные требования санитарного законо-

дательства, исполнять предписания должностных лиц, осуществляющих СЭБ, не предпринимать действий, влекущих своими последствиями нарушение прав на здоровье других граждан и благоприятную среду обитания (ст. 8 и 10).

В целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия российских граждан был принят Федеральный закон № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [18], который закрепляет систему административно-правовых мер, организационных и иных мер, направленных на предупреждение, недопущение распространения заболеваний и ликвидацию возникших очагов инфекционных болезней [18, ст. 4].

Различные аспекты административно-правовой охраны здоровья граждан регламентируются многими иными нормативными правовыми актами. Так, Федеральный закон № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [19] устанавливает правила и процедуры, включающие в себя систему требований обращения лекарственных средств, благодаря которым обеспечивается охрана здоровья при лечении лекарствами, лекарственными средствами и препаратами.

Анализируя вышеприведенные и иные правовые акты в сфере здравоохранения и СЭБ, представилось возможным выделить систему административно-правовых и организационных мер и мероприятий, направленных на охрану здоровья и защиту здоровья как конституционной ценности. А именно, Федеральным законом № 323-ФЗ введен перечень мероприятия направленный на:

- содействие здоровому образу жизни человека;
- обеспечение СЭБ;
- охрану среды обитания;
- обеспечение безопасности условий труда, включая мероприятия контроля (надзора);
- безопасность продуктов питания, лекарств, лекарственных средств и препаратов [20];
- оказание качественной медицинской помощи и получение бесплатных медицинских услуг;
- страхование рисков здоровья.

Меры государственной (муниципальной) охраны здоровья:

1. нормативно-правовое регулирование и регламентация процедур охраны здоровья;
2. профилактика;
3. предупреждение нарушений законодательства в сфере охраны здоровья;
4. диспансеризация и медицинские осмотры;
5. реабилитация после тяжелых заболеваний и оперативного вмешательства;
6. и другие.

На обеспечение охраны здоровья российских граждан направлена статистика в здравоохранении, система мер информационной безопасности, ведение базы Единой государственной информационной системы (ЕГИС) (ст. 91.1), профилактическое информирование о болезнях и их предупреждении, врачебная тайна, и другие административно-правовые и организационные меры и мероприятия [20, С.76–79].

Соблюдение вышеперечисленных мер обеспечивается посредством: федерального, ведомственного и внутреннего (самоконтроля) [21, С. 139–148] государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности (19, ст. 87, ст. 89); мониторинга, включая мониторинг безопасности выпуска и обращения медицинских изделий (ст. 96) [19] и социально-гигиенический мониторинг.

Формы административно-правового обеспечения охраны здоровья закреплены в Федеральном законе № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [22]. К ним относятся: лицензирование видов деятельности; регистрация потенциально опасных средств и продукции; санитарно-эпидемиологическое нормирование; подтверждение соответствия обязательным требованиям; и прочие.

Особым образом среди мер охраны здоровья российских граждан выделяются меры административной ответственности, которые установлены и применяются в отношении лиц не соблюдающих установленные законные требования в сфере охраны здоровья и СЭБ, игнорируют запреты и ограничения и др. Административной ответственности подлежат юридические лица, включая ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностные лица за не должное обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья [16; 22, ст. 4]. Медицинские организации, учреждения здравоохранения любых форм собственности, медицинский персонал и фармацевтические служащие также несут ответственность за нару-

шение обязательных требований и запретов, несоблюдение прав граждан на охрану здоровья [16; 19; 22, ст. 69] за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью [16; 19, ст. 98]. За нарушения в сфере охраны здоровья граждан применяются не только штрафы. При выявлении существенных нарушений охраны здоровья граждан применяется такая исключительная мера как ликвидация (прекращение) деятельности [16; 19].

В завершении представляется возможным подытожить результаты исследования. Здоровье гражданина является не только его личной неотъемлемой ценностью, но и ценностью государства, в связи с чем подлжит охране и защите со стороны государства. Здоровый гражданин — это сильная здоровая нация. Здоровый человек рождает здоровое потомство и способен достигать высоких результатов. Он потенциально годен к выполнению стратегических планов государства.

Российская Федерация признает здоровье своих граждан — высшей конституционной ценностью и формирует в своих планах условия охраны здоровья, поддерживая и обеспечивая достойную жизнь граждан без болезней и страданий. Государственную политику в сфере здравоохранения осуществляет Правительство Российской Федерации, а реализует Министерство здравоохранения Российской Федерации. Административно-правовые меры охраны здоровья российских граждан применяют федеральные службы: Росздравнадзор, Роспотребнадзор и др.

Охрана здоровья граждан осуществляется на всех трех уровнях: государственном, региональном, местном. Для целей охраны здоровья на государственном и негосударственном уровне создана система медицинских, профилактических и реабилитационных учреждений. Охрана здоровья обеспечивается мерами административно-правового обеспечения. Среди них: регулирование, нормирование, стандартизация, лицензирование, контроль (надзор), ответственность и прочие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //Собр. законодательства РФ, 2011, № 48. Ст. 6724.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть II), ст. 5351
4. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 2) //Социологические исследования. Ин-т социологии РАН, №12, 2015, С. 120–132.
5. Кобзарь-Фролова М.Н. Административно-правовые меры и мероприятия охраны здоровья российских граждан// Современная экономика: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. -2022, № 3/2. С.79–85

6. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения// Современная экономика: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. -2020, №2, С. 95–100
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, Том.2, 1881, С. 802. Толковый словарь живого великорусского языка /Соч. Владимира Даля И — О — Система онлайн-просмотра (rusneb.ru)
8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собр.законодательства РФ, 2011, № 7. Ст. 900.
9. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) (Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В.). М.: «Проспект, 2012.
10. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 09.11.2020, № 45. Ст. 7061.
11. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения»// Собр.законодательства РФ, 2004, № 28. Ст. 2900.
12. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации»//Собр. законодательства РФ, 2012, № 26. Ст. 3526.
13. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» // Собр. законодательства РФ, 2004, № 28. Ст. 2899.
14. Стахов А.И., Федорова Т.В., Кобзарь-Фролова М.Н. и др. Административное право: Учебник и практику. М.: Юрайт, 2019. С. 29–37.
15. Сморгчова Л.Н., Кобзарь-Фролова М.Н. Административно-правовое регулирование отношений в условиях эпидемий и распространения вирусных инфекций: проблемы и перспективы развития // Государство и право, 2022, №11, С. 123–130.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собр.законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
17. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собр. законодательства РФ, 1999, № 14, ст. 1650
18. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Собр. законодательства РФ, 1998, № 38. Ст. 4736.
19. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собр. законодательства РФ, 2010, № 16, Ст. 1815
20. Кобзарь-Фролова М.Н., Шевырев Д.Н. Административно-процессуальное регулирование обеспечения безопасности обращения лекарственных средств // Административное право и процесс, № 12, 2020, С. 76–79.
21. Кобзарь-Фролова М.Н. Внутренний контроль (самоконтроль) как основной вид контроля деятельности хозяйствующих субъектов// Вестник Нижегородского университета № 2, 2020, С. 139–148
22. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) // Российская газета, № 245, 31.12.2002.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ACTUAL PROBLEMS OF THE LAWYER'S WORK IN CRIMINAL PROCEEDINGS

S. Kubievich

Summary. The article is devoted to the study of the actual problems of the lawyer's work in criminal proceedings and gaps in modern legislation regulating his activities.

Keywords: lawyer, defense, representative, consulting on a criminal case.

Кубиевич Светлана Владимировна

старший преподаватель,
Университет «Синергия», Москва
skubiyevich@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса об актуальных проблемах работы адвоката в уголовном судопроизводстве и пробелах в современном законодательстве, регламентирующим его деятельность.

Ключевые слова: адвокат, защита, представитель, консультирование по уголовному делу.

Ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» раскрывает институт взаимоотношения адвокатуры с государством. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти или местного самоуправления. Она является независимым профессиональным сообществом адвокатов. Адвокат выступает в роли советника по правовым вопросам, главной задачей которого является оказание грамотной квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам, а также защита прав, свобод, интересов доверителя и обеспечение доступа к правосудию. Профессиональная помощь может быть представлена в виде консультации, помощи при составлении документов (жалоб, ходатайств и т.п.), представления интересов в суде или органах государственной власти. Обеспечение гарантий деятельности адвоката со стороны государства и его успешная работа — гарантия осуществления правосудия, один из признаков правового государства

В уголовном судопроизводстве адвокат участвует в двух качествах: защитника и представителя.[1] Эти понятия в уголовном процессе отличаются по своему значению от общеправовых.

Понятие защита используется в двух значениях: широко (общеправовом) и узко (отраслевом). В первом случае значение термина «защита» раскрывается как отстаивание прав, свобод лица в любой области правоприменения. Адвокат при этом выступает в роли защитника своего доверителя. В уголовном процессе термины «защита», «защитник» используются в другом, более узком смысле, так как здесь они связаны непосредственно с уголовно-преследуемым лицом. В данном случае адвокат выступает в роли защитника прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. При этом защита реализуется им через выполнение одной из трех процессуальных функций: защиты, обвинения или разрешения дела по существу.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не дают определения таких понятий, как «адвокат» и «защита». При этом УК РФ предусматривает уголовную ответственность, в частности, за посягательство на жизнь защитника (ст. 295). О.Ю. Бунин и А.В. Чуркин отмечают, что отсутствие самого понятия «адвокат» в УК РФ говорит о непоследовательном подходе законодателя [2] Что касается понятия «защита», то при изучении норм УПК РФ (ст. 15, 16, 46, 47, 49–53 и др.) и сопоставлении понятия «защита» с понятием «уголовное преследование», можно прийти к выводу, что защита в уголовном судопроизводстве — это деятельность адвоката, которая направлена на опровержение обвинения, выдвинутое против его подзащитного. [3]

Если рассматривать роль адвоката в уголовном процессе в качестве представителя, то в данном случае его задача заключается в представлении интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Данные субъекты могут реализовать право на защиту своих интересов при помощи представителя, который наделяется теми же полномочиями, что и представляемое лицо (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Многими современными исследователями понятие «защита» в уголовном процессе рассматривается не в узком смысле. А некоторые авторы даже отождествляют понятия «защита» и «представительство». Все это приводит к путанице и смешиванию данных понятий. Так, например, в своей работе И.А. Насонова при рассмотрении понятия «защита» пишет об отстаивании прав и интересов не только подозреваемых, обвиняемых, но и лиц, которые вовлечены в орбиту уголовно-процессуальной деятельности.[4] В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев говорят о «защите прав потерпевшего», «защите интересов потерпевшего» [5]. А.А. Власов в своей работе указы-

вает, что защитник — это тот же представитель обвиняемого, подозреваемого по делу [6]

Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве не ограничивается защитой и представительством. Еще одна форма оказания квалифицированной помощи адвоката — консультирование свидетелей по уголовному делу как отдельная функция правового сопровождения. В отличие от уголовно-преследуемого лица, потерпевшего, гражданского истца, ответчика и частного обвинителя свидетель не имеет по уголовному делу собственных правовых интересов и не относится к участникам сторон. В связи с этим на него не распространяется помощь адвоката-защитника или адвоката-представителя. У свидетеля полномочий значительно меньше в отличие от остальных участников по уголовному делу (7 пунктов ч. 4 ст. 56 УПК РФ). В то же время он является участником уголовного судопроизводства, чья роль заключается в содействии решению задач уголовного процесса. Следует также отметить, что УПК РФ не именует адвоката свидетеля ни защитником, ни представителем. [7]

Изучив действующие нормы УПК РФ, мы видим, что полномочиями согласно Кодексу, наделен только адвокат-защитник. Полномочия адвоката-представителя и адвоката-консультанта ограничены, что является явным противоречием нормам Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», поскольку данный закон наделяет адвоката рядом полномочий в любой сфере деятельности. В соответствии с нормами УПК РФ адвокат-представитель или адвокат-консультант лишен ряда полномочий, которые представлены в названном законе.

Несмотря на то, что согласно УПК РФ полномочиями, по сути, наделен только адвокат-защитник, и здесь не все идеально. В научной литературе мы можем встретить различные суждения о статусе адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании в ходе досудебного производства. Большинство из них сходятся во мнении о том, что законодатель наделяет адвоката правом представлять доказательства без их собирания, что отличается от права дознавателя, следователя, прокурора и суда представлять доказательства с их собиранием. А это, в свою очередь, делает само применение понятия «собрание доказательств» по отношению к обвиняемому и его защитнику весьма условным [8]

Адвокат не может собирать доказательства согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, он может собирать лишь информацию, без гарантии, станет ли она в последующем доказательством или нет. Предметы, которые в дальнейшем могут выступать в роли вещественных доказательств, адвокат может приобрести только в добровольном порядке, не имея права на принудительное изъятие. Также он

не имеет право осуществлять различные следственные действия, поскольку это относится к сфере деятельности органов предварительного расследования.

Таким образом, мы видим отсутствие равенства защиты и обвинения, что является прямым противоречием принципу состязательности и равноправия уголовного судопроизводства. В связи с этим, можно прийти к следующему выводу: положение адвоката-защитника является зависимым от решения органов предварительного расследования и суда при присвоении, полученной адвокатом информации, статуса доказательств, что, в свою очередь, может послужить нарушением конституционных гарантий защиты прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Еще одним пробелом в законодательстве является проблема фиксации информации, полученной адвокатом-защитником. Законом четко определен процессуальный порядок действий органов предварительного расследования по обнаружению и фиксации доказательств, что служит гарантией получения качественной и достоверной информации по уголовному делу. На стадии досудебного разбирательства адвокат имеет право лишь представлять следователю сведения, что не означает, что эти сведения будут обязательно переведены в статус доказательств по делу.

С аналогичной проблемой сталкиваются адвокаты и на стадии судебного разбирательства. Особенно это проявляется при разрешении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо о продлении такой меры пресечения. Суды крайне редко соглашаются с доводами защиты об отсутствии веских оснований для избрания такой крайней меры. Как правило, одна только тяжесть совершенного деяния перевешивает все убедительные доводы защиты о возможности применения иной меры пресечения.

Суд в основу принятия своего решения кладет весьма неубедительные, декларативные утверждения органов предварительного расследования такие, как «может скрыться от суда и следствия», «может оказывать давление на участников процесса», «может воспрепятствовать установлению истины по делу». И на все эти «может» не приводится никаких доказательств, только формальное перечисление всех обстоятельств, которые указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 (с последующими изменениями) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий. Доводы защиты о том, что у обвиняемого или подсудимого нет загранпаспорта, недвижимости либо за рубежом, либо в дру-

гом регионе; о том, что имеется место работы и место жительства, малолетние или несовершеннолетние дети на иждивении; положительные характеристики, а зачистую и признание своей вины не воспринимаются судом.

Кроме того, в рамках судебного разбирательства, доказательств защиты ставятся под сомнение, заваленные ходатайства беспричинно отклоняются. Тогда как все ходатайства государственного обвинения удовлетворяются судом, несмотря на возражение стороны защиты.

Аналогичная ситуация складывается и в получении необходимых сведений по адвокатскому запросу. Органы и организации стремятся всячески проигнорировать его.

Для того, чтобы принцип равенства между сторонами обвинения и защиты был реализован, необходимо на законодательном уровне регламентировать обязанность органов предварительного расследования приобщить к материалам дела предоставленный адвокатом протокол опроса лица. При этом также необходимо на законодательном уровне урегулировать право адвоката составлять протокол опроса лица с его согласия.

1 сентября 2020 года Министерство юстиции Российской Федерации представило на общественное обсуждение разработанный им проект поправок в УК РФ и УПК РФ в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон. А именно предлагалось дополнить нормы УК РФ статьей 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката», а также внести иные изменения, которые затронут уголовно-процессуальное законодательство. Цель внесения данных поправок — укрепление российской адвокатуры, ее прав и обязанностей, и как следствие, прав граждан.

Нельзя не согласиться со словами И.Ю. Панькиной, что «качество работы адвоката зависит от его способностей, знаний, профессионального опыта и некоторых других факторов, но самым главным является спектр полномочий адвоката, а если говорить конкретнее, право на соби́рание доказательств адвокатом» [9] Равноправие сторон представляет собой важную составляющую уголовного судопроизводства. Однако, на основании ранее изложенного, мы видим, что на стадии досудебного разбирательства полномочия сторон обвинения и защиты не равны.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что к актуальным проблемам работы адвоката в уголовном процессе, можно отнести следующие: в уголовном законодательстве отсутствуют такие термины, как «адвокат», «защитник», что говорит о непоследовательном подходе законодателя; полномочия адвоката-представителя и адвоката-консультанта ограничены, что является явным противоречием нормам Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; если сравнивать правовое положение сторон обвинения и защиты, то его нельзя назвать равным, поскольку гарантий по обеспечению деятельности адвоката-защитника по соби́ранию доказательств в уголовном процессе на сегодняшний день недостаточно. Последнее, в свою очередь, оказывает значительное влияние на процесс оказания со своей стороны адвокатом максимально квалифицированной помощи своему подзащитному. В связи с чем, прежде всего страдает подзащитный, поскольку нарушается его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Все названные моменты свидетельствуют о том, что необходимо реформирование УПК РФ в соответствии с запросами современных реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // СЗ РФ. 2004. № 29. Ст. 6.
2. Бунин О.Ю. Чуркин А.В. О несправедливости в уголовно-правовой защите адвокатов и их уголовной ответственности URL: <https://pravo163.ru/onespravedlivosti-v-ugolovno-pravovoj-zashhite-advokatov-i-ix-ugolovnoj-otvetstvennosti/>
3. Владимиров В.А. Значение адвоката в уголовном процессе // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2 (27). С. 42–47.
4. Насонова И.А. Уголовно-процессуальное понятие защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 166–168.
5. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев 3-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 233.
6. Власов А.А., Молохов А.В. К вопросу о взаимоотношениях адвокатов и следователей в уголовном судопроизводстве (на примере г. Санкт-Петербурга) // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 62–65.
7. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 70–74.
8. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 70–74.
9. Панькина И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 128–134.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ПУБЛИЧНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ: КОЛЛИЗИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Моисеенко Дмитрий Алексеевич

Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
dimos97ss@gmail.com

UNAUTHORIZED PUBLIC EVENT: CONFLICT OF THEORY AND PRACTICE

D. Moiseenko

Summary. The work is devoted to the consideration of the question of the validity of classifying public events as “unauthorized” in the event that the non-compliance of the purposes, forms and other conditions of its conduct specified in the proposal of the public authority with the requirements of the legislation indicated in the notification is not eliminated. Analyzing the provisions of the current normative legal acts, the explanation of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue, the research of modern researchers, the author comes to the conclusion that there are conflicts between the theories of the right to freedom of assembly and the current law enforcement practice, gives recommendations for their resolution.

Keywords: constitutional law; public events; conflict; unauthorized public event; notification of a public event.

Введение

Одним из неотъемлемых политических прав граждан является право, установленное ст. 31 Конституции РФ, связанное со свободой публичных мероприятий, согласно которому граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование [1].

Реализации права на свободу публичных мероприятий должен способствовать Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — ФЗ № 54), которым установлен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, строго ограниченный перечень оснований для отказа в согласовании проведения таких мероприятий и отзыва согласия на проведения их проведение, а также для принудительного прекращения публичного мероприятия. Какие-либо безусловные основания для запрета в проведении публичных мероприятий нормами ФЗ № 54 не предусмотрены [2].

Правоприменительная же практика показывает, что несоблюдение установленных ФЗ № 54 требований, связанных с организацией и порядком проведением публичных мероприятий, достаточно жестко пресекается со стороны государственных органов. В том числе, ст. 20.2 КоАП РФ установлена административная ответ-

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению вопроса об обоснованности отнесения публичных мероприятий в разряд «несанкционированных» в случае неустранения указанного в предложении органа публичной власти несоответствия обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий его проведения требованиям законодательства. Анализируя положения действующих нормативно-правовых актов, разъяснение Верховного суда РФ по данному вопросу, изыскания современных исследователей, автор приходит к выводу о наличии коллизий между теорией права на свободу собраний и действующей правоприменительной практикой, дает рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: конституционное право; публичные мероприятия; коллизия; несанкционированное публичное мероприятие; уведомление о публичном мероприятии.

ственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Так, организаторы, нарушившие требования ФЗ № 54, в том числе не уведомившие о публичном мероприятии, могут подлежать административной ответственности по части 1–4, 7–9 ст. 20.2 КоАП РФ, санкции которых, в зависимости от вмененного в вину состава правонарушения, варьируется от штрафа в размере десяти тысяч рублей и до тридцати суток административного ареста. Несут административную ответственность по ч. 5–6.2, 8 ст. 20.2 КоАП РФ и участники публичных мероприятий [3].

Отдельного внимания здесь заслуживает то обстоятельство, что сразу в частях 1.1, 6.1 и 7 ст. 20.2 КоАП РФ законодателем применено такое понятие, как «несанкционированное» публичное мероприятие, при этом признак «несанкционированности» является обязательным признаком привлечения к административной ответственности, однако же данное понятие в ФЗ № 54 отсутствует.

Если обратиться к толковому словарю, то под «несанкционированным» понимается какое-либо действие, «осуществляемое без санкции высшей инстанции», тогда как под санкцией же понимается «утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение» [4].

Получение как такового разрешения на проведение публичного мероприятия действующим законодательством не предусмотрено, однако же частью 3 ст. 12 ФЗ № 54 установлено два случая для отказа в согласовании проведения публичного мероприятия: «уведомление о его проведении подано лицом, которое не вправе быть организатором публичного мероприятия, либо если в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором проведение публичного мероприятия запрещается» [2].

Казалось бы, что при таких условиях несанкционированным следовало бы считать такое массовое мероприятие, проведение которого не было бы согласовано органами публичной власти по указанным выше основаниям, прямо предусмотренным законом.

Несмотря на это, в 2018 году Верховным судом РФ в постановлении Пленума от 26.06.2018 № 28 было разъяснено, что под несанкционированным следует понимать такое публичное мероприятие, в отношении которого, в том числе, «не устранено указанное в предложении публичного органа несоответствие обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях» [5].

Однако же подобное разъяснение вызывает споры о его обоснованности, которые целесообразно рассмотреть по существу.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы исследования, такие как: индукция, дедукции, методы формальной логики, сравнения, анализа и обобщения, системный анализ правовых норм, сравнительно-правовой, формально-логический, метод толкования законов и другие.

Итоги

Изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации критерии, в соответствии с которыми публичное мероприятие может быть признано несанкционированным, по сути, предусматривают такие основания для признания подобных акций незаконными, которые прямо не предусмотрены законодательством. Речь идет о последнем из перечисленных критериев, имеющем коллизию с требованиями ч. 3 ст. 12 ФЗ № 54, в которой указан закрытый перечень оснований для отказа в согласовании публичного мероприятия и в котором отсутствует такое основание для отказа, как не устранение несоответствия целей, форм и иных условий его проведения требованиями Закона.

Кроме того, и в ч. 2 ст. 12 ФЗ № 54, которая регулирует действия органов публичной власти в случаях, когда имеются основания полагать, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации, не идет речь, что такое публичное мероприятие должно быть запрещено или в его согласовании должно быть отказано. В таком случае ответственность за подобные несоответствия наступает лишь в том случае, если они будут допущены при проведении публичного мероприятия.

Как указывает Верховный суд РФ, устранение несоответствия целей, форм и иных условий предполагает дальнейшее взаимодействие организатора публичного мероприятия с органом публичной власти (при этом, в какой форме такое взаимодействие должно происходить, каким образом должна быть осуществлена корректировка целей проведения публичного мероприятия, не указано; полагается, что одной из форм согласования может служить подача нового уведомления о проведении публичного мероприятия — п. 2.1. ч. 4 ст. 5 ФЗ № 54, либо заключение соответствующего соглашения с органом власти — пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ № 28 от 26.06.2018). Можно предположить, что из указанного верно и обратное — устранение несоответствия целей, форм и иных условий без подобного взаимодействия не допустимо.

Между тем, по смыслу ч. 2 ст. 12 ФЗ № 54, указанные выше несоответствия могут быть устранены организатором публичного мероприятия самостоятельно, непосредственно в процессе проведения публичной акции, без дальнейшего взаимодействия с органами власти. Именно здесь мы сталкиваемся со следующим противоречием:

- с одной стороны, организатор и участники публичного мероприятия не могут подлежать установленной законом ответственности за проведение такого публичного мероприятия, поскольку несоответствие обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий фактически устранено;
- с другой стороны, по смыслу разъяснений Верховного суда РФ, подобное публичное мероприятие может автоматически попадать в разряд несанкционированного, ввиду того, что устранение целей, форм и иных условий произведено в отсутствие какого-либо взаимодействия с органами власти, и, соответственно, подобное устранение с властями не согласовано.

Разъяснения о том, является ли одностороннее устранение организатором публичного мероприятия несоответствия целей, форм и иных условий требованиям закона в отсутствие взаимодействия с органами

власти, в рассматриваемом постановлении Пленума ВС РФ не содержатся. Это создает условия для необоснованного привлечения лиц к административной ответственности за организацию и участие в проведении «несанкционированного» публичного мероприятия в рассмотренном нами случае.

К тому же, повторно напомним, что несоответствие целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям закона не является основанием для отказа в его проведении, в связи с чем такое мероприятие может быть признано проведенным с нарушением установленного порядка, ни никак не «несанкционированным». Отчасти, об этом указывает и Верховный суд РФ в абз. 2 п. 9 Постановления Пленума от 26.06.2018 № 28 [5].

С одной стороны, подобное обстоятельство, а именно фактическая возможность признания публичного мероприятия несанкционированным по основаниям, прямо не предусмотренным законом, можно трактовать, как чрезмерное вмешательство в права и свободы граждан со стороны органов публичной власти.

С другой стороны, организацию и проведение публичных мероприятий в отсутствие заявленных целей, либо же в случае неисполнения требования органов публичной власти о приведение целей в соответствие с законом, необходимо оценить в качестве формы злоупотребления данным правом со стороны правообладателей.

Как следует из ст. 20.2.3 КоАП РФ, введенной в действие в 2018 году, которая предусматривает ответственность за подачу уведомления о проведении публичного мероприятия без цели его проведения. Изначально в законопроекте подобное действие именовалось как «злоупотребление правом на проведение публичного мероприятия» [6].

По сути, Верховный суд РФ, устанавливая, что публичное мероприятие является несанкционированным в случаях неустранения обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям ФЗ № 54, косвенно также подтверждает, что подобным образом организатор может злоупотреблять своим правом.

Однако же одним из признаков публичного мероприятия является его массовость [7, с. 268–274], то есть реализация подобного права осуществляется одновременно двумя или более лицами (если речь идет не о пикетировании), которые, в большинстве своем, являются участниками такого мероприятия, но не его организаторами. В свою очередь, у участника публичного мероприятия, в соответствии со ст. 6 ФЗ № 54, отсутствует обя-

занность по получению информации от организаторов акции или органов публичной власти о согласовании целей и форм проведения мероприятия.

Соответственно, не может идти и речи о злоупотреблении правом на публичные мероприятия со стороны их участников в рассматриваемом нами случае. Потому, мы считаем справедливым отметить, что отнесение публичных акций, цели проведения которых не согласованы с органами власти, в разряд несанкционированных, всё же является чрезмерным вмешательством в права и свободы граждан, поскольку это, в первую очередь, затрагивает права и законные интересы участников мероприятий, которые могут быть привлечены к административной ответственности по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ, несмотря на то, что ФЗ № 54 прямо не предусмотрена возможность отказа в согласовании проведения публичного мероприятия при условии неустранения обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям закона со стороны организаторов.

По сути, в данной ситуации речь идет об объективном вменении (то есть о привлечении лица к административной ответственности за деяние, совершенное без вины, то есть когда такое лицо не предвидело и не должно было предвидеть наступление общественно-опасных последствий, не осознавало и не должно было осознавать противоправный характер своих действий), поскольку в случае, речь о котором идет выше, во-первых, участник публичного мероприятия не должен был знать о том, что цели проведения акции не согласованы организатором с органом публичной власти (ввиду отсутствия соответствующей обязанности), а, во-вторых, орган публичной власти не может отказать в согласовании проведения подобного публичного мероприятия ввиду отсутствия законного основания для этого, предусмотренного ФЗ № 54. Однако же, как отмечают современные исследователи административного законодательства на основании анализа содержащихся в КоАП РФ норм, объективное вменение по делам об административных правонарушениях де-юре запрещено [8, с. 148–151], в связи с чем государство должно создавать соответствующие условия по недопущению случаев, связанных с применением данного вида вменения при рассмотрении данной категории дел, чему исследуемые нами положения постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 28 явно не способствуют.

Исследователи проблем право реализации свободы собраний также, в большинстве своем, придерживаются схожей позиции. Так, профессора Никитина Е.Е. и Селезнев В.А., рассматривая сущность мер административной ответственности в механизме реализации права на публичное мероприятие отмечают, что «ограничение конституционных прав, в том числе для предотвращения

злоупотреблений ими, должно устанавливаться в соответствии с общими принципами права и требованиями справедливости, адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимыми для их защиты, даже имея целью воспрепятствование злоупотреблению правом, не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания» [9, с. 45].

Шамрова А.Т. также считает, что в России «введение ограничительных мер, направленных на устранение злоупотребления правом на свободу мирных собраний, противоречит и не соответствует международным стандартам» [10, с. 186].

Ввиду указанного, мы вынуждены констатировать, что даже при наличии признаков злоупотребления правом со стороны организаторов публичных мероприятий, выраженного в уклонении от устранения органами публичной власти несоответствий в целях, формах и других условиях проведения мирных акций требованиям закона, принимаемые меры, в том числе связанные

с отнесением подобных акций в разряд несанкционированных, являются чрезмерными, существенным образом посягают как на законные интересы участников, со стороны которых такие злоупотребления не допущены, так и на само существо право на свободу собраний.

На основании изложенного, в целях устранения необоснованного включения публичного мероприятия в разряд несанкционированного при рассмотренном нами случае, полагалось бы необходимым предпринять следующие шаги:

- исключить из постановления Пленума от 26.06.2018 № 28 разъяснение, согласно которому под несанкционированным следует понимать публичное мероприятие, в отношении которого не устранено несоответствие обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона;
- либо же предусмотреть соответствующее основание для отказа в согласовании проведения публичного мероприятия в ФЗ № 54.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета, № 144, 04.07.2020.
2. Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета, № 3508, 23.06.2004.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. Кузнецов С.А. // URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 13.07.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // URL: <https://rg.ru/2018/07/06/meropriyatiya-dok.html> (дата обращения: 13.07.2023).
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (законопроект № 468798-7) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/468798-7> (дата обращения: 13.07.2023).
7. Рубцов О.И. Понятие и признаки публичного мероприятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3.
8. Япрынцева Е.В., Япрынцева И.Е. Объективное вменение в административно-деликтовой практике. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2022. № 10 (214).
9. Никитина Е.Е., Селезнев В.А. Использование мер административной ответственности в механизме реализации права на публичное мероприятие // Журнал российского права. 2019. № 3.
10. Шамрова А.Т. Проблемы реализации права на свободу мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в нормах международного и национального права // Закон. Право. Государство. 2021. № 1 (29).

© Моисеенко Дмитрий Алексеевич (dimos97ss@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

PROBLEMS OF DETERMINING GUILT IN CRIMES WITH FORMAL COMPOSITION

S. Mutsalov
K. Dadaev

Summary. Within the framework of this article, the author reveals the legal features of the interpretation of guilt in the context of crimes with a formal composition. The formal composition does not provide for consequences, so guilt is determined only in relation to the act itself (Article 24 of the Criminal Code). In this case, the crime is recognized as committed intentionally if the person was aware of the socially dangerous nature of his act and wanted to commit it. The debatable problem of the possibility of committing crimes with a formal composition with a careless form of guilt is revealed. The conclusion about the admissibility in some cases of recognition of the presence of negligence in an act with a formal composition is substantiated. Accordingly, the specifics of establishing guilt in compositions with a formal design and the need to take it into account for the correct qualification of the deed and the formation of uniform law enforcement practice are noted.

Keywords: substantive content of guilt, crime, formal composition, psychological content, composition of the crime.

Современное уголовное право основано на нормах законодательства, в которых отражен один из основных принципов — это принцип вины (ст. 5 УК РФ) [1, с. 65].

Посредством конструирования форм и видов вины преступления, законодатель криминализирует то психическое отношение к совершаемому, установление которого позволяет привлекать к уголовной ответственности виновного и осуществлять как общую и частную превенцию, так и достижение иных целей наказания — исправления осужденного и восстановления социальной справедливости.

Согласно УК РФ, психическая активность лица при совершении преступления образует следующие признаки состава преступления: вину (умысел и неосторожность), мотив, цель и эмоции. Они характеризуют относящуюся к совершению преступления психическую активность лица и составляют содержание субъективной стороны конкретного преступления. Она является звеном преступного деяния, предопределяющим некую причинную связь между субъектом и объектом. Указанная взаимосвязь определяется как интеллектуально-волевая.

В целом, анализ литературы выявляет две противоположные точки зрения относительно тождественности

Муцалов Шахид Шахидович
к.ю.н., доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
shadid_rshb@mail.ru

Дадаев Хамзат Мамутович
к.ю.н., ведущий научный сотрудник,
КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
hamzat24@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи авторы раскрывают правовые особенности трактовки вины в контексте преступлений с формальным составом. Формальный состав не предусматривает последствий, поэтому вина определяется только по отношению к самому деянию (ст. 24 УК). В этом случае преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознавало общественно опасный характер своего деяния и желало его совершить. Выявляется дискуссионная проблема возможности совершения преступлений с формальным составом с неосторожной формой вины. Обосновывается вывод о допустимости в ряде случаев признания наличия в деянии с формальным составом вины в виде небрежности. Соответственно, отмечается специфика установления вины в составах с формальной конструкцией и необходимость ее учета для верной квалификации содеянного и формирования единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: предметное содержание вины, преступление, формальный состав, психологическое содержание, состав преступления.

друг другу понятий субъективной стороны преступления и вины:

- 1) данные понятия совпадают и субъективная сторона преступления сводима к категории вины;
- 2) данные понятия не совпадают.

При любом из данных подходов вина является основным (конститутивным) признаком субъективной стороны преступления.

Формы вины — определяются через формулы различного соотношения интеллектуальных и волевых процессов.

Личностное психическое отношение может быть:

- 1) интеллектуальным;
- 2) и волевым.

Интеллектуальный признак вины представлен:

- осознанием социального значения своего деяния, его запрещенности и незаконности;
- а также предвидением общественно опасного результата содеянного.

Однако, наряду с указанными моментами, необходимо «совершение осознаваемого»; то есть — важна воля лица. Она направляет поведение лица, нацеливает его

умственные и физические усилия в определенном направлении. Соответственно, вина образуется единством (сочетанием) интеллектуального и волевого признаков.

Умышленная и неосторожная формы вины делятся на виды. Согласно части 1 статьи 25 и части 1 статьи 26 УК РФ, выделяют:

- 1) прямой умысел;
- 2) косвенный (эвентуальный) умысел;
- 3) легкомыслие;
- 4) небрежность.

Умысел должен иметь место тогда, когда лицо, во-первых, осознает, что выполнение умышленного действия представляет опасность, во-вторых, предвидит возможность наступления определенных последствий и желает их наступления.

Раскрывая правовые особенности и формулируя природу умысла, Л.С. Белогриц-Котляревский утверждал, что характерная особенность умысла кроется, прежде всего, в осознании совершаемого деяния, и не только на уровне сознательного восприятия происходящих событий, но и с точки зрения реализации действий: техники выполнения и влекущих за это последствий [2? с. 245]. При этом признание юридической стороны действия не следует путать с признанием его незаконности. Анализируя данное высказывание, следует отметить, что такой подход исследователя к анализу проблемы умысла основывается на установлении индивидуализированного умысла, при котором, на основании анализа структуры сознания и особенностей умышленного поведения, определяется его характер, содержание и способы реализации.

На основе принципа соответствия субъективных и объективных признаков состава преступления [3, с. 161] друг другу вина должна охватывать все предметные признаки присущие преступлению. Как указывается в юридической литературе, для правильной квалификации преступления необходимо правильно определить и оценить предметное содержание вины.

Содержанием прямого умысла, в соответствии с частью 2 статьи 25 УК РФ, являются:

- осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия);
- предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий;
- желание их наступления.

Первые два момента — это интеллектуальный признак умысла. Осознание означает уяснение социальной значимости своего деяния, наряду с пониманием формирования причинно-следственной между ним и наступающими последствиями.

Предвидение — это представление субъекта преступного посягательства о характере и размере вреда, который будет причинено охраняемым обществом и законом общественным отношениям, на нарушение которых оно посягает.

Волевой момент выражается в направленности действий на причинение вреда объекту посягательства, в ожидании (в желании) наступления общественно опасных последствий.

Как отмечается в литературе, конструкции форм вины «не имеют единого знаменателя» [5, с. 40]. Это означает, что осознание при неосторожной форме вины законодателем не учитывается. Данная форма вины, также, как и умышленная — представлена двумя самостоятельными видами: легкомыслием и небрежностью.

В Уголовном кодексе РФ содержатся конструкции материальных и формальных составов.

Составом преступления являются субъективные и объективные признаки, установленные в уголовном законодательстве и позволяющие отнести общественно-опасное деяние к определенному преступлению. Наличие состава преступления является достаточным и необходимым основанием, позволяющим совершившее преступное деяние лицо привлечь к уголовной ответственности. Отметим, что содержанием реально совершенного преступления являются различные фактические обстоятельства. Правильное определение всех признаков, которые входят в состав преступного деяния дает возможность правильно квалифицировать преступление. Признаки делятся на основные (характерные всем составам преступления) и факультативные (характерные только некоторым составам). Правоприменителю надлежит данные обстоятельства, имеющие отношение к делу — оценить, и в результате провести сопоставление их с признаками состава конкретного преступления (соотнести фактические обстоятельства с законодательной моделью преступления).

Н.Ф. Кузнецова отмечает, что ученые согласны с тем, что ни одно преступление, по существу, не является безвредным и не влечет последствий, но при этом состав преступления отождествляется с положением, которое не обязательно включает в себя объяснение последствий, а при противопоставлении состава преступления самому преступлению состав преступления разделяется на форму и содержание. На наш взгляд, точка зрения А.Н. Трайнина, позволяющая сделать вывод о том, что факт отсутствия вреда в определенном смысле разрывает связь между объективной стороной и содержанием состава преступления, что в конечном счете приводит к распаду состава преступления как системы, не является точной [2, с. 67].

Однако формальный состав преступления — это юридическая фикция, которая откладывает момент наступления правонарушения до момента совершения умышленного действия с намерением причинить ущерб, то есть правонарушение можно считать завершенным, даже если последствия еще не наступили.

Особо значимым является выбор основания для классификации. Мы считаем, что основанием для разделения состава преступления является юридический момент окончания преступного действия. Формальный состав преступления опирается на отражение степени и характере общественной опасности преступления. Формальный состав преступления — это описание фактов данного преступления (*corpus delicti*), при том, что действия переносятся на осуществление умышленного действия/бездействия, направленного на причинение вреда.

Применительно к анализу установления вины в составах с разной конструкцией, отметим, что в материальных составах преступлений, интеллектуальный элемент умышленной вины включает в себя оба мыслительных процесса: и осознание, и предвидение своего поведения и его последствий.

Обстоятельства, обуславливающие предметное содержание вины преступления, имеющего формальный состав:

- объект;
- вероятность наступления результата, носящего общественную опасность;
- способ, место и условия совершения преступного деяния;
- соотношение способа деяния и результата.

Так, в соответствии с преобладающей позицией в рамках доктрины Уголовного кодекса РФ, все совершаемые с прямым умыслом, и имеющие формальный состав преступления, которые предусматриваются УК РФ представляют собой деяния, совершаемые с прямым умыслом.

В случае, когда лицо знает характеристики совершаемого им преступного деяния, то и общественную опасность своих действий оно полностью осознает. Именно факт осознанности является ключевым при квалификации.

Квалификация является и аналитическим процессом, и результатом уголовно-правовой оценки содеянного. Средством такой оценки служат признаки состава преступления, и от точного их уяснения и толкования.

Для установления умышленной вины обязательным признаком является осознание совершившим престу-

пление лицом всех признаков и обстоятельств, входящих в состав преступления [6, с. 53].

Формальные составы — не требуют оценки предвидения лицом возможных и наступивших последствий.

Актуальность темы исследования может быть продемонстрирована на конкретных примерах. Обратимся к анализу установления вины в составе незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Ответственность за данное деяние установлена в ст. 123 УК РФ.

Материнство охраняется обществом и находится под защитой закона с древнейших времен. С посягательством на материнство была связана юридическая ответственность постороннего лица и беременной женщины. Лишь несколько десятилетий назад в законодательствах начался процесс, отражающий более либеральный подход к разрешению производства незаконного прерывания беременности. Решительные меры реагирования в рамках российской социальной политики осуществляются посредством реализации уголовно-правовой политики противодействия криминальным абортам — незаконное прерывание беременности криминализовано в настоящее время, и общественная опасность данного деяния позволила законодателю оценить его как преступление.

В литературе отмечается, что преступление, предусмотренное ч. 1 статьи 123 УК РФ, является формальным, считается оконченным с момента искусственного прерывания беременности (изгнание, удаление плода из чрева матери), независимо от того, был ли причинен вред здоровью женщины или она поставлена в опасность причинения ей вреда.

Однако, следует отметить, что вопрос о моменте окончания рассматриваемого преступления является наиболее дискуссионным на сегодняшний день. Соответственно, особое значение приобретает и корреляция с формой и видом вины в рассматриваемом составе преступного деяния.

Применительно к анализу практики проведения незаконных абортов, нами уже отмечено, что они не редки. В то же время в судебной практике таких случаев немало. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 и в 2021 гг. по ч. 3 ст. 123 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 1 лицо, в 2020 и в 2018 гг. — осуждено было по 1 лицу по ч. 1 данной статьи, в 2019 гг. — случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 123 УК РФ не было [8]. Как видим, криминализация незаконных абортов не находит своего отражения в правоприменительной деятельности. Однако применительно к тем при-

говорам, которые все же были вынесены судами страны, абсолютное большинство из них обвинительные. В них судами установлена умышленная форма вины, конкретно — прямой умысел.

Например, судом в процессе рассмотрения дела было установлено, что Л., обладая познаниями применительно к самой процедуре прерывания беременности, все же профильного медицинского образования не имеет. Осознавая общественную опасность своих действий, предвидя их и желая их наступления, Л. совершила действия по искусственному прерыванию беременности. Соответственно, суд усмотрел признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ [7].

Таким образом, применительно к пониманию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, следует отметить, что большинство исследователей, и мы данную позицию разделяем, придерживаются мнения, что состав является формальным. Для нивелирования дискуссионных вопросов по данному поводу, полагаем востребованным уточнение, посредством использования средств юридической техники, в диспозиции ст. 123 УК РФ, момента окончания данного преступления. В любом случае, при толковании данного состава как формального, правоприменительная практика отражает наличие прямого умысла при реализации действий, включенных в диспозицию нормы.

По типу формального сконструирован и состав шпионажа. Основание уголовной ответственности за шпионаж закреплен законодателем в ст. 276 УК РФ. Расположен указанный состав преступления в системе преступлений против государственной власти (раздел X УК РФ), конкретизированными по видовому объекту как преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ).

Исходя из значимости обозначенного объекта уголовно-правовой охраны, правовой механизм привлечения к уголовной ответственности субъектов шпионажа должен быть эффективным.

Объективная сторона шпионажа представлена альтернативными действиями, перечень которых уточняется законодателем применительно к виду шпионажа. Шпионаж является оконченным преступлением с момента совершения одного из альтернативных действий объективной стороны, то есть, учитывая повышенную степень общественной опасности шпионажа, законодатель конструирует состав данного преступления по типу формального. Субъективная сторона шпионажа характеризуется прямым умыслом.

В качестве следующего примера рассмотрим состав террористического акта, по конструкции — формальный.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. В содержание прямого умысла лица, совершающего террористического акта определенного вида, должны входить все обстоятельства дела — и желание совершить определенные действия, и цель оборота добытых сведений.

Для выявления реального умысла совершившего преступление лица осуществляется установление всех материалов дела (способа совершения, связи совершившего преступление лица, посткриминальное поведение).

Обратимся к примеру судебной практики, в котором судом установлен прямой умысел на совершение двух террористических актов. Так, Яндиев был признан виновным в совершении нескольких преступлений, включая два террористических акта — взрывы, которые вызывали угрозу для жизни людей и наносили значительные материальные ущербы. Эти преступления были совершены с целью оказания давления на органы власти и влияния на принятие решений.

Доказательства, подтверждающие выводы суда о виновности Яндиева в совершении преступлений, включают следующие факты. Показания свидетеля О. указывают, что они с Яндиевым являлись участниками «джамата» — группы, целью которой было сопротивление «неверным», под руководством Х. Вместе с Яндиевым они напали в 2005 году на электроподстанцию, используя реактивные противотанковые гранаты. Показания свидетеля Д., оглашенные в суде, свидетельствуют о том, что они с Яндиевым также были участниками «джамата» с целью борьбы с «неверными», которыми руководил Х.

Суд правильно пришел к выводу о том, что Яндиев совершил инкриминированные ему преступления с прямым умыслом. Этот вывод был основан на обстоятельствах, установленных в ходе дела, которые свидетельствуют о том, что Яндиев объединился с другими лицами на основе общих радикальных взглядов. Целью этого объединения было создание исламского государства на территории региона путем совершения действий, которые устрашали население и создавали опасность для жизни людей. Эти действия оправдывали насилие, экстремизм и терроризм в отношении людей другой веры. Выводы суда, касающиеся квалификации совершенных Яндиевым преступлений, являются правильными и должным образом обоснованными в приговоре [6].

Отметим, что в литературе до сих пор является открытым и требующим своего решения вопрос о возможности установления в преступлениях с формальным составом неосторожной формы вины. Исследователи отмечают, что неосторожная вина в преступлениях

с формальным составом может быть выражена в виде небрежности [4, с. 40]. Легкомыслие исключается, поскольку невозможна психологическая ситуация, когда лицо сознательно совершает конкретное общественно опасное деяние и рассчитывает его не совершить.

Преступление с формальным составом может, на наш взгляд, быть признанным совершенным по неосторожности, если лицо не сознавало общественно-опасный характер своего деяния, хотя должно было и могло сознавать. Так, неосторожным является преступление, предусмотренное частью 1 ст. 374 УК (разглашение государственной тайны), если виновный, например, допустил небрежность при работе с документами, и кто-то случайно ознакомился с государственной тайной.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что в уголовном праве вопрос о формах вины и их содержании должен основываться на понимании и взаимосвязи категорий «форма» и «содержание». Вина — обязательный признак субъективной стороны состава преступления, то есть без ее установления привлечение к уголовной ответственности невозможно.

Важно учитывать, что применительно к составам, классифицируемым по конструкции на материальные и формальные, установление формы вины обладает спецификой. В частности, следует вести речь об умышленной форме вины, и прямом умысле в преступлениях с формальным составом.

Также особенностями обладает предметное содержание вины. Целесообразным является ее рассмотрение на трех уровнях, а именно: на индивидуальном уровне

(характерное конкретному преступлению предметное содержание вины); на уровне отдельного состава (обусловленное особенностями законодательной модели преступления предметное содержание вины); на уровне видового состава (характерное всем составам преступлений одного вида или группы предметное содержание вины). При этом, выявить общие элементы субъективного содержания совершенного преступления на уровне общего состава невозможно, в связи с различиями вины формального и материального состава, предметного содержания неосторожной и умышленной вины и пр.

Предметное содержание умысла должно распространяться на все определенные составом преступления обстоятельства его совершения. Однако, при формальном составе преступления, даже при наступлении в результате его совершения общественно опасных последствий, их установление в содержании вины для квалификации не является обязательным.

Преступление, не связанное с наступлением последствий, может быть совершено либо с прямым умыслом, либо по неосторожности только при наличии небрежности.

Соответственно, следует вести речь об особой формуле, сконструированной законодателем, которая отражает неразрывное единство степени общественной опасности, конструирование на основе ее учета состава преступления как формального и сокращенного варианта психического отношения к содеянному, достаточного для полной квалификации и привлечения к уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмадов, Б.Д. Некоторые проблемные вопросы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации / Б.Д. Бахмадов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2016. № 1(21). С. 115–118.
2. Березовская А.А. Вина как субъективная категория состава преступления // Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2021. С. 244–247.
3. Идрисов, Х.В. Проблемные вопросы характеристики вины юридического лица в гражданском праве России / Х.В. Идрисов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. — 2017. — № 1(25). — С. 159–163.
4. Хилюта, В.В. Определение вины в формальных составах преступлений / В.В. Хилюта // Юстиция Беларуси. 2022. № 1(238). С. 40–45.
5. Цыкора А.В. Проблема вины в уголовном праве России // Проблемы экономики и права в современной России. 2021. С. 35–40.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).
7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным проведением искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Официальные статистические данные Судебного Департамента РФ. Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.06.2023)

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЯ

ON THE ISSUE OF EXEMPTION FROM PUNISHMENT OF THE BRIBE-TAKER

*E. Trufanova
E. Fomenko*

Summary. The article examines the possibility of applying incentive norms in the form of exemption from punishment in relation to the subject of receiving a bribe in domestic criminal legislation. The proposal is justified taking into account the analysis of the application of such measures against bribe recipients in other countries. In the context of the study, the conditions for the application of measures of exemption from criminal liability of a bribe-giver and an intermediary in bribery are considered. The problem of the absence of incentive norms for the bribe-taker in the Russian criminal legislation is outlined. Based on the analysis of the criminal legislation of Estonia, the Model Criminal Code of the CIS countries and the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the provisions of the doctrine of criminal law, a version of the note to Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed. The paper argues for the need to introduce a note to Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation containing the conditions of release from punishment in relation to the subject of receiving a bribe.

Keywords: bribery, conditions of exemption from criminal punishment of the bribe recipient, extortion of a bribe.

Труфанова Елизавета Геннадьевна

Всероссийский государственный университет юстиции, (РПА Минюста России), г. Москва

Фоменко Елена Владимировна

Профессор, Всероссийский государственный университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва

Аннотация. В статье исследуется возможность применения поощрительных норм в виде освобождения от наказания в отношении субъекта получения взятки в отечественном уголовном законодательстве. Предложение обосновывается с учётом анализа применения подобных мер в отношении взяточников в других странах. В контексте исследования рассмотрены условия применения мер освобождения от уголовной ответственности взяткодателя и посредника во взяточничестве. Очерчена проблема отсутствия в российском уголовном законодательстве поощрительных норм для взяточполучателя. На основе анализа уголовного законодательства Эстонии, Модельного Уголовного кодекса стран СНГ и Уголовного кодекса Российской Федерации, а также положений доктрины уголовного права предлагается вариант редакции примечания к статье 290 УК РФ. В работе аргументируется необходимость введения примечания к статье 290 УК РФ, содержащего условия освобождения от наказания в отношении субъекта получения взятки.

Ключевые слова: взяточничество, условия освобождения от уголовного наказания взяточполучателя, вымогательство взятки.

По мнению специалистов [1,2] взяточничество является одним из самых опасных видов коррупционной преступности в силу того, что оно посягает на нормальное функционирование всех институтов государства и общества.

Взяточничество — согласно Большому энциклопедическому словарю «собираемый термин, охватывающий два самостоятельных состава должностных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — получение взятки и дачу взятки» [3]. Многие ученые справедливо считают, что понятием взяточничество объединены три состава преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве [4,5]. Однако, ориентируясь на изменения, которые были внесены в уголовное законодательно за последние годы можно смело сказать, что сейчас понятие взяточничество охватывает составы преступлений, которые закреплены в статьях 290 УК РФ «Получение взятки», 291 УК РФ «Дача взятки», 291.1. УК РФ «Посредничество во взяточничестве» и 291.2. УК РФ «Мелкое взяточничество». По смыслу закона субъектами

взяточничества могут быть взяточполучатель (290, 291.2 ст. УК РФ) и взяткодатель (291, 291.2 УК РФ), а также — посредник в даче или получении взятки (291.1 УК РФ).

Несмотря на свою высокую латентность взяточничество достаточно распространённое негативное правовое явление в обществе. Для того, чтобы убедиться в этом достаточно обратиться к данным официальной статистики. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ «с января по март 2022 года в России выявили 2084 случая получения взятки, что на 20% больше прошлогодних показателей за соответствующий период... Число выявленных взяток растет уже не первый год: с 2017 по 2021-й количество уголовных дел по ст. 290 УК РФ («Получение взятки») увеличилось с 3188 до 5020 — то есть на 57,5 %, а по ст. 291 («Дача взятки») — с 2272 до 4499 (+98 %)» [6].

Преступления коррупционной направленности в целом, и взяточничество, в частности, одни из наиболее опасных и латентных в общей структуре преступности, это обусловлено сложностью их обнаружения, расследования и доказывания. По нашему мнению, это одним

из главных аргументов, который способствовал установлению законодателем условий освобождения от ответственности взяточдателя и посредника в даче или получении взятки — повышение эффективности механизмов выявления и расследования этих преступлений. Однако, по отношению к взятополучателю эти механизмы не работают, что вызывает справедливое сомнение в оправданности такого решения.

Сложно спорить с тем фактом, что получение взятки, является более общественно опасным преступлением, чем дача взятки и посредничество во взяточничестве. Но, считаем, что законодателю необходимо все же принимать во внимание, что взятополучателя тоже могут вынуждать на получение взятки, к примеру, шантажом под угрозой причинения вреда самому должностному лицу или его близким. И, если предположить, что взятка была получена должностным лицом вынуждено, то такие условия освобождения от уголовной ответственности или от наказания не только выступают мерой защиты таких лиц, но и поднимают авторитет государства и искореняют желание преступать закон в дальнейшем.

По смыслу закона существует три самостоятельных основания освобождения взяточдателя от уголовной ответственности:

1. Если лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.
2. Если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица.
3. Если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Достаточно наличия хотя бы одного из этих оснований для освобождения взяточдателя от уголовной ответственности по ст. 291 УК РФ. Причем освобождение взяточдателя от ответственности по вышеуказанным обстоятельствам является не правом, а обязанностью органа, имеющего право возбудить уголовное дело о даче взятки.

В контексте применения оснований освобождения от уголовной ответственности взяточдателя наиболее интересен признак вымогательства со стороны должностного лица. В более ранних работах нами уже отмечалось, что «признак вымогательства как условие освобождения взяточдателя от уголовной ответственности, закрепленный в примечании к статье 291 УК РФ, совпадает с особо квалифицирующим обстоятельством получения взятки должностным лицом, закреплённым п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Основным критерием освобождения взяточдателя от уголовной ответственности при имевшем место вымогательстве со стороны должностного лица является

вынужденность совершения объективной стороны преступления взяточдателям, что обуславливает небольшую степень общественной опасности такого действия последнего» [7].

Аналогичные условиям освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки закреплены и в примечании к статье 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», но за исключением признака «вымогательства». Что вполне оправдано, так как совершение данного преступления вследствие вымогательства невозможно.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает разъяснения по данному поводу [8]. Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» для освобождения лица от дачи взятки и посредничества во взяточничестве необходимо соблюдение двух условий:

1. Добровольное сообщение о совершенном преступлении.

В соответствии с постановлением Пленума № 24 добровольным сообщением будет являться в случае сообщения о факте дачи взятки до задержания по подозрению в совершении данных преступлений.

2. Активное содействие расследованию и (или) раскрытию преступления.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что указанное условие будет соблюдено при совершении действий, направленных на изобличение взятополучателя и других участников преступления, обнаружения предмета взятки.

Модельный уголовный кодекс стран СНГ предусматривает в примечаниях к статьям 306 «Дача взятки» и 307 «Посредничество во взяточничестве» освобождение от ответственности по тем же основаниям, что и УК РФ.

Вместе с тем, примечание к статье 305 «Получение взятки» Модельного уголовного кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств в качестве условий освобождения от наказания указано, что «лицо, получившее взятку, не связанную с ее вымогательством, освобождается судом от наказания, если оно явилось с повинной, не зная об осведомленности органов власти о совершенном им преступлении, активно способствовало его раскрытию, возвратило полученное или возместило его стоимость» [9]. Что, по нашему мнению, полностью соответствует направлениям уголовной политики на гуманизацию законодательства и отражает современные тенденции его развития.

Примером европейской практики освобождения взятополучателя от наказания служит часть 3 ста-

тьи 164 Уголовного кодекса Эстонии, которая гласит: «получатель взятки освобождается от наказания, если он после получения имущества, права на имущества, или иной имущественной выгоды, но до выполнения или невыполнения в интересах дающего взятку действия первым добровольно завил о случившемся в письменной форме» [10].

Тем самым, законодатель Эстонии дает возможность взяткополучателю исправиться без назначения уголовного наказания.

Предложения по освобождению от уголовной ответственности должностного лица за получение взятки встречаются и в отечественной уголовно-правовой доктрине. Так, например, Е.В. Яковенко предлагает следующую редакцию примечания к ст. 290 УК РФ: «лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило государственному органу или органу местного самоуправления о получении взятки (при отсутствии в составе деяния квалифицирующих признаков), либо, если взятка была получена под угрозой причинения вреда личности либо правам и законным интересам этого лица или его близких лиц» [11]. Однако, с таким предложением мы не согласны.

Мы считаем, что в целях гуманизации уголовного законодательства, а также для повышения раскрываемости преступлений коррупционной направленности в целом и снижения их латентности, следует предусмотреть для получателей взятки условия освобождения от наказания, а не от уголовной ответственности. Аргументируем свою точку зрения:

Объём института «освобождение от наказания» отчасти совпадает с объёмом института «освобождение

от уголовной ответственности», так как за освобождением лица от уголовной ответственности следует освобождение от наказания, но эти институты юридически неравнозначны. Они различаются по основаниям их применения, юридическим последствиям и процессуальной форме. Значение института освобождения от наказания состоит в том, чтобы стимулировать исправление осужденных, в том числе путем поощрения осужденных. Именно такого эффекта и следует добиваться в случае введения условий освобождения от наказания для должностных лиц, которые приняли предмет взятки при определенных условиях, а затем раскалились.

Немецкий криминолог Ф. Лист в этой связи подчеркивал, что тюрьмы являются фабриками по воспроизводству преступности. Само наказание, по мнению Ф. Листа, не единственное и даже не самое совершенное средство борьбы с преступностью, первостепенными являются меры воздействия на общественную среду, на политико-общественную почву. Именно предупреждение преступления является более совершенным средством, чем наказание [12].

Резюмируя всё вышеизложенное, предлагаем сформулировать редакцию примечания к статье 290 УК РФ, следующим образом: «лицо, впервые получившее взятку освобождается от наказания при отсутствии в его деянии признаков вымогательства и иных отягчающих обстоятельств, если оно явилось с повинной, не зная об осведомленности органов, имеющий право возбудить уголовное дело о совершенном им преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возвратило предмет взятки или возместило его стоимость, а также возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением».

ЛИТЕРАТУРА

1. Трунцевский Ю.В. Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] = Anti-corruption in the countries of the Asia-Pacific region : организационно-правовые аспекты : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Ю.В. Трунцевский, О.Ш. Петросян, А.Н. Сухаренко. — Москва: ЮНИТИ, 2017. — 260 с.
2. Максимов С.В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России [Текст] / С.В. Максимов; Федеральное гос. учреждение науки Ин-т государства и права Российской акад. наук. — Москва: ЮрИнфоР, 2014. — 222 с.
3. Большой юридический словарь: взяточничество // GUFU.ME: сайт— Режим доступа: <https://gufo.me/dict/law/взяточничество/> Статья. — Загл с экрана;
4. Фоменко Е.В. Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 43–47.
5. Яни П.С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Моск. ун-та. с ер.11. право. 2016. № 1. С. 67–77. Краснопеева Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Моск. ин-т МВД РФ. — Москва, 2002. — 27 с.
6. В 2022 году в России число пойманных взяточников выросло на 20% / Режим доступа: <https://iz.ru/1330337/2022-05-05/v-2022-godu-v-rossii-chislo-poimannykh-vzятchikov-vyroslo-na-20>. Дата обращения: 02.07.2023.
7. Фоменко Е.В. Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 12–15.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 02.07.2023.

9. Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7–5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 27.11.2015). Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 02.07.2023.
10. Уголовный кодекс Эстонской Республики// Российский правовой портал: Библиотека Пашкова: сайт. — Режим доступа: <https://constitutions.ru/>. Дата обращения: 02.07.2023.
11. Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Владивосток. 2004. С. 27.
12. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. — М.: ИНФРА-М, 2004. С.36–37, V.

© Труфанова Елизавета Геннадьевна; Фоменко Елена Владимировна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАК НАРКОТИЧЕСКИЙ ЯД СТАЛ НАРКОТИЧЕСКИМ СРЕДСТВОМ

Фомина Татьяна Васильевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
ftv75@mail.ru

HOW DID NARCOTIC TOXIC SUBSTANCE BECOME NARCOTIC DRUG

T. Fomina

Summary. The author of this article aims to attract the attention of specialists in various fields of knowledge, but primarily the legal community, in the problem of applying the concepts of narcotic and near-narcotic subjects, focusing on the lost historical knowledge. The conducted research captures the aggressive distortion of the conceptual field by commercial and pharmaceutical structures aimed not only at extracting benefits, but also obviously threatening the security of the population of the Russian Federation. The author hopes to be able to launch a mechanism to «think» in this direction, and create real ways to counter threats in practice.

Keywords: toxic substance, potent substance, narcotic substance, narcotic drug, drug, dose, forensic examination.

Аннотация. Автор настоящей статьи ставит целью привлечь внимание специалистов разных областей знаний, но в первую очередь юридического сообщества, к проблеме применения понятий наркотической и околонаркотической тематики, делая акцент на утраченное историческое знание. Проведенное исследование фиксирует агрессивное искажение понятийного поля коммерческими и фармацевтическими структурами, нацеленными не только на извлечение выгоды, но и очевидно угрожающими безопасности населения Российской Федерации. Автор надеется на возможность запустить механизм «думать» в указанном направлении, и создавать реальные способы противодействия угрозам на практике.

Ключевые слова: ядовитое вещество, сильнодействующее вещество, наркотическое вещество, наркотическое средство, лекарственное средство, доза, судебная экспертиза.

Внимание к теме наркотиков и наркотизации населения все больше исходит не только от правоохранительных органов государственной власти и медицинского сообщества, но и от общественных организаций, что указывает на понимание опасности и в тоже время неизбежности существования наркотиков. Всё отчетливее просматриваются в наркотизации населения черты последствий воздействия наркотиков как оружия, применяемого в ходе «невидимой войны», временные границы которой совершенно не совпадают с началом специальной военной операции на Украине, унесшего и продолжающего уносить жизни и здоровье трудоспособного и репродуктивного населения Российской Федерации.

Принято считать, что термин «*наркотику*» впервые был употреблен греческим целителем Гиппократом, — в частности, для описания веществ, вызывающих потерю чувствительности или паралич. Данный термин также употреблял выдающийся врач античности Клавдий Гален.

«Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года» определяет термин «наркотик» буквальным перечислением веществ, где «наркотическое средство» — любое из веществ, включённых в Списки I и II — естественных и синтетических» [1].

«Термином *наркотическое вещество (наркотик)* называют вещества, отвечающие трём критериям — медицинскому, социальному и юридическому.

Согласно медицинскому критерию, вещество должно оказывать влияние на психику (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и др.), влекущее немедицинское (рекреационное, т.е. с целью «расслабиться» или «отдохнуть») потребление.

Как только немедицинское потребление какого-либо вещества принимает большие масштабы, а наносимый вред приобретает социальную значимость, возникает социальный критерий. Существует точка зрения, что наибольший вред для общества приносят спиртные напитки. Тем не менее, в большинстве стран мира они не запрещены и не относятся к наркотикам.

Формализуя оборот каких-либо веществ путем включения в перечень наркотических средств, устанавливается юридический критерий — как средство, официально относящее то или иное вещество к наркотическим» [2].

В России юридический термин «наркотик» определен следующим образом:

«Наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года» [3].

Ориентируясь на научное определение Всемирной организации здравоохранения наркотик [narcotic] — химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли. Термин обычно относится к опиятам или опиоидам, которые считаются наркотическими анальгетиками.

В общепринятом медицинском и юридическом смысле он часто употребляется неточно для обозначения запрещенных наркотических лекарственных средств независимо от их фармакологии.

«В переносном смысле «наркотиком» может быть назван объект любого аддиктивного поведения, страсти к занятию, без которого человек испытывает эмоциональную неустойчивость, раздражительность и конфликтность (например, зависимость от Интернета, компьютерных игр, телевизора, религии, азартных игр)» [4].

Собственно слово «наркотик заимствовано из французского языка, где *narcotique* через латинское посредство восходит к греческому *narcotikos*, что в переводе с греческого означает «паралич», «оцепенение». Кстати, о наркотиках: эти вещества всегда по своей сути вызывают «паралич» воли и тела» [5].

«Первоисточник — (поздне) греч. *ναρῶσις* (откуда позднелатинское *narcosis*), от *ναρῆ* — «судорога», «оцепенение», «онемение», а также «электрический скат» (рыба). Ср. греч. *ναρῶν* : *ναρῶν* — «цепенею», «коченею», (поздне) греч. *ναρῶτιχος* — «приводящий в оцепенение», откуда позднелатинское *narcoticus*» [6].

Интересно отметить, что в России изначально применялся термин сильнодействующее вещество. Если обратиться к историческим юридическим документам, регламентирующим наложение наказаний в XIX веке, то применяется исключительно формулировка «сильнодействующие вещества» [7], в документах, регламентирующих деятельность врачей и иных чинов того же времени, обнаруживается, что для обозначения веществ одурманивающего действия применяется формулировка «наркотические яды» [8].

Сегодня термин «сильнодействующие вещества» тоже применяется на практике, а оборот веществ относимых в соответствующую категорию регулируется списками, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. N 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Исторические тексты свидетельствуют, что термин наркотик в России XIX веке рассматривался как частный случай более широкого понятия — сильнодействующее вещество, при этом с течением времени его ядовитая сторона оказалась в тени медицинского тока.

В ходе исторических сдвигов, вещества, обладающие наркотическими свойствами, стали широко цивилизованно применяться для лечения и, в частности, обезболивания. Сегодня мы наблюдаем обратный процесс «варваризации», где оружием становятся не только болезни, но даже незапрещенные вещества, и это необходимо учитывать.

В современном варианте, согласно формулировке Постановления Правительства РФ, сильнодействующие вещества всё-таки идут в связке с ядовитыми, однако разнесены в разные списки. Именно списочное положение определяет их ядовитость и «силу действия».

Необходимо отметить, что сегодня потребление каких-либо веществ фактически может происходить в обход воли человека — через модные тенденции (вэйперы, кальяны, снюсы и прочее), где используются легальные ингредиенты, однако концентрация потребляемых веществ приобретает определяющее значение, вызывая отравление разово или хронически.

В медицине категория ядовитости имеет строгое соотношение с понятием «доза», поскольку имеет количественную характеристику.

«Всё — яд, всё — лекарство; то и другое определяет доза.» — говорил Парацельс.

В современных нормативных правовых документах фигурируют такие категории как психотропное вещество и лекарственное средство, что наталкивает на мысль детально рассмотреть соотношение рассматриваемых понятий (см. схему 1): ядовитое вещество — сильнодействующее вещество — наркотическое средство — психотропное вещество — лекарственное средство (или иное легальное вещество), а также определить возможность применения термина «доза», поскольку эта характеристика, возможно имеет определяющее, если не самое важное значение. Ведь именно «доза» — есть мера силы действия вещества и одновременно критерий ядовитости.

В условиях, когда потребление наркотического средства, либо иного вещества (к примеру никотина) в принятом смысле, уже не верно сводить лишь только к медицинскому или немедицинскому, подход к отнесению вещества в ту или иную категорию согласно списку, уже не удовлетворяет механизм контроля.

Схема 1

Наиболее широким понятием является яд (ядовитое вещество), что отражено в логической схеме, где понятие сильнодействующее вещество — частный случай яда. В свою очередь понятие наркотическое средство — частный случай сильнодействующего вещества, а понятие лекарственное средство — частный случай каждого из вышеназванных понятий.

Отдельного внимания заслуживает понятие психотропное вещество. «Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) вступившая в силу 16 августа 1976 г и ратифицированная СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1978 г» [9] содержит перечень привычно распределенных в четыре списка контролируемых веществ.

«Психотропный происходит от греч. *psyche* — душа, *дух* и *tropos* — поворот, направление. Понимается как воздействующий на психическую деятельность человека» [10], что на самом деле сопоставимо с понятием наркотический.

Детальный перевод текстов Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенции о психотропных веществах 1971 года с английского, испанского и французского языков не позволил выявить отличий понятий «средство» и «вещество», что указывает на тождество применяемых терминов в контекстах Конвенций и является лишь особенностью перевода.

Однако в русском языке слово «вещество» происходит от древних славянских корней «*vektb*», «*vepgg*» в значении «вещь» и «существо», которые с некоторыми изменениями присутствуют во всех славянских и готских языках. Слияние этих смыслов и дает «вещество» — субстанция, материя [11].

«Средство» происходит от др.-русск. *средьство* — по-средство (что-то среднее) [12]. Употребление в связке «лекарственное средство» предполагает его промежуточное (среднее) положение между ядом и едой, где яд — отравы и пища с общеславянским корнем (см. схему 2).

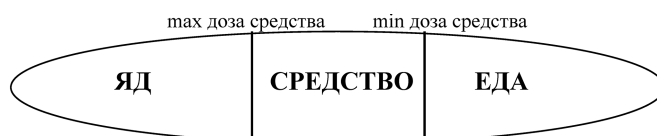

Схема 2

Следуя такой логике всё, что называется лекарственным средством может быть применено с целью врачевания, а значит должно характеризоваться минимальной и максимальной дозой, тогда как вещество — понятие более широкое. Отсюда вытекает, что «наркотические средства» (позиции Списка 1, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681) — это ни что иное, как наркотические яды, которые нельзя применять для лечения, а значит средствами они не являются, и логично называть их веществами. А «психотропные вещества» Списка 2 и Списка 3 того же Постановления следует относить к «средствам», которые, как и наркотические средства указанных списков, требуют очерчивания границы, прежде всего максимальной дозировки, превышение которой отнесет указанные средства уже к ядам.

Существует точка зрения, что с распространением во второй половине 60-х годов новых психоактивных веществ таких как ЛСД, МДМА, амфетамин и пр. не удалось скорректировать Единую конвенцию о наркотических средствах. Фармацевтические корпорации продавали принятие новой Конвенции о психотропных веществах с существенно более слабыми мерами контроля. Поэтому понятие психотропное вещество следует рассматривать как искусственно выделенную фармацевтическими корпорациями группу, для целей, которые еще предстоит детально соотнести с реальным противодействием наркобизнесу. К слову сказать, «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [13], несмотря на ратифицированную Конвенцию о психотропных веществах не содержал категорию психотропное вещество, что доказывает ее сравнительно недавнюю искусственную природу происхождения.

Необходимо отметить, что Российская Фармакопея со времен Медицинского Совета Министерства Внутренних Дел, а также Государственная Фармакопея СССР довоенного времени содержала списки сильнодействующих и ядовитых лечебных (в более позднем варианте лекарственных) средств с указанием высшего их приема на один раз и в сутки. Что как раз подтверждает необходимость очерчивания верхней и нижней границы дозы средства.

Возвратившись к никотину и рассмотрев его чрез призму Схемы 2 можно заметить, что, подразумевая его рекреационное потребление в виде табачных курительных и иных продуктов, никотин в современном варианте попадает в нишу «еда». Существование границ мини-

мальной и максимальной дозы средства позволит оценивать степень опасности, к примеру никотинсодержащего продукта, вплоть до отнесения его к ядам.

Российская Фармакопея 1871 года содержала вещество никотин (Nicotinum) в списке ядовитых веществ, уже с 1891 году обновленная Фармакопея относила табак (никотиновый лист — *Folia Nicotianae*) к сильнодействующим веществам, а в 1937 году Государственная Фармакопея СССР табак (*Nicotiana*, никотин) упоминает лишь как яд в таблице пособий при отравлении, исключив всё, что содержит никотин из списков вовсе. Объяснить историческую миграцию никотина от яда к «еде» на наш взгляд возможно лишь только с точки зрения материальной заинтересованности торговцев.

Справедливо, что в условиях, когда имеют место отравления никотинсодержащей продукцией, следует вести речь о никотине как о яде, хотя на сегодняшний день

вещество никотин в списках контролируемых веществ даже не значится.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что следует разграничить применение понятий вещество и средство, которые не являются тождеством. Понятие наркотическое вещество является одновременно частным случаем понятия сильнодействующее вещество и понятия ядовитое вещество, при этом конкретное вещество занимает свое логическое положение в указанной логической схеме либо безусловно (просто потому, что это яд), либо соразмерно дозе. Наркотическое средство может быть применено в лечебных целях, тогда как наркотический яд не может быть лекарством. Правило работает и в отношении «легальных наркотиков», к примеру таких как никотин. Здесь именно доза в разном применении определяет его превращение сначала в сильнодействующее вещество, а затем в яд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года (pdf). ООН. [Электронный ресурс]: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
2. Руководство по психиатрии: В 2-х т. Т.2/ А.С.Тиганов, А.В. Снежевский, Д.Д. Орловская; Под ред. А.С. Тиганова. — М.: Медицина, 1999. — С. 339. ISBN 5-225-04394-1.
3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/?ysclid=ldnidwfhs2612652587 Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 02.02.2023).
4. Медицинский портал Челябинской области и города Челябинск [Электронный ресурс] URL: <https://vrachi74.ru/articles/4996/?ysclid=ljri6l0bmc940617801> (дата обращения 06.07.2023).
5. Этимологический словарь русского языка. Составитель Г.А. Крылов — СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. — 432 с.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: В 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1999. Т. 1. А — Пантомима. — с.559
7. Таганцев, Николай Степанович (1843–1923). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: Изд. проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым / Сост. проф. С.-Петерб. ун-та С.Н. Таганцевым. — 9-е изд., пересмотр. и доп. — Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. — [4], 918 с.; С.393.
8. Войно, Иван Казимирович (1826-1881). Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений правительства для врачей, фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов: В 3 ч.: С указанием офиц. изд. / Сост. врач И.К. Войно. — Киев: тип. Е.Я. Федорова, 1871. — VIII, 583 с.; С.561.
9. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/2540237/?ysclid=ldknoy4494788545> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.12.2022).
10. Словари и энциклопедии на Академике academic.ru [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/136866/%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%B9?ysclid=ldlydl24tt418459280> (дата обращения 06.07.2023).
11. А. Преображенский Этимологический словарь русского языка Т.1 А-О, М. 1910–1914 г.
12. Этимологический словарь русского языка для школьников. Составление: Карантиров С.И. М. ООО «Дом Славянской книги» 2006.
13. «Уголовный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=ldngtonhir686091002 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022).

РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЦЕССЕ ОТПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ

THE ROLE OF THE COMMUNIST PARTY IN THE ADMINISTRATION OF SOVIET JUSTICE

A. Khamukov

Summary. In modern legal science, very little attention is paid to the role of the CPSU in the functioning of the Soviet legal system. The situation is aggravated by the almost complete absence of truly objective works on this topic written in Soviet times. The aim of the author of this article is to determine the degree and features of the influence of the Communist Party on the process of administration of Soviet justice.

Keywords: CPSU, socialism, communism, justice, courts.

Хамуков Алим Асланович
Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва
23aal@mail.ru

Аннотация. В современной правовой науке крайне малое внимание уделяется вопросу роли КПСС в функционировании советской правовой системы. Ситуация усугубляется почти полным отсутствием по-настоящему объективных работ на эту тему, написанных в советское время. Целью автора настоящей статьи является определение степени и особенностей влияния коммунистической партии на процесс отправления советского правосудия.

Ключевые слова: КПСС, социализм, коммунизм, правосудие, суды.

В современной правовой науке, по мнению автора, недостаточно глубоко исследована важнейшая тема роли КПСС в советской правовой системе. Ситуация усугубляется почти полным отсутствием по-настоящему объективных работ на эту тему, написанных в советское время. Целью автора данной работы является определение степени и особенностей влияния коммунистической партии на процесс отправления советского правосудия.

В работе автор проводит, исходя из особенностей форм вмешательства партийных органов в правосудие в конкретный исторический период, деление истории советского права на три этапа части: период «революционной законности» (1917–1922), сталинский период (1922–1953) и постсталинская эпоха (1953–1991).

При создании этой работы использовались общенаучные и частно-научные методы научного познания.

Одними из важнейших правоприменительных органов являются суды. Советские конституции с 1936 года прямо гарантировали независимость судей, а с 1977 — народных заседателей [1, 2]. Однако на практике в осуществление правосудия часто вмешивались представители «руководящей и направляющей силы советского общества».

Масштабы партийного влияния на суд с годами менялись.

Советские судьи, в зависимости от суда, в котором работали, избирались населением или назначались советами разных уровней на определенный срок. Помимо самого судьи, в осуществлении правосудия принимали участие народные заседатели, также избираемые на вы-

борах. Таким образом, реализовывался принцип демократизма суда, формально находившегося в прямой зависимости от воли народа. Однако в условиях полного контроля над безальтернативными выборами со стороны КПСС, когда кандидатов «рекомендовали» партийные органы, существенная зависимость судов от «руководящей и направляющей силы общества» становилась неизбежной. С годами судебная система СССР и влияние на нее коммунистической партии претерпели существенные изменения.

Первые декреты советской власти о суде полностью ликвидировали старую судебную систему и прекратили применение правовых актов, противоречивших положениям программ РСДРП и ПСР. С 1918 года запрет был распространен на все законы, принятые до прихода к власти большевиков.

Новая власть создала систему революционных трибуналов и народных судов, основывавших свои приговоры на включавшем в себя основные государственные и партийные идеи «революционном правосознании» и действовавших декретах [3]. Однако в условиях Гражданской войны и временного ослабления власти Петрограда по всей стране часто действовали не упоминавшиеся в советских правовых актах, а иногда и прямо противоречившие им органы правосудия. Например, казнь Николая Второго, бывшего российского императора, была проведена по приговору исполкома Уралсовета, формально никогда не наделавшегося подобными полномочиями.

Функциями вынесения приговоров была наделена созданная для борьбы с контрреволюцией и сабота-

жем ВЧК, даже формально всегда прямо подчинявшаяся РСДРП(б) и защищавшая именно ее интересы.

В таких условиях влияние партии на процесс отправления советского правосудия становилось практически безграничным. Именно партийными программами определялось «революционное правосознание» и содержание первых декретов. Как ранее было отмечено, подчинялась указаниям РСДРП(б) и наделенная правом вынесения внесудебных приговоров ВЧК. Подобные выводы подтверждаются и особым положением членов партии в суде того периода. Судебно-следственные органы прямо обязали учитывать мнение партийных комитетов в вопросах «о направлении на судебное рассмотрение и судебном решении по делу» членов РКП(б) [4]. Это противоречило принципу равенства всех перед судом.

Стоит отметить, что в этот период особая роль партии в управлении обществом и государствам почти не отражалась в действовавших законах, хотя именно коммунисты и их объединения фактически решали важнейшие для страны вопросы.

Таким образом, партия играла определяющую роль в отпадении советского правосудия с момента образования, строившего коммунизм государства. Причем в первые годы советской власти эта роль была особенно заметной.

В начале 1920-х годов произошел постепенный переход страны от права «революционной законности» к «нормальному праву» с четкими юридическими гарантиями, подкрепленный первой в советской истории крупной кодификацией законодательства, прошедшей в тот же период. В 1922 году были учреждены советские прокуратура и адвокатура и ликвидированы революционные трибуналы, замененные народными судами. Все это изменило характер вмешательства партии в правосудие.

В сталинские годы РКП(б) (с 1925 года — ВКП(б)) была впервые упомянута в действующей конституции как «ядро всех общественных и государственных организаций трудящихся», «передовой отряд трудящихся» [1]. Она по-прежнему играла роль «надправового» органа, то есть правящего, но почти не упомянутого в законе. Фактический руководитель страны — И. Сталин долгое время занимал только пост секретаря ЦК, что подчеркивает сохранявшееся могущество этой организации, несмотря на изменения в праве и общее увеличение роли закона, произошедшие с начала 1920-х годов.

Управление следствием и судом по делам, имеющим большое общественное и государственное значение, осуществлялось Политбюро ЦК (с 1952 года — Президи-

ум ЦК), постановления которого беспрекословно исполнялись органами следствия и судами [5, 6].

В целях упрощения деятельности Политбюро в разрешении судебных дел в начале 1920-х годов была создана Комиссия по политическим делам при ЦК (Политкомиссия при ЦК) в составе трёх членов. Она собирала обвинительные заключения по наиболее важным делам со всей страны и направляла их в Политбюро, директивы которого через ту же комиссию позже направлялись обратно в органы следствия и суды, где принимались к исполнению. Иногда Политбюро оставляло за судом право на вынесение окончательного приговора. В конце 1930-х-начале 1940-х годов, в связи с начавшимися массовыми репрессиями и войной, деятельность политкомиссии постепенно сошла на нет [7].

По особо важным делам при ЦК в этот период действовали отдельные комиссии (например, известное «Шахтинское дело»).

Отличительной чертой советского правосудия в сталинский период стали многообразие и активная деятельность органов внесудебной расправы: знаменитых «троек» и Особого совещания при НКВД СССР. Они создавались для ускорения ликвидации опасных для коммунистической партии элементов всех видов (националистов, кулаков и т.д.). «Тройки» были учреждены на основании постановления Политбюро от 02.07.1937 «Об антисоветских элементах». Именно партия в дальнейшем утверждала направляемые в регионы «лимиты» на количество репрессированных и именно ее решением в конце 1930-х «тройки» были ликвидированы. Особое совещание действовало в рамках органов государственной безопасности, всегда служивших средством осуществления политики ВКП(б) и прямо ей подчинявшихся. Оно существовало вплоть до смерти И. Сталина. Таким образом, место партии в функционировании органов внесудебной расправы было даже более важным, чем в случае с судами, и во многом объяснялось особыми политическими целями, которые были возложены с самого начала на эти органы.

В годы войны роль коммунистов в осуществлении советского правосудия еще более возросла. ВКП(б) фактически признавалась последней судебной инстанцией. Как указывал в докладной записке И. Сталину заместитель наркома внутренних дел СССР Б. Кобулов в ноябре 1941 года: «По существующему ныне порядку приговоры военных трибуналов округов, а также верховных судов союзных, автономных республик и краевых, областных судов входят в законную силу только после утверждения их Военной Коллегией и Уголовно-Судебной Коллегией Верховного Суда Союза ССР — соответственно. Однако, и решения Верховного суда Союза ССР по существу не являются окончательными, так как они рассматрива-

ются комиссией Политбюро ЦК ВКП(б), которая свое заключение также представляет на утверждение ЦК ВКП(б) и только после этого по делу выносится окончательное решение, которое вновь спускается Верховному Суду, а этим последним направляется для исполнения НКВД СССР» [8].

Ярким свидетельством вмешательства партийной элиты в деятельность следствия и судов уже в послевоенное время являются громкие «дела» того периода. Например, сопровождавшееся огромной политической кампанией и инициированной партийными органами истерией в советских СМИ «Дело врачей», в котором с самого начала активнейшее участие принимал Генеральный секретарь ЦК КПСС И. Сталин, ознакомившийся со всеми материалами и лично давший санкцию на арест главных фигурантов [9]. После его смерти дело почти сразу было признано сфабрикованным, а широкая кампания по поиску «врачей-вредителей» после смены партийного руководства быстро сошла на нет.

Но не только Политбюро ЦК и не только по громким делам судьи были ограничены партией в советские годы. КПСС имела огромный аппарат. В каждом суде существовала своя партийная организация, членами которой являлись почти все судьи (более 95 процентов советских судей состояли в КПСС [10]). Это значит, что судьи и народные заседатели участвовали в собраниях данных партийных ячеек и, под угрозой партийной ответственности, были вынуждены выполнять их решения, в основном касавшиеся внедрения новых правительственных и партийных актов, исправления конкретных недостатков работы судов, отклонений некоторых судей от сложившейся судебной практики или новых рекомендаций ЦК КПСС по ней, вынесения неоправданно мягких приговоров и т.д. То есть эти партийные организации прямо влияли не только на организацию работы самого суда, но и на содержание издаваемых в нем правоприменительных актов [11].

Стоит отметить, что ответственность судей за «неправильные приговоры» почти всегда была исключительно партийной. Хотя в описываемый период встречались и случаи привлечения судей и иных участников судебных процессов к уголовной ответственности за «искажения в судебной практике» и «несоблюдение выдержанности в карательной практике». Наиболее жесткой санкцией со стороны парткома являлось невыдвижение кандидатуры судьи на следующих выборах, что автоматически прекращало его карьеру [11].

Согласно принципу демократического централизма, закреплённому в уставе партии [12], партийные комитеты организаций прямо подчинялись вышестоящим инстанциям: райкомам, обкомам партии и т.д. Поэтому вмешательство парткомов судов, как правило, ограни-

чивалось вопросами дисциплинарной ответственности судей и доведения до их сведения последних партийных установок по разным вопросам. Остальное оставалось за парткомами более высокого уровня (обкомы, ЦК союзных республик).

Активному вмешательству партии в деятельность органов правосудия в сталинский период способствовала и советская правовая наука. Положение судьи в ней можно объяснить фразой: «судья — это не только судья, но и политический деятель». Официальная идеология видела в судах средство осуществления политики правящей партии. Видный советский учёный — юрист, в последующем Генеральный прокурор СССР А. Вышинский в 1934 году писал, что советский судья должен всегда помнить, что закон — не более чем выражение политики партии, которое не должно противоречить ее воле [13].

Таким образом, в сталинский период, несмотря на отказ от «революционной законности», роль КПСС в осуществлении правосудия осталась крайне существенной. Фактически партийные органы имели возможности определять любые приговоры и решения судов и прямо влиять на следствие, которыми постоянно пользовались. Стоит отдельно отметить огромную роль руководителя партии И. Сталина в осуществлении ею власти.

После смерти Сталина в СССР произошли масштабные изменения. Власть провела несколько крупных амнистий, запретила ранее поощрявшиеся на высшем уровне пытки, ликвидировали все органы внесудебной расправы и провели чистку силовых ведомств от «замаравших» себя участием в репрессиях кадров. Сталинское наследие было впервые подвергнуто публичной критике [14].

Существенно возросла роль советского закона. В 1960–1970-е годы в стране прошла волна новых кодификаций законодательства. На союзном уровне принимались «Основы законодательства», а на республиканском конкретные кодексы, вобравшие в себя нововведения произошедшей либерализации тоталитарного строя. В 1975 году Советский Союз подписал Хельсинкскую декларацию, взяв на себя обязательства соблюдать общепринятые права и свободы человека. В связи с этим принятая в 1977 году Конституция СССР содержала ряд новых прав и свобод граждан [2].

Изменилась и КПСС. В прошлое ушли «политические комиссии» и органы внесудебной расправы. Теперь партия прямо не заменяла собой суды, издавая обязательные для исполнения органами следствия и суда акты. Ее роль во многом свелась к одобрению или неодобрению соответствующих предложений глав КГБ, МВД, Прокуратуры и т.д., направлявшихся в Политбюро ЦК в секретных записках. Объектами подобного вмешательства те-

перь были только дела особой политической важности («политические процессы»).

Однако роль КПСС в отправлении правосудия оставалась существенной. В записках Ю. Андропова, Р. Руденко, В. Семичастного, направлявшихся в Политбюро на одобрение, содержались конкретные предложения, касавшиеся не только будущего приговора, но и мер пресечения, мест расследования, содержания, суда. Иногда авторы записок предлагали из политической целесообразности и вовсе отказаться от уголовного преследования лиц, чьи преступления, с точки зрения советского закона, были очевидны (например, так было с А. Сахаровым) [15, 16]. Стоит отметить, что в этот период акты следователей и судей по этим делам могли существенно отличаться от того, что было ранее одобрено высшим партийным органом.

Появились и случаи неподчинения судей мнению партии, что в сталинский период невозможно было представить. Например, 22 июня 1962 года военный трибунал Северного флота вынес оправдательный приговор командиру взорвавшейся дизельной подлодки Б-37 А. Бегебе, невзирая на то, что ставшие основой обвинения результаты работы специально сформированной государственной комиссии ранее уже отправлены в Президиум ЦК, где было принято решение, помимо прочего, снять с должности за нарушения и отдать под суд военного трибунала командира подлодки. Несмотря на недовольство командования советским флотом и звонки из ЦК КПСС и Верховного Суда СССР полковнику юстиции Ф. Титову, председательствовавшему на трибунале, оправдательный приговор удалось отстоять. Кассационная инстанция также оставила его без изменений [17]. Однако не подчиняться партийным актам было все еще опасно. За это судей могли привлечь к дисциплинарной и партийной ответственности (случаи привлечения к уголовной ушли в прошлое), поставив крест на их дальнейшей карьере. Например, председателя Мосгорсуда Л. Громова в 1962 году лишили должности с подачи московского комитета партии за «мягкость» первых приговоров его подчиненных в отношении валютчиков Я. Рокотова, Д. Яковлева и В. Файбушенко, вызвавших гнев Первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущёва [18]. Это дело является ярким примером деструктивного вмешательства КПСС в деятельность судов. Давление «сверху» на его ход привело к нескольким пересмотрам приговоров и принятию изменений в законодательство ради ужесточения наказаний подсудимым. Примером отступления от социалистической законности в угоду «хотелкам» Первого секретаря ЦК КПСС можно назвать и дело подростка А. Нейланда, приговоренного к смертной казни вопреки действовавшему УК [19]. Подобные примеры демонстрируют силу, которую сохраняла партия.

Распространённая в СССР практика инструктирования партийными аппаратчиками судей по телефону в юридической науке получила название «телефонное право» [20]

Кара за «неверную» позицию на процессе могла постигнуть и других его участников. Например, советского адвоката Б. Золотухина под давлением московского комитета партии выгнали из партийных и адвокатских рядов за защитительную речь на «процессе четырех», в которой он не только не осудил, но якобы и солидаризировался с действиями подсудимых [21]. Поэтому участники процессов не спешили игнорировать мнение «руководящей и направляющей силы советского общества» в процессе отправления правосудия.

Роль посредника между партией и судами в постсталинский период играл Комитет государственной безопасности (КГБ), согласно положению подчинявшийся непосредственно КПСС. Именно эта организация отвечала за координацию действий суда и обвинения, давление на представителей стороны защиты, истца или ответчика (в гражданском процессе), слежку за ними и т.д. Как писал уже упомянутый адвокат Б. Золотухин: «Все без исключения политические процессы были фарсами. Роли для этих судебных спектаклей сочиняли в КГБ, а финалы писали в ЦК КПСС» [21].

Представители советской правовой науки в описываемый период категорически отрицали факт существенной зависимости советского правосудия от КПСС, хотя и не скрывали, что подавляющее большинство судей состояли в партии и, следовательно, подчинялись партийной дисциплине, кадровой политике и контролю за деятельностью коммунистов в государственных учреждениях. В. Лазарев, называя аргументы западных критиков судебной системы СССР «сентенциями», писал, что принадлежность советского судьи к партии, наоборот, свидетельствует лишь еще об одной гарантии того, что интересы и нужды граждан будут вовремя удовлетворены, ведь КПСС — «передовой отряд трудящихся классов», члены которого — «лучшие сыны и дочери советского народа». Исследователь предлагал не путать вмешательство партии в юстицию и осуществление ею руководящей и направляющей роли в обществе, в полном соответствии со ст. 6 Конституции. Последнее, по мнению ученого, ограничивалось выработкой основных принципов и направлений работы правоприменительных органов [22]. Открыто сомневаться в этом себе позволяли многие западные ученые, например, Л. Ревес [23] или К. Вестен [24].

Отдельно стоит отметить зависимые от партии органы юстиции, положение и влияние которых на советские суды постоянно менялись. Р. С. Абдулин называл их роль в деятельности судов в советские годы «руководящей» [25].

В глазах населения партия всегда обладала решающим влиянием на правосудие. Подтверждением этому могут служить многочисленные письма граждан в ЦК КПСС по вопросам деятельности судов. Например, письмо сотрудников Московского завода приборов с призывом вынести в отношении вышеупомянутых Я. Рокотова, В. Файбушенко и Д. Яковлева исключительную меру наказания — смертную казнь [18].

Стоит отметить, что статья, предусматривавшая уголовную ответственность за вмешательство в деятельность суда (176.1), появилась в УК РСФСР только в 1989 году. До этого данные правоотношения оставались неурегулированными, что лишь способствовало постоянному давлению на суд [19].

Таким образом, после смерти И. Сталина влияние КПСС на процесс осуществления правосудия хотя и немного ослабло, но оставалось весьма значительным. Партия по-прежнему сохраняла множество возможностей для гарантированного продвижения выгодных ей приговоров и решений.

По мнению автора, можно сделать вывод о в целом существенной роли КПСС в отправлении советского правосудия. Однако эта роль постоянно менялась в зависимости от политической ситуации в стране. Четко прослеживается тенденция постепенного ослабления влияния партийных органов на суды и повышения авторитета советского закона. Если в первые годы советской власти приговоры судебных и административных органов зачастую определялись основанным на идеологических доктринах партии «революционным правосознанием»,

без каких-либо конкретных гарантий, то в сталинский период уже действовали постоянные законы, закреплявшие определённые права и свободы граждан, что, однако, не исключало сохранения коммунистами полного контроля за судами, возможности определять ход расследования или приговор, привлекать участников процесса к уголовной ответственности «за нарушения в карательной практике» и пр. С 1953 года, с ослаблением тоталитарной системы, влияние партии на советское правосудие еще более сузилось. Партийные акты стали менее конкретными, в основном включая в себя согласие с мерами, уже предложенными КГБ, МВД или Прокуратурой, и не всегда в точности отражались в приговорах судов. Письменный или устный партийный акт перестал, в глазах судей, играть роль большую, чем закон, хотя перечить ему они пока не спешили, так как партия сохраняла за собой много возможностей прекратить карьеру судьи или любого иного участника процесса в любой момент, которыми иногда пользовалась. Ушли в прошлое случаи привлечения судей к уголовной ответственности за неоправданно мягкие приговоры или прямого дублирования в них воли партийных «бонз». Однако окончательное освобождение советских судов от «оков» КПСС произошло только с падением партии в начале 1990-х годов, когда в судебной системе страны начались масштабные реформы. Стоит помнить, что жесткий «демократический централизм» партии проявлялся и в вопросах ее участия в деятельности судов, поэтому возможности местных комитетов в деле давления на суд, как правило, серьёзно ограничивались высшими инстанциями, самостоятельно дававшими указания по наиболее важным процессам, судебной практике, недостатках работы правоохранителей и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция СССР 1936 года. 05.12.1936. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории».
2. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. — 384 с.
3. Диденко Марина Сергеевна МЕСТО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1928 ГГ.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-revolutsionnogo-pravosoznaniya-v-sisteme-istochnikov-prava-sovetskogo-gosudarstva-1917-1928-gg> (дата обращения: 01.06.2023).
4. Виктор Васильевич Никулин Концептуальные основы советской модели правосудия и практика ее реализации // Право: история и современность. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-sovetskoj-modeli-pravosudiya-i-praktika-ee-realizatsii> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 января 1933 года. №128 // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/58512>.
6. Генерал Власов. История предательства: в 2 т., в 3 кн. Т.2. В 2 к. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015.
7. Мозохин О.Б. Контроль Политбюро ЦК ВКП(б) за ведением политически значимых уголовных дел в судах общей юрисдикции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-politbyuro-tsk-vkp-b-za-vedeniem-politicheski-znachimyh-ugolovnyh-del-v-sudah-obschey-yurisdiksii> (дата обращения: 08.06.2023).
8. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 9. Л. 1—4.
9. Костырченко Г. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., РОССПЭНЮ 2009. С. 254.
10. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное правоведение). М., 1967.
11. Труфанов С.В. Кадровая политика в отношении судейского корпуса в Курской области в 50-70 годы XX века // Наука и современность. 2011. №13-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-v-otnoshenii-sudeyskogo-korpusa-v-kurskoj-oblasti-v-50-70-gody-xx-veka> (дата обращения: 10.07.2023).
12. КПСС. Устав Коммунистической партии Советского Союза: (Утв. XXII съездом КПСС). — Москва: Правда, 1961. — 31 с.
13. Деннинг, Альфред. Свобода в рамках права. — Великобритания: Стивенс Энд Санз, 1949. — С.52—53.

14. Хрущёв Н.С. Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях». — М.: Госполитиздат, 1959. — 80 с.
15. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 18. Д. 954. Л. 126–132.
16. Наука, Образование: История: № 9 Из совершенно секретной записки Ю. В. Андропова и Р. А. Руденко в ЦК КПСС о мерах по пресечению деятельности диссидентов 20 января 1977 г.
17. Титов Ф.Д. История одного судебного приговора // Подводный флот. — 2002. — №9.
18. Бурт В. Криминальный талант. www.stoletie.ru (5 июля 2011). Дата обращения: 28 мая 2023.
19. Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.
20. Леденева, А. Телефонное право в России /А. Леденева, Н. Шаушан // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — №3. — С.42–50.
21. Каминская Д.И. Записки адвоката. М.: Новое издательство, 2009. — 412 с.
22. В.В. Лазарев. Применение советского права. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 200 с.
23. L. Revesz. Justiz im Ostblok. Richter und Strafrech.
24. K. Westen. Die Kommunistische Partei der Sowjetunion und der Sowjetstaat. S. 171–173.
25. Абдулин Р.С. — Основные направления партийно-государственной политики СССР в области судебного управления (1970–1980) // Genesis: исторические исследования. — 2015. — № 2. — С. 121–139. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14134 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14134

© Хамуков Алим Асланович (23aal@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН

Хисамутдинова Анастасия Сергеевна

Преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Khisa_07@mail.ru

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY & BUSINESS REPUTATION OF CITIZENS

A. Hisamutdinova

Summary. The article analyzes such categories as honor, dignity and business reputation as the objects of civil legal protection, as well as the methods and measures of protection of these civil rights.

Keywords: honor, dignity, business reputation, civil legal protection, measures of civil rights protection.

Аннотация: в статье проанализированы такие категории как честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданско-правовой защиты, а также способы и меры защиты указанных гражданских прав.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, гражданско-правовая защита, способы и меры защиты гражданских прав.

Защита чести, достоинства и деловой репутации — это неотъемлемое право каждого гражданина Российской Федерации, установленное и закрепленное в высшем нормативном правовом акте (далее — НПА) страны — Конституции РФ [1]. Значимость выбранной темы подтверждается тем, что рассматриваемое положение находит отражение помимо указанного источника также и в других НПА (например, ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)) [2].

Рассматривая историю происхождения дефиниций «честь» и «достоинство» отметим, что свое начало они берут еще в одной из самых развитых цивилизаций древнего мира в Европе — Древнем Риме. Указанные понятия развивались и трансформировались в соответствии с периодами развития общества. Их сущность и содержание менялись в зависимости от ценностей граждан на определенный момент времени. Они начали зарождаться со времен античности и закрепились в римском праве, в котором категория чести была первостепенной по отношению к понятию достоинства, и выражалась в защите личности гражданина.

Кроме того, сформировалось представление о понятии чести, как лишенном субъективного восприятия, которое выражалось в придании ему общественного смысла, а именно ориентацию на признание и почтение человека как личности, его ценностей. Необходимо отметить, что ценность в то время определялась тем, что гражданин — это неотъемлемая часть своей страны. Вследствие чего, честь не распространялась на всех жителей древнего Рима и была ограничена рабовладельческим строем, поскольку раб был лишен всех прав и относился к собственности владельца-господина, а значит не мог обладать никаким достоинством [5, с. 12].

В нашей стране сфера обеспечения чести и достоинства развивалась на протяжении нескольких веков.

В связи с тем, что судебные системы претерпевали изменения (сменяли одна другую), указанная сфера также трансформировалась. В древнем праве Руси понятие «обиды» описывало нарушение чести и достоинства личности [4, с. 320]. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года были установлены нормы о защите чести и достоинства [3]. После распада Советского Союза произошли преобразования в части предоставления права на судебную защиту и возмещение морального вреда. Периодические изменения гражданского законодательства также отражают динамику развития судебной защиты чести и достоинства.

В настоящее время механизм правового регулирования нашей страны, включающий юридические нормы, правовые отношения и другие юридические средства, не содержит единого подхода относительно сущности и смысла дефиниций «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Однако они обладают высокой значимостью при выяснении споров, возникающих между гражданами, которые решаются в судебном порядке. В связи с этим существует необходимость в формулировании определений для данных категорий, являющихся постулатом для судов при разрешении вопросов, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

Анализируя положение ст. 152 ГК РФ рассмотрим указанные в ней дефиниции отдельно.

1. Категорию чести можно рассмотреть с двух сторон: — независимо от внутреннего убеждения личности (объективно) — общественное одобрение, почтение ценностей и достижений гражданина, которые формируют и отражают его статус, положение в обществе; — самооценивание личностью совершаемых им действий и поступков, осмысливание своего по-

ложения среди других граждан, подтверждение значимости своей фигуры в обществе, побуждающий к полезной деятельности для человечества.

Поддерживаю позицию, согласно которой категория чести характеризуется дуалистичностью. На протяжении многих веков она отображала не только целостные свойства и качества личности в совокупности ее разума и поступков, которые выражают внутренние и внешние составляющие конкретного лица, но и оценивание субъектом своего поведения, действий, а также осмысливание, что хорошо, а что плохо.

Несмотря на это, рассматриваемое понятие относилось в разные эпохи времени к разной категории людей. Так, например, во времена феодализма, когда существовало крепостное право, понятие чести имело место быть только лишь по отношению к высшим слоям населения (привилегированным сословиям — дворянам). Кроме того, в случае, если чья-либо честь была затронута и подвергнута сомнению, то существовал способ разрешения данного спора, который назывался «судебный поединок». В ходе поединка выигравший провозглашался победителем, тем самым защищал свою честь. Помимо дворян больше никто данным правом на защиту своей чести и участия в судебном поединке не имел.

Исследуя нравственное понятие чести с позиции дуализма необходимо отметить, что, по нашему мнению, основным из двух составляющих компонентов является внешний — именно отношение общества и восприятие им поступков конкретного лица.

В подтверждение данной позиции приведем высказывание Потапенко С.В., который в своей работе писал, что честь — это общественное одобрение поступков и действий личности, которое не зависит от субъективных (внутренних) факторов субъекта, а также исключается такой фактор, как личная неприязнь [6, с. 75].

Сравнивая честь и достоинство отметим, что с внешней (объективной) стороны, они различны. Касаемо внутренней составной части — самооценивания, данные категории схожи. Термин «достоинство» так же, как и термин «честь» во вторую составляющую включает интринсивное самооценивание субъектом совершаемых им действий и поступков относительно общепринятых правил и норм поведения в обществе, в котором он находится, осмысливание своего положения среди других граждан, которые по достоинству оценят его действия.

Из этого следует, что при рассмотрении гражданско-го дела судьей необходимо констатировать соответствие показаний участника, привлекаемого в качестве предполагаемого нарушителя прав истца (какие моральные и нравственные свойства он укажет о последнем)

с принципами морали и этики, существующими в определенном обществе на данный промежуток времени.

Доводы одной стороны процесса по факту того, что другая сторона, находясь на должности государственного служащего замешана в коррупционных отношениях, либо иным образом использует свои полномочия в корыстных целях, не подтвержденные никакими доказательствами, могут быть расценены как умышленное принижение чести истца, направленное на создание неблагоприятного образа.

Иная ситуация, когда ответчик использует нелицеприятные сведения, либо пренебрежительное описание личности истца. Например, «профурсетка», «девушка по вызову», «мерзавец» и др. Данные высказывания неприемлемы по отношению к истцу, что указывает на принижение его чести.

Вышеуказанные ситуации отражают ухудшение состояния чести истца с обеих ее сторон (внутренней и внешней), так как опускается субъективная оценка индивидом самого себя, своих действий, качеств, чувств и достоинств. Кроме того, он понимает, что данная информация может быть оценена и воспринята как достоверная, соответственно создаются условия, которые будут способствовать распространению данных сведений в массы. Все это создает неблагоприятную, напряженную обстановку для истца.

Далее рассмотрим следующую категорию — достоинство. Проанализировав труды многих авторов, раскрывающих в своих работах данную тему, установлено, что большинство из них под данной дефиницией понимают субъективную оценку индивидом собственной ценности. В ценность, в свою очередь, они включают такие характеристики, как свойства, черты, навыки и умения, талант, систему взглядов, оценок и образных представлений о мире, действия индивида и оценка перчисленного обществом.

Ранее мы говорили о том, что категория достоинство схожа с категорией чести в части, касающейся внутренней (субъективной) стороны последней. Исходя из приведенного выше определения мы видим, что большая часть из него содержит собственную оценку субъектом себя и присущих ему качеств.

Однако следует отметить, что различаются указанные категории тем, что достоинство, прежде всего, определяет то, какое место личность, по ее мнению, занимает в социуме, соответственно от общества ждет соответствующей оценки — признания, одобрения.

Наглядной иллюстрацией того, как деятельность одних людей принижает достоинство других, может служить,

например, лишённые достаточного обоснования и не основанные на законе (противоречащие ему) действия правоохранительных органов, связанные с нарушением прав граждан. Кроме того, случаи отсутствия уважения или презрительно-высокомерного отношения следователя (дознавателя), судьи к обычным гражданам, также характеризуются принижением достоинства последних.

Несмотря на то, что рассмотренные нами две категории существуют, так сказать, неразрывно, это не выступает помехой для выделения в мотивировочной части определения отдельно каждую. При этом такая категория, как «деловая репутация», рассматривается и указывается также отдельно.

Рассматривая деловую репутацию необходимо отметить, что российский законодатель не разграничивает понятия деловой репутации юридических и физических лиц (ст. 152 ГК РФ).

Однако считаем, что это два разных субъекта данных правоотношений, поскольку при умалении деловой репутации юридического лица оно может понести убытки в денежном эквиваленте, а физического лица — снижение занимаемого им положения (в части квалификации, а также среди коллег).

Для иллюстрации умаления деловой репутации можно привести следующий пример: гражданка Ч. распространяла ложные сведения в отношении ООО «База «Вестерн» о том, что последние нарушали законодательство при оформлении прав на недвижимое имущество, указывая недостоверную информацию об органе управления обществом (не название его, а директора). Поскольку данные о директоре указанного общества были верны, следовательно, гражданка Ч. распространяла недостоверную информацию, тем самым оказывала негативное воздействие на деловую репутацию ООО «База «Вестерн».

Другим примером может служить: гражданка Е. создала ООО «Модель» — предприятие, занимающееся шитьем, покройкой и ремонтом вещей. Поскольку ее деятельность стала приносить успехи, так как она добросовестно относилась к своей работе и качественно отшивала вещи, то конкуренты написали статью в газете города, где находилось ателье, а также социальных сетях о том, что после того, как отдали свои вещи в ООО «Модель», они утратили свое качество и прежний внешний вид — стали худшего качества. Принимая во внимание, что данная информация является ложной, гражданка Е. обратилась в суд с иском о защите своей деловой репутации.

Подводя итог сказанному, отметим, что все три рассмотренные категории представляют собой мораль-

но-нравственные, этические составляющие личности, которые охраняются законом и предусматривают самостоятельную защиту в суде. При их нарушении причиняется не только моральный вред, но и имущественный (относительно деловой репутации).

В целях устранения существующих пробелов, следует ввести четкое законодательное определение объекта защиты ст. 152 ГК РФ путем объединения трех терминов единым — «репутация».

Субъекты нарушенного права вправе заявить в иске о защите чести, достоинства и деловой репутации, требования, перечисленные в ст. 152 ГК РФ, представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1.

Требования	Норма закона
Опровержение распространенных сведений	пп. 1,2 ст. 152 ГК РФ, ст. 43 Закона о СМИ
Опубликование ответа в тех же СМИ. В случае если выпуск СМИ, в котором были распространены сведения, прекращен, суд может обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом СМИ	п. 2 ст. 152 ГК РФ, ст. 43 Закона о СМИ
Замена или отзыв документа, ставшего источником распространения порочащих сведений	п. 3 ст. 152 ГК РФ
Удаление соответствующей информации, а также пресечение или запрещение дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации, изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно	п. 4 ст. 152 ГК РФ
Если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведения опровержения до пользователей сети Интернет	п. 5 ст. 152 ГК РФ
Признание распространенных сведений не соответствующими действительности, установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, невозможно. Требования рассматриваются в порядке особого производства	п. 8 ст. 152 ГК РФ, п. 2 ППВС РФ № 3

Таким образом, можно сделать вывод, что актуальной является проблема компенсации морального вреда как меры ответственности в контексте правонаруше-

ний в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации. Действующее гражданское законодательство не устанавливает размер компенсации морального вреда, а также формулы его расчётов, передавая решение данного вопроса на усмотрение суда. Представляется

разумным установить гарантированный минимальный размер компенсации за моральный вред или утвердить механизм расчета суммы морального вреда по доктринально исследованным формулам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.06.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 08 фев. № 29.
4. Лукашов А.О. История института защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.О. Лукашов // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. № 4. С. 319–325.
5. Потапенко С.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография / С.В. Потапенко, А.С. Даниелян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 202 с.
6. Рудьман Д.С., Квасников Е.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. 2019. № 5. С. 75–79.

© Хисамутдинова Анастасия Сергеевна (Khisa_07@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА МОЛОДЕЖЬ: СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОММУНИКАЦИЯ

INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON YOUTH: SOCIAL RELATIONS AND COMMUNICATION

A. Akhmarov
T. Aigumov
E. Abdumukminova

Summary. The relevance of the research on the influence of social media on youth can be summarized as follows:

1. Social media has become an integral part of young people's lives and has a significant impact on their social relationships and communication.
2. The rapid growth of social media leads to young people becoming more dependent on virtual connections and may result in them losing communication skills in real life.

Overall, the study of the impact of social media on youth is highly relevant in light of the rapid development of information technology and its influence on the lives of young people.

Keywords: social media, youth, confidentiality, security, personal data, communication, social relations.

Ахмаров Ахмед Вахаевич
Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова, Грозный
ahmed.ahmarow@mail.ru

Айгумов Тимур Гаджиевич
Дагестанский государственный
технический университет
915533@mail.ru

Абдумукминова Элиза Мурадовна
Дагестанский государственный технический
университет

Аннотация. Актуальность исследования влияния социальных медиа на молодежь заключается в следующем:

1. Социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни молодежи и оказывают существенное влияние на их социальные отношения и коммуникацию.
2. Быстрый рост социальных медиа приводит к тому, что молодежь становится более зависимой от виртуальных связей и может терять навыки коммуникации в реальной жизни.

В целом, исследование влияния социальных медиа на молодежь имеет большую актуальность в свете быстрого развития информационных технологий и их влияния на жизнь молодых людей.

Ключевые слова: социальные медиа, молодежь, конфиденциальность, безопасность, персональные данные, коммуникация, социальные отношения.

Введение

В современном мире социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни молодежи. Они представляют собой инструмент, позволяющий молодым людям поддерживать связь с друзьями и знакомыми, делиться информацией и мнениями, находить новых друзей и общаться с людьми, которых они не видели долгое время. Однако, как показывают исследования, социальные медиа могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на социальные отношения и коммуникацию молодежи [7, с. 165].

Цель данного исследования заключается в изучении влияния социальных медиа на социальные отношения и коммуникацию молодежи.

Метод и методология проведения работы

В данном исследовании будет использоваться качественный метод исследования с использованием методов интервью и фокус-групп. Качественный метод исследования является наиболее подходящим для изучения социальных явлений, так как он позволяет получить более глубокое понимание мотивов и взглядов участников исследования.

Результаты

1. Использование социальных медиа может приводить к увеличению количества «виртуальных» друзей, но не обязательно улучшает качество реальных социальных отношений молодежи.
2. Молодежь, проводящая много времени в социальных медиа, склонна к сравнению своей жизни с жизнью других пользователей, что может приводить к появлению чувства неудовлетворенности и депрессии.
3. Молодежь, пользующаяся социальными медиа для коммуникации, может чаще сталкиваться с конфликтами и недопониманием, чем те, кто использует традиционные формы общения.
4. Использование социальных медиа может приводить к уменьшению времени, затрачиваемого молодежью на общение в реальной жизни, что может отрицательно сказаться на развитии навыков социальной коммуникации.

Область применения результатов

- Образование: разработка программ и курсов обучения молодежи безопасному и продуктивному использованию социальных медиа.

- Социальная работа: использование результатов исследования для разработки программ поддержки молодежи, которая сталкивается с проблемами, связанными с использованием социальных медиа.
- Реклама и маркетинг: использование результатов исследования для анализа поведения молодежи в социальных медиа и создания более эффективных стратегий маркетинга и рекламы в этих сетях.
- Медицина: использование результатов исследования для разработки программ профилактики и лечения психических заболеваний, связанных с использованием социальных медиа.

Для решения поставленных задач были использованы методы анализа научных статей и литературы, опросов и интервью с молодежью, а также сравнительный анализ данных и полученных результатов.

Итак, социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни молодежи в современном мире. Несмотря на то, что социальные медиа имеют и отрицательные аспекты влияния, они также предоставляют множество положительных возможностей для молодежи. Рассмотрим некоторые из них:

- одним из главных положительных аспектов социальных медиа является возможность молодежи поддерживать связи с друзьями и знакомыми в любой точке мира. Социальные медиа обеспечивают простой и быстрый способ общения и обмена информацией, что позволяет молодым людям оставаться связанными с другими людьми и укреплять свои социальные связи;
- социальные медиа также способствуют развитию коммуникативных навыков у молодежи. Они позволяют молодым людям выражать свои мысли и мнения, общаться с людьми, которые имеют сходные интересы, и находить новых друзей. В процессе общения в социальных медиа молодежь может учиться убедительно выражать свои мысли и аргументировать свои позиции;
- социальные медиа предоставляют молодым людям доступ к информации о различных событиях и новостях в мире. Это позволяет молодежи быть в курсе происходящего и расширять свой кругозор. Благодаря социальным медиа молодежь может получать информацию о различных культурах, традициях и образах жизни в других странах;
- социальные медиа также предоставляют молодежи возможность участвовать в различных социальных движениях и выражать свои мнения о важных общественных вопросах. Они могут подписываться на группы, которые занимаются различными социальными проблемами, и принимать участие в общественных дискуссиях;

- наконец, социальные медиа могут помочь молодежи повысить свою самооценку. В социальных медиа молодые люди могут выражать свою индивидуальность и уникальность, показывать свои таланты и навыки, а также получать поддержку и признание от других пользователей. Это может помочь молодежи чувствовать себя увереннее в своих способностях и развивать свою самооценку [5, с. 44].

В целом, социальные медиа предоставляют молодежи множество возможностей для социального взаимодействия, коммуникации, получения информации, участия в социальных движениях и повышения самооценки. Они также могут помочь молодым людям расширять свой кругозор и развивать свои коммуникативные навыки. Конечно, важно помнить, что социальные медиа могут иметь и отрицательные аспекты, и молодежь должна использовать их с умом и ответственностью.

Отрицательные аспекты влияния социальных медиа на молодежь могут проявляться в различных формах.

1. Изоляция и отчуждение

Один из главных негативных аспектов социальных медиа заключается в том, что они могут привести к изоляции и отчуждению. Молодежь может проводить много времени в виртуальном мире, не встречаясь с друзьями и не общаясь с ними лично. Это может привести к ощущению одиночества, а также к ухудшению социальных навыков и коммуникации.

Пример: Исследования показывают, что у молодежи, которая проводит более 2 часов в день в социальных медиа, больше шансов испытывать чувство одиночества, чем у тех, кто тратит на это меньше времени.

2. Сравнение с другими

Социальные медиа могут также привести к повышению уровня тревожности и стресса у молодежи, особенно если они постоянно сравнивают себя с другими пользователями социальных медиа. Многие молодые люди могут чувствовать, что их жизнь не настолько интересна или успешна, как у других пользователей социальных медиа, что может привести к чувству неудовлетворенности и неуверенности в себе [1, с. 96].

Пример: Некоторые исследования показывают, что молодые люди, которые часто используют социальные медиа, испытывают более высокий уровень тревожности и депрессии, чем те, кто этого не делает.

3. Онлайн-буллинг

Еще одним отрицательным аспектом социальных медиа является онлайн-буллинг, который может нане-

сти серьезный вред психологическому здоровью молодежи. Онлайн-буллинг может проявляться в различных формах, таких как угрозы, оскорбления и шантаж, и может привести к появлению у жертвы тревоги, депрессии и других психологических проблем.

Пример: В исследовании, проведенном в США, более половины молодежи заявили, что они были жертвами онлайн-буллинга в какой-то момент своей жизни. Более того, более трети молодежи признались, что они сами стали авторами онлайн-буллинга в отношении других людей.

4. Зависимость

Социальные медиа могут вызывать у молодежи зависимость, что может привести к различным негативным последствиям, таким как снижение производительности, отсутствие концентрации, ухудшение физического и психического здоровья.

Пример: Опросы показывают, что более 60% молодежи испытывают стресс, когда они не могут использовать социальные медиа. Кроме того, некоторые исследования показывают, что чрезмерное использование социальных медиа может привести к проблемам с здоровьем, таким как бессонница, ухудшение зрения, боли в спине и шее и другие.

5. Негативное влияние на здоровье и самооценку

Использование социальных медиа может привести к негативному влиянию на здоровье и самооценку молодежи. Многие пользователи социальных медиа сталкиваются с проблемами в связи с тем, что они постоянно видят идеализированные изображения других людей и их жизни, что может привести к снижению самооценки и появлению проблем с психическим здоровьем.

Пример: Одно исследование показало, что молодые женщины, которые проводят более 5 часов в день в социальных медиа, испытывают более высокий уровень стресса и тревоги, чем те, кто тратит на это меньше времени [4, с. 114].

Данные статистики по влиянию социальных медиа на молодежь в России достаточно разнообразны и могут отличаться в зависимости от источника и методологии исследования. Ниже представлены некоторые общие тенденции, которые можно выделить на основе доступных данных:

- Согласно исследованию Медиацентра ВГУЭС, проведенному в 2020 году, 80 % молодежи в России используют социальные медиа. Самыми популярными социальными медиа среди молодежи являются ВКонтакте (71%), Instagram (46 %), YouTube (42 %) и TikTok (26 %).

- Исследование Центра молодежных исследований РАНХиГС, проведенное в 2019 году, показало, что более половины молодежи в России утверждают, что социальные медиа положительно влияют на их жизнь, в то время как 15 % считают, что они отрицательно влияют.

- В исследовании Фонда общественного мнения, проведенном в 2020 году, 40 % молодежи в России заявили, что социальные медиа положительно влияют на их коммуникацию с друзьями и знакомыми, в то время как 16 % утверждают, что они негативно влияют.

- Согласно исследованию Nielsen, проведенному в 2021 году, 61 % молодежи в России заявили, что социальные медиа помогают им оставаться в контакте с друзьями и семьей, а 57 % считают, что социальные медиа помогают им находить новых друзей.

- Однако, в другом исследовании Nielsen, проведенном в 2021 году, 26 % молодежи в России заявили, что они чувствуют давление и неудовлетворенность своей жизнью, когда они сравнивают себя с другими людьми на социальных медиа.

Получается, данные статистики показывают, что социальные медиа имеют значительное влияние на молодежь в России и могут изменять социальные отношения и коммуникацию. Однако, это влияние может быть как положительным, так и отрицательным, и зависит от того, как молодежь использует социальные медиа и насколько они могут контролировать свое поведение в сети. Таким образом, важно проводить дальнейшие исследования и развивать программы образования, которые помогут молодежи в России использовать социальные медиа более эффективно и безопасно [3, с. 231].

Эти данные подчеркивают сложный характер влияния социальных медиа на молодежь в России, где они могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на социальные отношения.

Одной из ключевых проблем, связанных с развитием социальных медиа среди молодежи, является возможная зависимость от этих платформ. Многие молодые люди проводят много времени в социальных медиа, что может приводить к проблемам с сном, учебной работой и социальными отношениями в реальной жизни. Кроме того, молодежь может столкнуться с проблемой негативного влияния социальных медиа на их психическое здоровье, так как эти платформы могут стимулировать появление тревоги, депрессии и других проблем.

Для решения проблемы зависимости от социальных медиа среди молодежи можно рассмотреть следующие рекомендации:

1. Ограничение времени использования социальных медиа. Молодым людям следует устанавли-

вать определенное время, которое они могут проводить в социальных медиа, и придерживаться его.

2. Поощрение занятий физической активностью и другими хобби. Рекомендуется молодежи заниматься спортом, творческими проектами, чтением книг и другими деятельностью, которые помогут отвлечься от социальных медиа и улучшить физическое и психическое здоровье.
3. Создание благоприятной среды для сна. Молодежи следует уделять больше внимания своему режиму сна и создавать благоприятную атмосферу в комнате, чтобы улучшить качество сна.
4. Образовательные программы и консультации. Молодежи следует проводить образовательные программы и консультации по проблемам зависимости от социальных медиа, чтобы помочь им осознать проблему и научиться более эффективно управлять своим временем и взаимодействием социальных медиа.
5. Взаимодействие с окружающей средой. Молодым людям следует уделять больше внимания своим реальным отношениям и взаимодействию с окружающей средой, чтобы улучшить качество своей жизни и снизить зависимость от социальных медиа.

Еще одной проблемой, связанной с развитием социальных медиа среди молодежи, является проблема конфиденциальности и защиты персональных данных. Молодые люди могут столкнуться с угрозой кибербуллинга, хакерских атак, кражи личной информации и других проблем, связанных с использованием социальных медиа [6, с. 154].

Для решения проблемы конфиденциальности и защиты персональных данных молодежи в социальных медиа можно рекомендовать следующие меры:

1. Обеспечение безопасности паролей: молодежь должна использовать сложные пароли, не повторять их на разных платформах и регулярно менять их.
2. Ограничение доступа к персональным данным: молодежь должна быть внимательной к настройкам конфиденциальности в социальных медиа и ограничивать доступ к своим персональным данным только для доверенных лиц.
3. Использование безопасных социальных медиа: молодежь должна выбирать социальные медиа, которые предоставляют высокий уровень защиты персональных данных и обеспечивают безопасное использование платформы.

Заключение

Итак, социальные медиа могут оказывать отрицательное влияние на молодежь в различных аспектах. Однако, это не значит, что социальные медиа всегда плохи. Важно понимать, что использование социальных медиа должно быть здоровым и сбалансированным, и пользователи должны заботиться о своем физическом и психическом здоровье, а также о качестве своих отношений в реальной жизни. Кроме того, важно, чтобы родители, учителя и другие взрослые образовывали молодежь о том, как использовать социальные медиа в безопасном и полезном для них способе.

Некоторые исследования также показывают, что социальные медиа могут иметь положительное влияние на молодежь, например, повышая их социальные навыки, укрепляя связи с друзьями и семьей, и даже помогая в создании новых контактов и возможностей для карьерного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкеримова, А.А. Влияние социальных сетей на развитие молодежной политической культуры / А.А. Абдулкеримова // Вестник Башкирского университета. — 2018. — Т. 23. — № 2. — С. 514–519.
2. Балахонов, И.С. Социальные медиа как инструмент взаимодействия органов государственной власти и граждан / И.С. Балахонов // Власть. — 2017. — № 10. — С. 96–100.
3. Вершинина, Н.И. Молодежь и социальные медиа: трансформация ценностей и стилей жизни / Н.И. Вершинина, О.А. Шубина // Психология и педагогика в правоохранительных органах. — 2019. — № 3. — С. 85–89.
4. Гусев, А.А. Социальные медиа и их роль в формировании молодежной культуры / А.А. Гусев, С.В. Костарев // Научный вестник МГТУ ГА. — 2018. — № 262. — С. 42–48.
5. Королева, И.В. Социальные сети и молодежь: потенциал и риски / И.В. Королева, А.М. Кузнецова // Вестник МГУ. — 2019. — № 4. — С. 123–131.
6. Молодежь России в цифровом пространстве: социально-психологические аспекты / под ред. Ю.А. Романенко. — М.: Изд-во РУДН, 2019. — 251 с.
7. Плотникова, Е.А. Молодежь и социальные медиа: особенности коммуникационного поведения / Е.А. Плотникова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2017. — № 1. — С. 19–23.
8. Соколова, Е.И. Социальные медиа и психология молодежи / Е.И. Соколова // Социально-психологический журнал. — 2017. — Т. 7. — № 3. — С. 90–98.

© Ахмаров Ахмед Вахаевич (ahmed.ahmarow@mail.ru); Айгумов Тимур Гаджиевич (915533@mail.ru); Абдулмукуминова Элиза Мурадовна

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛОКАЛИЗАЦИЯ МАРКСИЗМА В КИТАЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бао Синькай

Аспирант, Московский государственный университет им М.В. Ломоносова
waltermitty@126.com

LOCALIZATION OF MARXISM IN CHINA: HISTORY, THEORY AND MODERNITY

Bao Xinkai

Summary. The article is devoted to the history of Marxism development in China, its specifics and modern directions of development. Special attention is paid to the origin, foundations and filling of the theory of Marxism in the country. The peculiarities of the evolutionary formation of Chinese Marxism and the factors determining its new understanding are described. The role of Marxism for the CCP and for ensuring China's progress is also outlined. Special emphasis is made on the factors that ensure the popularity of the theory and its comparative advantages with Western postulates.

Keywords: Marxism, China, communism, party, growth.

Аннотация. Статья посвящена истории развития марксизма в Китае, его специфике и современным направлениям. Отдельное внимание уделено зарождению, основам и наполнению теории марксизма в стране. Описаны особенности эволюционного становления китайского марксизма и факторы, определяющие его новое понимание. Также обозначена роль марксизма для КПК и обеспечения прогресса Китая. Особый акцент сделан на факторах, обеспечивающих популярность теории, и ее сравнительных преимуществах относительно западных постулатов.

Ключевые слова: марксизм, Китай, коммунизм, партия, рост.

В настоящее время политический и экономический прогресс социалистического Китая невозможно отделить от идеологического и теоретического развития, которое отражается и содержится в его собственной разновидности марксистско-ленинского национализма. Сложившаяся в Китае версия марксизма включает в себя черты, сформулированные в «Коммунистическом манифесте», а также черты ленинизма, сталинизма, традиционной китайской мысли и маоизма (т.е. учения и практики примерно с 1949 по 1976 гг.), и поэтому может быть названа китайским марксизмом. В частности, в рамках этой теории объясняется классовая борьба, историческая диалектика и специфика партийного руководства [1].

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что в XXI веке марксизм демонстрирует новую жизненную силу, и призвал все марксистские политические партии сделать теорию более соответствующей национальным условиям и времени. Также он акцентировал внимание на том, что благодаря упорным поискам и согласованным усилиям марксистских политических партий всех стран марксизм в XXI веке открывает новые горизонты и проявляет все большую жизненную силу.

Марксизм был привнесен в Китай в конце XIX — начале XX века. Исторический материализм предлагает мощные инструменты для теоретизирования современного быстрого технологического развития страны. Марксистская теория развития заняла центральное место в китайском марксизме с момента его зарождения и определяла развитие Китая с 1949 года, когда Коммунистическая партия Китая (КПК) создала Китайскую На-

родную Республику. Сегодня КПК интегрирует основные принципы марксизма с конкретными условиями развития страны и уникальной китайской культурой, адаптирует марксизм к национальным особенностям и времени и неуклонно движется по пути развития социализма с китайской спецификой [2].

Таким образом, изучение развития теории марксизма в Китае, опыт его использования для объединения населения вокруг национальной идеологии, чтобы возродить лучшие традиции китайского управления, а также анализ перспектив и вызовов, с которыми сталкивается эта концепция на сегодняшний день, формирует актуальную научно-практическую задачу, необходимость решения которой и обуславливает выбор темы данной статьи.

Особенности рецепции марксизма в китайской философии детально рассматриваются Бояркиной А.В., Печерицей В.Ф., Медушевским Н.А., Pan, S.Z.; Zhang, C.S.; Kang, L.; Liu, K.; Xiaobing, T.

Исследованию основных черт марксизма в Китае, его связям с историческим материализмом посвящены труды Корягиной Т.О., Саранина Д.С., Ореховского П.А., Вархотова Т.А., Wang, Z.; Fan, M.; Dong, H.; Sun, D.; Li, L.

Высоко оценивая имеющиеся на сегодняшний день наработки, необходимо отметить, что в исследуемой предметной плоскости осталось еще много нерешенных и дискуссионных вопросов, требующих особого внимания. Так, отдельного исследования требует историческая логика китаизации марксизма и особенности

раннего распространения теории в стране. Кроме того, в дополнительном анализе нуждается специфика интеграции основных принципов марксизма с реалиями современного Китая.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении истории и особенностей адаптации марксизма к китайскому контексту.

Марксизм — это государственная идеология Китая, часть национальной истории развития страны. Китайский марксизм представляет собой смесь элементов конфуцианства, немецкого марксизма, советского ленинизма и собственного коммунистического опыта Китая [3]. Поскольку Мао Цзэдун (1893–1976) находился у власти дольше, чем любой другой китайский коммунист, словосочетание «китайский марксизм» обычно используется для обозначения эволюционирующей комбинации идей Мао из этих источников. Однако сторонники китайского марксизма были выходцами из различных фракций и, как правило, подчеркивали разнообразные аспекты в своем мышлении. Даже в маоизме отразилось множество умонастроений. Например, в двух наиболее известных эссе Мао «Шицзяньлунь» («О практике») и «Маодуньлунь» («О противоречиях») (1937 г.) много от Ай Сици, автора популярного философского труда «Дачжун чжэсюэ» («Философия для масс») (1934 г.).

Широкое распространение марксизма в Китае стало катализатором возникновения КПК. Марксизм снабдил партию научным мировоззрением и методологией, а также мощными теоретическими инструментами для понимания и формирования мира. КПК была продуктом интеграции марксизма с китайским рабочим движением. Руководствуясь марксистской идеологией, коммунисты победили японцев и националистов и основали Народную Республику в 1949 году. В цели китайских марксистов входило спасение Китая от внешних врагов и укрепление страны за счет модернизации. Соответственно, они выбрали из других систематических теорий те доктрины, которые, как казалось, способствовали достижению этих целей, а затем соединили их с другими теориями, которые иногда были несовместимы.

Основой китайского марксизма, несомненно, была материалистическая концепция истории Маркса, а парадигма классовой борьбы и контроля над производительными силами сформировала мышление многих ранних сторонников этой теории. Однако, столкнувшись с необходимостью ускорить социальные изменения посредством классовой борьбы, а не ждать полного расцвета капитализма, марксисты, такие как Ли Дачжао, начали меньше сосредотачиваться на материализме или детерминизме и больше на волюнтаризме. После смерти Мао движение за «субъективность» в китайском марксизме стремилось сместить акцент с классов или групп на отдельного субъекта как активного агента [4].

На протяжении всей эволюции китайского марксизма политическая борьба играла непосредственную роль в формулировании и обсуждении философских положений. В эпистемологическом сочинении Мао «Шицзяньлунь» четко отражен опыт руководителей партизанского периода, а его теории познания аналогичны «демократии», которую практиковали партизаны: с народом советовались, чтобы узнать его мнение, затем решения принимались из центра, а выработанная политика доводилась до масс через обучение.

КПК, руководствуясь идеями марксизма превратила Китай из «больного человека Восточной Азии» в страну, которая занимает лидирующие позиции в мире по многим показателям. После начала реформ и открытости в конце 1970-х годов китайские коммунисты, соединив догматы марксизма с практическими реалиями реформ и открытости, повели за собой народ, развивая новое начинание — социализм с китайской спецификой, что позволило Китаю стремительно идти в ногу со временем.

Жизнеспособность теории марксизма в Китае заключается в инновациях. С тех пор как марксизм пришел в страну, он не только вызвал фундаментальные преобразования в китайской цивилизации, но и прошел постепенный процесс адаптации к национальным условиям и особенностям. Си Цзиньпин отметил: «История КПК — это процесс постоянного продвижения адаптации марксизма к китайским условиям, постоянного поощрения теоретических инноваций и творчества» [5]. Адаптация марксизма в КНР означает интеграцию основных положений теории с китайской действительностью, впитывание сути передовых идей прошлого и настоящего, Китая и мира, использование системы теоретического дискурса, стиля и манеры построения марксизма с учетом реалий, особенностей и возможностей страны.

Классовая борьба была уместна при Мао, учитывая социальные условия Китая, однако не на современном этапе. Идеологическое послабление, провозглашенное «социализмом с китайской спецификой» при Дэн Сяопине, сработало, потому что к тому времени Китай нуждался, прежде всего, в развитии своей материальной базы. В настоящее время общество в Китае является более обеспеченным и развитым, соответственно и марксизм требует модификации в соответствии с развитием национальной экономики.

По мнению китайских лидеров, сегодня марксизм должен слиться с традиционным конфуцианством и черпать вдохновение в его духе стремления, совершенства, самосовершенствования. Все это сочетается с защитой культурной и цивилизационной уникальности Китая, с представлением о том, что в результате непрерывного развития теории и практики Китай наконец-то сделал социализм как уникально китайским, так и уникально современным.

К 2025 году Си призвал порвать с доминированием концепций, находящихся под влиянием Запада, призывая ученых обобщить национальный опыт в новой теории, которую он назвал «китайской марксистской политической экономией». Финансовый крах 2008 г. убедил многих в том, что у западных экономистов больше нет ответов на кризисы и потрясения. Благодаря партии, новая теория стала основным исследовательским приоритетом для ученых, которые теперь называют ее «социалистической политической экономией с китайской спецификой» (SPECC) [6].

Современный марксизм в Китае укрепляют два фактора. Первый — это богатство и мощь государства, щедрые академические гранты, многочисленные институты для разработки и продвижения страны на мировой арене. Во-вторых, критика электоральной демократии

сегодня выглядит гораздо более обоснованной на фоне разлада либеральной демократии — от Brexit до Трампа и беспокойных популистских правительств в ЕС. Благодаря марксизму Китай является образцом «мирового порядка» в беспокойные времена.

Подводя итоги, отметим, что китайский марксизм — это идеология, которая успешно формирует единый нарратив, объясняющий прошлое, настоящее и будущее Китая. На протяжении своего развития в КНР марксизм эволюционировал и адаптировался к национальному контексту. В новую эпоху китайские коммунисты соединили постулаты марксизма с современными практическими реалиями, это позволило партии и стране добиться революционных успехов во всех сферах и осуществить исторические и фундаментальные преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сун Л., Ли С. Международный опыт и уроки адаптации марксизма в Китае // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 222–226.
2. Yu, Xin; Fu, Yulian Phenomenological Marxism in China // Educational philosophy and theory. 2023. Volume 55: Number 8; pp 931–941.
3. Чебунин А.В. Современная философия марксизма в Китае // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 4 (20). С. 68–89.
4. Бао С. Адаптация марксизма к китайскому контексту на современном этапе // Социология. 2022. № 3. С. 334–338.
5. How to localize marxism in China / J. Guo. London: Routledge, 2022. 276 p.
6. Cheng, Enfu Ten Views of Marxism Originating from the Revolution and Development in China and the World // International critical thought. 2022. Volume 12: Issue 1; pp 15–34.

© Бао Синькай (waltermitty@126.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ: НА ПРИМЕРЕ РФ И КНР

Ван Цзяньган

кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

CAUSES AND CONSEQUENCES OF INTERNAL ECONOMIC MIGRATION FOR THE ETHNO-SOCIAL REGIONS OF THE COUNTRY: ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PRC

Wang Jianguang

Summary. Internal economic migration, which the author refers to in this article, is the movement of people within a country for economic reasons. This phenomenon is becoming more widespread in many countries, including the Russian Federation and the People's Republic of China (PRC), having a significant impact on ethno-social regions. This article compares the causes and consequences of internal economic migration in these two countries in order to identify the most relevant policy measures to optimize the use of this process in stimulating the economy, as well as combating inequality between regions of the country.

The reasons for internal economic migration vary, but are mainly driven by economic opportunity as people move from rural to urban areas in search of better job prospects and higher wages. In the Russian Federation, migration was mainly driven by the economic crisis, declining living standards and demographic imbalances. On the contrary, the PRC's economic reforms have created a stronger economy with a growing demand for labor by attracting migrants from rural areas.

The consequences of internal economic migration are both negative and positive. Negative effects include brain drain, increasing pressures of urbanization, and the decline of social services in rural areas. Positive effects include faster economic growth, improved human capital, and cultural exchange. The PRC has used internal economic migration more effectively for its economic development, creating special economic zones to attract investment and encouraging labor migrants to stay.

The author comes to the conclusion that internal economic migration was more effectively used by the PRC government. In this regard, some measures have been proposed, among which the most significant is the decentralization of the economy, using the example of China. This measure can contribute to a more even development of the ethno-social regions of the Russian Federation.

Keywords: migration, ethno-social regions, socio-economic inequality, economic migration, internal migration.

Аннотация. Внутренняя экономическая миграция, к которой автор обращается в данной статье, представляет собой перемещение людей внутри страны по экономическим причинам. Это явление получает все большее распространение во многих странах, в том числе в Российской Федерации и Китайской Народной Республике (КНР), оказывая значительное влияние на этносоциальные регионы. В данной статье сравниваются причины и последствия внутренней экономической миграции в этих двух странах с целью выявления наиболее релевантных политических мер по оптимизации использования данного процесса в стимулировании экономики, а также борьбе с неравенством между регионами страны.

Причины внутренней экономической миграции различаются, но в основном они обусловлены экономическими возможностями, когда люди переезжают из сельских районов в городские в поисках лучших перспектив работы и более высокой заработной платы. В Российской Федерации миграция в основном была вызвана экономическим кризисом, снижением уровня жизни и демографическим дисбалансом. Напротив, экономические реформы КНР создали более сильную экономику с растущим спросом на рабочую силу, привлекая мигрантов из сельской местности.

Последствия внутренней экономической миграции бывают как отрицательными, так и положительными. Негативные последствия включают утечку мозгов, усиление давления урбанизации и упадок социальных услуг в сельской местности. Положительные последствия включают ускорение экономического роста, улучшение человеческого капитала и культурный обмен. КНР более эффективно использовала внутреннюю экономическую миграцию для своего экономического развития, создавая особые экономические зоны для привлечения инвестиций и стимулируя трудовых мигрантов остаться.

Автор приходит к выводу о том, что внутренняя экономическая миграция более эффективно использовалась правительством КНР. В связи с этим, были предложены некоторые меры, среди которых наиболее значимой является децентрализация экономики, на примере КНР. Данная мера может способствовать более равномерному развитию этносоциальных регионов РФ.

Ключевые слова: миграция, этносоциальные регионы, социально-экономическое неравенство, экономическая миграция, внутренняя миграция.

На протяжении всего существования человечества миграция играла важную роль в обществе: происходили массовые переселения народов; появилась международная торговля; происходил культурный обмен между разными странами и т.д. Сегодня миграционные процессы продолжают оказывать значительное

влияние на различные сферы общества. В данной статье автор поднимает тему внутренней экономической миграции, которую сегодня некоторые страны используют для смягчения неравенства между различными регионами; борьбы с бедностью и т.д. Актуальность темы обусловлена не только популяризацией миграции, но и

тем, что она может нести как положительные, так и негативные последствия. В данной статье автор анализирует, на примере РФ и КНР, причины и последствия данного явления.

Основные особенности причин внутренней экономической миграции в КНР

Значительным явлением в Китайской Народной Республике (КНР) в последние годы стала внутренняя экономическая миграция. Это особенно очевидно в этносоциальных регионах страны, где такие факторы, как экономическое развитие, этническое разнообразие и культурные различия, способствовали формированию миграционных моделей населения.

Одной из первопричин внутренней экономической миграции в этносоциальных районах КНР является неравномерность экономического развития страны. Экономический рост Китая был сконцентрирован в городских районах, особенно в восточной части страны, в то время как сельские районы и регионы проживания меньшинств остались позади. Это привело к значительной миграции людей из сельских районов и районов проживания меньшинств в городские центры в поисках лучших экономических возможностей, так, если в 1980 г. доля сельских жителей КНР составляла 80,6 % граждан КНР, то в 2020 г. она составляла уже менее 40 % [3].

Еще одним существенным фактором, способствующим внутренней экономической миграции в этносоциальных регионах КНР, являются культурные различия и этническое разнообразие страны. Многие регионы проживания этнических меньшинств имеют ярко выраженную культурную и языковую идентичность, что может создавать препятствия для экономического развития и социальной мобильности. В некоторых случаях это приводило к ощущению культурной маргинализации и дискриминации, что способствовало формированию моделей миграции в этих регионах.

Кроме того, факторы окружающей среды, такие как стихийные бедствия и ухудшение ее экологического состояния, также способствовали росту внутренней экономической миграции в этносоциальных регионах КНР. Например, опустынивание пастбищ во Внутренней Монголии привело к перемещению многих скотоводов, которые были вынуждены искать новые экономические возможности в других регионах страны [5].

Государственная политика также сыграла значительную роль в формировании причин внутренней экономической миграции в этносоциальных регионах КНР. Такая политика, как система «Хукоу» [7], которая ограничивает доступ к социальным услугам на основании места жительства, способствовала миграции людей из сельских

районов и районов проживания меньшинств в городские центры в поисках лучшего социального обеспечения и экономических возможностей.

Таким образом, причины внутренней экономической миграции в этносоциальных регионах КНР сложны и многогранны. Экономическое развитие, культурные различия, экологические факторы и государственная политика играют важную роль в формировании моделей миграции в этих регионах. Понимание этих причин необходимо для разработки эффективной политики, направленной на решение проблем внутренней экономической миграции в КНР и содействие устойчивому развитию в этих регионах.

Основные особенности последствий внутренней экономической миграции в КНР

Внутренняя экономическая миграция в этносоциальных районах Китайской Народной Республики (КНР) имела значительные последствия как для самих мигрантов, так и для регионов, в которые они переселяются. Хотя с внутренней миграцией, безусловно, связаны проблемы и негативные последствия, важно также учитывать ее положительное влияние на сокращение бедности, экономический рост и развитие страны в целом.

Одним из наиболее значимых последствий внутренней экономической миграции в этносоциальных регионах КНР является ее вклад в сокращение бедности. Внутренняя миграция дает людям возможность переехать из районов с низкооплачиваемой работой в районы с лучшими экономическими перспективами, например, более высокой заработной платой, так: «Средняя зарплата в Китае в 2023 году равняется сумме 5995 юаней. Ежегодно этот показатель возрастает примерно на 50–70 долларов» [4].

Кроме того, внутренняя экономическая миграция также может способствовать экономическому росту как в регионах, которые покидают мигранты, так и в регионах, в которые они переезжают. Когда мигранты переезжают в городские районы, они часто привозят с собой навыки и опыт, которые можно использовать в новых отраслях, что ведет к повышению производительности и экономической отдаче. Более того, денежные переводы, отправляемые обратно их семьям в регионы выбывания, могут дать значительный импульс местной экономике за счет увеличения потребления и инвестиций.

Внутренняя экономическая миграция может способствовать развитию страны в целом. Когда мигранты переезжают в городские районы, они часто заняты в отраслях, имеющих решающее значение для развития Китая, таких как производство и строительство. Это может привести к созданию новой инфраструктуры, жилья и дру-

гих ресурсов, которые могут поддерживать дальнейший экономический рост и развитие.

Несмотря на эти положительные последствия, важно отметить, что существуют и отрицательные стороны данного процесса. Мигранты могут сталкиваться с дискриминацией и эксплуатацией на рынке труда, особенно если они принадлежат к этническим меньшинствам. Кроме того, миграция может привести к социальной и культурной изоляции, особенно для тех, кто не говорит на особом диалекте, или доминирующем языке региона, в который они мигрировали.

В заключение, хотя внутренняя экономическая миграция в этносоциальных регионах КНР имеет как положительные, так и отрицательные последствия, важно признать ее весомый вклад в сокращение бедности, экономический рост и развитие страны в целом. Понимание этих положительных последствий необходимо для разработки эффективной политики, направленной на решение проблем внутренней экономической миграции в КНР и содействие устойчивому развитию в этих регионах.

Основные особенности причин внутренней экономической миграции в РФ

Вопрос внутренней экономической миграции в России неразрывно связан с историческим прошлым страны. Российская Федерация — страна с разнообразным населением и сложной экономической системой. После распада Советского Союза в 1991 году в стране произошли значительные экономические и социальные изменения. Эти изменения привели к региональным различиям в экономическом развитии, при этом в одних регионах наблюдались высокие темпы экономического роста, а в других — стагнация или спад. В результате внутренняя экономическая миграция становилась все более распространенным явлением в России.

Одной из основных причин внутренней экономической миграции в Российской Федерации является неравномерное распределение экономических возможностей по регионам. В стране сильно централизованная экономика, при этом большая часть экономической деятельности сосредоточена в крупных городах. Это привело к значительным различиям в уровне жизни между городскими и сельскими районами, а также между различными регионами страны [1]. Многие люди вынуждены мигрировать в более развитые регионы в поисках лучшей работы, более высокой заработной платы и более высокого уровня жизни.

Еще одним существенным фактором, способствующим внутренней экономической миграции в России, являются демографические тенденции в стране. Населе-

ние России сокращается: в стране низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности. Это привело к нехватке рабочей силы во многих регионах страны, что способствует увеличению спроса на трудовых мигрантов. Многие люди из сельской местности вынуждены мигрировать в города в поисках возможностей трудоустройства, часто устраиваясь на низкооплачиваемую работу в сфере услуг или занимаясь физическим трудом.

По сравнению с Китаем причины внутренней экономической миграции в России несколько отличаются. В то время как обе страны испытывают значительные региональные различия в экономическом развитии, Китай имеет более децентрализованную экономическую систему, при этом экономический рост происходит во многих регионах страны. Это привело к развитию многих крупных и процветающих городов за пределами Пекина и Шанхая, которые сами по себе стали крупными экономическими центрами. Напротив, российская экономика сильно централизована, экономический рост сосредоточен в Москве и нескольких других крупных городах.

Еще одним существенным отличием двух стран являются их демографические тенденции. В то время как в обеих странах наблюдается снижение рождаемости и старение населения, Китай внедрил политику для решения этой проблемы, такую как недавний переход от политики одного ребенка. Меры, принимаемые в России по данному вопросу, не решают проблему в полной мере. Одной из наиболее распространенных мер повышения рождаемости является материнский капитал. Однако, согласно многочисленным исследованиям, он лишь стимулирует к более стремительному появлению детей в семьях, где они и так планировались, но редко способствует стимулированию к появлению детей у людей, которые их не планировали [2].

Таким образом, внутренняя экономическая миграция представляет собой серьезную проблему в Российской Федерации, обусловленную неравномерным экономическим развитием регионов и демографическими тенденциями. Сильно централизованная экономика страны и недостаточно эффективная политика для решения демографических проблем усугубили проблему. Так, в РФ внутренняя миграция в значительной мере способствует все большей дифференциации общества. Хотя Китай также сталкивается с активной внутренней экономической миграцией, его более децентрализованная экономическая система и политика, направленная на решение демографических проблем, привели к иным моделям миграции по сравнению с Россией. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что внутренняя экономическая миграция может оказывать разное влияние на страны: определенное государственное регулирование в данном вопросе приводит к сглаживанию негативных последствий внутренней миграции и к боль-

шему количеству позитивных последствий для экономики региона и страны в целом, как это произошло в КНР.

Основные особенности последствий внутренней экономической миграции в РФ

Одним из существенных последствий внутренней экономической миграции в России является концентрация населения в городах. Это привело к развитию крупных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург. Эти города стали центрами экономической активности, привлекая мигрантов из сельской местности и малых городов, ищущих лучшие возможности для трудоустройства. В результате население в городских районах значительно выросло, что привело к ухудшению экологической обстановки, высокой стоимости жилья и повышению нагрузки на инфраструктуру.

Еще одним следствием внутренней экономической миграции в России является диспропорция в экономическом росте между регионами. В то время как в некоторых регионах, особенно на западе и юге, наблюдается значительный экономический рост, другие растут не так стремительно, а в некоторых случаях ситуация усугубляется с каждым годом все сильнее. Так, наблюдается увеличение разрыва в доходах и уровне жизни между регионами, что неизбежно приводит к социальным волнениям и политической напряженности.

В дополнение к вышесказанному, внутренняя экономическая миграция также способствовала «утечке мозгов». Высококвалифицированные рабочие, в том числе ученые, инженеры и врачи, мигрировали в городские центры или другие страны в поисках лучших возможностей трудоустройства и более высокой заработной платы. Это привело к нехватке квалифицированной рабочей силы во многих частях страны, что отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии.

Кроме того, важно проанализировать масштабы внутренней экономической миграции в России. По данным Федеральной службы государственной статистики, в период с 2000 по 2019 год более 17 миллионов человек переехали в пределах России, причем большинство этих мигрантов переехало из сельской местности в города [6]. Это движение оказало значительное влияние на экономику, поскольку многие мигранты устраиваются на низкоквалифицированную работу в городских районах. Однако есть также много высококвалифицированных мигрантов, которые переехали в городские районы, способствуя росту наукоемких отраслей промышленности страны.

Одной из главных особенностей внутренней экономической миграции в России является влияние, которое она оказала на демографический состав страны.

Миграция молодежи из сельских районов в городские привела к старению населения в сельских районах, что имело последствия для устойчивости этих общин. Кроме того, миграция высококвалифицированных работников из регионов в города привела к дефициту высококвалифицированных кадров, и многие регионы принимают различные меры, чтобы удержать таланты и развивать местную экономику.

Также важно подчеркнуть, что перемещение людей из сельской местности в города привело к значительным изменениям в социальной структуре обоих типов сообществ. Например, сельские районы могут столкнуться с потерей традиционных ценностей и культурного наследия по мере отъезда молодых людей, в то время как в городских районах могут возникнуть проблемы с интеграцией новых мигрантов и решением проблем социального неравенства.

В ответ на эти вызовы российское правительство приняло ряд мер, направленных на содействие региональному развитию и сокращение неравенства между городскими и сельскими районами. Эта политика включает инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение в сельской местности, а также налоговые льготы и другие меры, побуждающие предприятия инвестировать за пределами крупных городов.

Несмотря на эти усилия, внутренняя экономическая миграция в России, вероятно, останется важной проблемой для страны в ближайшие годы. Поскольку страна продолжает развиваться и модернизироваться, будет важно обеспечить более равномерное распределение выгод от экономического роста между городскими и сельскими районами, а также комплексное и устойчивое решение проблем миграции.

В КНР внутренняя экономическая миграция вызвала иные последствия. За последние несколько десятилетий в Китае наблюдался значительный экономический рост, что привело к созданию рабочих мест и повышению уровня доходов. В результате последствия внутренней экономической миграции в Китае оказались несколько иными, чем в России.

В заключение можно сказать, что внутренняя экономическая миграция имела серьезные последствия для России, включая концентрацию населения в городских районах, диспропорции в экономическом росте между регионами и утечку мозгов. Хотя в Китае также наблюдалась масштабная внутренняя экономическая миграция, последствия были несколько иными, в связи с тем, что перемещения были вызваны поиском лучших возможностей, а не неравномерным экономическим развитием.

Автор полагает, что Российская Федерация могла бы перенять ряд особенностей внутренней экономической

миграционной политики КНР, потенциально способных улучшить экономическое развитие страны и социальную сплоченность. Одной из важнейших особенностей внутренней экономической миграционной политики КНР является децентрализация экономики. Эта политика позволила развить региональные экономики, которые в большей степени реагируют на потребности местного населения. В результате произошел значительный рост экономической активности в сельской местности, что помогло сократить бедность и повысить уровень жизни. Данная политика может быть адаптирована для РФ, так как реформы, связанные с децентрализацией экономики, помогут сократить бедность, повысить уровень жизни и создать более процветающее и сплоченное общество.

В дополнение к вышеизложенному Российская Федерация также могла бы принять следующие меры по со-

вершенствованию своей внутренней экономической миграционной политики:

Создать более гибкую систему, по аналогии с «Хукоу», которая позволит правительству регулировать миграционные процессы между сельскими и городскими районами.

Предоставлять больше финансовой поддержки мигрантам, например, жилищные субсидии и программы профессионального обучения.

Предпринимая эти шаги, Российская Федерация может создать более благоприятную среду для мигрантов и в большей степени реализовать потенциал своей внутренней экономической миграционной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобородов В.М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал — 2020. С. 113–123
2. Овечкина Н.И. Почему не работает материнский капитал // Вестник НГУЭУ — 2021. №1. С. 235–245
3. Мозиас П.М. Урбанизация в Китае: прошлое и настоящее. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. — 2022. — № 1. — С. 121–155.
4. «Китай — Заработная плата» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/china/wages> (дата обращения: 10.05.2023)
5. «Китай: экологический и культурный ущерб лугам Внутренней Монголии» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://goo.su/ik8BNz2> (дата обращения: 10.05.2023)
6. «ФСГС. Распределение мигрантов по возрастным группам (миграционный прирост/убыль)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.05.2023)
7. Yang Hu. 'Hukou', and what birthplace can still mean for marriage in China // The Conversation, 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://theconversation.com/hukou-and-what-birthplace-can-still-mean-for-marriage-in-china -75032> (дата обращения: 10.05.2023)

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abdumukminova E. — Dagestan State Technical University

Aigumov T. — Dagestan State Technical University

Akhmarov A. — Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny

Arkhipkin O. — Doctor of Economics, Director of MIEL, Professor, Irkutsk State University

Bao Xinkai — Graduate student, Lomonosov Moscow State University

Bunkovsky V. — Doctor of Economics, Professor, Irkutsk National Research Technical University of Irkutsk

Dadaev K. — Ph.D. in Law, Leading Researcher, Kh.I. Ibragimov KNII RAS

Elshin L. — Doctor of Economics, Professor, University of Management «TISBI», Kazan

Fomenko E. — Professor, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

Fomina T. — Adjunct, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Goncharov D. — Adjutant, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Hisamutdinova A. — Lecturer, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ivanov E. — RUDN University, Moscow

Karpov A. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University Synergy

Katunina M. — Kursk Academy of State and Municipal Service

Khamukov A. — Financial University under the Government, Russia, Moscow

Kiselev G. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Administrative Law and administrative process FGBUN Institute of State and Law Russian Academy of Sciences

Kubievich S. — Senior lecturer, Synergy University, Moscow

Lukyanova V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara National Research University named after S.P. Korolev

OUR AUTHORS

Mashkina N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Moiseenko D. — Postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Mutsalov S. — PhD in Law, Associate Professor, Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Naumkin V. — Candidate of Economic Sciences, lecturer, Katanov Khakass State University (Abakan)

Rudykh A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Smolyanitskiy K. — Postgraduate student, University of Management «TISBI», Kazan

Starkov R. — Doctor of Economics, Professor, Irkutsk National Research Technical University of Irkutsk

Trufanova E. — All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

Vermenskaya E. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, NUST MISIS (Moscow)

Vermenskiy N. — Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU) (Moscow)

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Center 4 FSKU «VNII Ministry of Internal Affairs of Russia»

Vyaznikov V. — Doctor of Economics, Professor, D. in Economics, Irkutsk National Research Technical University of Irkutsk

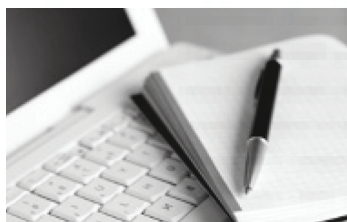
Wang Jianguang — Candidate of Historical Sciences, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Zimin V. — Doctor of Political Sciences, Professor, Samara National Research University named after S.P. Korolev

Ziyavudinova S. — Competitor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Zolotovskiy V. — Candidate of History Sciences, Associate Professor, Volgograd State University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).